This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

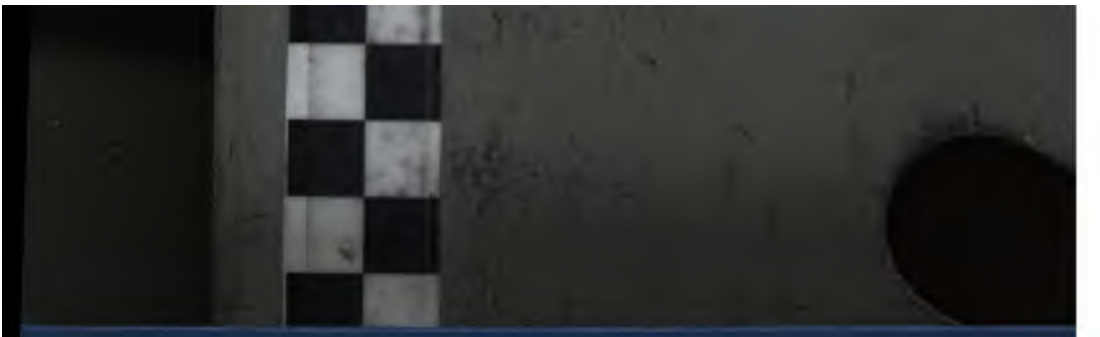
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

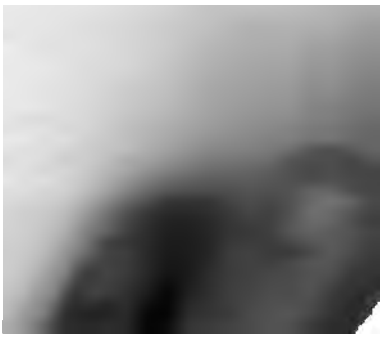
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`





МАТЕРІАЛЫ

для академическаго изданія сочиненій

А. С. ПУШКИНА.

Собралъ

Л. Н. Майковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

[illegible] Императорской Академіи Наукъ.

[illegible]

1902.

Русский, А.С.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. С. ПУШКИНА.

СОБРАЛЪ

Л. Н. Майковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

PG3240.
M3

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Октябрь 1902 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

По смерти Л. Н. Майкова, собранные имъ матеріалы для II-го тома академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина переданы для напечатанія во Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ вдовою покойнаго, Александрою Алексѣевною Майковой. Къ сожалѣнію, матеріалы эти заключаютъ въ себѣ текстъ только нѣкоторыхъ стихотвореній Пушкина (начиная съ 1818 г.) съ библіографическими примѣчаніями къ нимъ. Неполнота эта объясняется тѣмъ, что подготовка текста Пушкинскихъ стихотвореній находилась въ прямой зависимости отъ автографовъ поэта, при чтеніи которыхъ Л. Н. Майковъ не могъ руководствоваться строгою системой и хронологическою послѣдовательностью, а спѣшилъ воспользоваться тѣмъ, что получалъ въ разное время отъ частныхъ лицъ и учрежденій.

Указанные матеріалы печатаются мною, по порученію Второго Отдѣленія Академіи Наукъ, въ томъ видѣ, въ какомъ остались послѣ покойнаго редактора. Только библіографическія примѣчанія, по краткости ихъ, помѣщены не отдѣльно, какъ въ авторской рукописи, а слѣдуютъ непосредственно за текстомъ стихотвореній Пушкина.

Стихотвореніе «Я вкругъ Стурдзы хожу» приведено дважды: подъ 1819 годомъ (стр. 55) и подъ 1823 (стр. 185). Послѣдняя дата должна быть признана ошибочною, на что̀ есть прямое указаніе у князя П. А. Вяземскаго, который 4-го октября 1819 г. писалъ А. И. Тургеневу: «Сдѣлай милость, скажи племяннику (А. С. Пушкину), чтобы онъ далъ мнѣ... «Вкругъ я Стурдзы хожу» и все, что есть новаго» (Остафьевскій архивъ князей Вяземскихъ, т. I. С.-Пб. 1899, стр. 323).

В. Сантовъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. С. ПУШКИНА.

СОБРАЛЪ

Л. Н. Майковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1900.

Пушкин, А.С.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКАГО ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

А. С. ПУШКИНА.

СОБРАЛЪ

Л. Н. Майковъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

	стран.
Надгробная надпись князю А. Н. Голицыну	185
Надпись	38
На князя А. Н. Голицына (2)	53 — 54
На Н. М. Карамзина (2)	22
На М. Т. Каченовскаго	5
На А. М. Колосову	19
«Наперсникъ Феба иль Пріапа»	236
«Наперсница волшебной старины»	85 — 86
Наполеонъ	110 — 119
«Напрасно, милый другъ, я мыслилъ утаить»	55
«Напрасно ахнула Европа»	224 — 225
«На тихихъ берегахъ Москвы»	179
Недоконченная картина	42 — 43
«Недавно я, въ часы свободы»	128
«Недвижный стражъ дремалъ»	181 — 183
«Ненастный день потухъ»	186 — 187
«Не плѣняйся бранной славой»	269
Неренда	65
Ночь	192 — 193
«Нѣтъ ни въ чемъ вамъ благодати»	170
«Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ я»	273
Ода Его Сіятельству Графу Д. И. Хвостову	250 — 252
«Одинъ, одинъ остался я»	177
Олепькѣ Массонъ	59
Орлову, А. Ѳ.	33 — 35
Осиповой, П. А.	236 — 237
Отвѣтъ	270
Отвѣтъ на вызовъ написать стихи	17 — 19
«Охотникъ до журнальной драки»	225 — 226
Первое посланіе цензору	211 — 215
Платоническая любовь	44 — 46
«Повѣрь мнѣ, быть тебѣ Панглоссомъ»	145
«Погасло дневное свѣтило»	61 — 63
Подражаніе турецкой пѣснѣ	72 — 73
«Позволь душѣ моей открыться предъ тобой»	14
«Полу-милордъ, полу-купецъ»	199
Посланіе А. Г. Родзянку	240 — 242
Послѣдніе цвѣты	243 — 244
Прелестницѣ	9 — 10

	стран.
Признаніе	220 — 222
Примѣты	148 — 149
Пріятелю	166 — 167
Пріятелямъ	229
Прозаикъ и поэтъ	242
Прозерпина	206 — 208
Про себя	13
«Простишь-ли мнѣ ревнивыя мечты»	189 — 192
Птичка	160 — 161
Пушкину, Л. С.	171 — 172
Пущину, П. С.	131
«Пѣвецъ-гусаръ, ты пѣлъ биваки»	142
Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ	151 — 156
Русалка	24 — 27
Русскому Гесперу	170 — 171
«Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда»	63 — 64
«Саранча летѣла, летѣла»	199
Сафо	234
«Скажи: какія заклинанья?»	56
«Сказали разъ царю»	226 — 228
Совѣтъ	249
Сожженное письмо	230 — 231
Соловей и кукушка	248 — 249
Стансы Я. Н. Толстому	30 — 31
Стихи въ альбомъ Е. Н. Вульфъ	243
«Стрекотунья бѣлобока»	259
«Тамъ на брегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный»	77
Телега жизни	184 — 185
«Тимковскій царствовалъ»	198
Толстому, Л. Н.	163 — 165
«Только-что на проталинахъ весеннихъ»	257 — 258
Тургеневу, А. И.	54
Туча	274
«Ты вянешь и молчишь»	222 — 223
«Ты правъ, мой другъ»	174 — 177
«Увы, зачѣмъ она блистаетъ»	66 — 68
Уединеніе	150
Узникъ	161 — 162
«У Клариссы денегъ мало»	150 — 151

	стран.
«Умолкну скоро я»	124 — 126
Ушаковой, Ек. И.	261 — 262
» Ек. II.	267 — 268
Фонтану Бахчисарайскаго дворца	223 — 224
«Хавронiосъ, ругатель закоснѣлый»	74 — 75
«Хоть, впрочемъ, онъ поэтъ изрядный»	180
Христосъ воскресъ	158 — 159
Чаадаеву («Любви, надежды, гордой славы»)	11 — 12
» («Въ странѣ, гдѣ я забылъ...»)	96 — 101
» («Къ чему холодныя сомнѣнья»)	196 — 197
Черная шаль	70 — 72
«Чугунъ Кагульскій, ты священъ»	143
Эйхфельдтъ, М. Е.	138
Экспромптъ П. И. Гнѣдичу	20
Экспромптъ Е. И. Ушаковой	262 — 263
Элегія	51 — 52
Энгельгардту, В. В.	32 — 33
Эпиграмма	179 — 180
Эпитафія духовнику Анны Львовны	252 — 253
Юрьеву, О. Ф. («Любимецъ вѣтреныхъ Лансъ»)	6 — 7
» («Здорово, Юрьевъ именинникъ»)	29
«Я вкругъ Стурдзы хожу»	55 и 185 — 186
«Язвительный поэтъ, острякъ замысловатый»	171
«Я пережилъ свои желанья»	86 — 87

1818.

I.

ДРУГУ ОТЪ ДРУГА.

Когда сожмешь ты снова руку,
Которая тебѣ даритъ
На скучный путь и на разлуку
Святую библію харитъ?
Амуръ нашелъ ее въ Цитерѣ,
Въ архивѣ шалости младой.
По ней молись своей Венерѣ
Благочестивою душой.
Прости, эпикуреецъ мой!
Останься вѣкъ, каковъ ты нынѣ!
Лети во мрачный Альбіонъ!
Да сохранитъ тебя въ чужбинѣ
Христосъ и вѣрный Купидонъ!
Неси въ чужой предѣлъ пената,
Но, помня прежни дни свои,
Люби недѣвственнаго брата,
Страдальца чувственной любви....

Марта 2-го.

Находится въ автографѣ, приплетенномъ къ изданію „La Pucelle d'Orléans“ Вольтера, которое Пушкинъ подарилъ Н. И. Кривцову предъ отъѣздомъ его въ Англію; теперь эта книжка въ Императорской Публичной Библіотекѣ. На автографѣ заглавіе „Другу отъ друга“ и помѣта „1818, марта 2“. — Напечатано

въ посмертномъ изданіи, т. IX, стр. 472, подъ заглавіемъ: „Н. И. Кривцову, при посылкѣ Вольтеровой поэмы", съ измѣненіями и пропусками. Вполнѣ согласно съ автографомъ издано въ *Вѣстникѣ Европы* 1887 г., № 12, стр. 457.

II.

ЖУКОВСКОМУ.

Когда, къ мечтательному міру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на колѣнахъ лиру
Нетерпѣливою рукой;
Когда смѣняются видѣнья
Передъ тобой въ волшебной мглѣ,
И быстрый холодъ вдохновенья
Власы подъемлетъ на челѣ, —
Ты правъ: творишь ты «для немногихъ»,
Не для завистливыхъ судей,
Не для сбирателей убогихъ
Чужихъ сужденій и вѣстей,
Но для друзей таланта строгихъ,
Священной истины друзей.
Не всякаго полюбитъ счастье,
Не всѣ родились для вѣнцовъ.
Блаженъ, кто знаетъ сладострастье
Высокихъ мыслей и стиховъ,
Кто наслажденіе прекраснымъ
Въ прекрасный получилъ удѣлъ
И твой восторгъ уразумѣлъ
Восторгомъ пламеннымъ и яснымъ!

Впервые напечатано въ *Сынъ Отечества* 1821 г., ч. 74, № 52, стрр. 276, 277, подъ заглавіемъ: „Къ Ж***. По прочтеніи изданныхъ имъ книжекъ: „Для немногихъ", безъ подписи и съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателей: „Сочинитель не подписалъ своего имени, но кто не узнаетъ здѣсь того поэта, который въ такія лѣта, когда другіе еще учатся правиламъ стихотворства, сталъ на ряду съ нашими первоклассными писателями".

Вошло въ изданіе 1826 г., стрр. 167, 168, подъ заглавіемъ: „Жуковскому", и въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 51, 52, подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Редакція 1829 г., состоящая изъ 22-хъ стиховъ, отличается отъ редакціи 1826 г., состоящей изъ 39-ти стиховъ, тѣмъ только, что въ ней выпущена вся вторая половина піесы, которую мы и приводимъ:

Смотри, какъ пламенный поэтъ,
Вниманьемъ сладкимъ упоенный,
На свитокъ генія склоненный,
Читаетъ повѣсть древнихъ лѣтъ.
Онъ духомъ тамъ, въ дыму столѣтій:
Предъ нимъ волнуются толпой
Злодѣйства, мрачной славы дѣти,
Съ сынами доблести прямой;
Отъ сна воскресшими вѣками
Онъ бродитъ тайно окруженъ,
И благодарными слезами
Карамзину приноситъ онъ
Живой души благодаренье
За мигъ восторга золотой,
За благотворное забвенье
Безплодной суеты земной,
И въ немъ трепещетъ вдохновенье.

Первоначальная, журнальная редакція, состоящая изъ 44-хъ стиховъ, представляетъ слѣдующія отличія:

1) Первые два стиха замѣняются шестью слѣдующими:

Когда младымъ воображеньемъ
Твой гордый геній окриленъ,
Тревожитъ лѣни праздный сонъ,
Томясь мятежнымъ упоеньемъ;

Когда возвышенной душой,
Летя къ мечтательному міру...

2) Десятый стихъ замѣненъ двумя:

Не для подкупленныхъ судей,
Ревнивыхъ милостью своей.

3) Стихи: 20-й и 22-й читаются такъ:

Въ *завидный* получилъ удѣлъ.
Восторгомъ *сладостнымъ* и яснымъ.

Прежде появленія своего въ *Сынѣ Отечества,* посланіе это было сообщено Жуковскимъ кн. П. А. Вяземскому въ письмѣ къ нему отъ 17-го апрѣля 1818 г. (напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1896 г., № 10, стрр. 205 — 208). Эта редакція сходна съ журнальною редакціей, кромѣ 4-го и 15-го стиховъ, которые читаются такъ:

Томясь *волшебнымъ* упоеньемъ.
Ревнивыхъ милостью *твоей.*

III.

Послушай, дѣдушка, мнѣ каждый разъ
Когда взгляну на этотъ замокъ Ретлеръ,
Приходитъ въ мысль: «Что если это проза,
«Да и дурная?»

Впервые напечатано въ изданіи *Анненкова,* т. I, стр. 46.

IV.

КЪ ПОРТРЕТУ ЖУКОВСКАГО.

Его стиховъ плѣнительная сладость
Пройдетъ вѣковъ завистливую даль,
И внемля имъ, вздохнетъ о славѣ младость,
Утѣшится безмолвная печаль,
И рѣзвая задумается радость.

Напечатано въ *Благонамѣренномъ* 1818 г., ч. III, № 7, іюль, стр. 24, подъ заглавіемъ: „Надпись къ портрету В. А. Жуковскаго“, съ полною подписью.

Вошло въ изданіе 1826 г., стр. 109, и въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 149.

Въ первоначальной редакціи, то-есть, въ *Благонамѣренномъ*, стихи: 2-й — 4-й читаются такъ:

Пройдетъ временъ въ таинственную даль:
Услыша ихъ, воспламенится младость,
Безмолвная утѣшится печаль.

V.

НА М. Т. КАЧЕНОВСКАГО.

Безсмертною рукой раздавленный зоилъ,
Позорнаго клейма ты вновь не заслужилъ!
Безчестью твоему нужна ли перемѣна?
Нашъ Тацитъ на тебя захочетъ ли взглянуть?
Уймись — и прежнимъ ты стихомъ доволенъ будь,
Плюгавый выползокъ изъ . . . . . Дефонтена.

Напечатано въ „Остафьевскомъ архивѣ князей Вяземскихъ“, т. I. С.-Пб. 1899, стр. 122.

VI.

Ѳ. Ф. ЮРЬЕВУ.

Любимецъ вѣтреныхъ Лаисъ,
Прелестный баловень Киприды,
Умѣй сносить, мой Адонисъ,
Ея минутныя обиды!
Она дала красы младой
Тебѣ въ удѣлъ очарованье:
И черный усъ, и взглядъ живой,
Любви улыбку и молчанье.
Съ тебя довольно, милый другъ!
Пускай, желаній пылкихъ чуждый,
Ты поцѣлуями подругъ
Не наслаждаешься, — что нужды?
Въ чаду веселій городскихъ,
На легкихъ крыльяхъ Терпсихоры,
Къ тебѣ красавицъ молодыхъ
Летятъ задумчивые взоры....
Увы, языкъ любви нѣмой,
Сей вздохъ души краснорѣчивой,
Быть долженъ сладокъ, милый мой,
Безпечности самолюбивой:
И счастливъ ты своей судьбой!
А я, повѣса вѣчно праздный,
Потомокъ негровъ безобразный,
Взращенный въ дикой простотѣ,
Любви не вѣдая страданій,
Я правлюсь юной красотѣ
Безстыднымъ бѣшенствомъ желаній....
Съ невольнымъ пламенемъ ланитъ,
Украдкой нимфа молодая,

Сама себя не понимая,
На фавна иногда глядитъ.

Первое изданіе этого стихотворенія было сдѣлано около 1819 г. негласно и составляетъ величайшую библіографическую рѣдкость. Единственный извѣстный экземпляръ находится у П. А. Ефремова, который получилъ его изъ бумагъ Юрьева. Это изданіе состоитъ изъ листка ватманской бумаги съ водянымъ знакомъ „1819“; двѣ страницы этого листка въ четвертку заняты стихами, подъ заглавіемъ „Ю-ву“; цензурнаго одобренія не значится. Подписи автора нѣтъ, но рукою Юрьева написано: „*А. Пушкинъ 1821 года*“. Но дата здѣсь невѣрна: Пушкинъ, въ своихъ Запискахъ, говоритъ, что стихотвореніе написано имъ „на 19-мъ году“, то-есть, въ 1818. Затѣмъ, стихотвореніе появилось, помимо воли автора, въ альманахѣ М. А. Бестужева-Рюмина *Сѣверная Звѣзда*. С.-Пб. 1829 стрр. 305, 306, подъ заглавіемъ „Къ Ю....у“, съ подписью *Ап.* и съ нѣсколькими незаслуживающими довѣрія варіантами, и напечатано въ посмертномъ изданіи, т. IX, стрр. 453, 454, вообще согласно съ первымъ изданіемъ, но съ слѣдующимъ варіантомъ:

Ст. 10-й: ....желаній *пышныхъ* чуждый.

VII.

МЕЧТАТЕЛЮ.

Ты въ страсти горестной находишь наслажденье;
Тебѣ пріятно слезы лить,
Напраснымъ пламенемъ томить воображенье
И въ сердцѣ тихое унынiе таить.
Повѣрь, не любишь ты, неопытный мечтатель!
О, если бы тебя, унылыхъ чувствъ искатель,

Постигло страшное безуміе любви,
Когда въ весь ядъ ея кипѣлъ въ твоей крови,
Когда бы въ долгіе часы безсонной ночи,
На ложѣ медленно терзаемый тоской,
Ты звалъ обманчивый покой,
Вотще смыкая скорбны очи,
Покровы жаркіе рыдая обнималъ
И сохнулъ въ бѣшенствѣ безплоднаго желанья, —
Повѣрь, тогда бъ ты не питалъ
Неблагодарнаго мечтанья.
Нѣтъ, нѣтъ! Въ слезахъ упавъ къ ногамъ
Своей любовницы надменной,
Дрожащій, блѣдный, изступленной,
Тогда бъ воскликнулъ ты къ богамъ:
«Отдайте, боги, мнѣ разсудокъ омраченный,
«Возьмите отъ меня сей образъ роковой:
«Довольно я любилъ; отдайте мнѣ покой!..»
Но мрачная любовь и образъ незабвенный
Остались вѣчно бы съ тобой.

Находится: 1) въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 43, безъ заглавія, въ видѣ чернового наброска, и 2) въ тетради, принадлежащей графу П. И. Капнисту, л. 12 об.—13, въ совершенно отдѣланномъ видѣ, съ помѣтой: „1818". — Напечатано: въ *Сынѣ Отечества* 1818 г., ч. 50, № 51, стр. 273 съ подписью *Св..ч.к.;* въ изданіи 1826 г., стрр. 5 и 6, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 45 и 46.

Текстъ музейной рукописи крайне неразборчивъ, весь испещренъ помарками и притомъ безъ окончанія. Извлекаемъ изъ него лишь нѣкоторые стихи, впослѣдствіи измѣненные или совсѣмъ выброшенные:

Ты въ огорченіи находишь наслажденье...
. . . . . .
И трепетъ сладостный желанья.
Тотъ любитъ, кто нигдѣ не зритъ себѣ пріюта...
Скажи: въ забвеньи чувствъ, любовью упоенный,
Ты падалъ ли къ ногамъ любовницы надменной,

Гремѣлъ ли рѣчью передъ ней,
Срывалъ ли ты запоръ со замкнутыхъ дверей?

Въ *Сынѣ Отечества* стихотвореніе явилось уже въ значительно измѣненномъ видѣ, а при приготовленіи изданія 1826 г. оно подверглось еще новымъ поправкамъ; уже съ этими поправками оно находится въ тетради гр. Капниста. Приводимъ здѣсь тѣ варіанты, которыми отличается текстъ, данный журналомъ, отъ текста изданія 1826 года и послѣдующихъ.

Ст. 4-й: И въ сердцѣ *хладное страданіе* таить
„ 10-й, 11-й: На ложѣ медленно *растерзанный* тоской
Забывъ надежду и покой,
„ 19-й, 20-й: Дрожащій, *дикій*, изступленной
Тогда бъ воскликнулъ *онъ* къ богамъ:
„ 25-й: Довольно я *страдалъ*....

Въ тетради гр. Капниста только одна поправка, именно ст. 11-й сперва былъ написанъ такъ:

Зовя утраченный покой,

но тутъ же исправленъ какъ напечатано.

VIII.

ПРЕЛЕСТНИЦѢ.

Къ чему нескромнымъ симъ уборомъ,
Умильнымъ голосомъ и взоромъ
Младое сердце распалять
И тихимъ, сладостнымъ укоромъ
Къ побѣдѣ легкой вызывать?
Къ чему обманчивая нѣжность,
Стыдливости притворный видъ,
Движеній томная небрежность
И трепетъ устъ, и жаръ ланитъ?

Напрасны хитрыя старанья:
Въ порочномъ сердцѣ жизни нѣтъ...
Невольный хладъ негодованья —
Тебѣ мой роковой отвѣтъ.
Твоею прелестью надменной
Кто не владѣлъ во тьмѣ ночной?
Скажи: у двери оцѣненной
Твоей обители презрѣнной
Кто смѣлой не стучалъ рукой?
Нѣтъ, нѣтъ, другому свой завялый
Неси, прелестница, вѣнокъ;
Ласкай неопытный порокъ,
Въ твоихъ объятіяхъ усталый,
Но гордый замыселъ забудь:
Не привлечешь питомца музы
Ты на предательскую грудь!
Неси другимъ наемны узы,
Своей любви постыдный торгъ,
Корысти хладныя лобзанья
И принужденныя желанья,
И златомъ купленный восторгъ!

Впервые было напечатано въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., ч. II, апрѣль, стрр. 68 и 69, подъ заглавіемъ: „Къ прелестницѣ“, съ подписью: А. П. и съ пропускомъ 14-го и 15-го стиховъ. Вошло въ изданіе 1826 г., стрр. 158 и 159, съ замѣною въ третьемъ стихѣ слова: *воспалять* на *распалять*. Въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 49 и 50, напечатано вполнѣ, съ перемѣною въ 25-мъ стихѣ слова: *предательную* на *предательскую*.

IX.

ВЪ АЛЬБОМЪ Е. Я. СОСНИЦКОЙ.

Вы съединить могли съ холодностью сердечной
Чудесный жаръ плѣнительныхъ очей.
Кто любитъ васъ, тотъ очень глупъ, конечно;
Но кто не любитъ васъ, тотъ во сто разъ глупѣй.

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 81. По сообщенію П. А. Висковатова, то же четверостишіе вписано Пушкинымъ, за его подписью, въ альбомъ г-жи Виталіи Поярковой, въ которомъ помѣщено много разныхъ стихотвореній, но всѣ не позже 1819 года.

X.

КЪ ЧААДАЕВУ.

Любви, надежды, гордой славы
Не долго тѣшилъ насъ обманъ:
Изчезли юныя забавы,
Какъ дымъ, какъ утренній туманъ.
Но въ насъ кипятъ еще желанья:
Подъ гнетомъ власти роковой
Нетерпѣливою душой
Отчизны внемлемъ призыванья.
Мы ждемъ съ томленьемъ упованья
Минуты вольности святой,
Какъ ждетъ любовникъ молодой
Минуты сладкаго свиданья.

Пока свободою горимъ,
Пока сердца для чести живы,
Мой другъ, отчизнѣ посвятимъ
Души прекрасные порывы.
Товарищъ, вѣрь: взойдетъ она,
Заря плѣнительнаго счастья,
Россія вспрянетъ ото сна
И на обломкахъ самовластья
Напишетъ наши имена.

Напечатано впервые, съ цензурными передѣлками и сокращеніями, въ альманахѣ М. А. Бестужева-Рюмина: *Сѣверная Звѣзда*. С.-Пб. 1829, стр. 50, подъ заглавіемъ: „Къ NN и съ подписью: Ап. Въ такомъ видѣ оно вошло и въ изданіе *Анненкова*, т. II, стрр. 239 и 240. Вполнѣ, но съ ошибками въ текстѣ, піеса была напечатана въ *Полярной Звѣздѣ* на 1856 г. Лондонъ. 1858, стр. 11. Въ петербургскія изданія 1859, т. I, стрр. 187 и 188, и 1870 гг., т. I, стр. 188 піеса эта вошла съ большими пропусками и искаженіями, вызвавшими рядъ указаній, касающихся возстановленія и исправленія текста посланія: П. А. Ефремова, въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1861 г., № 19, ст. 591; В. П. Гаевскаго, въ *Современникѣ* 1863 г. № 8, стр. 391; „Библіографическая судьба Пушкина“, въ *Вѣстникѣ Европы* 1871 г., № 3, стр. 453; Н. В. Гербеля, въ *Русскомъ Архивѣ* 1876 г., № 10, стр. 239. Наконецъ, посланіе къ Чаадаеву явилось почти въ полномъ видѣ въ изданіи 1880 г., т. I, стрр. 205 и 206, кромѣ предпослѣдняго стиха, который и былъ возстановленъ, за исключеніемъ послѣдняго слова, въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 190.

XI.

ПРО СЕБЯ.

Великимъ быть желаю,
Люблю Россіи честь,
Я много обѣщаю,
Исполню ли — Богъ вѣсть.

Впервые напечатано изъ неизвѣстнаго намъ рукописнаго сборника въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 12, ст. 370.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 213.

XII.

Есть въ Россіи городъ Луга,
Петербургскаго округа;
Хуже не было бъ сего
Городишки на примѣтѣ,
Если бъ не было на свѣтѣ
Новоржева моего.

Напечатано впервые въ статьѣ *П. И. Бартенева:* „А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи“ *(Московскія Вѣдомости* 1855 г., № 142, Литературный отдѣлъ, стр. 581). Записано со словъ одного изъ друзей Пушкина.

Вошло въ изданіе *Анненкова*, т. VII, стр. 90.

XIII.

Позволь душѣ моей открыться предъ тобою
И въ дружбѣ сладостной отраду почерпнуть;
Скучая жизнію, томимый суетою,
Я жажду близь тебя свободно отдохнуть...
Ты помнишь, милая, — зарею нашихъ лѣтъ,
Младенцы, мы... любить умѣли...
Какъ быстро наши лѣта улетѣли!
Въ кругу чужихъ, въ немилой сторонѣ,
Я мало жилъ и наслаждался мало,
И дней моихъ печальное начало
Наскучило, давно постыло мнѣ...
Къ чему мнѣ жить? Я не рожденъ для счастья,
Я не рожденъ для дружбы, для заботъ;
Я хладно пилъ изъ чаши сладострастья...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 46 об. — Напечатано въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 196 и 197, и въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 649.

Это черновой, не конченный набросокъ, со многими помарками и поправками, такъ что содержаніе его могло быть возстановлено только введеніемъ въ текстъ нѣкоторыхъ словъ и цѣлыхъ стиховъ, уже зачеркнутыхъ авторомъ. Указываемъ еще нѣсколько варіантовъ и дополненій изъ зачеркнутаго:

Ст. 1, 2: Позволь душѣ *родной...*
И въ дружбѣ *искренней....*
„ 5: Ты помнишь, милая, *младенческіе годы....*
„ 8, 9: *Я не рожденъ для счастья, для любви,*
Я много чувствовалъ...
Жаръ юности потухъ въ моей крови.
. . . . . .
Она мила, твоя подруга....

Къ 1818 году набросокъ отнесенъ предположительно, по составу тетради.

XIV.

И я слыхалъ, что бѣлый свѣтъ
Одною дружбою прекрасенъ,
Что безъ нея отрады нѣтъ,
Что жизни бъ путь намъ былъ ужасенъ,
Когда бъ не тихій дружбы свѣтъ...
Но слушай: чувство есть другое;
Оно и нѣжитъ, и томитъ,
Въ трудахъ, заботахъ и въ покоѣ,
Всегда не дремлетъ, а горитъ.
Оно мучительно, жестоко,
Коль язвы пламенной, глубокой
Елей надежды не живитъ.
Вотъ страсть, которой я страдаю,
Которой вяну и дышу,
Которую въ душѣ ношу
И ни на что не промѣняю...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 49 об. — Напечатано въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 197, и въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 651, въ обоихъ случаяхъ не вполнѣ точно.

Рукопись представляетъ черновой набросокъ со многими поправками. Не приводимъ первоначальныхъ чтеній по ихъ неясности; но замѣтимъ, что послѣдніе четыре стиха Пушкинъ уже началъ было передѣлывать, и даже зачеркнулъ совсѣмъ ст. 15-й, но вписанныя имъ измѣненія не кончены и притомъ крайне неразборчивы.

XV.

Какъ сладостно — но, боги! — какъ опасно
Тебѣ внимать, твой видѣть милый взоръ!
Забуду ль я улыбку, взоръ прекрасной
И огненный, волшебный разговоръ?
Волшебница, зачѣмъ тебя я видѣлъ?
Узнавъ тебя, блаженство я позналъ
И счастіе мое возненавидѣлъ...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 48.— Напечатано въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 197, и въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 650.

Черновой, не оконченный набросокъ съ помарками, но первоначальныя чтенія вообще очень близки къ напечатанному тексту. Дальше рядъ строкъ перечеркнутыхъ и неразборчивыхъ.

Годъ опредѣленъ предположительно.

1819.

I.

ОТВѢТЪ НА ВЫЗОВЪ НАПИСАТЬ СТИХИ ВЪ ЧЕСТЬ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ.

На лирѣ скромной, благородной
Земныхъ боговъ я не хвалилъ
И силѣ, въ гордости свободной,
Кадиломъ лести не кадилъ.
Свободу лишь умѣя славить,
Стихами жертвуя лишь ей,
Я не рожденъ царей забавить
Стыдливой музою моей.
Но признаюсь, подъ Геликономъ,
Гдѣ Касталійскій токъ шумѣлъ,
Я, вдохновенный Аполлономъ,
Елизавету втайнѣ пѣлъ.
Небеснаго земной свидѣтель,
Воспламененною душой
Я пѣлъ на тронѣ добродѣтель
Съ ея привѣтливой красой.
Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимнъ простой —
И неподкупный голосъ мой
Былъ эхо русскаго народа.

Набросокъ этого стихотворенія, безъ всякаго заглавія, находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 42 об. Пере-

бѣленный автографъ той же піесы Пушкинъ вырвалъ изъ своей тетради и въ 1820 году подарилъ Николаю Андреевичу Маркевичу, въ альбомѣ котораго онъ и сохранился; здѣсь стихотвореніе озаглавлено „Къ Н. Я. П." (*Журналъ для всѣхъ* 1896 г., № 8, стр. 482). — Напечатано въ *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія* 1819 г., ч. VII, № 10, стрр. 70 и 71, съ подписью *А. П....ѣ* (цензурная помѣта № 10-го: 14 апрѣля 1819).

Набросокъ музейной рукописи очень изчерканъ, такъ что можетъ быть разбираемъ только при сопоставленіи съ окончательною редакціей піесы; приводимъ ея рукописную редакцію, на сколько можно ее возстановить, заключая притомъ въ скобки слова, въ рукописи зачеркнутыя, хотя впослѣдствіи они отчасти были снова внесены Пушкинымъ въ текстъ:

На лирѣ дикой (и свободной) благородной
Царя (царей) боговъ я не хвалилъ
И счастью въ (гордости) свободной
Кадиломъ лести не кадилъ.
Я не рожденъ царей забавить
Стыдливой музою моей,
Природу лишь умѣя славить,
Стихами жертвуя лишь ей.
Не мнѣ совѣтовать — прибавить
Вѣнковъ торжественныхъ царей.
Но признаюсь, подъ Геликономъ,
Гдѣ (Иппокрены) Касталійскій токъ шумѣлъ,
Я, (вдохновенный Аполлономъ),
(Царицу нашу) втайнѣ пѣлъ.
Небесной прелести свидѣтель,
. . . . . .
Я пѣлъ на тронѣ добродѣтель
Съ ея привѣтною красой.
Любовь и (смѣлая) свобода
(Внушали)... гимнъ (простой)
И неподкупный (голосъ мой)
Былъ эхо русскаго народа.

Едва ли не къ тому же стихотворенію относится слѣдующій, записанный въ той же музейной рукописи на л. 72 об., неконченный стихъ:

Я клялся на свободной.... (лирѣ?)

Стихъ этотъ сопровождается помѣтой: „1819 8 mars“.

Автографъ въ альбомѣ Н. А. Маркевича весьма близокъ къ окончательному тексту, отъ котораго представляетъ лишь слѣдующія *отличія:*

Ст. 5-й: *Природу* лишь умѣя славить
„ 12-й: *Небесной благости* свидѣтель
„ 15-й: Съ ея *привѣтною* красой.

II.

НА А. М. КОЛОСОВУ.

Все плѣняетъ насъ въ Есеири:
Упоительная рѣчь,
Поступь важная въ порфирѣ,
Кудри черныя до плечъ,
Голосъ нѣжный, взоръ любови...
Набѣленная рука,
Размалеванныя брови
И широкая нога.

Впервые напечатано въ *Русской Старинѣ* 1879 г., т. XXV, стр. 380, со словъ самой А. М. Каратыгиной.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 228.

III.

ЭКСПРОМПТЪ Н. И. ГНѢДИЧУ.

Съ тобою въ споръ я не вступаю,
Что жесткое въ стихахъ твоихъ встрѣчаю:
Я руку наложилъ,
Погладилъ — занозилъ.

Впервые напечатано, со словъ Я. Н. Толстого, въ *Библіографическихъ Запискахъ* М. Н. Лонгинова *(Современникъ* 1857 г., № 4, стр. 267).

Вошло въ изданіе 1859 г., т. I, стр. 213.

IV.

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ.

Тебя ль я видѣлъ, милый другъ?
Или невѣрное то было сновидѣнье,
Мечтанье смутное, и пламенный недугъ
Обманомъ волновалъ мое воображенье?
Въ минуты мрачныя болѣзни роковой
Ты ль, дѣва нѣжная, стояла надо мной
Въ одеждѣ воина съ неловкостью пріятной?
Такъ! Видѣлъ я тебя; мой тусклый взоръ узналъ
Знакомыя красы подъ сей одеждой ратной:
И слабымъ шопотомъ подругу я назвалъ...
Но вновь въ умѣ моемъ стѣснились мрачны грезы:
Я слабою рукой искалъ тебя во мглѣ...

И вдругъ я чувствую твое дыханье, слезы
И влажный поцѣлуй на пламенномъ челѣ...
Безсмертные, съ какимъ волненьемъ
Желанья, жизни огнь по сердцу пробѣжалъ!
Я закипѣлъ, затрепеталъ...
И скрылась ты прелестнымъ привидѣньемъ.
Жестокій другъ, меня томишь ты упоеньемъ!
Приди! Меня мертвитъ любовь!
Въ молчаньи благосклонной ночи
Явись, волшебница! Пускай увижу вновь
Подъ грознымъ киверомъ твои небесны очи
И плащъ, и поясъ боевой,
И бранной обувью украшенныя ноги...
Не медли, поспѣшай, прелестный воинъ мой,
Приди! Я жду тебя: здоровья даръ благой
Мнѣ снова ниспослали боги,
А съ нимъ и сладкія тревоги
Любви таинственной и шалости младой.

Находится въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 13 об. и 14, съ позднѣйшею помѣтой: „1818“. — Напечатано: въ изданіи 1826 г., стрр. 10 и 11, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 47 и 48.

Рукопись представляетъ перебѣленный текстъ, въ который однако въ двухъ мѣстахъ внесены надъ строкой поправки. Первоначальныя чтенія этихъ строкъ были слѣдующія:

Ст. 7-й: Въ одеждѣ *ратника*....
„ 12-й: *Вотще мой слабый взоръ* искалъ....

Кромѣ того, въ ст. 8-мъ читается:

..... мой *темный* взоръ узналъ

Въ обоихъ вышеозначенныхъ изданіяхъ напечатано: *тускный*.

V.

НА Н. М. КАРАМЗИНА.

1.

«Послушайте: я вамъ скажу про старину,
«Про Игоря и про его жену,
«Про Новгородъ, про время золотое,
«И наконецъ, про Грознаго царя».
— «Эхъ, бабушка, затѣяла пустое:
«Окончи лучше намъ «Илью-богатыря».

2.

Въ его «Исторіи» изящность, простота
Доказываютъ намъ безъ всякаго пристрастья
Необходимость самовластья
И прелести кнута.

Первая эпиграмма напечатана въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 99 и 100, но неправильно отнесена къ лицейскимъ стихотвореніямъ поэта.

Вторая появилась впервые въ книгѣ *М. П. Погодина:* „Н. М. Карамзинъ“, ч. II. М. 1866, стр. 204. Вошла въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 212.

VI.

КНЯЗЮ А. М. ГОРЧАКОВУ.

Питомецъ модъ, большого свѣта другъ,
Обычаевъ блестящихъ наблюдатель,
Ты мнѣ велишь оставить мирный кругъ,
Гдѣ, красоты безпечный обожатель,

Я провожу незнаемый досугъ.
Какъ ты, мой другъ, въ неопытныя лѣта,
Опасною прельщенный суетой,
Терялъ я жизнь и чувства, и покой,
Но угорѣлъ въ чаду большого свѣта —
И отдохнуть убрался я домой.
И признаюсь, мнѣ во сто кратъ милѣе
Младыхъ повѣсъ счастливая семья,
Гдѣ умъ кипитъ, гдѣ въ мысляхъ воленъ я,
Гдѣ спорю вслухъ, гдѣ чувствую сильнѣе,
И гдѣ мы всѣ, прекраснаго друзья,
Чѣмъ вялое, бездушное собранье,
Гдѣ умъ хранитъ невольное молчанье,
Гдѣ холодомъ сердца поражены,
Гдѣ Бутурлинъ, невѣждъ законодатель,
Гдѣ Шеппингъ — царь, а скука — предсѣдатель,
Гдѣ глупостью единой всѣ равны.
Я помню сихъ дѣтей честолюбивыхъ,
Злыхъ безъ ума, безъ гордости спесивыхъ,
И разглядѣвъ тирановъ модныхъ залъ,
Чуждаюсь ихъ укоровъ и похвалъ.
Когда въ кругу Лаисъ благочестивыхъ
Затянутый невѣжда-генералъ
Красавицамъ изношеннымъ и соннымъ
Съ трудомъ остритъ французскій мадригалъ,
Глядя на всѣхъ съ нахальствомъ благосклоннымъ,
И всѣ вокругъ и дремлютъ, и молчатъ,
Крутятъ усы иль шпорами бренчатъ
Да изрѣдка, съ улыбкою, зѣваютъ, —
Тогда, мой другъ, забытыхъ шалуновъ
Свобода, Вакхъ и музы угощаютъ.
Не слышу я въ то время острыхъ словъ,
Политики смѣшного лепетанья,
Не вижу я украшенныхъ глупцовъ,

Святыхъ невѣждъ, почетныхъ подлецовъ
И мистика придворнаго кривлянья.
И ты, харитъ любовникъ своевольный,
Пріятный лжецъ, язвительный болтунъ,
По прежнему острякъ небогомольный,
По прежнему философъ и шалунъ,
И ты на мигъ оставь своихъ вельможъ
И малый кругъ друзей моихъ умножь!

Впервые напечатано Н. В. Сушковымъ, но по неисправному списку и съ цензурными пропусками, въ сборникѣ *Раутъ*, кн. III. М. 1854, стрр. 248 и 249, подъ заглавіемъ: „Къ***“.

Вошло въ изданіе *Анненкова*, т. VII, стрр. 22 — 24, подъ заглавіемъ: „Князю Г.“, въ исправленномъ видѣ, но также съ цензурными пропусками. Перепечатано въ изданіи 1859 г., стрр. 210 и 211, подъ заглавіемъ: „Князю А. М. Горчакову“. Пропущенныя мѣста были указаны въ сборникѣ *Н. П. Огарева*: „Русская потаенная литература XIX столѣтія“, ч. I. Лондонъ. 1861, стр. 100. Этими указаніями воспользовалось изданіе 1870 г., гдѣ посланіе явилось уже въ полномъ видѣ, т. I, стрр. 207 — 209.

VII.

РУСАЛКА.

Надъ озеромъ, въ глухихъ дубровахъ,
Спасался нѣкогда монахъ,
Всегда въ занятіяхъ суровыхъ,
Въ постѣ, молитвѣ и трудахъ.
Уже лопаткою смиренной
Себѣ могилу старецъ рылъ
И лишь о смерти вожделѣнной
Святыхъ угодниковъ молилъ.

2 Однажды, лѣтомъ, у порогу
Поникшей хижины своей
Анахоретъ молился Богу.
Дубровы дѣлались чернѣй,
Туманъ надъ озеромъ дымился,
И красный мѣсяцъ въ облакахъ
Тихонько по небу катился.
На воды сталъ глядѣть монахъ...

3 Глядитъ, невольно страха полный;
Не можетъ самъ себя понять...
И видитъ: закипѣли волны
И присмирѣли вдругъ опять...
И вдругъ... легка, какъ тѣнь ночная,
Бѣла, какъ ранній снѣгъ холмовъ,
Выходитъ женщина нагая
И молча сѣла у береговъ.

4 Глядитъ на стараго монаха,
И чешетъ влажные власы.
Святой монахъ дрожитъ со страха
И смотритъ на ея красы.
Она манитъ его рукою,
Киваетъ быстро головой...
И вдругъ падучею звѣздою
Подъ сонной скрылася волной.

5 Всю ночь не спалъ старикъ угрюмой
И не молился цѣлый день:
Передъ собой съ невольной думой
Все видѣлъ чудной дѣвы тѣнь.
Дубровы вновь одѣлись тьмою,
Пошла по облакамъ луна,
И снова дѣва надъ водою
Сидитъ, прелестна и блѣдна.

6 Глядитъ, киваетъ головою,
Цѣлуетъ издали шутя,
Играетъ, плещется волною,
Хохочетъ, плачетъ, какъ дитя,
Зоветъ монаха, нѣжно стонетъ...
«Монахъ, монахъ, ко мнѣ, ко мнѣ!..»
И вдругъ въ волнахъ прозрачныхъ тонетъ...
И все въ глубокой тишинѣ.

7 На третій день отшельникъ страстной
Близь очарованныхъ береговъ
Сидѣлъ и дѣвы ждалъ прекрасной,
А тѣнь ложилась средь дубровъ...
Заря прогнала тѣнь ночную,
Монаха не нашли нигдѣ,
И только бороду сѣдую
Мальчишки видѣли въ водѣ.

Находится въ рукописи Моск. Пуб. музея № 2364, л. 76 об. — 77. — Напечатано: въ изданіи 1826 г., стрр. 44 — 47, съ помѣтой: „баллада“ и съ отнесеніемъ къ 1819 году; въ *Новостяхъ литературы* 1826 г., кн. XV, январь, стрр. 36 и 37; въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 57 — 60, безъ помѣты: „баллада“, но также съ отнесеніемъ къ 1819 году; подъ названіемъ „баллады“ и съ означеніемъ 1819 года упоминается также въ рукописи, принадлежащей гр. П. И. Капнисту.

Рукопись представляетъ черновой текстъ съ многими поправками, но еще не въ совершенно томъ видѣ, въ какомъ піеса напечатана. Приводимъ отсюда важнѣйшія изъ первоначальныхъ чтеній.

Строфа I-я:

Стт. 3, 4: *Забывши о мірскихъ забавахъ,*
Всегда въ молитвѣ и трудахъ.
„ 7: И лишь о смерти онъ, *блаженный,*

Строфа II-я:

Стт. 3, 4: *Отшельникъ мой* молился Богу,
Ужъ сумракъ дѣлался темнѣй.

Строфа III-я:
Вмѣсто стт. 1-го и 2-го стоятъ 3-й и 4-й; затѣмъ:

Глядитъ *монахъ, боязнью* полный,
Кого-то жаждетъ увидать.

Строфа IV-я:

Ст. 4: *Но* смотритъ....

Строфа V-я:

Стт. 1: Всю ночь не спалъ *монахъ несчастный*
„ 3: Передъ *собою инокъ страстный*

Строфа VI-я:

Стт. 1, 2: *Манитъ*, киваетъ головою,
Смѣется, какъ дитя
„ 7: И *вновь* въ волнахъ *туманныхъ* тонетъ

Строфа VII-я

Стт. 1: На третій день *монахъ несчастной*
„ 3: Сидѣлъ и ждалъ *своей* прекрасной.
„ 8: *Русалки дергали* въ водѣ.

Этотъ послѣдній стихъ явился въ такомъ именно видѣ и въ *Новостяхъ литературы*, хотя издатель ихъ А. Ѳ. Воейковъ объявилъ, что заимствуетъ балладу изъ только что вышедшаго въ свѣтъ отдѣльною книгой изданія стихотвореній Пушкина (1826 г.).

VIII.

ВЕСЕЛЫЙ ПИРЪ.

Я люблю вечерній пиръ,
Гдѣ веселье предсѣдатель,
А свобода, мой кумиръ,
За столомъ законодатель,

Гдѣ до утра слово «пей»
Заглушаетъ крики пѣсенъ,
Гдѣ просторенъ кругъ гостей,
А кружокъ бутылокъ тѣсенъ.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 52.— Напечатано въ *Мнемозинѣ* 1824 г., ч. II, стр. 85, подъ заглавіемъ „Вечеръ“ и съ подписью: А. Пушкинъ; въ изданіи 1826 г., стр. 113 и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 167, уже подъ заглавіемъ „Веселый пиръ“.

Анненковымъ отнесено невѣрно къ 1824 году; пріурочено къ 1819 году изданіемъ литературнаго фонда.

Рукопись представляетъ черновой набросокъ съ помарками и нѣсколькими строками продолженія; тутъ между прочимъ стт. 7-й и 8-й являются въ такомъ порядкѣ:

Гдѣ кружокъ бутылокъ тѣсенъ,
А просторенъ кругъ гостей.

Изъ дальнѣйшихъ строкъ можно прочитать слѣдующее:

Я люблю въ моемъ стеклѣ
Часто видѣть перемѣну,
Радъ я вафлямъ на столѣ,
(Пирогу я знаю) цѣну

Поставленное въ скобки зачеркнуто. Дальше могутъ быть разобраны только отдѣльныя слова.

Въ *Мнемозинѣ* текстъ сходенъ съ печатнымъ, за исключеніемъ двухъ слѣдующихъ отличій:

Ст. 2: Гдѣ веселье *заспдатель*
Ст. 8: *Но* кружокъ....

IX.

КЪ Ѳ. Ф. ЮРЬЕВУ.

1 Здорово, Юрьевъ именинникъ,
Здорово, Юрьевъ лейбъ-уланъ!
Сегодня для тебя пустынникъ
Осушитъ пѣнистый стаканъ.

2 Здорово, рыцари лихіе
Любви, свободы и вина!
Для насъ, союзники младые,
Надежды лампа зажжена.

3 Здорово, Юрьевъ именинникъ,
Здорово, Юрьевъ лейбъ-уланъ!
Сегодня для тебя пустынникъ
Осушитъ пѣнистый стаканъ.

4 Здорово, молодость и счастье,
Застольный кубокъ и .....,
Гдѣ съ громкимъ смѣхомъ сладострастье
Ведетъ насъ пьяныхъ на постель!

5 Здорово, Юрьевъ именинникъ,
Здорово, Юрьевъ лейбъ-уланъ!
Сегодня для тебя пустынникъ
Осушитъ пѣнистый стаканъ.

Автографъ этого стихотворенія извѣстенъ П. А. Ефремову изъ бумагъ самого Юрьева, который на немъ написалъ: „А. Пушкинъ 1819-го года С.-Пбургъ“; подлинная же приписка Пушкина на томъ же листѣ выскоблена. — Напечатано по сообщенію Юрьева въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 213.

X.

П. Б. МАНСУРОВУ.

1 Мансуровъ, закадышный другъ,
Надѣнь вѣнокъ терновой,
Вздохни — и рюмку выпей вдругъ
За здравіе Крыловой!

2 Повѣрь, она вѣрна тебѣ,
Какъ дѣвственница Ласси,
Она покорствуетъ судьбѣ
И госпожѣ Казасси.

. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .

Находится въ подлинной рукописи Пушкина на особомъ листкѣ, въ собраніи автографовъ Имп. Публ. Библіотеки. Первая строфа напечатана въ ея Отчетѣ за 1881 годъ, стр. 69, и въ изданіи литературнаго фонда, т. VII, стр. 5, прим.

XI.

СТАНСЫ Я. Н. ТОЛСТОМУ.

1 Философъ ранній, ты бѣжишь
Пировъ и наслажденій жизни.
На игры младости глядишь
Съ молчаньемъ хладнымъ укоризны.

2 Ты милыя забавы свѣта
На грусть и скуку промѣнялъ,
И на лампаду Эпиктета —
Златой Гораціевъ фіалъ.

3 Повѣрь, мой другъ: она придетъ,
Пора унылыхъ сожалѣній,
Холодной истины заботъ
И безполезныхъ размышленій.

4 Зевесъ, балуя смертныхъ чадъ,
Всѣмъ возрастамъ даетъ игрушки:
Надъ сѣдинами не гремятъ
Безумства рѣзвыя гремушки.

5 Ахъ, младость не приходитъ вновь!
Зови же сладкое бездѣлье
И легкокрылую любовь,
И легкокрылое похмелье!

6 До капли наслажденье пей,
Живи безпеченъ, равнодушенъ,
Мгновенью жизни будь послушенъ,
Будь молодъ въ юности твоей!

Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 72 и 73, подъ заглавіемъ: „Стансы Т—му“ и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 61—63.

Въ изданіи 1826 г. второй стихъ пятаго куплета сопровождается слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ поэтъ шутитъ надъ философіею эпикурейцевъ. Читатель, безъ сомнѣнія, не будетъ смѣшивать чистыхъ, душевныхъ наслажденій съ удовольствіями чувственными“.

XII.

В. В. ЭНГЕЛЬГАРДТУ.

Я ускользнулъ отъ Эскулапа
Худой, обритый, но живой:
Его мучительная лапа
Не тяготѣетъ надо мной.
Здоровье, легкій другъ Пріапа,
И сонъ, и сладостный покой,
Какъ прежде, посѣтили снова
Мой уголъ тѣсный и простой.
Утѣшь и ты полубольного:
Онъ жаждетъ видѣться съ тобой,
Съ тобой, счастливый беззаконникъ,
Лѣнивый Пинда гражданинъ,
Пировъ и нѣги вѣрный сынъ,
Венеры вѣтреный поклонникъ
И наслажденій властелинъ.
Отъ суеты столицы праздной,
Отъ хладныхъ прелестей Невы,
Отъ вредной сплетницы молвы,
Отъ скуки, столь разнообразной,
Меня зовутъ холмы, луга,
Тѣнисты клены огорода,
Пустынной рѣчки берега
И деревенская свобода.....

Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 160 и 161, подъ заглавіемъ: „N N“, и въ томъ же видѣ въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 75 и 76. Анненковъ въ своемъ изданіи, т. VII, стрр. 55 и 56, дополнилъ это стихотвореніе, напечатавъ, безъ указанія источника „Выпущенный конецъ посланія къ Энгельгардту“:

Я ѣду въ даль. Простите дамы,
Актрисы, франты, доктора,

Шумящи игры, вечера,
Гдѣ льются пуншъ и эпиграммы!
Меня зовутъ поля, луга,
Тѣнисты липы огорода,
Озеръ пустынныхъ берега
И деревенская свобода.
Дай руку мнѣ! Пріѣду я
Въ началѣ мрачномъ октября:
Съ тобою пить мы будемъ снова,
Открытымъ сердцемъ говоря
На счетъ глупца, вельможи злова,
На счетъ холопа записнова...

Н. В. Гербель въ выпедшемъ подъ его редакціей изданіи: „Стихотворенія А. С. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій". Берлинъ. 1861, стр. 145, указалъ еще два заключительные стиха этого посланія:

На счетъ небеснаго царя,
А иногда на счетъ земнова.

Тамъ же сообщены и нѣкоторые варіанты неизвѣстнаго происхожденія.

Въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 198 и 199, піеса эта напечатана въ сводной редакціи, при чемъ отдано предпочтеніе редакціи берлинскаго изданія передъ редакціей изданія 1829 года.

Въ настоящемъ изданіи принята редакція 1829 года.

XIII.

А. Ѳ. ОРЛОВУ.

О, ты, который сочесталъ
Съ душою пылкой, откровенной

(Хотя и русскій генералъ)
Любезность, разумъ просвѣщенной;
О, ты, который, съ каждымъ днемъ
Вставая на военну муку,
Усталымъ усачамъ верхомъ
Преподаешь царей науку,
Но не безславишь сгоряча
Свою воинственную руку
Презрѣнной палкой палача!
Орловъ, ты правъ: я забываю
Свои гусарскія мечты
И съ Соломономъ восклицаю:
«Мундиръ и сабля — суеты!»
На генерала Киселева
Не положу своихъ надеждъ:
Онъ очень милъ, о томъ ни слова,
Онъ врагъ коварства и невѣждъ;
За шумнымъ, медленнымъ обѣдомъ
Я радъ сидѣть его сосѣдомъ,
До ночи слушать радъ его;
Но онъ — придворный: обѣщанья
Ему не стóятъ ничего.
Смиривъ немирныя желанья,
Безъ доломана, безъ усовъ,
Сокроюсь съ тайною свободой,
Съ цѣвницей, нѣгой и природой
Подъ сѣнью дѣдовскихъ лѣсовъ,
Надъ озеромъ, въ спокойной хатѣ,
Или въ травѣ густыхъ луговъ,
Или холма на злачномъ скатѣ,
Въ бухарской шапкѣ и въ халатѣ.
Я буду пѣть моихъ боговъ
И буду ждать. Когда жь возстанетъ
Съ одра покоя богъ мечей,

И брани громкій вызовъ грянетъ,
Тогда покину миръ полей.
Питомецъ пламенный Беллоны,
У трона вѣрный гражданинъ,
Орловъ, я стану подъ знамены
Твоихъ воинственныхъ дружинъ!
Въ шатрахъ, средь сѣчи, средь пожаровъ,
Съ мечемъ и съ лирой боевой
Рубиться буду предъ тобой
И славу пѣть твоихъ ударовъ.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2634, л. 54 об. и въ автографѣ, посланномъ Пушкинымъ А. И. Тургеневу при письмѣ 9-го іюля 1819 г., принадлежавшемъ послѣ И. Ѳ. Золотареву и бывшемъ въ рукахъ П. А. Ефремова. — Напечатано въ альманахѣ 1829 г. *Сѣверная Звѣзда*, подъ заглавіемъ: „Къ***, отсовѣтовавшему мнѣ вступить въ военную службу“ и съ подписью *Ап.*, съ измѣненіями и сокращеніями, сдѣланными издателемъ альманаха М. А. Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ этомъ же видѣ посланіе повторено изданіемъ *Анненкова*, т. II, стрр. 238 и 239. Значительныя дополненія къ изданному тексту сообщены Е. И. Якушкинымъ въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 338 и Н. В. Гербелемъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1876 г., кн. III, стрр. 231 и 232. Вполнѣ исправный текстъ сообщенъ въ изданіи 1882 г., т. I, стрр. 203 и 204.

Въ музейной рукописи находится только отрывокъ изъ конца посланія, не содержащій въ себѣ варіантовъ противъ печатнаго текста. Варіанты другихъ изданій не приводятся, такъ какъ происходятъ изъ списковъ, а не изъ рукописей Пушкина.

XIV.

ВЪ АЛЬБОМЪ М. А. ЩЕРБИНИНУ.

Житье тому, любезный другъ,
Кто страстью глупою не боленъ,
Кому влюбиться не досугъ,
Кто занятъ всѣмъ и всѣмъ доволенъ;
Кто Наденьку подъ вечерокъ
За тайнымъ ужиномъ ласкаетъ
И жирный страсбургскій пирогъ
Виномъ душистымъ запиваетъ;
Кто, удаливъ заботы прочь,
Какъ вѣрный сынъ пафосской вѣры,
Проводитъ пламенную ночь
Съ младой наперсницей Венеры.
По утру сладко дремлетъ онъ,
Читая листикъ «Инвалида», —
Весь день веселью посвященъ,
А ночью царствуетъ Киприда!
И мы не такъ ли дни ведемъ,
Щербининъ, рѣзвый другъ забавы,
Съ Амуромъ, шалостью, виномъ,
Безпечны, молоды и здравы?
Но дни младые пролетятъ,
Веселье, нѣга насъ покинутъ,
Имъ чувства наши измѣнятъ,
Сердца изсохнутъ и остынутъ.
Тогда безъ пѣсенъ, безъ подругъ,
Безъ милыхъ, вѣтреныхъ желаній
Найдемъ отраду, милый другъ,
Въ туманномъ снѣ воспоминаній!

Тогда, качая головой,
Скажу тебѣ у двери гроба:
«Ты помнишь Фанни, милый мой?»
И тихо улыбнемся оба.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 71 об., въ видѣ чернового наброска со многими поправками. — Напечатано въ *Москвитянинѣ* 1841 г., ч. II, № 4, стрр. 320 и 321,— съ пропусками, и въ томъ же видѣ повторено въ изданіяхъ: посмертномъ, т. IX, стрр. 139 и 140, и *Анненкова*, т. II, стрр. 240 и 241. Пропуски возстановлены въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 339, по неизвѣстной рукописи и впервые введены въ текстъ въ изданіи 1859 г., т. I, стрр. 189 и 190.

Музейная рукопись, благодаря находящимся въ ней поправкамъ автора, позволяетъ дать вѣрный текстъ, при чемъ оказывается, что нѣкоторыя дополненія, сообщенныя въ *Библіографическихъ Запискахъ*, суть только первоначальныя чтенія, позже отброшенныя Пушкинымъ. Приводимъ тѣ изъ первоначальныхъ чтеній и зачеркнутыхъ стиховъ рукописи, которыя могутъ быть разобраны.

Послѣ ст. 4 сбоку приписано:

Кто мимо Бѣянки по утру
Летитъ въ двойной каретѣ
И кто въ театрѣ въ вечеру
Влюб....

Стт. 10—14-й: Какъ вѣрный сынъ *цитерской* вѣры
Проводитъ *набожную* ночь
Съ *монашенкой* Венеры (вар. зачеркнутый: *Цитеры);*
По утру *въ спальномъ колпакѣ,*
Съ похабной книжкою въ рукѣ,
Коптитъ онъ пенковую трубку,
Гуляетъ....

Ст. 20-й: *Покамѣстъ* молоды....
„ 23-й: *Желаньямъ* чувства измѣнять
„ 26-й: Безъ *наслажденій*, безъ желаній
„ 30-й: Скажу тебѣ у *края* гроба.

XV.

НАДЕНЬКѢ.

Съ тобой пріятно удѣлить
Часокъ, два, три уединенью:
Одинъ желаньямъ посвятить,
А два послѣднихъ наслажденью.

Впервые напечатано въ изданіи 1880 г., т. I, стр. 213.

XVI.

ДЕРЕВНЯ.

Привѣтствую тебя, пустынный уголокъ,
Пріютъ спокойствія, трудовъ и вдохновенья,
Гдѣ льется дней моихъ невидимый потокъ
На лонѣ счастья и забвенья!
Я—твой: я промѣнялъ порочный дворъ цирцей,
Роскошные пиры, забавы, заблужденья
На мирный шумъ дубровъ, на тишину полей,
На праздность вольную, подругу размышленья.
Я—твой: люблю сей темный садъ
Съ его прохладой и цвѣтами,
Сей лугъ, уставленный душистыми скирдами,
Гдѣ свѣтлые ручьи въ кустарникахъ шумятъ.
Вездѣ передо мной подвижныя картины:
Здѣсь вижу двухъ озеръ лазурныя равнины,

Гдѣ парусъ рыбаря бѣлѣетъ иногда;
За ними рядъ холмовъ и нивы полосаты,
Вдали разсыпанныя хаты,
На влажныхъ берегахъ бродящія стада,
Овины дымные и мельницы крылаты;
Вездѣ слѣды довольства и труда.
Я здѣсь, отъ суетныхъ оковъ освобожденной,
Учуся въ истинѣ блаженство находить,
Свободною душой законъ боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвѣщенной,
Участьемъ отвѣчать застѣнчивой мольбѣ
И не завидовать судьбѣ
Злодѣя иль глупца въ величіи неправомъ.
Оракулы вѣковъ, здѣсь вопрошаю васъ!
Въ уединеньи величавомъ
Слышнѣе вашъ отрадный гласъ:
Онъ гонитъ лѣни сонъ угрюмый,
Къ трудамъ рождаетъ жаръ во мнѣ,
И ваши творческія думы
Въ душевной зрѣютъ глубинѣ.
Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ:
Среди цвѣтущихъ нивъ и горъ
Другъ человѣчества печально замѣчаетъ
Вездѣ невѣжества губительный позоръ.
Не видя слезъ, не внемля стона,
На пагубу людей избранное судьбой,
Здѣсь барство дикое, безъ чувства, безъ закона,
Присвоило себѣ насильственной лозой
И трудъ, и собственность, и время земледѣльца;
Склонясь на чуждый плугъ, покорствуя бичамъ,
Здѣсь рабство тощее влачится по браздамъ
Неумолимаго владѣльца.
Здѣсь тягостный яремъ до гроба всѣ влекутъ;
Надеждъ и склонностей въ душѣ питать не смѣя,

Здѣсь дѣвы юныя цвѣтутъ
Для прихоти злодѣя;
Опора милая старѣющихъ отцовъ,
Младые сыновья, товарищи трудовъ,
Изъ хижины родной идутъ собою множить
Дворовыя толпы измученныхъ рабовъ.
О, еслибъ голосъ мой умѣлъ сердца тревожить!
Почто въ груди моей горитъ безплодный жаръ,
И не данъ мнѣ въ удѣлъ витійства грозный даръ?
Увижу ль я, друзья, народъ не угнетенной
И рабство, падшее по манію царя,
И надъ отечествомъ свободы просвѣщенной
Взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря?

Стихотвореніе сохранилось только въ копіи неизвѣстнаго почерка, съ собственноручными поправками князя П. А. Вяземскаго, въ Остафьевскомъ архивѣ у графа С. Д. Шереметева, а въ автографной тетради Пушкина, принадлежащей графу П. И. Капнисту, находится слѣдующая собственноручная замѣтка поэта, предназначавшаго помѣстить эту піесу въ первое собраніе своихъ стихотвореній: „Начало „Деревни“ (подъ заглавіемъ: „Уединеніе“) до стиха:

Но мысль ужасная здѣсь душу омрачаетъ.

Въ изданіи 1826 г., стрр. 74 и 75, подъ заглавіемъ: „Уединеніе“ и напечатаны первые 34 стиха этой піесы; также и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 64—66. Но еще за два года до перваго собранія стихотвореній Пушкина въ альманахѣ М. А. Бестужева-Рюмина: *Майскій листокъ*. С.-Пб. 1824, стрр. 1—5, появилась элегія: „Возвращеніе на родину“, состоящая изъ 74 стиховъ, съ подписью: — *нъ*. Эпиграфомъ къ ней взяты 14 стиховъ изъ „Деревни“ Пушкина, съ подписью: *П.* Въ альманахѣ *Сиріусъ* (С.-Пб. 1826), издателемъ котораго былъ тотъ же Бестужевъ-Рюминъ, элегія перепечатана, но въ такомъ видѣ, что эпиграфъ съ текстомъ самого стихотворенія составляютъ какъ бы одну піесу.

Окончаніе „Деревни“, вмѣстѣ съ началомъ ея, напечатано впервые въ лондонской *Полярной Звѣздѣ* на 1856 годъ, стрр. 6 и 7, а небольшіе отрывки изъ него появлялись въ *Библіо-*

графическихъ Запискахъ 1858 г., № 11, ст. 340, и въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1861 г., № 11, стр. 86. Первымъ отрывкомъ воспользовалось изданіе 1859 г., т. I, стрр. 205 — 207, а въ изданіи 1870 г., т. I, стрр. 203 — 205, окончаніе піесы напечатано уже вполнѣ.

XVII.

ДОМОВОМУ.

Помѣстья мирнаго незримый покровитель!
Тебя молю, мой добрый домовой:
Храни селенье, лѣсъ и дикій садикъ мой,
И скромную семьи моей обитель!
Да не вредятъ полямъ опасный хладъ дождей
И вѣтра поздняго осенніе набѣги;
Да въ пору благотворны снѣги
Покроютъ влажный тукъ полей!
Останься тайный стражъ въ наслѣдственной сѣни,
Постигни робостью полуночнаго вора
И отъ недружескаго взора
Счастливый домикъ охрани!
Ходи вокругъ него заботливымъ дозоромъ,
Люби мой малый садъ и берегъ сонныхъ водъ
И сей укромный огородъ
Съ калиткой ветхою, съ обрушеннымъ заборомъ!
Люби зеленый скатъ холмовъ,
Луга, измятые моей бродящей лѣнью,
Прохладу липъ и кленовъ шумный кровъ:
Они знакомы вдохновенью!

Напечатано впервые въ альманахѣ: *Полярная Звѣзда*, на 1824 г., стрр. 318 и 319, съ полною подписью.

Вошло въ изданіе 1826 г., стр. 78, и въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 67 и 68.

Первоначальная редакція представляетъ лишь слѣдующія незначительныя отличія:

Ст. 2: Тебя молю, *нашъ* добрый домовой.

Ст. 10: Постигни робостью *полунощнаго* вора.

XVIII.

НЕДОКОНЧЕННАЯ КАРТИНА.

1 Чья мысль восторгомъ угадала,
Постигла тайну красоты?
Чья кисть, о, небо, означала
Сіи небесныя черты?

2 Ты, геній!.. Но любви страданья
Его сразили. Взоръ нѣмой
Вперилъ онъ на свое созданье,
И гаснетъ пламенной душой...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 56 об., безъ заглавія.—Напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1828 г., ч. X, № 15, стр. 212 и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 77, съ заглавіемъ и подписью автора.

Рукопись представляетъ черновой набросокъ со множествомъ крайне неразборчивыхъ поправокъ: можно только видѣть, что между первою и второю строфами предполагалось помѣстить еще по крайней мѣрѣ четыре стиха, впослѣдствіи исключенныхъ. Приводимъ нѣкоторые стихи изъ этой первоначальной редакціи.

Строфа I-я.

Ст. 2-й: *Безмолвну* тайну красоты

Строфа II-я.

Ст. 3-й: *Глядитъ на дивное* созданье.

Къ 1819 году отнесено въ изданіи 1829 года.

XIX.

ВОЗРОЖДЕНІЕ.

1 Художникъ-варваръ кистью сонной
Картину генія чернитъ
И свой рисунокъ беззаконной
Надъ ней безсмысленно чертитъ.

2 Но краски чуждыя, съ лѣтами,
Спадаютъ ветхой чешуей;
Созданье генія предъ нами
Выходитъ съ прежней красотой.

3 Такъ исчезаютъ заблужденья
Съ измученной души моей,
И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ, чистыхъ дней.

Напечатано впервые въ *Невскомъ Альманахъ* на 1828 г., стр. 227, съ полною подписью.

Вошло, безъ измѣненій, въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 78 и 79.

XX.

КНЯЗЮ А. М. ГОРЧАКОВУ.

(Отрывокъ).

Ужь я не тотъ. Мои златые годы,
Безумства жаръ, веселость, острота,
Любовь стиховъ, любовь моей свободы —
Проходитъ все, какъ легкая мечта.
Такъ, иногда, за чашей ликованья
Найдешь меня, объятаго тоской,
Задумчивымъ, съ поникшей головой —
И ты поймешь души моей страданья.

Впервые напечатано въ сборникѣ Н. В. Сушкова: *Раутъ*, кн. III. М. 1854, стр. 249, какъ продолженіе предыдущаго посланія къ Горчакову.

Вошло въ изданіе *Анненкова*, т. VII, стр. 24, какъ самостоятельный отрывокъ изъ другого, неоконченнаго стихотворенія. Вошло и въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 226, но въ измѣненной редакціи, которая была принята и всѣми послѣдующими изданіями.

XXI.

ПЛАТОНИЧЕСКАЯ ЛЮБОВЬ.

Я знаю, Лидинька, мой другъ,
Кому въ задумчивости сладкой
Ты посвятила свой досугъ,
Кому ты жертвуешь украдкой
Отъ подозрительныхъ подругъ.

Тебя страшитъ проказникъ милый,
Очаровательль легкокрылый,
И хладной важностью своей
Тебѣ неспосенъ Гименей;
Ты молишься другому богу:
Своей покорствуя судьбѣ,
Восторги пылкіе къ тебѣ
Нашли пустынную дорогу.
Я понялъ слабый жаръ очей,
Я понялъ взоръ полуоткрытый,
И поблѣднѣвшія ланиты,
И томность поступи твоей...
Твой богъ не полною отрадой
Своихъ поклонниковъ даритъ;
Его таинственной наградой
Младая скромность дорожитъ;
Онъ любитъ сны воображенья,
Онъ терпитъ на дверяхъ замокъ,
Онъ — другъ стыдливый наслажденья,
Онъ — братъ любви, но одинокъ.
Когда безсонницей унылой
Во тьмѣ ночной томишься ты,
Онъ оживляетъ тайной силой
Твои неясныя мечты,
Вздыхаетъ нѣжно съ бѣдной Лидой
И гонитъ тихою рукой
И сны, внушенные Кипридой,
И сладкій, дѣвственный покой.
Въ уединенномъ наслажденьи
Ты мыслишь обмануть любовь!
Напрасно! Въ самомъ упоеньи
Томишься и вздыхаешь вновь!
Амуръ ужели не заглянетъ
Въ не освященный твой пріютъ?

Твоя краса какъ роза вянетъ,
Минуты юности бѣгутъ...
Уже ль мольба моя напрасна?
Забудь преступныя мечты:
Не вѣчно будешь ты прекрасна,
Не для себя прекрасна ты!

Находится: 1) въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 73 и 73 об., безъ всякаго заглавія, и притомъ такъ, что начало стихотворенія писано на оборотѣ; здѣсь текстъ является въ черновомъ наброскѣ, но снабженъ и тѣми поправками, которыя читаются въ окончательной редакціи; кромѣ того, на л. 78 той же рукописи записаны еще два стиха изъ той же піесы; 2) въ перебѣленномъ автографѣ на отдѣльномъ листѣ, хранящемся у графа С. Д. Шереметева въ Остафьевскомъ архивѣ, подъ заглавіемъ „Платоническая любовь“ и съ помѣтой „1819“. — Напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 341, съ небольшими отличіями отъ автографовъ. Въ настоящемъ изданіи принятъ текстъ Остафьевскаго автографа, а здѣсь приводятся изъ музейной рукописи тѣ отличія первоначальной редакціи, которыя въ ней уже зачеркнуты, но могутъ быть прочитаны:

Передъ ст. 1: *Не смѣйся надъ моей догадкой*
„ 7: *Непостоянный*, легкокрылый
„ 20—22: Его *волшебною* наградой
Воображенье дорожитъ
Онъ любитъ *сѣнь уединенья*
„ 29: Твои *напрасныя* мечты
„ 36, 37: *И въ долгомъ, нѣжномъ изступленьи*
Вздыхаешь и томишься вновь
„ 41: *Любовь зоветъ тебя напрасно.*

На л. 78 записаны стихи, предполагающіе иное начало піесы, не то, которое принято въ окончательной редакціи:

Повѣрь я точно угадалъ,
Кому ты жертвуешь украдкой

Остафьевскій автографъ писанъ безъ помарокъ, кромѣ одной въ ст. 14-мъ, гдѣ сперва, до исправленія, читалось:

Я понялъ *томный* взоръ очей.

XXII.

Н. В. ВСЕВОЛОЖСКОМУ.

Прости, счастливый сынъ пировъ,
Балованный дитя свободы,
Любимецъ музъ, поклонникъ моды
И Терпсихоры, и стиховъ!
Ты въ жизни любишь перемѣну:
Ты скачешь въ мирную Москву,
Гдѣ сладко дремлютъ на яву
И наслажденьямъ знаютъ цѣну.
Разнообразной и живой
Москва плѣняетъ пестротой,
Старинной роскошью, пирами,
Невѣстами, колоколами,
Забавной, легкой суетой
Невинной прозой и стихами.
Ты тамъ на шумныхъ вечерахъ
Увидишь важное бездѣлье,
Жеманство въ тонкихъ кружевахъ
И глупость въ золотыхъ очкахъ,
И тяжкой знатности веселье,
И скуку съ картами въ рукахъ.
Всего минутный наблюдатель,
Ты посмѣешься подъ рукой;
Но вскорѣ, вѣрный обожатель
Забавъ и лѣни золотой,
Держася моего совѣта
И волю всей душой любя,
Оставишь кругъ большого свѣта
И жить рѣшишься для себя.

Уже въ пріютѣ отдаленномъ
Я вижу мысленно тебя.
Кипитъ въ бокалѣ опѣненномъ
Ай холодная струя;
Въ густомъ дыму лѣпивыхъ трубокъ,
Въ халатахъ, новые друзья
Шумятъ и пьютъ; задорный кубокъ
Обходитъ ихъ безумный кругъ,
И мчится въ радостяхъ досугъ;
А тамъ египетскія дѣвы
Летаютъ, вьются предъ тобой:
Я слышу звонкіе напѣвы,
Стопъ нѣги, вопли, дикій вой,
Ихъ изступленныя движенья,
Огонь неистовыхъ очей, —
И все, мой другъ, въ душѣ твоей
Рождаетъ трепетъ упоенья...
Но вспомни, милый: здѣсь одна,
Тебя всечасно ожидая,
Вздыхаетъ плѣнница младая;
Весь день уныла и томна,
Въ своей задумчивости сладкой
Тихонько плачетъ подъ окномъ
Отъ грозныхъ аргусовъ украдкой
И смотритъ на пустынный домъ,
Гдѣ мы такъ часто пировали
Съ Кипридой, Вакхомъ и тобой,
Куда съ надеждой и тоской
Ея желанья улетали.
О, скоро ль милаго найдутъ
Ея потупленные взоры,
И предъ любовью упадутъ
Замковъ ревнивые запоры?
А нашъ осиротѣлый кругъ,

Товарищъ, скоро ль оживится?
Когда прискачешь, милый другъ?
Душа во слѣдъ тебѣ стремится.
Гдѣ бъ ни былъ ты, возьми вѣнокъ
Изъ рукъ младого сладострастья
И докажи, что ты — знатокъ
Въ невѣдомой наукѣ счастья.

Нѣсколько строкъ изъ этого стихотворенія находятся въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 64 об., а полный автографъ посланія сохранился въ бумагахъ Ѳ. Ф. Юрьева съ помѣтой: „27 ноября 1819“ и былъ извѣстенъ П. А. Ефремову. Кромѣ того, копія посланія, сходная съ этимъ автографомъ, была въ рукахъ Е. И. Якушкина. — Посланіе напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 141—144, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 69—72. Въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 339, г. Якушкинъ сообщилъ изъ своей копіи варіанты, отличающіе ее отъ текста 1826 г., а въ *Русской Старинѣ* 1880 г., т. XXVII, стрр. 191 — 193, г. Ефремовъ издалъ все посланіе по автографу, принадлежавшему Юрьеву. Затѣмъ этотъ Юрьевскій текстъ вошелъ въ изданіе 1880 г., т. I, стрр. 214 — 216, и послѣдующія. Отличія, представляемыя текстомъ 1826 г., отъ Юрьевскаго текста нельзя однако объяснять однѣми цензурными причинами: Пушкинъ нерѣдко исправлялъ для печати по соображеніямъ только литературнымъ посланія, обращенныя имъ первоначально къ тому или другому лицу. Поэтому, и въ настоящемъ случаѣ текстъ изданія 1826 г. слѣдуетъ считать за окончательный. Сравнительно съ нимъ отрывокъ въ музейной рукописи представляется лишь первоначальнымъ наброскомъ послѣднихъ 24 стиховъ, а Юрьевскій текстъ (равно какъ сходный съ нимъ текстъ Якушкинской копіи) содержитъ въ себѣ все стихотвореніе, какъ оно было обработано въ 1819 г., но безъ позднѣйшихъ поправокъ. Совершенно окончательнымъ Юрьевскій текстъ не можетъ быть признанъ и потому, что на немъ также видны слѣды нѣкоторыхъ передѣлокъ. Въ музейномъ отрывкѣ, весьма исчерканномъ, можно легко прочесть только то, что̀ повторено и въ Юрьевской рукописи; поэтому первоначальные наброски изъ музейнаго отрывка не сообщаются здѣсь; а что касается Юрьевской рукописи, то изъ нея приводятся всѣ указанные г. Ефре-

мовымъ варіанты, въ томъ числѣ и тѣ, которые тутъ же были зачеркнуты и измѣнены Пушкинымъ.

Стт. 3 — 10: *Итакъ, отъ нашихъ береговъ,*
Отъ мертвой области рабовъ,
Капральства, прихотей и моды
Ты скачешь въ мирную Москву,
Гдѣ наслажденьямъ знаютъ цѣну,
Безпечно дремлютъ наяву
И въ жизни любятъ перемѣну.
Въ сей азіатской сторонѣ,
Насъ увѣряютъ — жизнь игрушка!
Въ почтенной кичкѣ, въ шушунѣ
(Сперва было: Въ *старинной....)*
Москва — премилая старушка.
(Сперва было: Москва — *предобрая....)*
Разнообразной и живой
Она плѣняетъ пестротой
„ 14: *И даже* провой....
„ 19: И *тучной* знатности *похмѣлье*
„ 29: (Сперва было: *И вотъ* въ пріютѣ....)

Къ ст. 32 подстрочное примѣчаніе: «*Champagne L. D. M. frappé à la glace*».

Ст. 33: (Сперва: *Клубится дымъ изъ братскихъ* трубокъ
потомъ: Въ густомъ дыму *завѣтныхъ* трубокъ)
„ 42: Ихъ *сладострастныя* движенья
Стт. 48, 49: (Сперва: *Отъ ръзвыхъ игръ удалена,*
Томится плѣнница младая)

потомъ стихи переправлены и отмѣчено: „переставить 2-й на мѣсто 1-го“).

Ст. 66: (Сперва: *Лети — возьми себѣ* вѣнокъ)
„ 69: (Сперва: Въ *разительной* наукѣ счастья).

XXIII.

ДОРИДѢ.

Я вѣрю: я любимъ; для сердца нужно вѣрить.
Нѣтъ, милая моя не можетъ лицемѣрить;
Все непритворно въ ней: желаній томный жаръ,
Стыдливость робкая — харитъ безцѣнный даръ,
Нарядовъ и рѣчей пріятная небрежность
И ласковыхъ именъ младенческая нѣжность.

Находится въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 4, въ ряду стихотвореній, озаглавленныхъ: „Подражанія древнимъ". — Напечатано въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., ч. I, январь, стр. 96, съ подписью: *А. П.*; въ *Новостяхъ Литературы* 1823 г., кн. V, № 34, стр. 128, съ тою же подписью; въ изданіи 1826 г., стр. 124, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 93.

Рукопись содержитъ въ себѣ текстъ перебѣленный, но въ ней ст. 6-й читается еще въ такомъ видѣ:

И ласковыхъ *рѣчей* младенческая нѣжность.

XXIV.

ЭЛЕГІЯ.

Воспоминаньемъ упоенный,
Съ благоговѣньемъ и тоской
Объемлю грозный мраморъ твой,
Кагула памятникъ надменный!
Не смѣлый подвигъ россіянъ,

Не слава, даръ Екатеринѣ,
Не Задунайскій великанъ
Меня воспламеняютъ нынѣ...
. . . . . .
. . . . . .

Находится въ двухъ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2367, 9 л. и № 2364, л. 77 об., — въ послѣдней подъ такимъ обозначеніемъ: „Къ Кагульскому памятнику. 1819. 30 mars". — Напечатана въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 91, безъ означенія времени написанія; но въ книгѣ того же автора: „Пушкинъ въ Александровскую эпоху", стр. 43, піеса отнесена къ 30-му мая 1819 г. Болѣе правильно дата указана въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 661, гдѣ помѣщена и вся піеса согласно первоначальной ея редакціи, сохранившейся въ рукописи № 2364. Приводимъ здѣсь этотъ текстъ:

Побѣды памятникъ надменный,
Съ благоговѣньемъ и тоской,
Объемлю мраморъ грозный твой,
Воспоминаньемъ оживленный.
Не подвигъ (Россіянъ), не слѣдъ султана
Не задунайскій великанъ
(Тревожатъ)....

Слова, поставленныя въ скобкахъ, въ рукописи зачеркнуты.

XXV.

КНЯГИНѢ А. И. ГОЛИЦЫНОЙ.

(Посылая ей оду „Вольность").

Простой воспитанникъ природы,
Такъ я, бывало, воспѣвалъ
Мечту прекрасную свободы
И ею сладостно дышалъ.

Но васъ я вижу, вамъ внимаю,
И что же? Слабый человѣкъ,
Свободу потерялъ на вѣкъ,
Неволю сердцемъ обожаю.

Находится въ автографѣ въ Остафьевскомъ архивѣ у графа С. Д. Шереметева и написано на одномъ листѣ съ одой „Свобода". — Напечатано въ *Молодикѣ* на 1844 г., ч. II, стр. 7, подъ заглавіемъ „Въ альбомъ г. К". Въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 579, отнесено къ графинѣ Наталіи Викторовнѣ Кочубей, бывшей за графомъ А. Гр. Строгановымъ. Отнесено къ 1827 г. въ изданіи 1880 г., т. II, стр. 166.

XXVI.

НА КНЯЗЯ А. Н. ГОЛИЦЫНА.

1.

Вотъ Хвостовой покровитель,
Вотъ холопская душа,
Просвѣщенія губитель,
Покровитель Бантыша!
Напирайте, Бога ради,
На него со всѣхъ сторонъ!
Не попробовать ли сзади?
Тамъ всего слабѣе онъ.

2.

Полу-фанатикъ, полу-плутъ,
Ему орудіемъ духовнымъ —
Проклятье, мечъ и крестъ, и кнутъ.

Пошли намъ, Господи, грѣховнымъ
Поменьше пастырей такихъ,
Полу-благихъ, полу-святыхъ!

Первая эпиграмма напечатана въ изданіи *Р. Вагнера*, подъ редакціей Н. В. Гербеля: „Стихотворенія А. С. Пушкина, не вошедшія въ послѣднее собраніе его сочиненій". Берлинъ. 1861, стр. 98.

Съ сокращеніями вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 212, а въ полномъ видѣ появилось въ изданіи 1882 г., т. I, стр. 199.

Вторая эпиграмма напечатана въ томъ же изданіи *Вагнера*. Три послѣдніе стиха этой эпиграммы появились и въ петербургскомъ изданіи сочиненій Пушкина 1880 г., т. I, стр. 212. Дополненія и поправки были сообщены Г. С. Чириковымъ въ *Русскомъ Архивѣ* 1881 г., кн. I, стр. 178, послѣ чего эпиграмма въ послѣдующихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина явилась уже въ полномъ видѣ.

XXVII.

А. И. ТУРГЕНЕВУ.

Въ себѣ всѣ блага заключая,
Ты, наконецъ, къ ключамъ отъ рая
Привяжешь камергерскій ключъ....

Напечатано въ „Остафьевскомъ архивѣ князей Вяземскихъ", т. I, С.-Пб. 1899, стр. 210.

XXVIII.

Я вкругъ Стурдзы хожу,
Вкругъ библическаго!
Я на Стурдзу гляжу
Монархическаго!...

Напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1874 г., кн. I, ст. 123. Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 446.

XXIX.

Напрасно, милый другъ, я мыслилъ утаить
Тоскующей души холодное волненье.
Ты поняла меня: проходитъ упоенье,
Перестаю тебя любить!

. . . . . Очарованья
Пора прекрасная прошла,
Погасли юныя желанья,
Надежда въ сердцѣ умерла...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 56.— Напечатано въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 213, и въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 654.

Въ рукописи это только черновой отрывокъ безъ продолженія, съ помарками и поправками; зачеркнуты между прочимъ два первыя слова въ ст. 2-мъ, но ничѣмъ не замѣнены. Ст. 5-й читался сперва такъ:

Изчезли на всегда минуты заблужденья.

XXX.

Скажи: какія заклинанья
Имѣютъ надъ тобою власть?
— Всѣ хороши; на всѣ призванья
Готовъ я какъ бы съ неба пасть.
Довольно одного желанья —
Я какъ догадливый холопъ:
Въ ладоши по турецки хлопъ,
Присвисни, позвони, и мигомъ
Явлюсь. Что̀ дѣлать! Я служу,
Живу, кряхчу подъ вѣчнымъ игомъ,
Какъ нянька бѣдная, хожу
За вами, слушаю, гляжу....

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 70. — Напечатано въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 214, и въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 659, въ обоихъ случаяхъ не совсѣмъ точно.

Въ рукописи это черновой, набросанный карандашомъ отрывокъ, со многими помарками и исправленіями въ послѣднихъ стихахъ. Слова *явлюсь* въ ст. 9-мъ и *хожу* въ стихѣ 11-мъ въ подлинникѣ зачеркнуты, но не замѣнены другими.

XXXI.

Все призракъ, суета,
Все дрянь и гадость;
Стаканъ и красота —
Вотъ жизни сладость....

2 Любовь и вино
Намъ нужны равно;
Безъ нихъ человѣкъ
Зѣвалъ бы весь вѣкъ.

3 Къ нимъ лѣнь еще прибавлю:
Лѣнь съ ними заодно;
Любовь я съ нею славлю,
Она мнѣ льетъ вино.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 77 об. — Напечатано В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLI, стр. 661 и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 214, 215.

1820.

I.

ДОРИДА.

Въ Дориде нравятся и локоны златые,
И блѣдное лицо, и очи голубыя.
Вчера, друзей моихъ оставя пиръ ночной,
Въ ея объятіяхъ я нѣгу пилъ душой;
Восторги быстрые восторгами смѣнялись,
Желанья гасли вдругъ и снова разгорались.
Я таялъ; но среди невѣрной темноты
Другія милыя мнѣ видѣлись черты,
И весь я полонъ былъ таинственной печали,
И имя чуждое уста мои шептали.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 53 об. — Напечатано: въ *Невскомъ Зрителѣ* 1820 г., ч. I, февраль, стр. 92, съ подписью А. П.; въ изданіи 1826 г., стр. 129, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 96.

Къ 1820 году отнесено изданіемъ 1826 г.

Въ рукописи нѣтъ заглавія, стихотвореніе является здѣсь въ черновомъ наброскѣ, но и со внесеніемъ почти всѣхъ поправокъ, давшихъ ему окончательный видъ. Отмѣтимъ нѣкоторыя первоначальныя чтенія:

Ст. 1: *Мнѣ въ Лизѣ* нравятся....
Стт. 4, 5: Въ ея объятіяхъ *забылся* я душой.
Восторги *пылкіе*....
Ст. 7: *Неотразимую я видѣлъ красоту*...

II.

ОЛЕНЬКѢ МАССОНЪ.

Ольга, крестница Киприды,
Ольга, чудо красоты,
Какъ же ласки и обиды
Расточать привыкла ты!
Поцѣлуемъ сладострастья
Соблазнительнаго счастья
Назначаешь тайный часъ;
Мы съ горячкою любовной
Прибѣгаемъ въ часъ условной,
Въ дверь стучимъ, но въ сотый разъ
Слышимъ твой коварный шопотъ
И служанки сонный ропотъ,
И насмѣшливый отказъ.
Ради рѣзваго разврата,
Піапическихъ затѣй,
Ради нѣги, ради злата,
Ради прелести твоей,
Ольга, жрица наслажденья,
Внемли нашъ влюбленный плачъ —
День восторговъ, день забвенья
Намъ навѣрное назначь!

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 26 и 27, подъ заглавіемъ: „Ольга“, съ пропускомъ 14-го и 15-го стиховъ, восполненнымъ въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 347. Въ полномъ видѣ вошло въ изданіе 1859 г., т. I, стр. 224. Въ изданіи 1880 г., т. I, стрр. 312, 313, піеса эта напечатана подъ заглавіемъ: „Оленькѣ Массонъ“.

III.

НА АРАКЧЕЕВА.

Всей Россіи притѣснитель,
Губернаторовъ мучитель,
И совѣта онъ учитель,
А царю — онъ другъ и братъ.
Полонъ злобы, полонъ мести,
Безъ ума, безъ чувствъ, безъ чести —
Кто жь онъ, «преданный безъ лести»?
Просто фрунтовой солдатъ.

Напечатано въ сборникѣ *Н. П. Огарева:* „Русская потаенная литература XIX столѣтія". Лондонъ. 1861, стр. 78. Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 316, съ пропускомъ первыхъ четырехъ стиховъ, которые и восполнены въ V-мъ томѣ того же изданія, стр. 533.

IV.

Мнѣ бой знакомъ — люблю языкъ мечей;
Отъ первыхъ лѣтъ поклонникъ бранной славы,
Люблю войны кровавыя забавы,
И смерти мысль мила душѣ моей.
Во цвѣтѣ лѣтъ свободы вѣрный воинъ,
Передъ собой кто смерти не видалъ,
Тотъ полнаго веселья не вкушалъ
И милыхъ женъ лобзаній не достоинъ.

Напечатано въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 211, по рукописи, полученной редакторомъ этого изданія *Г. Н. Геннади* отъ Ѳедора

Филипповича Юрьева (Приложеніе къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, изданнымъ Я. А. Исаковымъ. С.-Пб. 1860, стр. 39). П. А. Ефремовъ, видѣвшій Пушкинскій автографъ этого стихотворенія, сообщаетъ о немъ (изд. 1882 г., т. I, стр. 507) слѣдующее: „Оно накидано рукою Пушкина на четвертѣ синей бумаги съ водянымъ знакомъ „1819 г.“, и на оборотѣ чьею-то рукою набросанъ *Недѣльный репертуаръ* на двѣ недѣли. Имѣя у себя часть бумагъ „Общества зеленой лампы“, гдѣ постоянно велись довольно подробные еженедѣльные отчеты о театрѣ, мы замѣтили, что этотъ листокъ взятъ тоже изъ бумагъ общества, соображеніе съ которыми прямо указало, что *«недѣльный репетуаръ»* относится ко времени 5-го — 17-го апрѣля 1820 г. (Лѣтопись русск. театра *Арапова*). Слѣдовательно, стихотвореніе написано въ половинѣ апрѣля 1820 г., а 5-го мая Пушкинъ уже былъ высланъ изъ Петербурга. Въ указанной рукописи есть три поправки: 4-й стихъ былъ прежде написанъ:

И мысль *объ ней сладка* душѣ моей;

5-й былъ исправленъ:

Во цвѣтѣ лѣтъ *восторга полный* воинъ,

но потомъ возстановленъ прежній, а 7-й стихъ былъ:

Кто полнаго *веселія не зналъ*“.

V.

Погасло дневное свѣтило;
На море синее вечерній палъ туманъ.
Шуми, шуми, послушное вѣтрило!
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!
Я вижу берегъ отдаленный,
Земли полуденной волшебные края:
Съ волненьемъ и тоской туда стремлюся я,
Воспоминаньемъ упоенный...
И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь,

Душа кипитъ и замираетъ,
Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ;
Я вспомнилъ прежнихъ лѣтъ безумную любовь
И все, чѣмъ я страдалъ, и все, что̀ сердцу мило,
Желаній и надеждъ томительный обманъ...

Шуми, шуми, послушное вѣтрило!
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!
Лети, корабль, неси меня къ предѣламъ дальнымъ
По грозной прихоти обманчивыхъ морей,
Но только не къ брегамъ печальнымъ
Туманной родины моей,
Страны, гдѣ пламенемъ страстей
Впервые чувства разгорались,
Гдѣ музы нѣжныя мнѣ тайно улыбались,
Гдѣ рано въ буряхъ отцвѣла
Моя потерянная младость,
Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила радость
И сердце хладное страданью предала!

Искатель новыхъ впечатлѣній,
Я васъ бѣжалъ, отечески края;
Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
Минутной младости минутные друзья;
И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій,
Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
Покоемъ, славою, свободой и душой,
И вы забыты мной, измѣнницы младыя,
Подруги тайныя моей весны златыя,
И вы забыты мной!.. Но прежнихъ сердца ранъ,
Глубокихъ ранъ любви, ничто не излѣчило...
Шуми, шуми, послушное вѣтрило!
Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!..

Набросокъ этого стихотворенія, сдѣланный карандашомъ и очень стершійся, находится въ собственноручной тетради

Пушкина, поступившей въ Имп. Публ. Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 7 об.; вполнѣ отдѣланный текстъ той же піесы — въ тетради, принадлежащей графу П. И. Капнисту, лл. 14 об. — 15 об. — Напечатано въ изд. 1826 г., стрр. 22 и 23, и въ изд. 1829 г., ч. I, стрр. 83 — 85; въ обоихъ въ оглавленіи отнесено къ 1820 г. и означено, что это — „подражаніе Байрону".

Въ наброскѣ Библіотечной рукописи можно прочесть лишь нѣсколько строкъ, именно стихи 34-й — 36-й, обведенные по карандашу чернилами, но уже въ редакціи, сходной съ печатною. Въ рукописи гр. Капниста текстъ также вполнѣ сходенъ съ печатнымъ, только ст. 37-й сперва читался такъ:

Глубокихъ сердца ранъ ничто не излѣчило,

но уже исправленъ такъ, какъ стоитъ теперь въ печати. Кромѣ того, въ этой рукописи піесѣ было сперва дано заглавіе „Черное море", но зачеркнуто; равно зачеркнутъ тамъ и слѣдующій эпиграфъ изъ „Чайльдъ Гарольда":

Goodnight, my native land!

Byron.

Стихотвореніе это появилось въ *Сынѣ Отечества* 1820 г., ч. 65, № 46, стрр. 271 и 272, подъ заглавіемъ „Элегія", безъ имени автора и съ слѣдующею датой: „Черное море. 1820. Сентябрь". Это — первоначальная редакція, измѣненная Пушкинымъ для изданія 1826 года.

VI.

Рѣдѣетъ облаковъ летучая гряда.
Звѣзда печальная, вечерняя звѣзда!
Твой лучъ осеребрилъ увядшія равнины
И дремлющій заливъ, и черныхъ скалъ вершины.
Люблю твой слабый свѣтъ въ небесной вышинѣ;
Онъ думы разбудилъ, уснувшія во мнѣ:
Я помню твой восходъ, знакомое свѣтило,
Надъ мирною страной, гдѣ все для сердца мило,

Гдѣ стройны тополи въ долинахъ вознеслись,
Гдѣ дремлетъ нѣжный миртъ и темный кипарисъ,
И сладостно шумятъ полуденныя волны.
Тамъ нѣкогда въ горахъ, сердечной думы полный,
Надъ моремъ я влачилъ задумчивую лѣнь,
Когда на хижины сходила ночи тѣнь,
И дѣва юная во мглѣ тебя искала
И именемъ своимъ подругамъ называла.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея. № 2367, л. 1—1 об., съ помѣтой: „Каменка“; въ рукописи гр. П. И. Капниста, предназначавшейся служить пособіемъ для печатанія изданія 1826 г., приведенъ только первый стихъ, съ заглавіемъ „Таврида“, и съ припиской: «*безъ 3 послѣдн. стих.*». — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 годъ, стр. 198, безъ заглавія, — со включеніемъ трехъ послѣднихъ стиховъ и полною подписью, а въ изданіи 1826 г., стр. 125, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 94, въ обоихъ безъ трехъ заключительныхъ стиховъ. Эти стихи возстановлены въ изданіи *Анненкова*, т. II, стр. 277, но только въ примѣчаніи, а въ изданіи 1882 г., т. I, стр. 305, введены въ текстъ. Изъ писемъ Пушкина къ А. А. Бестужеву отъ 12-го января и 29-го іюня 1824 г. видно, что авторъ не желалъ видѣть эти строки въ печати только по личнымъ отношеніямъ, но не отрицалъ ихъ необходимости для полнаго смысла піесы.

Въ музейной рукописи находится текстъ на чисто перебѣленный, но и онъ представляетъ отъ печатнаго слѣдующія отличія:

Ст. 8-й: Надъ мирною страной, гдѣ все для *взоровъ* мило
„ 11-й: И сладостно шумятъ *таврическія* волны,

но слово *таврическія* уже зачеркнуто и поверхъ него написано: „полуденныя“.

„ 13-й: Тамъ нѣкогда въ горахъ, сердечной *думы* полный

Текстъ *Полярной Звѣзды* вполнѣ согласуется съ текстомъ музейной рукописи и уже содержитъ въ себѣ вышеуказанное измѣненіе въ ст. 11-мъ.

VII.

НЕРЕИДА.

Среди зеленыхъ волнъ, лобзающихъ Тавриду,
На утренней зарѣ я видѣлъ нереиду.
Сокрытый межь деревъ, едва я смѣлъ дохнуть:
Надъ ясной влагою полубогиня грудь
Младую, бѣлую какъ лебедь, воздымала
И пѣну изъ власовъ струею выжимала.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 1, въ рукописи А. А. Шахматова на отдѣльномъ листкѣ и въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 4, только ст. 1-й. — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 г., стр. 29, въ изданіи 1826 г., стр. 127, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 95.

Музейная рукопись и автографъ г. Шахматова представляютъ перебѣленный текстъ и сравнительно съ изданіями 1826 и 1829 гг. содержатъ въ себѣ только одинъ варіантъ въ ст. 3-мъ:

Сокрытый межь *оливъ*....

Текстъ *Полярной Звѣзды* согласенъ въ этомъ случаѣ съ рукописями, а не съ послѣдующими изданіями.

VIII.

Мнѣ васъ не жаль, года моей весны,
Протекшіе въ мечтахъ любви напрасной!
Мнѣ васъ не жаль, о, таинства ночей,
Воспѣтыя цѣвницей сладострастной!

Мнѣ васъ не жаль, невѣрные друзья,
Вѣнки пировъ и чаши круговыя!
Мнѣ васъ не жаль, измѣнницы младыя, —
Задумчивый, забавъ чуждаюсь я.

Но гдѣ же вы, минуты умиленья,
Младыхъ надеждъ, сердечной тишины,
Часы мечты и нѣга вдохновенья?..
Придите вновь, года моей весны!

Находится въ рукописи, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова. — Напечатано въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 230.

Рукопись представляетъ черновой набросокъ съ помѣтой: „1820. Юрзуфъ. 20 сентября". Въ каждой строфѣ есть помарки и исправленія, но въ первой строфѣ нѣтъ возможности разобрать первоначальныя чтенія. Въ строфѣ II, ст. 4-й читался сперва такъ:

Невольно васъ чуждался я

и въ строфѣ III, ст. 3-й:

Гдѣ прежній жаръ и нѣга вдохновенья?

IX.

Увы, зачѣмъ она блистаетъ
Минутной, нѣжной красотой!
Она примѣтно увядаетъ
Во цвѣтѣ юности живой...
Увянетъ! Жизнью молодою
Недолго наслаждаться ей,
Недолго радовать собою
Счастливый кругъ семьи своей,
Безпечной, милой остротою
Бесѣды наши оживлять

И тихой, ясною душою
Страдальца душу услаждать.
Спѣшу въ волненьи думъ тяжелыхъ,
Сокрывъ унынiе мое,
Наслушаться рѣчей веселыхъ
И наглядѣться на нее...
Смотрю на всѣ ея движенья,
Внимаю каждый звукъ рѣчей,
И мигъ единый разлученья
Ужасенъ для души моей.

Стихотвореніе это сохранилось въ четырехъ автографахъ поэта: 1) въ рукописи, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 4—4 об.; 2) въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, лл. 2 об.—3; 3) въ рукописи, принадлежащей графу П. И. Капнисту, лл. 15 об.—16; 4) на особомъ листкѣ, принадлежащемъ А. А. Шахматову. — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1823 г., стрр. 335 и 336; въ *Новостяхъ литературы* 1823 г., кн. III. № 1, стрр. 13 и 14; въ изданіи 1826 г., стр. 7, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 55 и 56.

Въ изданіяхъ 1826 и 1829 годовъ піеса была относима къ **1819 году**; тоже и въ рукописи гр. Капниста; но въ Библіотечной рукописи находимъ такія помѣты: 1) „8 февраля 1821. Кіевъ. 9 fev. ар. d.“ 2) „1820. Юрзуфъ. 20 октября“, а въ Музейной: „1820. Юрзуфъ.“.

Текстъ Библіотечной рукописи представляетъ редакцію наиболѣе раннюю, хотя уже значительно обработанную. Отличія его отъ редакціи окончательной суть слѣдующія:

Послѣ ст. 4-го слѣдуютъ стихи 13-й — 16-й, при чемъ ст. 13-й читается такъ:

Спѣшу *съ волненьемъ* думъ тяжелыхъ;

но тутъ же отмѣчено то, что эти строки должны быть переставлены ниже.

Стт. 5-й и 6-й: *Недолго* жизнью молодою
Безпечно наслаждаться ей
Ст. 8-й: *Несчастной матери* своей
Стт. 9-й, 10-й: *Недолго* милой остротою
Бесѣды наши *услаждать*

Ст. 12-й: *Больную душу оживлять*
Стт. 19-й, 20-й: *Одна минута* разлученья
Ужасна для *любви* моей.

Эти стихи тутъ же исправлены:

И *краткій* мигъ *уединенья*
Несносенъ для *любви* моей.

Въ Музейной рукописи текстъ уже болѣе обработанъ, и отличія его отъ окончательной редакціи заключаются лишь въ слѣдующемъ:

Стт. 5-й, 6-й: *Недолго* жизнью молодою
Въ забвеньи наслаждаться ей.
Ст. 12-й: *Больную душу услаждать*

Рукописи гр. Каннисга и г. Шахматова не представляютъ никакихъ отличій отъ печатнаго текста, который въ свою очередь всегда оставался безъ измѣненій.

X.

ДОЧЕРИ КАРАГЕОРГІЯ.

Гроза луны, свободы воинъ,
Покрытый кровію святой,
Чудесный твой отецъ, преступникъ и герой,
И ужаса людей, и славы былъ достоинъ.
Тебя младенца онъ ласкалъ
На пламенной груди рукой окровавленной;
Твоей игрушкой былъ кинжалъ,
Братоубійствомъ изощренной.
Какъ часто, возбудивъ свирѣпой мести жаръ,
Онъ молча надъ твоей невинной колыбелью
Убійства новаго обдумывалъ ударъ
И лепетъ твой внималъ, и не былъ чуждъ веселью!

Таковъ былъ: сумрачный, ужасный до конца.
Но ты, прекрасная, ты бурный вѣкъ отца
Смиренной жизнію предъ небомъ искупила:
Съ могилы грозной къ небесамъ
Она, какъ сладкій ѳиміамъ,
Какъ чистая любви молитва восходила.

Находится: 1) въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, поступившей отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 25 — 25 об., въ видѣ чернового наброска, подъ заглавіемъ: „Дочери Георга Чернаго (Кара Георга)“, съ помѣтой: „Кишеневъ. 5 окт.“; 2) въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 18 об., подъ заглавіемъ: „Дочери К. Г. (1820)“, также съ помарками; 3) въ тетради графа П. И. Капниста, лл. 8 об. — 9, съ тѣмъ же заглавіемъ, какое въ печати, въ передѣланномъ видѣ; 4) въ перебѣленномъ автографѣ на отдѣльномъ листѣ, въ собраніи П. Я. Дашкова, съ тѣмъ же заглавіемъ и вообще въ томъ видѣ, какъ издано. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 166, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 99, 100.

Первоначальная редакція въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки представляетъ слѣдующія отличія, впослѣдствіи отброшенныя или замѣненныя.

Стт. 7-й — 9-й: *На поясъ его ты трогала кинжалъ,*
Проклятіемъ небесъ запечатлѣнной
Какъ часто, *разбудивъ* свирѣпый (вм. зачеркнутаго: *мятежный*) *сердца* жаръ

„ 11-й — 13-й: *Злодѣйства дерзкаго* обдумывалъ ударъ.
Ты улыбалася минутному веселью,
Когда, *ласкаемый побѣдою кровавой,*
Спѣшилъ онъ въ свой шатеръ, насытясь, гордой славой
(Оба послѣдніе стиха зачеркнуты).

Стт. 14-й — 16-й: Но ты, прекрасная, ты вѣкъ (зачеркнуто: *жизнь*) *мятежнаго* (зачеркнуто: *преступнаго*) отца
Невинной жизнію предъ *Богомъ* искупила:
Съ могилы грозной (зачеркнуто: *мрачной*) къ небесамъ

Ст. 18-й: Какъ чистая любви (зачеркнуто: *дѣтей*) молитва восходила

Въ рукописи Московскаго Публичнаго музея этотъ первоначальный текстъ уже значительно исправленъ; именно:

Стт. 7-й — 8-й: Тебѣ игрушкою *служилъ* кинжалъ,
На гибель многихъ обреченный.

(Этотъ послѣдній стихъ написанъ поверхъ зачеркнутаго соотвѣтствующаго стиха первоначальной редакціи).

Стт. 9-й — 12-й: согласны уже съ печатнымъ текстомъ.

„ 13-й — 14-й: *Внезапно мечь* (зачеркнуто: *Другой кинжалъ*) *блеснулъ и дни его пресѣкъ.*
Но ты, прекрасная (зачеркнуто: *невинная*) *отца преступный вѣкъ*

Затѣмъ далѣе все согласно съ печатнымъ текстомъ, а въ ст. 18-мъ та же поправка, что̀ въ рукописи Библіотеки: сперва написанное: *дѣтей* зачеркнуто и поверхъ написано: *любви.*

Въ тетради гр. Капниста и въ автографѣ, принадлежащемъ П. Я. Дашкову, текстъ уже вполнѣ согласенъ съ печатнымъ; но въ Дашковской рукописи онъ уже совершенно безъ помарокъ, а въ тетради гр. Капниста стт. 14-й и 15-й были сперва написаны въ первоначальной редакціи Библіотечной рукописи, а затѣмъ измѣнены согласно тому, какъ напечатано.

XI.

ЧЕРНАЯ ШАЛЬ.

Гляжу какъ безумный на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль.

Когда легковѣренъ и молодъ я былъ,
Младую гречанку я страстно любилъ.

Прелестная дѣва ласкала меня;
Но скоро я дожилъ до чернаго дня.

Однажды я созвалъ веселыхъ гостей;
Ко мнѣ постучался презрѣнный еврей.

«Съ тобою пируютъ», шепнулъ онъ, — «друзья,
«Тебѣ жь измѣнила гречанка твоя».

Я далъ ему злата и проклялъ его,
И вѣрнаго позвалъ раба моего.

Мы вышли: я мчался на быстромъ конѣ,
И кроткая жалость молчала во мнѣ.

Едва я завидѣлъ гречанки порогъ,
Глаза потемнѣли, я весь изнемогъ...

Въ покой отдаленный вхожу я одинъ...
Невѣрную дѣву лобзалъ армянинъ.

Не взвидѣлъ я свѣта: булатъ загремѣлъ...
Прервать поцѣлуя злодѣй не успѣлъ.

Безглавое тѣло я долго топталъ,
И молча на дѣву, блѣднѣя, взиралъ.

Я помню моленья, текущую кровь...
Погибла гречанка, погибла любовь!

Съ главы ея мертвой снявъ черную шаль,
Отеръ я безмолвно кровавую сталь.

Мой рабъ, какъ настала вечерняя мгла,
Въ дунайскія волны ихъ бросилъ тѣла.

Съ тѣхъ поръ не цѣлую прелестныхъ очей,
Съ тѣхъ поръ я не знаю веселыхъ ночей.

Гляжу какъ безумный на черную шаль,
И хладную душу терзаетъ печаль.

Находится въ начисто перебѣленномъ автографѣ Пушкина, вклеенномъ въ альбомъ С. Д. Пономаревой (нынѣ у П. Я. Дашкова), подъ заглавіемъ: „Молдавская пѣсня“, съ подписью: *Александръ Пушкинъ* и помѣтой: „Кишеневъ 1820 ноября 14“. — Напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1821 г., ч. 69, № 15 (апрѣль), стрр.

34, 35, подъ заглавіемъ: „Черная шаль (Молдавская пѣсня)“ и съ подписью: *А. Пушкинъ*; затѣмъ въ *Благонамѣренномъ* 1821 г., ч. XIV, № 10 (май), стрр. 142, 143, совершенно согласно вышеупомянутому автографу, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Напечатана съ ошибками въ 15-мъ № *Сына Отечества. Прим. Соч.*»; позже въ изданіи 1826 г., стрр. 50—52, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 86—88.

Въ виду категорическаго заявленія въ приведенномъ выше примѣчаніи Пушкина текстъ *Сына Отечества* можетъ быть оставленъ безъ вниманія; что же касается слѣдующихъ двухъ текстовъ, то они представляютъ нѣсколько измѣненій, которыя и отмѣчаемъ:

Въ *Благонамѣренномъ:*

Строфа 6-я, ст. 2-й: И вѣрнаго *призвалъ* раба моего
„ 7-я, „ 1-й: Мы вышли: я мчался на *борзомъ* конѣ
„ 8-я, „ 2-й: Глаза потемнѣли, *и* весь изнемогъ.

Въ изданіи 1826 г.:

Строфа 2-я, ст. 2-й: *Гречанку младую* я страстно любилъ
„ 7-я, „ 1-й: Мы вышли: я мчался на *борзомъ* конѣ
„ 9-я, „ 1-й: *Вхожу въ отдаленный покой* я одинъ.

Такимъ образомъ окончательный текстъ установленъ только изданіемъ 1829 года.

XII.

ПОДРАЖАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ПѢСНѢ.

О, дѣва-роза, я въ оковахъ,
Но не стыжусь своихъ оковъ:
Такъ соловей въ кустахъ лавровыхъ,
Пернатый царь лѣсныхъ пѣвцовъ,
Близь розы гордой и прекрасной
Въ неволѣ сладостной живетъ
И нѣжно пѣсни ей поетъ
Во мракѣ ночи сладострастной.

Черновой набросокъ находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, л. 35. — Напечатано, подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ, въ изданіи 1826 г., стр. 89, и 1829 г., ч. I, стр. 92. Въ посмертномъ изданіи, т. III, стр. 206, это заглавіе откинуто, но піеса отнесена въ отдѣлъ: „Подражанія восточнымъ стихотворцамъ". Къ 1820 году отнесено въ изданіи 1826 г., но вѣроятно, отдѣлано позже.

Въ черновомъ наброскѣ Музейной рукописи можно прочесть только слѣдующія отдѣльныя строки, представляющія нѣсколько варіантовъ противъ окончательной редакціи:

Я царь, но я въ твоихъ оковахъ.
Я не стыжусь оковъ:
И соловей въ кустахъ лавровыхъ,
Пернатый царь лѣсныхъ пѣвцовъ,
Оковань близъ прекрасной,
Невольникъ розы сладострастной,
Ей пѣсни *томныя*....

XIII.

ВИНОГРАДЪ.

Не стану я жалѣть о розахъ,
Увядшихъ съ легкою весной;
Мнѣ милъ и виноградъ на лозахъ,
Въ кистяхъ созрѣвшій подъ горой,
Краса моей долины злачной,
Отрада осени златой,
Продолговатый и прозрачной,
Какъ персты дѣвы молодой.

Находится въ видѣ чернового неполнаго и неразборчиваго наброска въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370,

л. 38. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 71, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 91. Къ 1820 году отнесено въ изданіи 1826 года, но вѣроятно, отдѣлано позже.

XIV.

Въ жизни мрачной и презрѣнной
Былъ онъ долго погруженъ,
Долго всѣ концы вселенной
Осквернялъ развратомъ онъ.
Но, исправясь понемногу,
Онъ загладилъ свой позоръ,
И теперь онъ, слава Богу, —
Только что картежный воръ.

Находится въ рукописи, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 8 об.— Напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., ст. 1352, по сообщенію П. П. Вилинскаго, и включено въ изданіе 1880 г., т. I, стрр. 325 и 326.

XV.

Хавроніосъ, ругатель закоснѣлый,
Во тьмѣ, въ пыли, въ презрѣньи посѣдѣлый,
Уймись, дружокъ! Къ чему журнальный шумъ
И пасквилей томительная тупость?
«Затѣйникъ золъ», съ улыбкой скажетъ глупость.
«Невѣжда глупъ», зѣвая скажетъ умъ.

Находится въ рукописи, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 8. —

Напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., ст. 1351, по сообщенію П. П. Вилинскаго, и включено въ изданіе 1880 г., ч. I, стр. 325.

Рукопись содержитъ въ себѣ нѣсколько первоначальныхъ чтеній, которыя и приводимъ:

Ст. 1-й: *Угрюмый враль, невѣжда* закоснѣлый
„ 2-й: *Въ грязи*, въ пыли....
„ 3-й: Уймись, *мой другъ*, къ чему *ужасный* шумъ
„ 5-й: «*Каналья* волъ",.....

XVI.

Когда бъ писать ты началъ сдуру,
Тогда бъ навѣрно ты пролѣзъ
Сквозь нашу тѣсную цензуру,
Какъ внидешь въ царствіе небесъ.

Находится въ рукописи, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 8.— Напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1865 г., ст. 1529, и включено въ изданіе 1880 г., ч. I, стр. 325.

XVII.

Какъ брань тебѣ не надоѣла!
Разсчетъ коротокъ мой съ тобой:
Ну, такъ, я празденъ, я безъ дѣла,
А ты — бездѣльникъ дѣловой.

Находится въ тетради, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, и въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 19. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 116, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 166.

Въ Библіотечной рукописи ст. 3-й представляетъ слѣдующее первоначальное чтеніе:

Я — не бездѣльникъ, хоть безъ дѣла,

тутъ же исправленное. Рукопись гр. Капниста согласна съ печатнымъ текстомъ.

XVIII.

КЪ***.

Счастлівъ, кто близь тебя, любовникъ упоенной,
Безъ томной робости твой ловитъ свѣтлый взоръ,
Движенья милыя, игривый разговоръ
И слѣдъ улыбки незабвенной.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2364, л. 41 об.—Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 346. Это отрывокъ, составляющій, вѣроятно, первую строфу піесы; изъ второй строфы осталось въ рукописи лишь одно слово, начатое чернилами и дописанное карандашомъ: „Кто...“ Къ 1820 году отнесено въ изданіи 1880 года.

XIX.

Въ лѣсахъ Гаргаріи счастливой
За ланью быстрой и пугливой
Стремится дикій Актеонъ.
Уже на темный небосклонъ
Восходитъ блѣдная Діана,
И въ сумракѣ пускаетъ онъ
Послѣднюю стрѣлу колчана.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2365, л. 56 об.—Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 84. Рукопись представляетъ нѣсколько первоначальныхъ варіантовъ:

Стт. 2-й, 3-й: За ланью быстрой, *боязливой*
Стремится *юный* Актеонъ.
Съ утра до ночи молчаливый
Напрасно напрягаетъ.....

Слова: *быстрый* въ ст. 2-мъ и *темный* въ ст. 4-мъ также были зачеркнуты, но затѣмъ вновь написаны надъ строкой.

XX.

И чувствую, душа
Твоей любви, тебя достойна;
Зачѣмъ же не всегда
Чиста, печальна и покойна?...

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 346, съ собственноручнаго наброска Пушкина.

XXI.

Тамъ, на брегу, гдѣ дремлетъ лѣсъ священный,
Твое я имя повторялъ;
Тамъ часто я бродилъ уединенный
И въ даль глядѣлъ... и милой встрѣчи ждалъ.

Напечатано съ подлинной рукописи въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 346.

1821.

I.

ЗЕМЛЯ И МОРЕ.

(Идиллія Мосха).

Когда по синевѣ морей
Зефиръ скользитъ и тихо вѣетъ
Въ вѣтрила гордыхъ кораблей
И челны на волнахъ лелѣетъ, —
Заботъ и думъ слагая грузъ,
Тогда лѣнюсь я веселѣе
И забываю пѣсни музъ:
Мнѣ моря сладкій шумъ милѣе.
Когда же волны по брегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ,
И громъ гремитъ по небесамъ,
И молніи во мракѣ блещутъ,
Я удаляюсь отъ морей
Въ гостепріимныя дубровы:
Земля мнѣ кажется вѣрнѣй,
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый:
Живетъ на утломъ онъ челнѣ,
Игралище слѣпой пучины,
А я въ надежной тишинѣ
Внимаю шумъ ручья долины.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, лл. 1 об. и 2, подъ заглавіемъ „Морской берегъ“, и въ альбомѣ, принадлежавшемъ Н. Н. Раевскому и нынѣ находя-

щемся у М. Г. Раевской, безъ всякаго заглавія; кромѣ того, въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 5 об., въ ряду „Подражаній древнимъ", отмѣченъ первый стихъ этой піесы уже съ заглавіемъ: „Земля и море". — Напечатано въ *Новостяхъ литературы* 1825 г., кн. 1, январь, стр. 27; въ изданіи 1826 г., стр. 113, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 129 и 130, — въ обоихъ этихъ изданіяхъ, въ оглавленіи, означено, что это — идиллія Моска.

Какъ въ Музейной рукописи, такъ и въ альбомѣ Раевскаго, текстъ уже перебѣленный, но съ нѣкоторыми отличіями отъ окончательной редакціи, появившейся въ печати.

Варіанты изъ альбома Раевскаго:

Ст. 2-й: Зефиръ скользитъ и *тѣжно* вѣетъ
„ 4-й: И челны *робкіе* лелѣетъ
Стт. 7-й, 8-й: И забываю *важныхъ* музъ:
Мнѣ *волны мирныя* милѣе.
Ст. 12-й: И молніи *въ пучинѣ* блещутъ
Стт. 17-й — 20-й: *На утломъ онъ челнѣ живетъ,*
Его труды среди пучины...
Я внемлю шумъ веселыхъ водъ
Ручья, текущаго въ долинѣ.

Варіанты Музейной рукописи.

Ст. 4-й: И челны *робкіе* лелѣетъ
Стт. 7-й, 8-й: И забываю *важныхъ* музъ:
Мнѣ *волны смирныя* милѣе.
Или: Мнѣ *моря тихій видъ* милѣе
Стт. 17-й — 20-й: *Въ опасномъ онъ челнѣ живетъ;*
Его труды среди пучины
Я внемлю шуму смирныхъ водъ
Подъ темнымъ яворомъ долины
Или: Живетъ на утломъ онъ челнѣ
Игралище слѣпой пучины
Я въ безопасной тишинѣ
Внимаю шумъ ручьевъ долины.

II.

ДѢВА.

Я говорилъ тебѣ: страшися дѣвы милой!
Я зналъ: она сердца влечетъ невольной силой.
Неосторожный другъ, я зналъ: нельзя при ней
Иную замѣчать, иныхъ искать очей.
Надежду потерявъ, забывъ измѣны сладость,
Пылаетъ близъ нея задумчивая младость;
Любимцы счастія, наперсники судьбы
Смиренно ей несутъ влюбленныя мольбы:
Но дѣва гордая ихъ чувства ненавидитъ
И, очи опустивъ, не внемлетъ и не видитъ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 4 об., и въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 4 об. — Напечатано въ *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія* 1825 г., ч. 29, № 3, стр. 295, безъ заглавія; въ изданіи 1826 г., стр. 130, подъ заглавіемъ: „Дѣва“, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 127, подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Музейная рукопись содержитъ въ себѣ текстъ еще не вполнѣ обработанный; извлекаемъ изъ него первоначальныя чтенія:

Стт. 2-й — 4-й: *Увы!* она сердца влечетъ невольной силой.
Она волшебница; нельзя, нельзя при ней
Другую замѣчать; иныхъ искать очей.
Ст. 6-й: *Томится* близъ нея...
„ 8-й: *Жужжатъ у ногъ ея напрасныя* мольбы
исправлено: *Жужжатъ вокругъ нея ревнивыя* мольбы

Въ *Соревнователѣ* текстъ уже исправленъ, но стт. 4-й и 8-й еще сохраняютъ чтеніе Музейной рукописи (8-й стихъ во 2-й редакціи), и кромѣ того:

Ст. 10-й: И, очи *опустя*, не внемлетъ и не видитъ.

Въ рукописи гр. Капниста, вмѣстѣ съ заглавіемъ „Дѣва", установленъ уже тотъ текстъ, который данъ изданіемъ 1826 года и не подвергался дальнѣйшимъ измѣненіямъ.

III.

ДІОНЕЯ.

Хромидъ въ тебя влюбленъ: онъ молодъ и не разъ
Украдкою вдвоемъ мы замѣчали васъ;
Ты слушаешь его, въ безмолвіи краснѣя;
Твой взоръ потупленный желаніемъ горитъ
И долго послѣ, Діонея,
Улыбку нѣжную лицо твое хранитъ.

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2365, лл. 34 и 39 об., и № 2367, л. 9 об.; въ послѣдней подъ заглавіемъ: „Идиллія", а также въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 4 и 4 об., подъ заглавіемъ: „Діонея". — Напечатано въ *Новостяхъ литературы* 1825 г., кн. II, апрѣль, стр. 50, подъ заглавіемъ: „Антологическій отрывокъ" и съ подписью: *А. Пушкинъ*; въ изданіи 1826 г., стр. 128, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 126, въ обоихъ съ заглавіемъ: „Діонея".

Музейныя рукописи и журналъ содержатъ въ себѣ первую редакцію стихотворенія, а рукопись гр. Капниста и изданія 1826 и 1829 гг. — вторую. Эта послѣдняя рукопись даетъ противъ печатныхъ изданій только одинъ варіантъ — въ ст. 4-мъ:

Твой взоръ потупленный *любовію* горитъ

Что касается первой редакціи, то въ журналѣ она напечатана въ слѣдующемъ видѣ:

Подруга милая! Я знаю отъ чего
Ты съ нынѣшней весной отъ нашихъ игръ отстала,
Я тайну сердца твоего
Давно, повѣрь мнѣ, отгадала:

Кларисъ въ тебя влюбленъ; онъ молодъ — и не разъ
Украдкою вдвоемъ я замѣчала васъ;
Ты слушаешь его, въ безмолвіи краснѣя,
Твой взоръ потупленный желаніемъ горитъ
И долго послѣ, Галатея,
Улыбку нѣжную лицо твое хранитъ.

Рукопись № 2365 содержитъ въ себѣ, на л. 39 об., набросокъ этого стихотворенія въ такомъ видѣ:

Подруга милая, я знаю, для чего
Ты прошлою весной отъ нашихъ игръ отстала
(Сперва было написано: Ты *съ нынѣшней зимы...*)
Я тайну сердца твоего
Давно угадала
не разъ
я замѣчала васъ
Ты слушаешь его, въ безмолвіи краснѣя,
Твой взоръ потупленный любовію горитъ
И долго послѣ, Гал

А на л. 34-мъ отдѣльно записано:

И долго послѣ, Хризеида,
Улыбку нѣжную лицо твое хранитъ.

Въ рукописи № 2367 находится полный текстъ первой редакціи съ слѣдующими варіантами противъ текста журнала:

Стт. 1-й и 2-й: . . . . . я знаю *для* чего
Ты съ нынѣшней *весны*....
Ст. 5-й: *Хромидъ*....
„ 6-й: . . . . . *я замѣчала васъ*
„ 8-й: Твой взоръ потупленный *любовію* горитъ.

IV.

КРАСАВИЦА ПЕРЕДЪ ЗЕРКАЛОМЪ.

Взгляни на милую, когда свое чело
Она предъ зеркаломъ цвѣтами окружаетъ,
Играетъ локономъ, и вѣрное стекло
Улыбку, хитрый взоръ и гордость отражаетъ.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 2, безъ заглавія, и въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 5 об., съ вышеозначеннымъ заглавіемъ. — Напечатано въ *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія* 1825 г., ч. 29, № 3, стр. 295, безъ заглавія и съ подписью: *А. Пушкинъ;* затѣмъ въ изданіи 1826 г., стр. 134, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 131, въ обоихъ подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ.

Въ Музейной рукописи и въ *Соревнователѣ* ст. 1-й читается:

Мила красавица, когда свое чело

Въ рукописи гр. Капниста и въ обоихъ изданіяхъ этотъ стихъ въ томъ уже видѣ, какъ въ текстѣ.

V.

М У З А.

Въ младенчествѣ моемъ она меня любила
И семиствольную цѣвницу мнѣ вручила;
Она внимала мнѣ съ улыбкой: и слегка
По звонкимъ скважинамъ пустого тростника
Уже наигрывалъ я слабыми перстами
И гимны важные, внушенные богами,

И пѣсни мирныя Фригійскихъ пастуховъ.
Съ утра до вечера въ нѣмой тѣни дубовъ
Прилежно я внималъ урокамъ дѣвы тайной;
И радуя меня наградою случайной,
Откинувъ локоны отъ милаго чела,
Сама изъ рукъ моихъ свирѣль она брала:
Тростникъ былъ оживленъ божественнымъ дыханьемъ
И сердце наполнялъ живымъ очарованьемъ.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 4; въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 4, только упомянуто; въ рукахъ П. В. Анненкова былъ еще автографъ этой піесы, намъ неизвѣстный, но съ котораго снимокъ приложенъ къ т. I изданія *Анненкова;* на немъ помѣта: „1821 февр. 14“. — Напечатано въ *Сынѣ Отечества* 1821 г., ч. 70, № 23, стрр. 132 и 133, съ подписью: *А. Пушкинъ* и съ помѣтой: „Кишеневъ. Апрѣля 5. 1821“; затѣмъ въ изданіи 1826 г., стр. 123, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 125.

Какъ Музейная рукопись, такъ Анненковскій автографъ, содержатъ въ себѣ уже перебѣленный, а не первоначальный, текстъ, но съ новыми поправками, притомъ различными. Приводимъ варіанты обоихъ текстовъ.

Музейная рукопись:

Ст. 2-й: *Она трествольную* цѣвницу.....
Стт. 6-й и 7-й: (читалось сперва, но уже исправлено согласно печатному):
И гимны важные, *любимые* богами,
И пѣсни *легкія*....
„ 12-й—14-й: Сама изъ рукъ моихъ *тростникъ* она брала
И дивно оживленъ божественнымъ дыханьемъ,
Онъ волновалъ меня святымъ очарованьемъ.

Анненковскій автографъ:

Ст. 2-й: *Она трествольную* цѣвницу....
Стт. 6-й и 7-й: И гимны важные, *любимые* богами,
И пѣсни *легкія веселыхъ* пастуховъ
(Вмѣсто *легкія* сперва было *мирныя*)
„ 13-й и 14-й: *И дивно* оживленъ божественнымъ дыханьемъ
Тростникъ меня $\frac{\text{плѣнялъ}}{\text{томилъ}}$ святымъ очарованьемъ.

Слова *плѣнялъ* и *томилъ* написаны оба, но ни одно изъ нихъ не зачеркнуто, безъ сомнѣнія для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ выборъ впослѣдствіи.

VI.

Наперсница волшебной старины,
Другъ вымысловъ игривыхъ и печальныхъ,
Тебя я зналъ во дни моей весны,
Во дни утѣхъ и сновъ первоначальныхъ!
Я ждалъ тебя. Въ вечерней тишинѣ
Являлась ты веселою старушкой
И надо мной сидѣла въ шушунѣ,
Въ большихъ очкахъ и съ рѣзвою гремушкой.
Ты, дѣтскую качая колыбель,
Мой юный слухъ напѣвами плѣнила
И межь пеленъ оставила свирѣль,
Которую сама заворожила.
Младенчество прошло, какъ легкій сонъ.
Ты отрока безпечнаго любила,
Средь важныхъ музъ тебя лишь помнилъ онъ,
И ты его тихонько посѣтила.
Но тотъ ли былъ твой образъ, твой уборъ?
Какъ мило ты, какъ быстро измѣнилась,
Какимъ огнемъ улыбка оживилась,
Какимъ огнемъ блеснулъ привѣтный взоръ!
Покровъ, клубясь волною непослушной,
Чуть осѣнялъ твой станъ полувоздушной.
Вся въ локонахъ, обвитая вѣнкомъ
Прелестная глава благоухала,
Грудь бѣлая подъ желтымъ жемчугомъ
Румянилась и тихо трепетала...

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. I, стрр. 35 и 41, сперва въ отрывкѣ, а потомъ вполнѣ.

VII.

1 Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты;
Остались мнѣ одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

2 Подъ бурями судьбы жестокой
Увялъ цвѣтущій мой вѣнецъ;
Живу печальный, одинокой
И жду: придетъ ли мой конецъ.

3 Такъ, позднимъ хладомъ пораженной,
Какъ бури слышенъ зимній свистъ
Одинъ на вѣткѣ обнаженной
Трепещетъ запоздалый листъ.

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2365, л. 13, и № 2367, л. 3 и 3 об., въ послѣдней въ заглавіемъ: „Элегія“ (изъ поэмы: *Кавказъ*)“ и съ помѣтой: „Каменка. 22 февр. 1821“, а также въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 18, съ помѣтой: „1821“. — Напечатано въ *Новостяхъ литературы* 1823 г., кн. VI, № 48, стр. 144, подъ заглавіемъ: „Элегія“ и съ полною подписью, затѣмъ въ изданіи 1826 г., стр. 14, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 107.

Въ Музейной рукописи № 2365 на поляхъ „Кавказскаго Плѣнника“, противъ ст. 55-го и слѣд. части второй, набросаны въ видѣ недописанныхъ стиховъ и словъ первые двѣ строфы стихотворенія; набросокъ сдѣланъ не тѣми чернилами, чѣмъ писана поэма, и очевидно, позже; но также очевидно, что стихи элегіи не входили въ составъ поэмы.

Въ рукописи № 2367 находимъ уже всю элегію, со многими

варіантами противъ окончательнаго текста, но нѣкоторые изъ нихъ уже исправлены какъ въ печати.

Строфа I.

Стт. 3-й, 4-й: Остались *хладныя* страданья
Плоды *душевной* пустоты

(оба эти варіанта уже исправлены).

Строфа II. *Безмолвно, жребію послушный,*
Влачу страдальческій вѣнецъ,
Живу, *забытый, равнодушный*
И жду *печальныхъ дней* конецъ.

(послѣдній стихъ исправленъ).

Послѣдняя строфа согласна съ печатнымъ текстомъ. Текстъ этой рукописи напечатанъ въ *Новостяхъ литературы*, но здѣсь послѣдніе стихи строфы II-й читаются уже такъ:

Живу печальный, равнодушный
И жду: придетъ ли мой конецъ.

Въ рукописи гр. Капниста текстъ вполнѣ согласенъ съ текстомъ изданій 1826 и 1829 гг.

VIII.

КОКЕТКѢ.

Послушайте: вамъ тридцать лѣтъ,
Да, тридцать лѣтъ, немногимъ болѣ,
Мнѣ за двадцать; я видѣлъ свѣтъ,
Кружился долго въ немъ на волѣ;
Ужь клятвы, слезы мнѣ смѣшны,
Проказы утомить успѣли;
Вамъ, вѣрно, съ вашей стороны
Измѣны также надоѣли.
Остепенясь, мы охладѣли —

Не кстати намъ учиться вновь;
Мы знаемъ: вѣчная любовь
Живетъ едва ли три недѣли.
Сначала были мы друзья;
Но скука, случай, мужъ ревнивой...
Безумнымъ притворился я,
Вы притворились стыдливой.
Мы поклялись... потомъ... увы!
Потомъ забыли клятву нашу:
Гусара полюбили вы,
А я — наперсницу Наташу.
Мы разошлись; до этихъ поръ
Все хорошо, благопристойно,
Могли бъ мы жить безъ дальнихъ ссоръ
Опять и дружно, и спокойно...
Оставимъ юный пылъ страстей,
Когда мы клонимся къ закату,
Вы — старшей дочери своей,
Я — своему меньшому брату.
Имъ можно съ жизнію шалить
И слезы впредь себѣ готовить;
Еще пристало имъ любить,
А намъ уже пора злословить.

Находится въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, поступившей отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 46 об., подъ заглавіемъ: „Къ Аглаѣ“, и въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, лл. 23 и 24, подъ заглавіемъ: „Кокеткѣ“. Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 27 — 29, откуда перешло и въ послѣдующія, а въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 237, подверглось нѣсколькимъ измѣненіямъ.

Обѣ рукописи содержатъ въ себѣ текстъ уже перебѣленный, но каждый разъ снова подвергавшійся передѣлкѣ; притомъ, въ Музейной рукописи піеса значительно сокращена, такъ какъ въ ней уже зачеркнуты многія строки, находящіяся въ рукописи Библіотечной и не подвергавшіяся здѣсь никакимъ из-

мѣненіямъ. Поэтому редакцію Музейной рукописи слѣдуетъ считать болѣе позднею, хотя и она осталась, повидимому, безъ окончательной отдѣлки. Анненковъ издалъ піесу по Библіотечной рукописи, внеся въ нее нѣкоторыя поправки изъ Музейной. Нашъ текстъ воспроизводитъ редакцію послѣдней въ полной точности, а для сравненія съ нею приводится редакція рукописи Библіотечной, при чемъ отмѣчаются въ варіантахъ и тѣ строки, которыя подвергнуты въ ней исправленію.

Къ Аглаѣ.

И вы повѣрить мнѣ могли,
Какъ семилѣтняя Агнеса?
Въ какомъ романѣ вы нашли
Чтобъ умеръ отъ любви повѣса?
Помилуйте, вамъ тридцать лѣтъ,
Да, тридцать лѣтъ... не многимъ болѣ,
Мнѣ за двадцать... Я видѣлъ свѣтъ,
Кружился долго въ немъ на волѣ;
Ужь клятвы, слезы мнѣ смѣшны,
Проказы утомить успѣли,
Вамъ также съ вашей стороны
Тревоги сердца надоѣли.
Давно сердца въ насъ охладѣли,
Не кстати намъ учиться вновь.
Мы знаемъ: вѣчная любовь
Живетъ едва ли три недѣли.
Я вами точно былъ плѣненъ,
Къ тому же скука, мужъ ревнивый,
Я притворился, что влюбленъ,
Вы притворились, что стыдливы.
Мы поклялись; потомъ... увы!
Потомъ забыли клятву нашу,
Себѣ гусара взяли вы,
А я — наперсницу Наташу.
Мы разошлись; до этихъ поръ
Все хорошо, благопристойно.
Могли бы мы безъ глупыхъ ссоръ
Жить мирно, дружно и покойно.
Но нѣтъ, въ трагическомъ жару

И поминутнымъ повтореньямъ
Люблю съ участіемъ внимать;
Я льщу слѣпой его надеждѣ,
Я молодъ юностью чужой
И говорю: такъ было прежде
Во время оно и со мной.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, лл. 13 и 14, подъ заглавіемъ: „А-ву“ и съ помѣтой: „1821“. — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1825 г., стрр. 109 и 110, въ изданіи 1826 г., стрр. 153 и 154, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 132 — 134.

Въ рукописи текстъ еще не обработанъ и болѣе пространный. Приводимъ зачеркнутые варіанты и другія отличія:

Ст. 4-й: И *взглядъ* опасной красоты
„ 9-й: Ихъ *нѣжный* взоръ....

Стт. 17-й — 22-й въ текстѣ не находятся, но на полѣ отмѣчено, что ихъ слѣдуетъ вставить.

Послѣ ст. 26-го прибавлено:

Вдали штыковъ и барабановъ
Такъ точно старый инвалидъ
Встрѣчаетъ молодыхъ улановъ
И имъ о битвахъ говоритъ.

Ст. 31-й: Когда, въ жару своихъ *мечтаній*,

Послѣ стиха 44-го въ рукописи слѣдуетъ еще продолженіе, въ которомъ нѣкоторые стихи снабжены поправками, а иные вовсе перечеркнуты. Приводимъ все это продолженіе піесы, при чемъ продолжаемъ и счетъ стиховъ:

Я былъ рожденъ для наслажденья;
Въ моей утраченной веснѣ
Какъ мало нужно было мнѣ
Для милыхъ сновъ воображенья!
Зачѣмъ же въ цвѣтѣ юныхъ лѣтъ
Мнѣ стало чуждо сладострастье?
Зачѣмъ же вдругъ увяло счастье
И ни къ чему стремленья нѣтъ?
И что жь — измѣной хладнокровной
Я ль стану дружеству вредить
И снова тактики любовной

Уроки хитрые твердить?
Нѣтъ, милый, если голосъ томной,
Обманъ улыбки, нѣжный взоръ,
Умильный видъ печали скромной
Тобой владѣютъ до сихъ поръ, —
Люби; ласкай свои желанья,
Надеждѣ, взору слѣпо вѣрь...
Увы, пройдутъ любви мечтанья,
И станешь то, что я теперь!

Первоначальные варіанты въ этихъ стихахъ таковы:

Ст. 50-й: Мнѣ *измѣнило* сладострастье
„ 52-й: И ни къ чему *надежды* нѣтъ.
„ 56-й: Уроки *тайные* твердить
Стт. 62-й — 64-й: Надеждѣ *и Еврейкѣ* вѣрь...
Какъ тѣнь пройдутъ любви мечтанья
И станешь *тѣмъ*, что я теперь!

Но послѣ поправокъ стихи 45-й, 52-й, а также 57-й — 60-й, перечеркнуты, какъ подлежащіе исключенію.

Въ *Полярной Звѣздѣ* посланіе было напечатано въ той же редакціи, что̀ въ нашемъ текстѣ, но съ прибавкой стиховъ 53-го — 56-го и 61-го — 64-го изъ продолженія, при чемъ въ стихѣ 62-мъ читается:

Надеждѣ, *сердцу* слѣпо вѣрь.

Въ изданіи 1826 г. это заключеніе уже откинуто.

X.

ДЕЛЬВИГУ.

Другъ Дельвигъ, мой парнасскій братъ,
Твоей я прозой былъ утѣшенъ,
Но признаюсь, баронъ, я грѣшенъ —
Стихамъ я больше былъ бы радъ.

Ты знаешь самъ: въ минувши годы
Я на брегу парнасскихъ водъ
Любилъ марать поэмы, оды,
И даже зрѣлъ меня народъ
На кукольномъ театрѣ моды:
Бывало, что̀ ни напишу,
Все для иныхъ не Русью пахнетъ;
Объ чемъ цензуру ни прошу,
Ото всего Тимковскій ахнетъ.
Теперь едва-едва дышу
Отъ воздержанья, муза чахнетъ,
И рѣдко, рѣдко съ ней грѣшу.
. . . . . .
Къ невѣрной славѣ я хладѣю;
И по привычкѣ лишь одной
Лѣниво волочусь за нею,
Какъ мужъ за гордою женой.
Я позабылъ ея обѣты,
Одна свобода — мой кумиръ;
Но все люблю, мои поэты,
Счастливый голосъ вашихъ лиръ.
Такъ точно, позабывъ сегодня
Проказы младости своей,
Глядитъ съ улыбкой ваша сводня
На шашни молодыхъ б...ей.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 19 и 19 об., съ помѣтой: „въ мартѣ 1821“, и было послано въ исправленной редакціи барону А. А. Дельвигу при письмѣ отъ 23-го марта 1821 г.; но подлинникъ этого письма намъ не извѣстенъ, хотя оно было неоднократно печатаемо. Различія обѣихъ редакцій не указываются, такъ какъ все письмо помѣщено ниже, въ собраніи писемъ Пушкина; редакція же, находящаяся въ Музейной рукописи, не была напечатана, и только нѣкоторые варіанты изъ нея приведены В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 342.

XI.

КАТЕНИНУ.

Кто мнѣ пришлетъ ея портретъ,
Черты волшебницы прекрасной?
Талантовъ обожатель страстной,
Я прежде былъ ея поэтъ.
Съ досады, можетъ быть, неправой,
Когда одна въ дыму кадилъ
Красавица блистала славой,
Я свистомъ гимны заглушилъ.
Погибни, злобы мигъ единой!
Погибни, лиры ложный звукъ!
Она виновна, милый другъ,
Предъ Селименой и Моиной.
Такъ легкомысленной душой,
О боги, смертный васъ поноситъ,
Но вскорѣ трепетной рукой
Вамъ жертвы новыя приноситъ.

Находится въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 8, и въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 5 — только послѣдніе шесть стиховъ съ помѣтой: „5 апр.“ (предшествующій листъ вырванъ). — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 155, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 135 и 136.

Какъ въ рукописяхъ, такъ и въ изданіи 1826 г., ст. 12-й читается такъ:

Предъ *Мелпоменой* и Моиной

Перемѣна сдѣлана только въ изданіи 1829 года.

XII.

ЧААДАЕВУ.

Въ странѣ, гдѣ я забылъ тревоги прежнихъ лѣтъ,
Гдѣ прахъ Овидіевъ пустынный мой сосѣдъ,
Гдѣ слава для меня предметъ заботы малой,
Тебя недостаетъ душѣ моей усталой.
Врагу стѣснительныхъ условій и оковъ,
Не трудно было мнѣ отвыкнуть отъ пировъ,
Гдѣ праздный умъ блеститъ, тогда какъ сердце дремлетъ
И правду пылкую приличій хладъ объемлетъ.
Оставя шумный кругъ безумцевъ молодыхъ,
Въ изгнаніи моемъ я не жалѣлъ о нихъ;
Вздохнувъ, оставилъ я другія заблужденья,
Враговъ моихъ предалъ проклятію забвенья
И, сѣти разорвавъ, гдѣ бился я въ плѣну,
Для сердца новую вкушаю тишину.
Въ уединеніи мой своенравный геній
Позналъ и тихій трудъ, и жажду размышленій;
Владѣю днемъ моимъ; съ порядкомъ друженъ умъ;
Учусь удерживать вниманье долгихъ думъ;
Ищу вознаградить въ объятіяхъ свободы
Мятежной младостью утраченные годы
И въ просвѣщеніи стать съ вѣкомъ наравнѣ.
Богини мира, вновь явились музы мнѣ
И независимымъ досугамъ улыбнулись;
Цѣвницы брошенной уста мои коснулись;
Старинный звукъ меня обрадовалъ: и вновь
Пою мои мечты, природу и любовь,
И дружбу вѣрную, и милые предметы,
Плѣнявшіе меня въ младенческія лѣты,
Въ тѣ дни, когда, еще незнаемый никѣмъ,

Не зная ни заботъ, ни цѣли, ни системъ,
Я пѣньемъ оглашалъ пріютъ забавъ и лѣни
И царскосельскія хранительныя сѣни.
Но дружбы нѣтъ со мной: печальный вижу я
Лазурь чужихъ небесъ, полдневные края;
Ни музы, ни труды, ни радости досуга,
Ничто не замѣнитъ единственнаго друга.
Ты былъ цѣлителемъ моихъ душевныхъ силъ;
О неизмѣнный другъ, тебѣ я посвятилъ
И краткій вѣкъ, уже испытанный судьбою,
И чувства, можетъ быть, спасенныя тобою!
Ты сердце зналъ мое во цвѣтѣ юныхъ дней;
Ты видѣлъ, какъ потомъ въ волненіи страстей
Я тайно изнывалъ, страдалецъ утомленной;
Въ минуту гибели, надъ бездной потаенной
Ты поддержалъ меня не дремлющей рукой;
Ты другу замѣнилъ надежду и покой;
Во глубину души вникая строгимъ взоромъ,
Ты оживлялъ ее совѣтомъ иль укоромъ;
Твой жаръ воспламенялъ къ высокому любовь;
Терпѣнье смѣлое во мнѣ рождалось вновь;
Ужь голосъ клеветы не могъ меня обидѣть:
Умѣлъ я презирать, умѣя ненавидѣть.

Мнѣ ль было сѣтовать о толкахъ шалуновъ,
О лепетаньи дамъ, зоиловъ и глупцовъ
И сплетней разбирать игривую затѣю,
Когда гордиться могъ я дружбою твоею?
Благодарю боговъ: прошелъ я мрачный путь;
Печали раннія мою тѣснили грудь:
Къ печалямъ я привыкъ, разчелся я съ судьбою,
И жизнь перенесу стоической душою.
Одно желаніе: останься ты со мной!
Небесъ я не томилъ молитвою другой.

О, скоро ли, мой другъ, настанетъ срокъ разлуки?
Когда соединимъ слова любви и руки?
Когда услышу я сердечный твой привѣтъ?
Какъ обниму тебя! Увижу кабинетъ,
Гдѣ ты всегда мудрецъ, а иногда мечтатель
И вѣтреной толпы безстрастный наблюдатель;
Приду, приду я вновь, мой милый домосѣдъ,
Съ тобою вспоминать бесѣды прежнихъ лѣтъ,
Младые вечера, пророческіе споры,
Знакомыхъ мертвецовъ живые разговоры;
Посмотримъ, перечтемъ, посудимъ, побранимъ,
Вольнолюбивыя надежды оживимъ,
И счастливъ буду я; но только, ради Бога,
Гони ты Шёппинга отъ нашего порога.

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. Музея № 2365, лл. 26 об. — 29, и № 2367, лл. 5 об. — 7 об., въ первой — въ видѣ чернового наброска, безъ заглавія, а во второй — въ болѣе обработанномъ видѣ, подъ заглавіемъ: „Къ Чедаеву“ и съ помѣтой: „6 апрѣля 1821. Кишеневъ“. — Напечатано: въ *Сынѣ Отечества* 1821 г., ч. 72, № 35, стрр. 82 — 84, подъ заглавіемъ: „Къ Ч — ву“, съ подписью: *Александръ Пушкинъ* и съ помѣтой: „20 апрѣля 1821. Кишеневъ“; затѣмъ въ изданіи 1826 г., стрр. 169 — 172, съ нѣсколькими мелкими поправками и пропускомъ восьми стиховъ, слѣдовавшихъ за ст. 52-мъ, и въ изданіи 1829 г., ч. I., стрр. 169 — 172, въ томъ же видѣ. Пропущенные восемь стиховъ были снова введены въ текстъ въ изданіи 1880 г., т. I, стрр. 364 — 366.

Въ рукописи № 2365 черновой текстъ не полонъ, и притомъ очень неразборчивъ, такъ что изъ него могутъ быть приведены въ первоначальной редакціи лишь нѣкоторые стихи.

Ст. 3: Гдѣ для меня *молва* предметъ заботы малой,

За ст. 4 прибавлено:

Тебя, хранителя моихъ душевныхъ силъ,
Тебя, которому давно я посвятилъ
И жизнь . . . . . испытанн.. судьбою,
И чувства чистыя, спасенныя тобою.

(Въ окончательной редакціи Пушкинъ воспользовался этими строками въ стт. 37-мъ — 40-мъ).

Стт. 6, 7: Не трудно было мнѣ *оставить шумъ* пировъ,
Гдѣ *блещетъ* праздный умъ . . . . .
Ст. 11: Оставилъ *милыя, быть можетъ*, заблужденья
Стт. 26—28: *Воспѣлъ* мечты мои — *геройство* и любовь
И дружбу *сладкую*, и милые предметы,
Которые меня *плѣняли* въ *прежни* лѣты
Ст. 31: Я пѣньемъ оглашалъ *обитель мира*, лѣни
Стт. 33, 34: Но дружбы нѣтъ со мной: *напрасно* вижу я
Лазурь чужихъ небесъ, *роскошные* края
Ст. 36: Ничто не замѣнитъ *въ разлукѣ* . . . . друга
Стт. 44—46: Ты *сердцу* замѣнилъ надежду и покой,
Ты поддержалъ меня *надежною* рукой
Въ минуту гибели, надъ бездною *глубокой*
Ст. 61: *На жизненномъ пути* останься ты со мной
„ 68: И вѣтреной толпы *недвижный* наблюдатель.

Въ концѣ этого текста записаны, въ неполномъ видѣ, шесть изъ восьми выпущенныхъ впослѣдствіи стиховъ, о которыхъ упомянуто выше.

Въ рукописи № 2367 посланіе является уже въ перебѣленномъ видѣ, какъ вполнѣ обработанное, но опять съ нѣкоторыми перемѣнами, надписанными надъ строкой. Приводимъ отличія этого текста отъ окончательной редакціи.

Ст. 10 . . . . . я не жалѣлъ *объ* нихъ:
„ 29 . . . . . еще *невѣдомый* никѣмъ
„ 32 И *Царскаго Села* хранительныя сѣни.

Послѣ ст. 52-го написано и затѣмъ перечеркнуто:

Что нужды было мнѣ въ торжественномъ судѣ
Холопа знатнаго, грабителя (исправлено: невѣжды) въ звѣздѣ [1])
Или философа, который въ прежни лѣта
Развратомъ изумилъ четыре части свѣта,

1) Въ рукописи № 2365 этотъ стихъ читается такъ:

Холопа знатнаго въ *Андреевской* звѣздѣ.

На кого намекаютъ первые два стиха — не извѣстно; слѣдующіе четыре относятся къ графу Ѳ. И. Толстому, послѣдніе два — къ М. Т. Каченовскому.

Но, просвѣтивъ себя, загладилъ свой позоръ,
Отвыкнулъ отъ вина и сталъ картежный воръ.
Ораторъ Лужниковъ — никѣмъ не замѣчаемъ —
Мнѣ мало досаждалъ своимъ осиплымъ лаемъ.

Ст. 72: Знакомыхъ мертвецовъ живые *приговоры*.

Въ *Сынѣ Отечества* текстъ вообще сходенъ съ рукописью № 2367, но заключаетъ въ себѣ и нѣсколько новыхъ поправокъ, приближающихъ его къ окончательной редакціи 1826 г., а также нѣсколько пропусковъ и измѣненій въ зависимости отъ требованій цензуры.

Ст. 12-й означенъ точками.

Въ ст. 29-мъ исправлено: . . . . еще *не знаемый* никѣмъ

„ „ 32-мъ также: И *Царскосельскія* . . . .

Ст. 44-й представляетъ особый варіантъ:

. . . . . надъ бездной *разъяренной*

„ 48-й также: Ты оживлялъ *ее* . . . . . .

Стихи, слѣдующіе въ рукописи № 2367 за ст. 52-мъ, еще находятся въ текстѣ, но въ слѣдующемъ неполномъ видѣ:

Что нужды мнѣ въ торжественномъ судѣ
. . . . . .
Глупца философа, который въ прежни лѣта
Развратомъ изумилъ четыре части свѣта,
Но просвѣтивъ себя, загладилъ свой позоръ:
Отвыкнулъ отъ вина и сталъ картежный воръ?
Ораторъ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ,
Мнѣ мало досаждалъ своимъ *безвреднымъ* лаемъ.

Слово *Глупца* вмѣсто читаемаго въ рукописи *Или* поставлено редакціей журнала, чтобы дать фразѣ смыслъ, нарушенный вслѣдствіе исключенія предшествующаго стиха цензурой. Однако Пушкинъ, въ письмѣ къ Н. И. Гречу отъ 21-го сентября 1821 г., протестовалъ противъ этого измѣненія.

Ст. 74-й совсѣмъ пропущенъ и даже не означенъ точками.

Въ ст. 76-мъ фамилія *Шеппинга* означена тремя звѣздочками. То же видимъ и въ изданіяхъ 1826 и 1829 гг. Исключеніе восьми стиховъ, слѣдующихъ въ рукописяхъ и въ журналѣ за ст. 52-мъ, сдѣлано въ изданіи 1826 г. самимъ Пушкинымъ; въ этомъ изданіи послѣ ст. 52-го поставленъ рядъ точекъ, и къ нимъ относится слѣдующее примѣчаніе: „Всѣ пропуски въ

стихотвореніяхъ, означенные точками, сдѣланы самимъ авторомъ". Дѣйствительно, въ письмѣ къ брату Льву Сергѣевичу отъ 22-го апрѣля 1825 г., Пушкинъ по поводу этого пропуска замѣчаетъ, что „пощечины повторять не нужно"; но изъ письма Пушкина къ князю Вяземскому, писаннаго около того же времени, видно, что стихи были исключены „изъ уваженія" къ князю, „а не потому, что они другимъ не по нутру".

XIII.

В. Л. ДАВЫДОВУ.

Межь тѣмъ какъ генералъ Орловъ,
Обритый рекрутъ Гименея,
Священной страстью пламенѣя,
Подъ мѣру подойти готовъ;
Межь тѣмъ какъ ты, проказникъ умной,
Проводишь ночь въ бесѣдѣ шумной,
За ужиномъ съ бутылкою Ай
Сидятъ Раевскіе мои;
Когда вездѣ весна младая
Съ улыбкой распустила грязь,
И съ горя на брегахъ Дуная
Бунтуетъ нашъ безрукій князь, —
Тебя, Раевскихъ и Орлова
И память Каменки любя,
Хочу сказать тебѣ два слова
Про Кишеневъ и про себя.
На этихъ дняхъ тиранъ собора
Митрополитъ, сѣдой обжора,
Передъ обѣдомъ невзначай

Но, просвѣтивъ себя, загладилъ свой позоръ,
Отвыкнулъ отъ вина и сталъ картежный воръ.
Ораторъ Лужниковъ — никѣмъ не замѣчаемъ —
Мнѣ мало досаждалъ своимъ осиплымъ лаемъ.

Ст. 72: Знакомыхъ мертвецовъ живые *приговоры.*

Въ *Сынѣ Отечества* текстъ вообще сходенъ съ рукописью № 2367, но заключаетъ въ себѣ и нѣсколько новыхъ поправокъ, приближающихъ его къ окончательной редакціи 1826 г., а также нѣсколько пропусковъ и измѣненій въ зависимости отъ требованій цензуры.

Ст. 12-й означенъ точками.

Въ ст. 29-мъ исправлено: . . . . еще *не знаемый* никѣмъ

„ „ 32-мъ также: И *Царскосельскія* . . . .

Ст. 44-й представляетъ особый варіантъ:

. . . . . надъ бездной *разъяренной*

„ 48-й также: Ты оживлялъ *ее* . . . . . .

Стихи, слѣдующіе въ рукописи № 2367 за ст. 52-мъ, еще находятся въ текстѣ, но въ слѣдующемъ неполномъ видѣ:

Что нужды мнѣ въ торжественномъ судѣ
. . . . . .
Глупца философа, который въ прежни лѣта
Развратомъ изумилъ четыре части свѣта,
Но просвѣтивъ себя, загладилъ свой позоръ:
Отвыкнулъ отъ вина и сталъ картежный воръ?
Ораторъ Лужниковъ, никѣмъ не замѣчаемъ,
Мнѣ мало досаждалъ своимъ *безвреднымъ* лаемъ.

Слово *Глупца* вмѣсто читаемаго въ рукописи *Или* поставлено редакціей журнала, чтобы дать фразѣ смыслъ, нарушенный вслѣдствіе исключенія предшествующаго стиха цензурой. Однако Пушкинъ, въ письмѣ къ Н. И. Гречу отъ 21-го сентября 1821 г., протестовалъ противъ этого измѣненія.

Ст. 74-й совсѣмъ пропущенъ и даже не означенъ точками.

Въ ст. 76-мъ фамилія *Шеппинга* означена тремя звѣздочками. То же видимъ и въ изданіяхъ 1826 и 1829 гг. Исключеніе восьми стиховъ, слѣдующихъ въ рукописяхъ и въ журналѣ за ст. 52-мъ, сдѣлано въ изданіи 1826 г. самимъ Пушкинымъ; въ этомъ изданіи послѣ ст. 52-го поставленъ рядъ точекъ, и къ нимъ относится слѣдующее примѣчаніе: „Всѣ пропуски въ

стихотвореніяхъ, означенные точками, сдѣланы самимъ авторомъ". Дѣйствительно, въ письмѣ къ брату Льву Сергѣевичу отъ 22-го апрѣля 1825 г., Пушкинъ по поводу этого пропуска замѣчаетъ, что „пощечины повторять не нужно"; но изъ письма Пушкина къ князю Вяземскому, писаннаго около того же времени, видно, что стихи были исключены „изъ уваженія" къ князю, „а не потому, что они другимъ не по нутру".

XIII.

В. Л. ДАВЫДОВУ.

Межь тѣмъ какъ генералъ Орловъ,
Обритый рекрутъ Гименея,
Священной страстью пламенѣя,
Подъ мѣру подойти готовъ;
Межь тѣмъ какъ ты, проказникъ умной,
Проводишь ночь въ бесѣдѣ шумной,
За ужиномъ съ бутылкою Ай
Сидятъ Раевскіе мои;
Когда вездѣ весна младая
Съ улыбкой распустила грязь,
И съ горя на брегахъ Дуная
Бунтуетъ нашъ безрукій князь, —
Тебя, Раевскихъ и Орлова
И память Каменки любя,
Хочу сказать тебѣ два слова
Про Кишеневъ и про себя.
На этихъ дняхъ тиранъ собора
Митрополитъ, сѣдой обжора,
Передъ обѣдомъ невзначай

Велѣлъ жить долго всей Россіи
. . . . . .
Я сталъ уменъ и лицемѣрю,
Пощусь, молюсь и твердо вѣрю,
Что Богъ проститъ мои грѣхи,
Какъ Государь — мои стихи.
Говѣетъ Инзовъ — и намедни
Я промѣнялъ Вольтера бредни
И лиру, грѣшный даръ судьбы,
На часословъ и на обѣдни
Да на сушеные грибы.
. . . . . .
Но я молюсь и воздыхаю...
Крещусь, не внемлю сатанѣ...
А все невольно вспоминаю,
Давыдовъ, о твоемъ винѣ.
Вотъ евхаристія другая,
Когда и ты, и милый братъ,
Передъ каминомъ надѣвая
Демократическій халатъ,
Спасенья чашу наполняли
Безпѣнной мерзлою струей
И за здоровье *тѣхъ* и *той*
До дна, до капли выпивали.
Но *тѣ* въ Неаполѣ шалятъ,
А *та* едва ли тамъ воскреснетъ:
Народы тишины хотятъ,
И долго ихъ яремъ не треснетъ.
Ужель надежды слѣдъ изчезъ?
Но нѣтъ! Мы счастьемъ насладимся,
Кровавой чаши причастимся,
И я скажу: Христосъ воскресъ!

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, л. 30 и 30 об., въ видѣ чернового наброска съ помарками. — Напеча-

тано въ книгѣ *П. В. Анненкова:* „Пушкинъ въ Александровскую эпоху“, стрр. 183 и 184; дополненія даны В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стрр. 92 и 93; еще полнѣе текстъ въ изданіи литературнаго фонда, т. VII, стрр. 20 и 21.

XIV.

КЪ МОЕЙ ЧЕРНИЛЬНИЦѢ.

Подруга думы праздной,
Чернильница моя!
Мой вѣкъ разнообразной
Тобой украсилъ я.
Какъ часто другъ веселья
Съ тобою забывалъ
Условный часъ похмѣлья
И праздничный бокалъ!
Подъ сѣнью хаты скромной,
Въ часы печали томной,
Была ты предо мной
Съ лампадой и мечтой.
Въ минуты вдохновенья
Къ тебѣ я прибѣгалъ
И музу призывалъ
На пиръ воображенья.
Прозрачный легкій дымъ
Носился надъ тобою,
И съ трепетомъ живымъ
Въ немъ быстрой чередою
. . . . . .

Сокровища мои
На днѣ твоемъ таятся.
Тебя я посвятилъ
Занятіямъ досуга,
И съ лѣнью примирилъ:
Она — твоя подруга!
Съ тобой успѣхъ узналъ
Отшельникъ неизвѣстный...
Завѣтный твой кристалъ
Хранитъ огонь небесный;
И подъ вечеръ, когда
Перо по книжкѣ бродитъ,
Безъ вялаго труда
Оно въ тебѣ находитъ
Концы моихъ стиховъ
И вѣрность выраженья,
То звуковъ или словъ
Нежданное стеченье,
То ѣдкой шутки соль,
То правды слогъ суровой,
То странность риѳмы новой,
Неслыханной дотоль.
Съ глупцовъ сорвавъ одежду,
Я весело клеймилъ
Зоила и невѣжду
Пятномъ твоихъ чернилъ...
Но ихъ не разводилъ
Ни тайной злости пѣной,
Ни ядомъ клеветы —
И сердца простоты
Ни лестью, ни измѣной
Не замарала ты.
Но здѣсь, на лонѣ лѣни,
Я слышу нѣжны пени

Заботливыхъ друзей...
Ужели ихъ забуду,
Друзей души моей,
И имъ невѣренъ буду?
Оставь, оставь порой
Привычныя затѣи,
И дактиль, и хореи,
Для прозы почтовой.
Минуты хладной скуки,
Сердечной пустоты,
Унынiе разлуки,
Всегдашнія мечты,
Мои надежды, чувства
Безъ лести, безъ искусства
Бумагѣ передай...
Болтливостью небрежной
И вѣтреной, и нѣжной
Ихъ сердце утѣшай...
Безпечный сынъ природы,
Пока златые годы
Въ забвеньи трачу я,
Со мною неразлучно
Живи благополучно,
Наперсница моя!

Когда же берегъ ада
На вѣкъ меня возьметъ,
Когда со мной заснетъ
Перо, моя отрада,
И ты, въ углу пустомъ
Осиротѣвъ, остынешь
И навсегда покинешь
Поэта тихій домъ —
Тебя возьметъ унылый

Чадаевъ, другъ мой милый.
Послѣдній будь привѣтъ
Любимцу прежнихъ лѣтъ!
Изсохшая, пустая,
Межь двухъ его картинъ
Останься вѣкъ нѣмая,
Укрась его каминъ.
Взыскательнаго свѣта
Очей не привлекай,
Но вѣрнаго поэта
Друзьямъ напоминай.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, лл. 31 об. — 33 об. — Напечатано въ посмертномъ изданіи, т. IX, стрр. 245—248, съ пропусками и ошибками, и притомъ невѣрно отнесено къ числу лицейскихъ стихотвореній; дополненія и поправки были сообщены въ изданіяхъ *П. В. Анненкова*, т. II, стрр. 308 и 309, *П. А. Ефремова*, т. I, стрр. 343 — 346, въ статьѣ В. Е. Якушкина въ *Русской Старинѣ* 1884 г. т. XLII, стрр. 93 и 94, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 243 — 246. Въ настоящемъ изданіи текстъ вновь провѣренъ и исправленъ по рукописи. Эта послѣдняя содержитъ въ себѣ текстъ, безъ сомнѣнія, черновой, но безъ большихъ помарокъ, съ исправленіями лишь въ отдѣльныхъ стихахъ; однако текстъ этотъ неполонъ, ибо послѣ л. 31-го изъ тетради вырванъ цѣлый листъ, такъ что смыслъ стт. 19-го и 20-го, которыми оканчивается оборотная страница л. 31-го, остается неяснымъ. Въ концѣ стихотворенія помѣта: „Кишеневъ. 11 апрѣля 1821“. Приводимъ первоначальные зачеркнутые, но доступные чтенію, варіанты рукописи:

Ст. 4: *Съ* тобою *прожилъ я.*
„ 9: Подъ сѣнью хаты *темной*
„ 20 составленъ изъ двухъ зачеркнутыхъ

стиховъ, изъ коихъ второй читается такъ:

Волшебной чередою
Ст. 31: *Въ рукѣ моей* всегда
„ 36: *Невѣрныя сравненья*
„ 40: То *стихъ* суровой

Послѣ ст. 42 зачеркнуто:

Любовница (варіанты: наперсница, прислужница) свободы,
Ты съ нею за одно
Прославила вино
И прелести свободы;
Ты смѣху обрекла
Пустыхъ любимцевъ моды
И рѣчи, и дѣла:

Ст. 93: *Всегда, всегда* нѣмая.

XV.

КИНЖАЛЪ.

Лемносскій богъ тебя сковалъ
Для рукъ безсмертной Немезиды,
Свободы тайный стражъ, карающій кинжалъ,
Послѣдній судія позора и обиды!
Гдѣ Зевса громъ молчитъ, гдѣ дремлетъ ликъ закона,
Свершитель ты проклятій и надеждъ.
Ты кроешься подъ сѣнью трона,
Подъ блескомъ праздничныхъ одеждъ.
Какъ адскій лучъ, какъ молнія боговъ,
Нѣмое лезвіе злодѣю въ очи блещетъ,
И озираясь онъ трепещетъ,
Среди своихъ пировъ.
Вездѣ его найдетъ ударъ надежный твой:
На сушѣ, на моряхъ, во храмѣ, подъ шатрами,
За потаенными замками,
На ложѣ сна, въ семьѣ родной.

5 Шумитъ подъ Кесаремъ завѣтный Рубиконъ,
Державный Римъ упалъ, главой поникъ законъ,
Но Брутъ возсталъ вольнолюбивый:
Ты Кесаря сразилъ! И мертвъ объемлетъ онъ
Помпея мраморъ горделивый.
6 Исчадье мятежей, подъемлетъ злоба крикъ.
Презрѣнный, мрачный и кровавой
Надъ трупомъ вольности безглавой
Палачъ уродливый возникъ.
7 Апостолъ гибельный! Усталому Аиду
Ты перстомъ жертвы назначалъ;
Но вышній судъ ему послалъ
Тебя и дѣву Эвмениду.
8 О юный праведникъ, избранникъ роковой,
О Зандъ, твой вѣкъ угасъ на плахѣ,
Но добродѣтели святой
Остался гласъ въ казненномъ прахѣ.
9 Въ твоей Германіи ты вѣчной тѣнью сталъ,
Грозя бѣдой преступной силѣ,
И на торжественной могилѣ
Горитъ безъ подписи кинжалъ.

Набросокъ этого стихотворенія сохранился въ собственноручной тетради Пушкина въ Императорской Публичной Библіотекѣ, лл. 45 об. — 46, безъ заглавія и безъ конца піесы; перебѣленный же текстъ ея находится въ принадлежавшемъ С. Д. Полторацкому рукописномъ сборникѣ Моск. Публ. музея № 3015, стрр. 104 — 106, подъ заглавіемъ: „Кинжалъ“ и съ собственноручною подписью: *Не А. Пушкинъ.* — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* 1856 г. кн. II, стрр. 8 и 9; въ *Русскомъ Архивѣ* 1876 г., кн. III, стрр. 211 и 212; включено въ изданіе 1880 г., т. I, стрр. 370 и 371.

Библіотечный автографъ содержитъ въ себѣ черновой набросокъ только пяти первыхъ строфъ причемъ строфа вторая занимаетъ пятое мѣсто; нѣкоторые стихи сопровождаются поправками, а иные записаны въ совершенно необработанномъ

видѣ. Отмѣчаемъ изъ этого автографа лишь то, что̀ доступно чтенію.

Строфа I-я является въ такомъ видѣ:

Свободы тайный стражъ, *недремлющій* кинжалъ,
Послѣдній судія позора и обиды,
Для рукъ безсмертной Немезиды
Лемносскій богъ тебя ковалъ,
Супругъ божественной Киприды.

Но два послѣдніе стиха уже зачеркнуты.

Въ строфѣ II-й стихи 3-й и 4-й таковы:

И посреди пировъ
Злодѣй трепещетъ,

но слово *посреди* зачеркнуто.

Въ строфѣ III-й ст. 1-й записанъ въ такомъ видѣ:

Вездѣ его найдетъ *нежданный* (зачеркнуто и вновь возстановлено) твой ударъ:

въ ст. 2-мъ можно прочитать:

На...., стогнахъ, подъ замками

причемъ, въ словѣ *замками* двѣ первыя буквы передѣланы въ букву ш — *шатрами?*

ст. 4-й:

На ложѣ *ныхъ*, (зачеркнуто и вновь возстановлено) въ семьѣ родной.

Въ строфѣ IV-й ст. 1-й содержитъ въ себѣ перестановку словъ:

Подъ Кесаремъ шумитъ завѣтный Рубиконъ,

но остальныя строки въ этой строфѣ не поддаются чтенію.

Въ строфѣ V-й первые три стиха являются въ слѣдующемъ совершенно не обработанномъ видѣ:

Гдѣ Зевса громъ молчитъ.... Гдѣ мечь закона
Тамъ ты, свершитель.... надеждъ —
Таишься подъ.... сѣнью трона.

Стихъ 4-й читается:

Подъ златомъ праздничнымъ одеждъ.

Причемъ слова *златомъ праздничнымъ* зачеркнуты и первое изъ нихъ замѣнено *блескомъ*, а второе возстановлено.

Въ Музейной рукописи читается вся піеса, при чемъ до половины ст. 1-го строфы VIII-й она писана неизвѣстнымъ почеркомъ, и въ этой ея части имѣется нѣсколько поправокъ, сдѣланныхъ рукой С. Д. Полторацкаго, безъ сомнѣнія, по указанію Пушкина, который остальные стихи піесы, то-есть, строфы VIII-ю и IX-ю, дописалъ уже собственноручно, начиная со слова *избранникъ* въ ст. 1-мъ строфы VIII-й. Такимъ образомъ, текстъ „Кинжала“ въ сборникѣ Полторацкаго получаетъ авторитетъ достовѣрности, почему онъ и принятъ въ настоящемъ изданіи.

Старинные списки этой піесы представляютъ нѣсколько отличій отъ напечатаннаго текста. Приводимъ ихъ по копіи, сохранившейся въ Остафьевскомъ архивѣ и содержащей въ себѣ отмѣтки князя П. А. Вяземскаго.

Строфа II-я: ст. 2-й: Свершитель ты *проклятья* и надеждъ...

„ V-я, ст. 4-й: *Кинжалъ, ты кровь испилъ!* И мертвъ объемлетъ онъ...

„ VII-я:

Апостолъ *гибели* усталому Аиду
Перстомъ онъ жертвы назначалъ
И вышній судъ ему послалъ
Тебя и дѣву Эвмениду.

XVI.

НАПОЛЕОНЪ.

1 Чудесный жребій совершился:
Угасъ великій человѣкъ.
Въ неволѣ мрачной закатился
Наполеона грозный вѣкъ.
Исчезъ властитель осужденной,
Могучій баловень побѣдъ:

И для изгнанника вселенной
Уже потомство настаетъ.

2 О ты, чьей памятью кровавой
Міръ долго, долго будетъ полнъ,
Пріосѣненъ твоею славой,
Почій среди пустынныхъ волнъ!...
Великолѣпная могила!
Надъ урной, гдѣ твой прахъ лежитъ,
Народовъ ненависть почила,
И лучъ безсмертія горитъ.

3 Давно ль орлы твои летали
Надъ обезславленной землей?
Давно ли царства упадали
При громахъ силы роковой?
Послушны волѣ своенравной,
Бѣдой шумѣли знамена,
И налагалъ яремъ державной
Ты на земныя племена.

4 Когда, надеждой озаренной,
Отъ рабства пробудился міръ,
И галлъ десницей разъяренной
Низвергнулъ ветхій свой кумиръ;
Когда на площади мятежной
Во прахѣ царскій трупъ лежалъ,
И день великій, неизбѣжной,
Свободы яркій день вставалъ;

5 Тогда, въ волненьи бурь народныхъ
Предвидя чудный свой удѣлъ,
Въ его надеждахъ благородныхъ
Ты человѣчество презрѣлъ.
Въ свое погибельное счастье
Ты дерзкой вѣровалъ душой;

Тебя плѣняло самовластье
Разочарованной красой.

6 И обнавленнаго народа
Ты буйность юную смирилъ;
Новорожденная свобода,
Вдругъ онѣмѣвъ, лишилась силъ.
Среди рабовъ до упоенья
Ты жажду власти утолилъ,
Помчалъ къ боямъ ихъ ополченья,
Ихъ цѣпи лаврами обвилъ.

7 И Франція, добыча славы,
Плѣненный устремила взоръ,
Забывъ надежды величавы,
На свой блистательный позоръ.
Ты велъ мечи на пиръ обильный;
Все пало съ шумомъ предъ тобой:
Европа гибла, — сонъ могильный
Носился надъ ея главой.

8 Сбылось! Въ величіи постыдномъ
Ступилъ на грудь ея колоссъ!
Тильзитъ (при звукѣ семъ обидномъ
Теперь не поблѣднѣетъ россъ),
Тильзитъ надменнаго героя
Послѣдней славою вѣнчалъ,
Но скучный миръ, но хладъ покоя
Счастливца душу волновалъ.

9 Надменный, кто тебя подвигнулъ?
Кто обуялъ твой дивный умъ?
Какъ сердца русскихъ не постигнулъ
Ты съ высоты отважныхъ думъ?
Великодушнаго пожара
Не предузнавъ, ужь ты мечталъ,

Что мира вновь мы ждемъ какъ дара;
Но поздно русскихъ разгадалъ....

10 Россія, бранная царица,
Воспомни древнія права!
Померкни, солнце Австерлица!
Пылай, великая Москва!
Настали времена другія:
Исчезни, краткій нашъ позоръ!
Благослови Москву, Россія!
Война: по гробъ нашъ договоръ.

11 Оцѣпенѣлыми руками
Схвативъ желѣзный свой вѣнецъ,
Онъ бездну видитъ предъ очами,
Онъ гибнетъ, гибнетъ наконецъ.
Бѣжатъ Европы ополченья;
Окровавленные снѣга
Провозгласили ихъ паденье,
И таетъ съ ними слѣдъ врага.

12 И все какъ буря закипѣло;
Европа свой расторгла плѣнъ;
Во слѣдъ тирану полетѣло,
Какъ громъ, проклятіе племенъ.
И длань народной Немезиды
Подъяту видитъ великанъ:
И до послѣдней всѣ обиды
Отплачены тебѣ, тиранъ!

13 Искуплены его стяжанья
И зло воинственныхъ чудесъ
Тоскою душнаго изгнанья,
Подъ сѣнью чуждою небесъ.
И знойный островъ заточенья
Полнощный парусъ посѣтитъ,

И путникъ слово примиренья
На оном камнѣ начертитъ,

14 Гдѣ, устремивъ на волны очи,
Изгнанникъ помнилъ звукъ мечей,
И льдистый ужасъ полуночи,
И небо Франціи своей;
Гдѣ иногда, въ своей пустынѣ
Забывъ войну, потомство, тронъ,
Одинъ, одинъ, о миломъ сынѣ
Въ уныньи горькомъ думалъ онъ.

15 Да будетъ омраченъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутитъ укоромъ
Его развѣнчанную тѣнь!
Хвала!... Онъ русскому народу
Высокій жребій указалъ,
И міру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ.

Автографы этого стихотворенія находятся въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2365 лл. 62—65 об., въ видѣ чернового наброска безъ заглавія и съ эпиграфомъ: „Ingrata patria“, и № 2367, лл. 20 — 22 об., въ перебѣленномъ видѣ, но съ новыми поправками, и подъ заглавіемъ: „На смерть Наполеона“. Кромѣ того, чистый автографъ той же піесы былъ у И. Ѳ. Золотарева, и этою рукописью пользовался П. А. Ефремовъ. — Стихотвореніе напечатано: въ изданіи 1826 г., стрр. 91 — 95, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 118 — 124, съ пропускомъ строфъ 4-й, 5-й, 6-й и 8-й и ст. 3-го въ строфѣ 10-й. Дополненія сообщены въ изданіи *Анненкова*, т. II, стр. 316 (пропущенный стихъ въ строфѣ 10-й) и т. VII, стрр. 57, 58 (первые 6 стиховъ строфы 5-й и цѣликомъ строфы 6-я и 8-я), въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 349 (первые 4 стиха строфы 4-й и 2 послѣдніе стиха строфы 5-й) и въ изданіи 1870 г. (еще 3 стиха строфы 4-й); вполнѣ провѣренный

по автографу текстъ данъ П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1880 г., т. I, стрр. 371 — 375.

Въ Музейной рукописи № 2365 текстъ сопровождается слѣдующею программой: „Народы спрашиваютъ: тотъ ли ты, который....? Гдѣ онъ?.. Угасъ тотъ, который то и то — и Россію.... Но да не упрекнетъ его русскій... Россія спасена — бѣдная Франція въ униженіи — онъ объ ней мыслилъ — островъ Елены — тамъ онъ думалъ о Россіи". Однако черновой текстъ, идущій рядомъ съ этою программой и весь покрытый помарками, уже не вполнѣ ей соотвѣтствуетъ и по своему плану ближе подходитъ къ окончательной редакціи стихотворенія. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что текстъ этотъ сохранился не вполнѣ: изъ тетради, гдѣ онъ помѣщенъ, вырванъ листъ, содержавшій въ себѣ набросокъ строфъ 3-й и 4-й. Вообще изъ этого чернового наброска, гдѣ многіе стихи являются не дописанными или повторенными въ новой формѣ, можно выдѣлить въ первоначальномъ видѣ только отдѣльныя строфы піесы, а не всю ее. Такъ 1-я строфа является здѣсь въ слѣдующемъ видѣ:

Чудесный жребій совершился:
Угасъ великій человѣкъ.
Въ пустынѣ мрачной закатился
Наполеоновъ грозный вѣкъ.
Изчезъ губитель.....
Могучій баловень побѣдъ;
И для страшилища вселенной
Уже потомство настаетъ.

Въ строфѣ 2-й еще совсѣмъ нѣтъ первыхъ четырехъ строкъ окончательной редакціи, и прямо читается:

Великолѣпная могила!
Надъ урной, гдѣ твой прахъ зарытъ,
Народовъ ненависть уснула,
И свѣтъ безсмертія горитъ.

Далѣе, вслѣдствіе уничтоженія одного листа въ тетради, прямо слѣдуютъ стихи изъ строфы 5-й:

Въ свое губительное счастье
Ты вѣрилъ....

Но два послѣднія слова зачеркнуты, какъ и многіе цѣлые стихи въ разныхъ мѣстахъ наброска, въ томъ числѣ и такіе,

которые оказываются возстановленными въ окончательной редакціи стихотворенія. Къ числу не зачеркнутыхъ, но отброшенныхъ впослѣдствіи стиховъ строфы 5-й относятся между прочимъ слѣдующіе:

. . . . . призвалъ самовластье
И къ трону руку протянулъ....
Желанія смѣнялися внезапно....

Вообще строфа 5-я, какъ и двѣ слѣдующія — 6-я и 7-я, нелегко давались автору и являются въ черновомъ наброскѣ въ совершенно не упорядоченной формѣ. Напротивъ того, строфа 8-я вылилась изъ-подъ пера его почти сразу въ томъ видѣ, въ какомъ она читается въ окончательной редакціи.

За 8-ю строфой прямо читается, въ черновомъ наброскѣ, слѣдующее:

На Русь!... Возстань, племенъ царица!
Воспомни прежнія права!
Померкни, солнце Австерлица!
Пылай, великая Москва!
Настали времена другія:
Изчезни, краткій нашъ позоръ:
Въ Москвѣ не царь....
Война: по гробъ нашъ до....

(Сперва было написано: Вражда, вражда — по гробъ...)

Эти стихи соотвѣтствуютъ 10-й строфѣ окончательной редакціи, и только за ними въ черновомъ наброскѣ читаются слѣдующія строки, включенныя при окончательной отдѣлкѣ піесы въ строфу 9-ю:

Кто обуялъ твой дивный умъ?
Какъ съ высоты надменныхъ думъ
Не понялъ ты Кремля пожара?
Ты въ ослѣпленіи мечталъ,
Что мира вновь мы ждемъ, какъ дара,
И поздно русскихъ разгадалъ.

Далѣе идетъ въ черновомъ наброскѣ строфа 11-я почти въ томъ же видѣ, какъ въ окончательной редакціи; но слѣдующая за тѣмъ строфа 12-я опять не сразу далась поэту. Сперва изъ нея записаны только три отдѣльные стиха:

И ты съ лица земли сокрылся....
И возгремѣли надъ тобою
Проклятія земныхъ племенъ

и лишь вслѣдъ за тѣмъ она является въ болѣе полномъ видѣ, но тоже скорѣе какъ программа:

Все возмутилось, возшумѣло,
Европа свой расторгла плѣнъ;
Какъ громъ небесный, загремѣло.....
Рука великой Немезиды
Простерлась.... тиранъ...
Онъ палъ — умолкни гласъ укора:
Лежитъ во прахѣ великанъ.

А непосредственно за этими строками является въ черновомъ наброскѣ заключеніе, уже близко напоминающее послѣднюю 15-го строфу окончательной редакціи:

Да будетъ онъ казненъ позоромъ,
Тотъ малодушный, (кто) въ сей день
Твою развѣнчанную тѣнь
Безумнымъ возмутитъ укоромъ.
Хвала! Ты русскому народу
. . . . . жребій доказалъ
И міру вѣчную свободу
Съ утесовъ Эльбы завѣщалъ.

Въ Музейной рукописи № 2367 стихотвореніе уже значительно болѣе отдѣлано, и для большей части строфъ могутъ быть указаны только отдѣльные варіанты, отброшенные при окончательной отдѣлкѣ піесы.

Строфа 1-я:

Ст. 3-й: Въ *пустынѣ дальной* закатился

Строфа 3-я:

Ст. 2-й: Надъ *обезчещенной* землей
„ 4-й: При громахъ *власти* роковой
„ 6-й: *Войны* шумѣли знамена.

Строфа 6-я:

Ст. 3-й: *Едва воскресшая* свобода.

Строфа 8-я:

Ст. 1-й: *И се!* Въ величіи постыдномъ

(Эти слова поставлены вмѣсто зачеркнутаго *сбылось*, но въ окончательной редакціи это послѣднее опять возстановлено).

Строфы 9-я и 10-я написаны были въ обратномъ порядкѣ но затѣмъ перемѣчены цифрами для перестановки.

Строфа 9-я:

Ст. 1-й: *Губитель*, кто тебя подвигнулъ?
Стт. 4-й — 7-й: Ты съ высоты *надменныхъ* думъ
Въ чаду Кремлевскаго пожара
Ты позабылся, возмечталъ

Строфа 10-я:

Ст. 1-й: *На Русь!... Возстань, племенъ* царица!

Строфа 11-я:

Стт. 3-й — 5-й: *Ты* бездну *видишь* предъ очами,
Губитель гибнетъ наконецъ.
Бѣжитъ Европы *ополченье.*

Строфа 12-я:

Все пробудилось, закипѣло;
Европа свой расторгла плѣнъ.
Какъ громъ ужасный, загремѣло
Проклятіе *земныхъ* племенъ.
Рука великой Немезиды
Простерлась.... Трепещи, тиранъ!
Омыты кровью ихъ обиды,
Во прахъ низвергнутъ великанъ.

Строфы 13-я и 14-я находятся въ рукописи послѣ заключительной строфы, потому что были написаны вновь при окончательной отдѣлкѣ піесы.

Строфа 13-я:

Онъ искупилъ свои стяжанья
И зло воинственныхъ чудесъ
Тоскою *тяжкаго* изгнанья
Подъ сѣнью *душной тѣхъ* небесъ.
И *нынѣ* островъ заточенья
Полнощный *путникъ* посѣтитъ
И *тихо* слово примиренья
На *грозномъ* камнѣ начертитъ.

Строфа 14-я:

Ст. 8-й: *Съ улыбкой страсти* думалъ онъ

Строфа 15-я:

Ст. 8-й: Со скалъ Елены завѣщалъ.

Окончательная редакція „Наполеона“ должна быть отнесена къ 1824 и 1825 годамъ. Въ одной изъ хранящихся въ Московскомъ Публичномъ музеѣ тетрадей Пушкина, № 2370, лл. 6 об. и 7, среди записей 1824 года, встрѣчается неразборчивый набросокъ, относящійся, по видимому, къ „Наполеону“; въ немъ изображается картина всеобщей народной смуты во Франціи и появленіе среди ея Наполеона. Извлекаемъ изъ этого наброска нѣкоторые строки, болѣе доступные чтенію, при чемъ заключаемъ въ скобки зачеркнутыя слова:

Зачѣмъ ты посланъ былъ, и кто тебя послалъ?
Чего — добра иль зла — ты (чудный) былъ свершитель,
(Земли чудесный избавитель)?
. . . . . .
Вѣщали книжники, тревожились цари,
. . . . . .
Разоблаченные пустѣли алтари,
(Свободы буря) подымалась
И вдругъ нагрянула.
Свободы тѣнь упала въ прахъ,
Разбились ветхія скрижали...
Явился мужъ земныхъ судебъ...
. . . . . .

На л. 8-мъ той же тетради Пушкинъ записалъ по памяти нѣсколько строфъ о Наполеонѣ изъ піесы Жуковскаго: „Стихи, пѣтые на празднествѣ англійскаго посла“. Затѣмъ изъ письма поэта къ брату Льву Сергѣевичу отъ февраля 1825 года видно, что онъ въ то время съ большимъ интересомъ читалъ вновь изданныя записки Наполеона и сочиненія о немъ, а въ письмѣ отъ апрѣля того же года, также къ брату, Пушкинъ уже писалъ: „Богатая мысль — напечатать „Наполеона“; да цензура.... лучшія строфы потонутъ“.

XVII.

ГРОБЪ ЮНОШИ.

. . . . . Сокрылся онъ,
Любви, забавъ питомецъ нѣжной;
Кругомъ него глубокій сонъ
И хладъ могилы безмятежной...
Любилъ онъ игры нашихъ дѣвъ,
Когда весной въ тѣни деревъ
Онѣ кружились на свободѣ;
Но нынѣче въ рѣзвомъ хороводѣ
Не слышенъ ужь его припѣвъ.
Давно ли старцы любовались
Его веселостью живой,
Полупечально улыбались
И говорили межь собой:
«И мы любили хороводы,
«Блистали также въ насъ умы;
«Но погоди, приспѣютъ годы,
«И будешь то, что̀ нынѣ мы;
«Какъ намъ, о міра гость игривый,
«Тебѣ постынетъ бѣлый свѣтъ
«Теперь играй....» Но старцы живы,
А онъ увялъ во цвѣтѣ лѣтъ.
И безъ него друзья пируютъ
Другихъ ужь полюбить успѣвъ;
Ужь рѣдко, рѣдко именуютъ
Его въ бесѣдѣ юныхъ дѣвъ.
Изъ милыхъ женъ, его любившихъ,
Одна, быть можетъ, слезы льетъ
И память радостей почившихъ
Привычной думою зоветъ...

Къ чему?
Надъ ясными водами
Гробницы мирною семьей
Подъ наклоненными крестами
Таятся въ рощѣ вѣковой.
Тамъ, на краю большой дороги,
Гдѣ липа старая шумитъ,
Забывъ сердечныя тревоги,
Нашъ бѣдный юноша лежитъ.
Напрасно блещетъ лучъ денницы,
Иль ходитъ мѣсяцъ средь небесъ,
И вкругъ безчувственной гробницы
Ручей журчитъ и шепчетъ лѣсъ;
Напрасно утромъ за малиной
Къ ручью красавица съ корзиной
Идетъ и въ холодъ ключевой
Пугливо ногу опускаетъ:
Ничто его не вызываетъ
Изъ мирной сѣни гробовой.

Находится въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2365, лл. 43 об.—45 об., безъ всякаго заглавія, и № 2366, лл. 2—3 об., подъ заглавіемъ: „Элегическій отрывокъ“, а также въ рукописи гр. П. И. Капниста, лл. 2 об.—3 об., подъ заглавіемъ: „Гробъ юноши (отрывокъ)“, написаннымъ вмѣсто другого, зачеркнутаго: „Отрывокъ изъ Элегіи“, и съ помѣтой „1821“. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 16—18, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 109—111.

Такъ какъ изъ трехъ рукописныхъ текстовъ піесы два носятъ уже названіе отрывка, то очевидно, въ нихъ нельзя искать первоначальной редакціи стихотворенія; дѣйствительно, она находится въ рукописи № 2365 и представляетъ собою весь исчерканный набросокъ; но въ этомъ наброскѣ уже виденъ весь планъ піесы до конца, не смотря даже на то, что ея послѣднія строки не могутъ быть вполнѣ прочтены; сравненіе же этого наброска съ остальными рукописными текстами піесы показываетъ, что ея планъ не измѣнился при дальнѣйшей обра-

XVII.

ГРОБЪ ЮНОШИ.

. . . . . Сокрылся онъ,
Любви, забавъ питомецъ нѣжной;
Кругомъ него глубокій сонъ
И хладъ могилы безмятежной...
Любилъ онъ игры нашихъ дѣвъ,
Когда весной въ тѣни деревъ
Онѣ кружились на свободѣ;
Но нынче въ рѣзвомъ хороводѣ
Не слышенъ ужь его припѣвъ.
Давно ли старцы любовались
Его веселостью живой,
Полупечально улыбались
И говорили межь собой:
«И мы любили хороводы,
«Блистали также въ насъ умы;
«Но погоди, приспѣютъ годы,
«И будешь то, что̀ нынѣ мы;
«Какъ намъ, о міра гость игривый,
«Тебѣ постынетъ бѣлый свѣтъ
«Теперь играй....» Но старцы живы,
А онъ увялъ во цвѣтѣ лѣтъ.
И безъ него друзья пируютъ
Другихъ ужь полюбить успѣвъ;
Ужь рѣдко, рѣдко именуютъ
Его въ бесѣдѣ юныхъ дѣвъ.
Изъ милыхъ женъ, его любившихъ,
Одна, быть можетъ, слезы льетъ
И память радостей почившихъ
Привычной думою зоветъ...

Къ чему?
Надъ ясными водами
Гробницы мирною семьей
Подъ наклоненными крестами
Таятся въ рощѣ вѣковой.
Тамъ, на краю большой дороги,
Гдѣ липа старая шумитъ,
Забывъ сердечныя тревоги,
Нашъ бѣдный юноша лежитъ.
Напрасно блещетъ лучъ денницы,
Иль ходитъ мѣсяцъ средь небесъ,
И вкругъ безчувственной гробницы
Ручей журчитъ и шепчетъ лѣсъ;
Напрасно утромъ за малиной
Къ ручью красавица съ корзиной
Идетъ и въ холодъ ключевой
Пугливо ногу опускаетъ:
Ничто его не вызываетъ
Изъ мирной сѣни гробовой.

Находится въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2365, лл. 43 об.—45 об., безъ всякаго заглавія, и № 2366, лл. 2—3 об., подъ заглавіемъ: „Элегическій отрывокъ“, а также въ рукописи гр. П. И. Капниста, лл. 2 об.—3 об., подъ заглавіемъ: „Гробъ юноши (отрывокъ)“, написаннымъ вмѣсто другого, зачеркнутаго: „Отрывокъ изъ Элегіи“, и съ помѣтой „1821“. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 16—18, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 109—111.

Такъ какъ изъ трехъ рукописныхъ текстовъ піесы два носятъ уже названіе отрывка, то очевидно, въ нихъ нельзя искать первоначальной редакціи стихотворенія; дѣйствительно, она находится въ рукописи № 2365 и представляетъ собою весь исчерканный наброскокъ; но въ этомъ наброскѣ уже виденъ весь планъ піесы до конца, не смотря даже на то, что ея послѣднія строки не могутъ быть вполнѣ прочтены; сравненіе же этого наброска съ остальными рукописными текстами піесы показываетъ, что ея планъ не измѣнился при дальнѣйшей обра-

боткѣ и былъ выполненъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Поэтому понятно, что авторъ, въ концѣ концовъ, откинулъ названіе отрывка. Чтобы дать понятіе о творческой работѣ поэта, приводимъ первоначальный набросокъ вполнѣ по Музейной рукописи № 2365, причемъ заключаемъ въ скобки слова и стихи, зачеркнутые авторомъ, но еще не замѣненные другими.

Увы, на вѣки скрылся онъ,
Любви, забавъ питомецъ (нѣжной);
Вокругъ него глубокій сонъ
И сѣнь могилы безмятежной.
Любилъ онъ игры юныхъ дѣвъ,
Когда весной въ тѣни деревъ
Онѣ кружились на свободѣ,
Но нынѣче въ рѣзвомъ хороводѣ
Не слышенъ ужь его припѣвъ.
Давно ли старцы любовались
Его веселостью живой,
Полупечально улыбались
И говорили межь собой:
„И мы любили хороводы,
„И наши искрились умы,
„Но погоди: приспѣютъ годы,
„И будешь то, чѣмъ нынѣ мы;
„И также, міра гость игривый,
„Изчезнетъ твой забытый слѣдъ;
„Теперъ играй!“... Но старцы живы,
А онъ увялъ во цвѣтѣ лѣтъ.
И безъ него друзья пируютъ,
Ужь многихъ полюбить успѣвъ,
И друга рѣдко именуютъ
Въ бесѣдѣ черноокихъ дѣвъ.
Изъ вѣтренницъ, которыхъ очи
Онъ прежде въ тайнѣ привлекалъ,
Которымъ онъ во мракѣ ночи
Младыя бдѣнья посвящалъ,
Изъ милыхъ женъ, его (манившихъ),
Одна, быть можетъ, слезы льетъ
И въ память радостей почившихъ
Привычной думою зоветъ.

(Не воззоветъ!... Его гробница
Уединенна и темна;
Надъ нею спитъ ночная птица,
Вблизи ея журчитъ волна).
Къ чему?..
Надъ ясными водами
Гробницы въ рощѣ вѣковой,
Съ ихъ суевѣрными крестами,
Таятся тихою семьей.
. . . . . .
За ними, на краю дороги
Въ тѣни березъ одна стоитъ —
Нашъ бѣдный юноша сокрытъ.
Ласкается ли лучъ денницы,
Луна ли ходитъ.....
И вкругъ безчувственной гробницы
Волна журчитъ и шепчетъ лѣсъ.
Не выдетъ онъ взглянуть на горы,
Осеребренныя луной,
(Не улыбнется онъ), и взоры
Не встрѣтятъ утра надъ рѣкой.
Напрасно (сельская дѣвица
Съ корзинкой въ ближній лѣсъ идетъ)
. . . . . .
. . . . . въ лоно водъ
Пугливо ногу опускаетъ
. . . . . .
Напрасно . . . . . .
. . . . . .

Такимъ образомъ, въ этомъ первоначальномъ наброскѣ уже находится бо̀льшая часть піесы.

Рукопись № 2366 повторяетъ этотъ текстъ съ немногими измѣненіями и сокращеніями, которыхъ не приводимъ, потому что они находятся и въ окончательной редакціи. Но окончаніе стихотворенія уже является въ этой рукописи болѣе отдѣланнымъ.

Послѣ стиха:

Ручей журчитъ и шепчетъ лѣсъ

здѣсь читаемъ:

Напрасно утромъ за малиной
Спѣшитъ красавица съ корзиной
Къ ручью, иль въ холодъ ключевой
Тихонько ногу опускаетъ
И озабоченной рукой
Края одежды подбираетъ...

Но послѣдніе два стиха опять зачеркнуты, и надъ ними написано:

Ничто его не вызываетъ . . . .
Изъ мирной сѣни гробовой.

Наконецъ, рукопись гр. Капниста содержитъ въ себѣ текстъ, согласный съ печатнымъ, при чемъ однако нѣкоторыя строки написаны поверхъ зачеркнутыхъ, принадлежащихъ еще первой или второй редакціи. Поправки эти находятся въ стихахъ 1-мъ, 17-мъ — 19-мъ, 46-мъ и 47-мъ.

. . . . XVIII. . . . . .

Умолкну скоро я. Но если въ день печали
Задумчивой игрой мнѣ струны отвѣчали;
Но если юноши, внимая молча мнѣ,
Дивились долгому любви моей мученью;
Но если ты сама, предавшись умиленью,
Печальные стихи твердила въ тишинѣ
И сердца моего языкъ любила страстной;
Но если я любимъ, — позволь, о милый другъ,
Позволь одушевить прощальный лиры звукъ
Завѣтнымъ именемъ любовницы прекрасной.
Когда меня на вѣкъ обыметъ смертный сонъ,
Надъ урною моей промолви съ умиленьемъ:

«Онъ мною былъ любимъ, онъ мнѣ былъ одолжёнъ
«И пѣсенъ, и любви послѣднимъ вдохновеньемъ».

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2365, л. 47, и № 2367, л. 10—10 об., въ обѣихъ съ помѣтой: „23 авг. 1821“, а также въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 18 об., съ помѣтой: „1821“. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 15, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 108.

Въ обѣихъ Музейныхъ рукописяхъ находится первоначальная редакція піесы, при чемъ въ № 2365 она записана не вполнѣ. Приводимъ ее изъ № 2367, отмѣчая и находящіеся тамъ зачеркнутые варіанты:

Нѣтъ, поздно, милый другъ, узналъ я наслажденье:
Ничто души моей не воскресить
Ей чуждо страсти упоенье,
И счастье тихое меня не веселитъ.
Умолкну скоро я! Но если въ дни печали
Задумчивой игрой мнѣ струны отвѣчали,
Но если юноши, внимая молча мнѣ,
Дивились долгому любви моей мученью,
И дѣвы, томному предавшись умиленью,
Печальные стихи читали въ тишинѣ
И сердца моего языкъ любили страстной,
Но если я любимъ.... позволь, о милый другъ,
Позволь одушевить завѣтный лиры звукъ
Счастливымъ именемъ любовницы прекрасной!
. . . . . не бойся вѣтреныхъ невѣждъ,
Не бойся клеветы ревнивой,
Не обмани моихъ надеждъ
Своею скромностью пугливой.
Когда меня на вѣкъ обыметъ хладный сонъ,
Надъ ранней урною пусть молвятъ съ умиленьемъ:
„Онъ Лидой былъ любимъ, онъ мнѣ былъ одолженъ
„Послѣдней радостью, послѣднимъ вдохновеньемъ“.

Варіанты.

Стт. 1-й—4-й зачеркнуты.
„ 3-й—5-й: *Мнѣ* чуждо *сердца* упоенье,
Твой взоръ, твой нѣжный взоръ меня не веселитъ,
Увялъ во цвѣтѣ лѣтъ! Но если.....

Ст. 9-й: И дѣвы, *тяжному* предавшись умиленью,
„ 13-й: Позволь одушевить *прощальный* лиры звукъ
Стт. 15-й — 18-й зачеркнуты.
„ 20 й — 21-й: Надъ урною *моей промолви* съ умиленьемъ:
Онъ *мною* былъ любимъ....

Текстъ рукописи гр. Капниста согласенъ съ печатнымъ, но и здѣсь, до исправленія, стт. 5-й — 7-й читались сперва такъ:

И дѣвы, тяжному предавшись умиленью,
Печальные стихи *твердили* въ тишинѣ
И сердца моего языкъ *любили* страстной,

а ст. 9-й: Позволь одушевить *забытный* музы звукъ.

XIX.

Мой другъ, забыты мной слѣды минувшихъ лѣтъ
И младости моей мятежное теченье.
Не спрашивай меня о томъ, чего ужь нѣтъ,
Что было мнѣ дано въ печаль и въ наслажденье,
Что я любилъ, что измѣнило мнѣ.
Пускай я радости вкушаю не вполнѣ;
Но ты, невинная, ты рождена для счастья.
Безпечно вѣрь ему, летучій мигъ лови:
Душа твоя жива для дружбы, для любви,
Для поцалуевъ сладострастья;
Душа твоя чиста; унынье чуждо ей;
Свѣтла, какъ ясный день, младенческая совѣсть.
Къ чему тебѣ внимать безумства и страстей
Незанимательную повѣсть?
Она твой тихій умъ невольно возмутитъ;
Ты слезы будешь лить, ты сердцемъ содрогнешься;

Довѣрчивой души безпечность улетитъ,
И ты моей любви, быть можетъ, ужаснешься.
Быть можетъ, навсегда.... Нѣтъ, милая моя,
Лишиться я боюсь послѣднихъ наслажденій.
Не требуй отъ меня опасныхъ откровеній:
Сегодня я люблю, сегодня счастливъ я.

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2365, лл. 47 об. — 48, безъ заглавія, съ помѣтой „24 авг. въ ночь“, и № 2367, л. 11 — 11 об., съ заглавіемъ: „Элегія“ и помѣтой: „25 авг. 1821“, а также въ рукописи гр. П. И. Капниста, съ тѣмъ же заглавіемъ и помѣтой „1821“. — Напечатана въ *Новостяхъ литературы* 1825 г., кн. XI, мартъ, стр. 149, подъ заглавіемъ: „Къ ***“, въ изданіи 1826 г., стр. 8, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 103 и 104, въ обоихъ безъ заглавія.

Обѣ Музейныя рукописи содержатъ въ себѣ первоначальную редакцію піесы, а рукопись гр. Капниста — окончательный текстъ ея, данный изданіями 1826 и 1829 гг. Такъ какъ между двумя Музейными рукописями существенныхъ разницъ нѣтъ, то извлекаемъ варіанты только изъ № 2367, при чемъ оговариваемъ и тѣ случаи, когда въ этой рукописи уже сдѣланы поправки, вошедшія въ окончательный текстъ.

Ст. 1-й (испр.): Мой другъ, *не узнавай* слѣды минувшихъ лѣтъ
Послѣ ст. 3-го зачеркнутый стихъ:
Что взяло мертвое забвенье
Ст. 6-й (испр.): Пускай я *счастіе* вкушаю не вполнѣ
„ 8-й: Безпечно вѣрь ему: *веселья* мигъ лови
„ 9-й (испр.): *Мой другъ, ты создана* для дружбы, для любви
„ 19-й (только): Нѣтъ, милая моя
„ 20-й (испр.): *Страшусь утратить* я послѣднихъ наслажденій.

Въ *Новостяхъ литературы* піеса была напечатана раньше полной отдѣлки, и потому текстъ ея въ журналѣ представляетъ слѣдующія отличія отъ текста окончательнаго:

Ст. 7-й: Но ты, *прекрасная*, ты рождена для счастья
„ 12-й: *Ясна*, какъ *свѣтлый* день, младенческая совѣсть
„ 19-й: Нѣтъ, милая моя.

XX.

Недавно я, въ часы свободы,
«Уставъ наѣздника» читалъ
И даже ясно понималъ
Его искусные доводы;
Узналъ я рѣзкія черты
Неподражаемаго слога
И перевертывалъ листы,
. . . . . .
И думалъ: вѣтреный пѣвецъ,
Перебѣсилась, наконецъ,
Твоя проказливая лира,
И, сердцемъ охладѣвъ навѣкъ,
Ты, видно, сталъ въ угоду міра
Благоразумный человѣкъ!
О, горе! молвилъ я сквозь слезы,
Кто далъ Давыдову совѣтъ
Оставить лавръ, оставить розы?
Какъ могъ унизиться до прозы
Вѣнчанный музою поэтъ,
Презрѣвъ и славу прежнихъ лѣтъ,
И тѣни Бурцова угрозы!

Напечатано въ посмертномъ изданіи, т. IX, стр. 128, подъ заглавіемъ: „Сѣтованіе“, тогда какъ въ рукописи, по словамъ Анненкова (т. II, стр. 310), стихотвореніе это заглавія не имѣетъ.

XXI.

ВОЙНА.

Война!.. Подъяты наконецъ,
Шумятъ знамена бранной чести!
Увижу кровь, увижу праздникъ мести,
Засвищетъ вкругъ меня губительный свинецъ!
И сколько сильныхъ впечатлѣній
Для жаждущей души моей:
Стремленье бурныхъ ополченій,
Тревоги стана, звукъ мечей,
И въ роковомъ огнѣ сраженій
Паденье ратныхъ и вождей!
Предметы гордыхъ пѣснопѣній
Разбудятъ мой уснувшій геній.
Все ново будетъ мнѣ: простая сѣнь шатра,
Огни враговъ, ихъ чуждое взываньe,
Вечерній барабанъ, громъ пушки, визгъ ядра
И смерти грозной ожиданье.
Родишься ль ты во мнѣ, слѣпая славы страсть,
Ты, жажда гибели, свирѣпый жаръ героевъ?
Вѣнокъ ли мнѣ двойной достанется на часть,
Кончину ль темную судилъ мнѣ жребій боевъ,
И все умретъ со мной: надежды юныхъ дней,
Священный сердца жаръ, къ высокому стремленье,
Воспоминаніе и брата, и друзей,
И мыслей творческихъ напрасное волненье,
И ты, и ты, любовь?... Уже ль ни бранный шумъ,
Ни ратные труды, ни ропотъ гордой славы,
Ни что не заглушитъ моихъ привычныхъ думъ?
Я таю, жертва злой отравы;

Покой бѣжитъ меня; нѣтъ власти надъ собой,
И тягостная лѣнь душою овладѣла...
Что жь медлитъ ужасъ боевой?
Что жь битва первая еще не закипѣла?...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 12 — 12 об., и въ рукописи графа П. И. Капниста, л. 17 — 17 об., въ обѣихъ съ помѣтой: „1821“.—Напечатано въ *Собраніи образцовыхъ русскихъ сочиненій и переводовъ въ стихахъ*. Изд. 2-е, ч. VI. С.-Пб. 1822, стрр. 221, 222, безъ подписи и подъ заглавіемъ: „Мечта воина“. Перепечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1823 годъ, стрр. 338, 339; въ изданіи 1826 г., стрр. 12 и 13, подъ заглавіемъ: „Война“, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 105 и 106, подъ тѣмъ же заглавіемъ.

Музейная рукопись содержитъ въ себѣ нѣсколько помарокъ, подъ которыми можно видѣть слѣдующія первоначальныя чтенія:

Ст. 1-й: Война!.. *развиты* наконецъ
Стт. 4 й и 5-й: Засвищетъ вкругъ меня *погибельный* свинецъ
И сколько *новыхъ* впечатлѣній
„ 7 й и 8-й: *Движенье ратныхъ* ополченій
Тревоги стана, *громъ* мечей
Ст. 10-й: Паденье *грозное Беллониныхъ друзей.*
„ 16-й: И смерти *близкой* ожиданье.
„ 22-й: *Свобода пылкихъ чувствъ*, къ высокому стремленье
„ 26-й: Ни *грозные* труды....

Бо̀льшая часть этихъ стиховъ уже исправлена въ Музейной рукописи согласно печатному тексту; но нѣкоторые еще сохраняютъ свои отличія. Рукопись гр. Капниста представляетъ текстъ уже исправленный согласно предшествующему, но содержитъ въ себѣ еще новыя поправки въ стихахъ 8-мъ и 26-мъ, которыя въ Музейномъ текстѣ исправлены не были, но вошли въ окончательную редакцію.

Тексты *Полярной Звѣзды* и *Образцовыхъ Сочиненій* также содержатъ въ себѣ нѣсколько варіантовъ, но они не заслуживаютъ довѣрія, ибо, по словамъ автора (см. письмо его отъ 30-го января 1823 г. къ Л. С. Пушкину), здѣсь піеса напечатана „съ ошибочнаго списка“.

XXII.

П. С. ПУЩИНУ.

И скоро, скоро смолкнетъ брань
Средь рабскаго народа:
Ты молотокъ возьмешь во длань
И воззовешь: «свобода!»
Хвалю тебя, о вѣрный братъ,
О каменщикъ почтенный!
О Кишиневъ, о темной градъ,
Ликуй, имъ просвѣщенный!

Напечатано П. В. Анненковымъ въ статьѣ о Пушкинѣ (*Вѣстникъ Европы* 1874 г., № 1, стр. 40) и въ отдѣльномъ изданіи: „А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху". С-Пб. 1874, стр. 199.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 388.

XXIII.

КЪ ОВИДІЮ.

Овидій, я живу близъ тихихъ береговъ,
Которымъ изгнанныхъ отеческихъ боговъ
Ты нѣкогда принесъ и пепелъ свой оставилъ.
Твой безотрадный плачъ мѣста сіи прославилъ:
И лиры нѣжный гласъ еще не онѣмѣлъ;
Еще твоей молвой наполненъ сей предѣлъ.

Ты живо впечатлѣлъ въ моемъ воображеньѣ
Пустыню мрачную, поэта заточенье,
Туманный сводъ небесъ, обычные снѣга
И краткой теплотой согрѣтые луга.
Какъ часто, увлеченъ унылыхъ струнъ игрою,
Я сердцемъ слѣдовалъ, Овидій, за тобою:
Я видѣлъ твой корабль игралищемъ валовъ
И якорь, верженный близъ дикихъ береговъ,
Гдѣ ждетъ пѣвца любви жестокая награда.
Тамъ нивы безъ тѣней, холмы безъ винограда;
Рожденные въ снѣгахъ для ужасовъ войны,
Тамъ хладной Скиѳіи свирѣпые сыны,
За Истромъ утаясь, добычи ожидаютъ
И селамъ каждый мигъ набѣгомъ угрожаютъ.
Преграды нѣтъ для нихъ: въ волнахъ они плывутъ
И по льду звучному безтрепетно идутъ.
Ты самъ (дивись, Назонъ, дивись судьбѣ превратной!),
Ты, съ юныхъ лѣтъ презрѣвъ волненье жизни ратной,
Привыкнувъ розами вѣнчать свои власы
И въ нѣгѣ провождать безпечные часы,
Ты будешь принужденъ взложить и шлемъ тяжелой,
И грозный мечъ хранить близъ лиры оробѣлой.
Ни дочерь, ни жена, ни вѣрный сонмъ друзей,
Ни музы, легкія подруги прежнихъ дней,
Изгнаннаго пѣвца не усладятъ печали.
Напрасно граціи стихи твои вѣнчали,
Напрасно юноши ихъ помнятъ наизусть:
Ни слава, ни лѣта, ни жалобы, ни грусть,
Ни пѣсни робкія Октавія не тронутъ;
Дни старости твоей въ забвеніи потонутъ.
Златой Италіи роскошный гражданинъ,
Въ отчизнѣ варваровъ безвѣстенъ и одинъ,
Ты звуковъ родины вокругъ себя не слышишь;
Ты въ тяжкой горести далекой дружбѣ пишешь:

«О, возвратите мнѣ священный градъ отцовъ
«И тѣни мирныя наслѣдственныхъ садовъ!
«О други, Августу мольбы мои несите!
«Карающую длань слезами отклоните!
«Но если гнѣвный богъ досель неумолимъ,
«И вѣкъ мнѣ не видать тебя, великій Римъ,—
«Послѣднею мольбой смягчая рокъ ужасной,
«Приближьте хоть мой гробъ къ Италіи прекрасной!»
Чье сердце хладное, презрѣвшее харитъ,
Твое уныніе и слезы укоритъ?
Кто въ грубой гордости прочтетъ безъ умиленья
Сіи элегіи, послѣднія творенья,
Гдѣ ты свой тщетный стонъ потомству передалъ?
Суровый славянинъ, я слезъ не проливалъ,
Но понимаю ихъ. Изгнанникъ самовольный,
И свѣтомъ, и собой, и жизнью недовольный,
Съ душой задумчивой, я нынѣ посѣтилъ
Страну, гдѣ грустный вѣкъ ты нѣкогда влачилъ.
Здѣсь ожививъ тобой мечты воображенья,
Я повторилъ твои, Овидій, пѣснопѣнья,
И ихъ печальныя картины повѣрялъ;
Но взоръ обманутымъ мечтаньямъ измѣнялъ.
Изгнаніе твое плѣняло втайнѣ очи,
Привыкшія къ снѣгамъ угрюмой полуночи.
Здѣсь долго свѣтится небесная лазурь;
Здѣсь кратко царствуетъ жестокость зимнихъ бурь.
На скиѳскихъ берегахъ переселенецъ новый,
Сынъ юга, виноградъ блистаетъ пурпуровый.
Ужь пасмурный декабрь на русскіе луга
Слоями разстилалъ пушистые снѣга;
Зима дышала тамъ; а съ вешней теплотою
Здѣсь солнце ясное катилось надо мною;
Младою зеленью пестрѣлъ увядшій лугъ;
Свободныя поля взрывалъ ужь ранній плугъ;

Чуть вѣялъ вѣтерокъ, подъ вечеръ холодѣя;
Едва прозрачный ледъ, надъ озеромъ тускнѣя,
Кристалломъ покрывалъ недвижныя струи.
Я вспомнилъ опыты несмѣлые твои,
Сей день, замѣченный крылатымъ вдохновеньемъ,
Когда ты въ первый разъ ввѣрялъ съ недоумѣньемъ
Шаги свои волнамъ, окованнымъ зимой:
И по льду новому, казалось, предо мной
Скользила тѣнь твоя, и жалобные звуки
Неслися издали, какъ томный стонъ разлуки.
Утѣшься: не увялъ Овидіевъ вѣнецъ!
Увы, среди толпы затерянный пѣвецъ,
Безвѣстенъ буду я для новыхъ поколѣній,
И, жертва темная, умретъ мой слабый геній
Съ печальной жизнію, съ минутною молвой!...
Но если, обо мнѣ потомокъ поздній мой
Узнавъ, придетъ искать въ странѣ сей отдаленной
Близъ праха славнаго мой слѣдъ уединенной,—
Бреговъ забвенія оставя хладну сѣнь,
Къ нему слетитъ моя признательная тѣнь,
И будетъ мило мнѣ его воспоминанье.
Да сохранится же завѣтное преданье:
Какъ ты, враждующей покорствуя судьбѣ,
Не славой, участью я равенъ былъ тебѣ.
Здѣсь, лирой сѣверной пустыни оглашая,
Скитался я въ тѣ дни, какъ на брега Дуная
Великодушный грекъ свободу вызывалъ:
И ни единый другъ мнѣ въ мірѣ не внималъ;
Но чуждые холмы, поля и рощи сонны
И музы мирныя мнѣ были благосклонны.

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2365, лл. 53—56, безъ заглавія, и № 2367, лл. 14 об.—16 а, съ заглавіемъ: „Овидію“ и съ помѣтой: „1821 дек. 26“; отдѣльные стихи посланія встрѣчаются на л. 66 об. № 2365 и на л. 18 № 2366; въ

перебѣленномъ видѣ піеса находится также въ автографѣ на отдѣльномъ листѣ, принадлежащемъ А. А. Шахматову. — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1823 г., стрр. 81 — 84, подъ заглавіемъ: „Овидію“ и съ двумя звѣздочками вмѣсто подписи, затѣмъ въ изданіи 1826 г., стрр. 39 — 43, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 112 — 117. Въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 342, сообщенъ на основаніи рукописи варіантъ двухъ послѣднихъ строкъ, который и внесенъ въ текстъ въ изданіяхъ, редактированныхъ П. А. Ефремовымъ, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 260.

Рукопись № 2365 содержитъ въ себѣ черновой набросокъ стихотворенія, со множествомъ помарокъ и не дописанныхъ словъ и строкъ, вслѣдствіе чего возстановить этотъ первоначальный текстъ невозможно; видно только, что тутъ былъ намѣченъ весь планъ піесы, кромѣ стт. 41 — 48 окончательной редакціи. Окончаніе стихотворенія здѣсь также не согласно съ печатнымъ текстомъ, но сходно съ тѣмъ, которое читается въ рукописи № 2367, гдѣ вся піеса уже перебѣлена. Въ рукописи № 2366 записаны отдѣльно стт. 99 — 101 окончательной редакціи, не находящіеся въ остальныхъ двухъ рукописяхъ.

За крайнею неразборчивостью текста въ № 2365, приводимъ варіанты только изъ № 2367 (скобками отмѣчены варіанты, уже исправленные согласно печатному):

Стт. 24, 25: Ты, съ юныхъ лѣтъ *презрѣвшій мечь булатный*,
Привыкшій розами вѣнчать свои власы
Ст. 28: И *праздный* мечъ....
„ 53: Гдѣ ты свой *долгій* стонъ потомству передалъ
„ 67: На *(чуждыхъ)* берегахъ переселенецъ новый
„ 79: *(Въ той)* день, замѣченный *безсмертнымъ* вдохновеньемъ
„ 82: И по̀ льду *(въ тишинѣ)*, казалось, предо мной
„ 89: Съ *(минутной)* жизнію, съ минутною молвой
Стт. 99 — 104 нѣтъ, а вмѣсто нихъ читаемъ:

Но не унизилъ ввѣкъ измѣной беззаконной
Ни гордой совѣсти, не лиры непреклонной.

Текстъ Шахматовскаго автографа сохраняетъ стихи 24-й и 25-й еще въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ Музейной рукописи № 2367, и кромѣ того, въ ст. 46-мъ даетъ такое чтеніе:

И *ввѣкъ* мнѣ не видать тебя, великій Римъ.

Въ *Полярной Звѣздѣ* варіанты опять въ тѣхъ же стихахъ:

Стт. 24, 25: Ты, съ юныхъ лѣтъ *забывъ* волненье жизни ратной
Привыкнувъ розами вѣнчать свои власы

Ст. 46: И *вѣкъ* мнѣ не видать тебя, великій Римъ

Наконецъ, и въ изданіи 1826 г. ст. 25-й читается еще въ томъ же видѣ, какъ въ *Полярной Звѣздѣ*.

XXIV.

Клеветникъ безъ дарованья,
Палокъ ищетъ онъ чутьемъ,
А дневного пропитанья
Ежемѣсячнымъ враньемъ.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 3 об., и тамъ же, въ подлинномъ письмѣ къ Л. С. Пушкину отъ 24-го января 1822 г. — Напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 1, ст. 6, и внесено въ изданіе 1870 г., т. I, стр. 262.

XXV.

КЪ ПОРТРЕТУ КНЯЗЯ П. А. ВЯЗЕМСКАГО.

Судьба свои дары явить желала въ немъ,
Въ счастливомъ баловнѣ соединивъ ошибкой

Богатство, знатный родъ съ возвышеннымъ умомъ
И простодушіе съ язвительной улыбкой.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 3, подъ заглавіемъ: „Къ портрету В—“; въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 19, только упомянута съ такимъ означеніемъ: „Надпись къ портрету (Пол. Звѣзд.)“. — Напечатана въ *Полярной Звѣздѣ* 1824, стр. 319, подъ заглавіемъ: „Надпись къ портрету“, съ одною звѣздочкой вмѣсто подписи; въ изданіи 1826 г., стр. 110, подъ тѣмъ же заглавіемъ, а въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 164, подъ заглавіемъ: „Къ портрету ***“.

Въ рукописи ст. 1 былъ сперва написанъ такъ:

Судьба свои дары явить *хотѣла* въ немъ

и въ такомъ же видѣ онъ напечатанъ въ *Полярной Звѣздѣ;* но въ рукописи есть и попытки передѣлать его, а именно поверхъ зачеркнутыхъ словъ написано:

Чудесные дары судьба *явила* въ немъ

Кромѣ того, вмѣсто *чудесные* сперва было написано *различные*, но затѣмъ всѣ эти поправки были отвергнуты.

XXVI.

Всегда такъ будетъ и бывало,
Таковъ издревле бѣлый свѣтъ:
Ученыхъ много, умныхъ мало,
Знакомыхъ — тьма, а друга нѣтъ.

Напечатано въ альманахѣ *Листки Грацій*. М. 1829, стр. 56. Вошло въ изданіе *Анненкова*. т. VII, стр. 97.

Въ альманахѣ первая строка читается такъ:

Всегда такъ будетъ, *какъ* бывало.

XXVII.

М. Е. ЭЙХФЕЛЬДТЪ.

Ни блескъ ума, ни стройность платья
Не могутъ васъ обворожить:
Одни двоюродные братья
Узнали тайну васъ плѣнить.
Лишили вы меня покоя,
Но вы не любите меня;
Одна моя надежда — Зоя:
Женюсь — и буду вамъ родня.....

Напечатано въ „Выдержкахъ изъ дневника объ А. С. Пушкинѣ“, В. П. Горчакова (*Москвитянинъ* 1850 г., ч. I, кн. 1 № 1, стр. 157).

Вошло въ изданіе 1870 г., т. I, стр. 547, подъ заглавіемъ: „Къ г-жѣ Эльфректъ“.

XXVIII.

Лизѣ страшно полюбить.
— Полно? Нѣтъ ли тутъ обмана?
Берегитесь: можетъ быть,
Эта новая Діана
Притаила нѣжну страсть
И стыдливыми глазами

Ищетъ робко между вами,
Кто бы ей помогъ упасть.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 10 об. — Напечатана въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 100.

XXIX.

1 Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена,
Лобзай меня, твои лобзанья
Мнѣ слаще мура и вина.
2 Склонись ко мнѣ главою нѣжной,
И да почію безмятежной,
Пока дохнетъ веселый день
И двигнется ночная тѣнь.

Находится, въ видѣ чернового наброска, въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, л. 53. — Напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1829 г., ч. I, стр. 44, и въ изд. 1829 г., ч. II, стр. 44.

Въ Музейной рукописи набросокъ помѣщенъ между черновыми 1821 года и является въ такомъ видѣ:

Лобзай меня; твои лобзанья
Мнѣ слаще мура и вина.
Въ крови горитъ огонь желанья,
Душа тобой уязвлена.

3-й стихъ этого четверостишія написанъ болѣе черными чернилами, чѣмъ остальные, въ замѣнъ прежде стоявшаго:

Тебѣ понять любви желанья.

Четверостишію предшествуетъ слѣдующая выписка:

Пѣснь пѣсней царя Соломона.

Да лобзаетъ меня лобзаніемъ усть своихъ. Перси твои пріятнѣе вина, запахъ мѵра твоего лучше всѣхъ аромать, имя твое сладостно, какъ изліянное мѵро; для того, юная, возлюбила я тебя.

XXX.

Добра чужаго не желать
Ты, Боже, мнѣ повелѣваешь,
Но мѣру силъ моихъ ты знаешь:
Мнѣ ль нѣжнымъ чувствомъ управлять?
Обидѣть друга не желаю
И не хочу его села;
Не надо мнѣ его вола,
На все спокойно я взираю:
Ни домъ его, ни скотъ, ни рабъ,
Не нужна вся мнѣ благостыня,
Но ежели его рабыня
Прелестна... Господи, я слабъ!
И ежели его подруга
Мила, какъ ангелъ во плоти,
О Боже праведный, прости
Мнѣ зависть ко блаженству друга!
Кто сердцемъ могъ повелѣвать,
Кто рабъ усилій безполезныхъ,
Какъ можно не любить прелестныхъ,
Какъ райскихъ благъ не пожелать?
Смотрю, томлюся и вздыхаю,
Но строгій долгъ умѣю чтить:
Страшусь желаньемъ сердце льстить,
Молчу... и въ тайнѣ я страдаю.

Напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 342, по неисправному списку и безъ восьми послѣд-

нихъ стиховъ, принадлежность которыхъ Пушкину не всѣми однако признается. Въ полномъ и исправленномъ видѣ стихотвореніе это появилось въ *Атенеѣ* 1858 г., ч. III, стрр. 596, 597. Въ берлинскомъ изданіи стихотвореній Пушкина, вышедшемъ въ 1861 году, подъ редакціею Н. В. Гербеля, піеса эта носитъ заглавіе: „Десятая заповѣдь".

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стрр. 376, 377.

XXXI.

Завидую тебѣ, питомецъ моря смѣлый,
Подъ сѣнью парусовъ и въ буряхъ посѣдѣлый!
Спокойной пристани давно ли ты достигъ,
Давно ли тишины вкусилъ отрадный мигъ,
И снова ты бѣжишь Европы обветшалой!
Ищи стихій другихъ, земли жилецъ усталой.
Привѣтствуетъ тебя свободный океанъ...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2369, л. 12. — Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 353, какъ начало посланія къ Ѳ. Ѳ. Матюшкину, и повторено въ томъ же видѣ въ послѣдующихъ изданіяхъ.

Къ 1821 году отнесено потому, что находится въ Музейной рукописи между черновыми строфами I-й главы „Онѣгина". Двѣ строки послѣ стиха 4-го въ рукописи сильно перечеркнуты и не поддаются разбору.

Относить это стихотвореніе къ Матюшкину нѣтъ основанія.

XXXII.

Пѣвецъ-гусаръ, ты пѣлъ биваки,
Раздолье ухарскихъ пировъ
И грозную потѣху драки,
И завитки своихъ усовъ.
Съ веселыхъ лицъ во дни покоя
Походную сдувая пыль,
Ты славилъ, лиру перестроя,
Любовь и мирную бутыль.
Я слушаю тебя и сердцемъ молодѣю,
Мнѣ сладокъ жаръ твоихъ рѣчей.
Повѣрь, я снова пламенѣю
Воспоминаньемъ прежнихъ дней.
. . . . . .

Находится, въ видѣ чернового наброска, въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, л. 38. — Напечатано въ изданіи 1882 г., т. I, стр. 524, въ *Русской Старинѣ* 1883 г., т. XLII, стр. 97, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 264.

Рукопись вся изчеркана и содержитъ въ себѣ много поправокъ, трудно разбираемыхъ; окончаніе стихотворенія, переходящее и на оборотъ л. 38-го, совсѣмъ не поддается разбору. На л. 38-мъ изъ него можно прочесть лишь слѣдующія отдѣльныя строки:

Въ печальной сѣверной пустынѣ
. . . . . любовь воспѣлъ,
. . . . . .
Гдѣ (бъ) ни былъ ты, люблю тебя понынѣ.

XXXIII.

Чугунъ кагульскій, ты священъ
Для русскаго, для друга славы,
Ты средь торжественныхъ знаменъ
Упалъ горящій и кровавый,
Героевъ сѣвера губя!
Но . . . . . .

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2366, л. 30 об. — Напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 334, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 265.

XXXIV.

Въ Юрзуфѣ бѣдный мусульманъ
Недавно жилъ съ дѣтьми, съ женою,
Душевно почиталъ священный Алькоранъ
И счастливъ былъ своей судьбою.
Мехметъ — такъ звался онъ — прилежно цѣлый день
Ходилъ за ульями, за стадомъ
И за домашнимъ виноградомъ,
Не зная что такое лѣнь.
Жену свою любилъ: Фатима это знала
И каждый годъ ему дѣтей рожала.
По нашему, друзья, хоть это и смѣшно,
Но у татаръ ужь такъ заведено.
Фатима разъ (она въ то время
Несла трехмѣсячное бремя,

А каждый вѣдаетъ, что въ эти времена
И даже самая степенная жена
Имѣетъ прихоти то эти, то другія,
И Боже упаси — какія!)
Фатима говоритъ умильно муженьку:
«Мой другъ, мнѣ хочется ужасно каймаку.
«Теряю память я, разсудокъ;
«Во мнѣ такъ и горитъ желудокъ.
«Я не спала всю ночь, и посмотри, душа,
«Сегодня вѣрно я совсѣмъ не хороша.
«Всего мнѣ должно опасаться;
«Не смѣю даже почесаться,
«Чтобъ крошку не родить съ сметаной на носу:
«Такой я муки не снесу.
«Любезный, миленькій, красавецъ мой, дружочекъ,
«Достань мнѣ каймаку хоть крохотный кусочекъ!»
Мехметъ раздумался, собрался,
Въ кушакъ старинную жестянку завязалъ,
Съ Фатимою поцѣловался
И мигомъ въ ближнюю долину побѣжалъ,
Чтобы порадовать больную.....
Не шелъ онъ, а летѣлъ; за то въ обратный путь
Пустился по горамъ, едва-едва шагая,
И скоро сталъ искать, совсѣмъ изнемогая,
Мѣстечка, гдѣ бы отдохнуть.
По счастью, на концѣ долины
Увидѣлъ онъ ручей,
Добрелъ до береговъ и легъ въ тѣни вѣтвей.
Журчанье водъ, деревъ вершины,
Душистая трава, прохладный бережокъ
И тѣнь, и тихій вѣтерокъ,
Все нѣжило, все говорило:
«Люби иль почивай! Люби!» Вѣрнѣй
Хоть было бы не спать —

Мехмету въ умъ не приходило.
Все такъ. Мехметъ, какъ царь, лежитъ въ долинѣ.
Положимъ, что царямъ дано
Подъ балдахиномъ . . . . . .
Хоть это впрочемъ мудрено...

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, лл. 34 об. — 35 об. — Напечатано В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стрр. 94 и 95, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 266 и 267. Рукопись представляетъ черновой набросокъ, весь изчерканный и крайне неразборчивый; видно только, что стихотвореніе это осталось безъ окончанія.

XXXV.

Повѣрь мнѣ, быть тебѣ Панглоссомъ.
Ты боленъ: это — не мечты,
И то-то, братецъ, будешь съ носомъ,
Когда безъ носа будешь ты!

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, л. 41 об. — Напечатано въ изданіи П. И. Бартенева: Бумаги А. С. Пушкина. М. 1881, стр. 131, и повторено П. А. Ефремовымъ въ изданіи 1882 г., т. I, стр. 525.

1822.

I.

Люблю вашъ сумракъ неизвѣстной
И ваши тайные цвѣты,
О вы, поэзіи прелестной
Благословенныя мечты!
Вы насъ увѣрили, поэты,
Что тѣни легкою толпой
Отъ береговъ холодной Леты
Слетаются на брегъ земной
И невидимо навѣщаютъ
Мѣста, гдѣ было все милѣй,
И въ сновидѣньяхъ утѣшаютъ
Сердца покинутыхъ друзей;
Онѣ, безсмертіе вкушая,
Ихъ поджидаютъ въ Элизей,
Какъ ждетъ на пиръ семья родная
Своихъ замедлившихъ гостей....
Но можетъ быть — мечты пустыя!
Быть можетъ, съ ризой гробовой
Всѣ чувства брошу я земныя,
И чуждъ мнѣ будетъ міръ земной;
Быть можетъ, тамъ, гдѣ все блистаетъ
Нетлѣнной славой и красой,
Гдѣ чистый пламень пожираетъ
Несовершенство бытія,

Минутныхъ жизни впечатлѣній
Не сохранитъ душа моя,
Не буду вѣдать сожалѣній,
Тоску любви забуду я....

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2366, лл. 14—15, безъ заглавія. — Напечатано въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1826 г., ч. VII, отд. 2, стрр. 5 и 6, подъ заглавіемъ: „Элегія", и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 5 и 6, вовсе безъ заглавія.

Въ рукописи находится первоначальная редакція піесы, также попавшая въ печать, въ посмертномъ изданіи, т. IX, стрр. 168—170, съ заглавіемъ: „Отрывокъ". Но здѣсь она сообщена не вполнѣ согласно съ Музейною рукописью, и притомъ съ нѣкоторыми измѣненіями, очевидно, посторонней руки. Приводимъ по возможности точное чтеніе этой редакціи по Музейной рукописи:

Ты, сердцу непонятный мракъ,
Пріютъ отчаянья слѣпова,
Ничтожество! Пустой призракъ,
Не алчу твоего покрова.
Веселья жизни разлюбя,
Счастливыхъ дней не знавъ отъ вѣка,
Я все не вѣрую въ тебя:
Ты чуждо мыслямъ человѣка.
Тебя страшится гордый умъ.
Такъ путникъ, съ вышины внимая
Ручьевъ Кавказскихъ вѣчный шумъ
И взоръ свой въ бездны погружая,
Внезапнымъ ужасомъ томимъ,
Дрожитъ, шатается, — предъ нимъ
Предметы движутся, темнѣютъ —
Вотще оплота ищетъ онъ,
И все во взорахъ изчезаетъ,
И обморокъ, какъ страшный сонъ,
На край горы его бросаетъ.
Конечно, тамъ, гдѣ все плѣняетъ
Нетлѣнной славой и красой,
Гдѣ въ блескѣ вѣчномъ изчезаетъ
. . . . . .

Тамъ чистый пламень пожираетъ
Несовершенство бытія.
Но улетѣвъ въ міры иные,
Ужели съ ризой гробовой
Всѣ чувства брошу я земныя,
И чуждъ мнѣ будетъ міръ земной?
Минутныхъ жизни впечатлѣній
Не сохранитъ душа моя,
Не буду вѣдать сожалѣній,
Мою любовь забуду я?....
Вы насъ увѣрили, поэты,
Что тѣни тайною толпой
Отъ береговъ печальной Леты
Слетаются на брегъ земной;
Онѣ уныло посѣщаютъ
Мѣста, гдѣ жизнь была милѣй,
И въ сновидѣньяхъ утѣшаютъ
Сердца покинутыхъ друзей.
Мечты поэзіи прелестной,
Благословенныя мечты!
Люблю вашъ сумракъ неизвѣстной
И ваши тайные цвѣты!

II.

ПРИМѢТЫ.

Старайся наблюдать различныя примѣты.
Пастухъ и земледѣлъ въ младенческія лѣты,
Взглянувъ на небеса, на западную сѣнь,
Умѣютъ ужь предрѣчь и вѣтръ, и ясный день,
И майскіе дожди, младыхъ полей отраду,
И мразовъ ранній хладъ, опасный винограду.

Такъ, если лебеди, на лонѣ тихихъ водъ
Плескаясь вечеромъ, окличутъ твой приходъ,
Иль солнце яркое зайдетъ въ печальны тучи,
Знай, завтра сонныхъ дѣвъ разбудитъ дождь ревучій,
Иль бьющій въ окна градъ, а ранній селянинъ,
Готовясь ужь косить высокій злакъ долинъ,
Услыша бури шумъ, не выйдетъ на работу
И погрузится вновь въ лѣнивую дремоту.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 17, подъ заглавіемъ: „Отрывокъ“, и въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 5 и 5 об., подъ заглавіемъ: „Примѣты“. Время написанія піесы указано Пушкинымъ въ рукописи Моск. Публ. музея № 2365, л. 53. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 132, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 128, въ обоихъ подъ заглавіемъ: „Примѣты“ и съ отнесеніемъ къ 1821 году.

Музейная рукопись представляетъ слѣдующіе варіанты, частію же исправленные согласно съ печатнымъ текстомъ:

Ст. 2-й: Пастухъ и *рыболовъ*....
„ 5-й: И *вешніе* дожди.... (исправлено).
„ 6-й: И *поздній* хладъ *росы*... (тоже).
„ 7-й: *Знай*, если лебеди *у брега* тихихъ водъ (тоже)
„ 10-й: Знай, завтра *юныхъ* дѣвъ... (тоже).

Рукопись гр. Капниста въ ст. 2-мъ также сохраняетъ слово *рыболовъ*, но оно тутъ исправлено такъ, какъ читается въ печатномъ текстѣ; кромѣ того, въ этой рукописи ст. 3-й читается:

Взглянувъ на небеса, на западную *сынь*,

но издатели стихотвореній 1826 г. допустили здѣсь опечатку, которая повторена и всѣми послѣдующими изданіями.

III.

УЕДИНЕНІЕ.

Блаженъ, кто въ отдаленной сѣни,
Вдали взыскательныхъ невѣждъ,
Дни дѣлитъ межь трудовъ и лѣни,
Воспоминаній и надеждъ,
Кому судьба друзей послала,
Кто скрытъ по милости Творца
Отъ усыпителя глупца,
Отъ пробудителя нахала.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2364, л. 51 об. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 105, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 159.

Въ рукописи находятся слѣдующіе варіанты:

Стт. 2, 3: Вдали *тирановъ* и невѣждъ
Живетъ между трудовъ и лѣни.

Но тутъ же ст. 2-й уже исправленъ согласно тому, какъ напечатано.

Къ 1822 году отнесено въ изданіи *Анненкова*.

IV.

У Клариссы денегъ мало,
Ты богатъ — иди къ вѣнцу:
И богатство къ ней пристало,
И рога тебѣ къ лицу.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, л. 11 об., съ помѣтой: „1822 генв.“, и въ рукописи гр. П. И. Кап-

ниста, л. 11 об., подъ заглавіемъ: „Совѣтъ“. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 101, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 158.

Въ Музейной рукописи ст. 2-й читается:

Ты богатъ — иди *жь* къ вѣнцу.

V.

ПѢСНЬ О ВѢЩЕМЪ ОЛЕГѢ.

1 Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ хозарамъ:
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей, въ цареградской бронѣ,
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.

2 Изъ темнаго лѣса на встрѣчу ему
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ.
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.

3 «Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
«Что сбудется въ жизни со мною?
«И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ,
«Могильной засыплюсь землею?
«Открой мнѣ всю правду, не бойся меня:
«Въ награду любого возьмешь ты коня».

4 «Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
«А княжескій даръ имъ не нуженъ;
«Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
«И съ волей небесною друженъ.
«Грядущіе годы таятся во мглѣ;
«Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.

5 «Запомни же нынѣ ты слово мое:
«Воителю слава — отрада;
«Побѣдой прославлено имя твое;
«Твой щитъ на вратахъ Цареграда;
«И волны, и суша покорны тебѣ;
«Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.

6 «И синяго моря обманчивый валъ
«Въ часы роковой непогоды,
«И пращь, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
«Щадятъ побѣдителя годы....
«Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ;
«Незримый хранитель могущему данъ.

7 «Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
«Онъ, чуя господскую волю,
«То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
«То мчится по бранному полю,
«И холодъ, и сѣча ему ничего:
«Но примешь ты смерть отъ коня своего».

8 Олегъ усмѣхнулся; однако чело
И взоръ омрачился думой.
Въ молчаньи, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмой
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ, и треплетъ по шеѣ крутой.

9 «Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга,
«Разстаться настало намъ время;

«Теперь отдыхай: ужь не ступитъ нога
«Въ твое позлащенное стремя.
«Прощай, утѣшайся, да помни меня.
«Вы, отроки-други, возьмите коня!

«Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ;
«Въ мой лугъ подъ уздцы отведите;
«Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
«Водой ключевою поите».
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
А князю другого коня подвели.

Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ
При звонѣ веселомъ стакана.
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни,
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

«А гдѣ мой товарищъ?» промолвилъ Олегъ.
«Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
«Здоровъ ли? Все такъ же ль легокъ его бѣгъ?
Все тотъ же ль онъ бурный, игривый?»
И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ
Давно ужь почилъ непробуднымъ онъ сномъ.

Могучій Олегъ головою поникъ
И думаетъ: «Что же гаданье?
«Кудесникъ, ты — лживый, безумный старикъ!
«Презрѣть бы твое предсказанье!
«Мой конь и донынѣ носилъ бы меня».
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.

Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видятъ: на холмѣ, у брега Днѣпра,
Лежатъ благородныя кости;

Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.

15 Князь тихо на черепъ коня наступилъ
И молвилъ: «Спи, другъ одинокой!
«Твой старый хозяинъ тебя пережилъ;
«На тризнѣ, уже недалекой,
«Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь
«И жаркою кровью мой прахъ напоишь!

16 «Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
«Мнѣ смертію кость угрожала!»
Изъ мертвой главы гробовая змія
Шипя между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента, вкругъ ногъ обвилась:
И вскрикнулъ внезапно ужаленный князь.

17 Ковши круговые запѣнясь шипятъ
На тризнѣ плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ;
Дружина пируетъ у брега;
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2366, лл. 4—6, подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ помѣтой: „1 марта 1822“.— Напечатана въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1825 г., стрр. 253—257; затѣмъ въ изданіи 1826 г., стрр. 59—64, и въ изданіи 1829, ч. I, стрр. 145—150, а отсюда въ послѣдующихъ, вездѣ безъ измѣненій.

Музейная рукопись содержитъ въ себѣ нѣсколько первоначальныхъ чтеній, тутъ же большею частью и исправленныхъ. Приводимъ эти *варіанты:*

Строфа 1-я:
Ст. 6-й: . . . . . на *смирномъ* конѣ.
Строфа 2-я:
Ст. 2-й: Идетъ *просторѣчный* кудесникъ.
„ 6-й: И къ *гордому* старцу. . . . .

Строфа 3-я:
Ст. 4-й: Могильной *покроюся тьмою.*
Строфа 4-я:
Ст. 5-й: *День смерти для многихъ таится* во мглѣ.
За строфою 5-ю еще строфа, совсѣмъ зачеркнутая:
«*И вновь, какъ на тризну, стремишься на брань.*
«*И вновь вознесенъ и прославленъ.*
«*Твой мечъ собираетъ кровавую дань,*
«*Твой недругъ во прахъ раздавленъ.*
«*Незримый хранитель могущему данъ,*
«*А ты подъ бронею не въдаешь ранъ*».
Строфа 6-я:
Ст. 2-й: „И *вотеръ* въ часы непогоды
Стт. 5-й, 6-й: «*Не знаю, но вижу паденье твое,*
«*Запомни же нынѣ ты слово мое.*
Строфа 7-я:
Ст. 1-й: „Твой конь *былъ товарищъ* опасныхъ трудовъ,
„ 5-й: «*Трудъ, голодъ* и сѣча ему ничего.
Строфа 8-я:
Ст. 1-й: . . . . . *но скоро* чело
„ 3-й: *И молча,* рукой опершись. . . . .
„ 5-й: *Онъ* вѣрнаго друга . . . . . .
Строфа 9-я:
Ст. 2-й: «*Служилъ ты мнѣ долгое* время
„ 4-й: „Въ твое *заслуженое* стремя
„ 6-й: „Вы, отроки, *тотчасъ* возьмите коня!
Строфа 11-я:
Ст. 4-й: Надъ *гордой (ветхой)* главою кургана.
„ 6-й: И битвы, гдѣ *дружно (славно)* рубились они.
Строфа 12-я:
Стт. 4-й—6-й: „Все тотъ же ль онъ *борзый,* игривый?“
Давно ужъ (Тоскуя) заснулъ непробуднымъ онъ сномъ,
И кости бѣлѣютъ на холмѣ крутомъ.
Строфа 13-я:
Ст. 2-й : . . . . . „Что же *сказанья?*
Стт. 4-й — 6-й: „Превратъ бы *мнѣ было гаданья:*
„Мой конъ *до могилы* носилъ бы меня“.
И хочетъ *самъ видѣть могилу* коня.
Строфа 14-я:
Ст. 1-й: *И* ѣдетъ. . . . . .

„ 3-й: *Вотъ* видятъ: на холмѣ, *близъ тока* Днѣпра
„ 6-й: *Надъ ними струится сѣдая* ковыль.
Строфа 15-я:
Ст. 2-й: . . . . . „Спи, *конь*, одинокой,
„ 5-й: „Не ты *надо мною* ковыль обагришь.
Строфа 16-я:
Ст. 5-й: *На ногу*, какъ черная лента, *вiясь*.
Строфа 17-я:

Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ,
Дружина *играетъ* у брега,
Ковши круговые запѣнясь *кипятъ*
На тризнѣ плачевной Олега.
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

VI.

ДРУЗЬЯМЪ.

1 Вчера былъ день разлуки шумной,
Вчера былъ Вакха буйный пиръ,
При кликахъ юности безумной,
При громѣ чашъ, при звукѣ лиръ.

2 Такъ! Музы васъ благословили,
Вѣнками свыше осѣня,
Когда вы, други, отличили
Почетной чашею меня.

3 Честолюбивой позолотой
Не ослѣпляя нашихъ глазъ,
Она не суетной работой,
Не рѣзьбою плѣняла насъ;

4 Но тѣмъ однимъ лишь отличалась,
Что, жажду скиѳскую поя,
Бутылка полная вливалась
Въ ея широкіе края.

5 Я пилъ, и думою сердечной
Во дни минувшіе леталъ
И горе жизни скоротечной,
И сны любви воспоминалъ.

6 Меня смѣшила ихъ измѣна:
И скорбь изчезла предо мной,
Какъ изчезаетъ въ чашахъ пѣна
Подъ зашипѣвшею струей.

Находится въ двухъ автографахъ, изъ коихъ одинъ, на отдѣльномъ листкѣ, хранится въ собраніи автографовъ Императорской Публичной Библіотеки и представляетъ собою черновой набросокъ, подъ заглавіемъ: „К — у, П — имъ и Г — ву“ и съ помѣтой: „15 февраля 1822“, а другой, также на отдѣльномъ листкѣ, принадлежитъ А. А. Шахматову; здѣсь стихотвореніе уже вполнѣ обдѣлано и снабжено заглавіемъ: „Друзьямъ“, прежде котораго было впрочемъ написано другое: „Вакхическая пѣснь“, послѣ зачеркнутое. — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 г., стрр. 24 и 25, съ подписью: *А. Пушкинъ*, и оттуда перепечатано въ *Новостяхъ Литературы* 1824 г., кн. VII, № 10, стр. 159; затѣмъ въ изданіи 1826 г., стрр. 81 и 82, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 153 — 155; въ обоихъ этихъ изданіяхъ также отнесено къ 1822 году.

Въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки читаются въ текстѣ слѣдующія отличія первоначальной редакціи:

Строфа I, ст. 4-й: При *блескѣ* чашъ, при *звукахъ* лиръ
„ II, „ 1-й: *Такъ!* Музы.....
„ IV, „ 2-й: Что жажду *пылкую* поя

Эпитетъ: *пылкую* зачеркнутъ и замѣненъ другимъ: *вѣчную*, далѣе третьимъ: *юноши*, и наконецъ четвертымъ: *скиѳскую:*

Строфа VI, стт. 2-й — 4-й: *Скорбь изчезала* предо мной,
Какъ *изчезала* въ чашахъ пѣна
Надъ закипѣвшею струей.

Въ рукописи А. А. Шахматова находимъ только слѣдующія отличія отъ окончательнаго текста:

Строфа I, ст. 4-й: При *блескѣ* чашъ. . . . .
„ III, „ 3-й: Не ослѣпляя вашихъ глазъ.

Кромѣ того, въ строфѣ VI-й, въ ст. 4-мъ, сперва было написано:

Надъ *зашипѣвшею волной*,

но послѣднее слово зачеркнуто и замѣнено: *струей*.

Въ *Полярной Звѣздѣ* и *Новостяхъ Литературы* стихотвореніе напечатано совершенно согласно съ рукописью А. А. Шахматова, а послѣднія поправки вошли уже въ изданіе 1826 года.

VII.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ.

Христосъ воскресъ, моя Ревекка!
Сегодня, слѣдуя душой
Закону Богочеловѣка,
Съ тобой цѣлуюсь, ангелъ мой.
А завтра къ вѣрѣ Моисея
За поцѣлуй я, не робѣя,
Готовъ, еврейка, приступить
И то во власть тебѣ вручить,
Чѣмъ можно вѣрнаго еврея
Отъ православныхъ отличить.

Находится въ рукописяхъ Моск. Публ. музея № 2365, л. 24 об., и № 2367, л. 8, въ послѣдней подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ и съ помѣтой: „12 апр.“ — Напечатано въ изданіи 1880 г., т. I, стр. 369, безъ трехъ послѣднихъ стиховъ, подъ заглавіемъ: „Еврейкѣ“ и съ отнесеніемъ къ 1821 году.

Первая изъ рукописей представляетъ черновой набросокъ,

а вторая содержитъ въ себѣ піесу въ отдѣланномъ видѣ. Въ обоихъ текстахъ за ст. 3-мъ слѣдовалъ еще такой:

Погибшаго за міръ земной,

но въ № 2367 этотъ стихъ уже зачеркнутъ.

VIII.

ГРЕЧАНКѢ.

Ты рождена воспламенять
Воображеніе поэтовъ,
Его тревожить и плѣнять
Любезной живостью привѣтовъ,
Восточной странностью рѣчей,
Блистаньемъ зеркальныхъ очей
И этой ножкою нескромной;
Ты рождена для нѣги томной,
Для упоенія страстей.
Скажи: когда пѣвецъ Леилы
Въ мечтахъ небесныхъ рисовалъ
Свой неизмѣнный идеалъ,
Ужь не тебя ль изображалъ
Поэтъ мучительный и милый?
Быть можетъ, въ дальней сторонѣ,
Подъ небомъ Греціи священной,
Тебя страдалецъ вдохновенной
Узналъ, иль видѣлъ какъ во снѣ,
И скрылся образъ незабвенной
Въ его сердечной глубинѣ.

Быть можетъ, лирою счастливой
Тебя волшебникъ искушалъ;
Невольный трепетъ возникалъ
Въ твоей груди самолюбивой,
И ты, склонясь къ его плечу....
Нѣтъ, нѣтъ, мой другъ, мечты ревнивой
Питать я пламя не хочу:
Мнѣ долго счастье чуждо было,
Мнѣ ново наслаждаться имъ,
И, тайной грустію томимъ,
Боюсь: невѣрно все, что̀ мило.

Находится въ рукописи Моск. Публ. музея № 2367, лл. 17 об.—18 и въ автографѣ на отдѣльномъ листкѣ, принадлежащемъ А. А. Шахматову. Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1823 г., стрр. 107 и 108; въ изданіи 1826 г., стрр. 164 и 165 и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 156 и 157.

Въ Музейной рукописи есть два варіанта:

Ст. 18-й: Узналъ, *увидѣлъ* какъ во снѣ
„ 30-й: И *грустью тайною* томимъ.

Въ автографѣ, принадлежащемъ А. А. Шахматову, текстъ вполнѣ согласенъ съ текстомъ альманаха и другихъ изданій. Только къ стиху 10-му, гдѣ упоминается имя Леилы, сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: „См. поэму лорда Байрона „Гяуръ“ (а не „Джауръ“, какъ пишутъ нѣкоторые)“.

IX.

ПТИЧКА.

Въ чужбинѣ свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При свѣтломъ праздникѣ весны.

2 Я сталъ доступенъ утѣшенью;
За что на Бога мнѣ роптать,
Когда хоть одному творенью
Я могъ свободу даровать!

Напечатано впервые въ *Литературныхъ Листкахъ* 1823 г., № 2, стр. 28, подъ заглавіемъ: „На выпускъ птички", съ подписью: А. П. и съ слѣдующимъ примѣчаніемъ Булгарина: „Сіе относится къ тѣмъ благодѣтелямъ человѣчества, которые употребляютъ свои достатки на выкупъ изъ тюрьмы невинныхъ, должниковъ и проч."

Вошло въ изданіе 1826 г., стр. 119, и въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 147, подъ заглавіемъ: „Птичка".

Журнальная редакція представляетъ слѣдующія набольшія отличія отъ редакціи 1826 и 1829 гг.:

Ст. 3: На волю птичку *отпускаю*
„ 4: *На* свѣтломъ праздникѣ весны.
„ 6: *Зачѣмъ* на Бога мнѣ роптать.

X.

УЗНИКЪ.

1 Сижу за рѣшеткой въ темницѣ сырой.
Вскормленный въ неволѣ орелъ молодой,
Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ,

2 Клюетъ и бросаетъ, и смотритъ въ окно,
Какъ будто со мною задумалъ одно;
Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ,
И вымолвить хочетъ: «Давай, улетимъ.

3 «Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
«Туда, гдѣ за тучей бѣлѣетъ гора,
«Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
«Туда, гдѣ гуляемъ лишь вѣтеръ... да я!»

Черновой набросокъ этого стихотворенія находится въ собственноручной тетради Пушкина, поступившей въ Императорскую Публичную Библіотеку отъ Н. П. Тарасенка-Отрѣшкова. Снимокъ съ этого наброска, впрочемъ неудовлетворительный, помѣщенъ въ „Сборникѣ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей 1801 — 1825“. Изданіе „Русской Старины“ и Ѳ. К. Опочинина. С.-Пб. 1873, л. 30.—Напечатано въ изданіи 1829—1832 гг., ч. III, стр. 185.

Библіотечная рукопись содержитъ въ себѣ первоначальную редакцію піесы съ поправками, но безъ заглавія. Приводимъ ее цѣликомъ, заключая въ скобки слова зачеркнутыя, но не замѣненныя, а затѣмъ отмѣчая и варіанты, уже исправленные:

И тихо, и грустно въ темницѣ (глухой).
Плѣненъ, обезкрыленъ, орелъ молодой,
(Единый) товарищъ въ изгнаньи моемъ
Кровавую пищу клюетъ подъ окномъ.

Клюетъ и бросаетъ, и смотритъ въ окно,
И вымолвить (хочетъ) мнѣ слово одно:
„Мой вѣрный . . . . . улетимъ“.
Зоветъ меня взоромъ и крикомъ своимъ.

„Давай, встрепенемся! Пора намъ, пора!
„Острогъ намъ — не ближній, тюрьма — не сестра,
„Мы — вольныя птицы, ты — братъ мой, а я —
„Гдѣ соколъ летаетъ, тамъ наша семья“.

Первоначальныя чтенія этой редакціи могутъ быть прочтены въ строфѣ I-й:

Стт. 1 — 3: *Ненастно* и *мрачно* въ темницѣ *моей*
Орелъ обезкрыленный узникъ
Мой вѣрный товарищъ . . . . . .

Строфа II-я вся перечеркнута, но чтенію почти не поддается, а строфа III-я хотя и содержитъ въ себѣ помарки, но крайне незначительныя.

XI.

Я. Н. ТОЛСТОМУ.

Горишь ли ты, лампада наша,
Подруга бдѣній и пировъ,
Кипишь ли ты, златая чаша,
Въ рукахъ веселыхъ остряковъ?
Все тѣ же ль вы, друзья веселья,
Друзья Киприды и стиховъ?
Часы любви, часы похмѣлья,
По прежнему ль летятъ на зовъ
Свободы, лѣни и бездѣлья?
Въ изгнаньи скучномъ, каждый часъ,
Горя завистливымъ желаньемъ,
Я къ вамъ лечу воспоминаньемъ,
Воображаю, вижу васъ.
Вотъ онъ, пріютъ гостепріимной,
Пріютъ любви и вольныхъ музъ,
Гдѣ съ ними клятвою взаимной
Скрѣпили вѣчный мы союзъ,
Гдѣ дружбы знали мы блаженство,
Гдѣ въ колпакѣ за круглый столъ
Садилось милое равенство;
Гдѣ своенравный произволъ
Мѣнялъ бутылки, разговоры,
Разсказы, пѣсни шалуна,
И разгорались наши споры
Отъ искръ и шутокъ, и вина.
Я слышу, вѣрные поэты,
Вашъ очарованный языкъ....
Налейте мнѣ вина кометы!
Желай мнѣ здравія, Калмыкъ!

Черновой отрывокъ изъ этого стихотворенія находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2635, лл. 48 об. и 49; другой, тоже черновой, отрывокъ — въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки, поступившій отъ Н. И. Тарасенка-Отрѣшкова, л. 60; въ отдѣланномъ видѣ посланіе вошло въ письмо къ Я. Н. Толстому отъ 22-го сентября 1822 г., которое было извѣстно въ подлинникѣ П. В. Анненкову и М. Н. Лонгинову. — Напечатано въ неполномъ видѣ въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 187, а дополненія сообщены Лонгиновымъ въ *Современникѣ* 1857 г., № 4, Смѣсь, стр. 265, и оттуда повторены въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 58 и 59. Въ полномъ составѣ посланіе явилось въ изданіи 1870 г., т. I, стрр. 260 и 261. Черновые наброски изъ рукописи Московскаго Публичнаго музея сообщены В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стрр. 101 и 102, а изъ рукописи Императорской Публичной Библіотеки — въ изданіе литературнаго фонда, т. I, стрр. 40 и 41.

Извлекаемъ изъ Музейной рукописи то, что можно въ ней разобрать (заключая въ скобки зачеркнутое поэтомъ):

(Молвой покинутый изгнанникъ,
Въ степяхъ Молдавіи забытъ . . .)
(Непримиримою) судьбою
Пѣвцы давно разлучены;
Ихъ лиры вѣтреной игрою
Не славятъ счастья чередою,
Умы тоской омрачены.
(Младыхъ пировъ) утихли смѣхи,
Утихъ безумнаго веселья гласъ,
И разлетѣлися утѣхи.
Въ изгнаньи . . . . .
Горя . . . .
Я къ вамъ . . . .
Воображаю . . . . .
Горишь ли ты, ...
Пин . . . . . .
Гдѣ ты . . . . .

Изъ Библіотечной рукописи можно извлечь слѣдующія строки:

И разгорались наши споры
Отъ пѣсенъ, шутокъ и вина ....
Я вижу васъ, друзья-обжоры, —
Примите брата-шалуна!
Вотъ онъ, амфитріонъ любезный,
Счастливецъ, добрый, умный братъ!
Благослови же мой возвратъ!
. . . . . .
Но гдѣ же онъ, твой милый другъ,
Недавній рекрутъ Гименея?
Гдѣ ты, прелестный Адонисъ,
Жилецъ Пафоса и Киееры,
Любимецъ вѣтреныхъ Лаисъ?
. . . . . .
Услышу ль я, мои поэты,
Боговъ торжественный языкъ? . . .

XII.

АДЕЛИ.

Играй, Адель,
Не знай печали.
Хариты, Лель
Тебя вѣнчали
И колыбель
Твою качали.
Твоя весна
Тиха, ясна:
Для наслажденья
Ты рождена.
Часъ упоенья
Лови, лови!

Младыя лѣта
Отдай любви,
И въ шумѣ свѣта
Люби, Адель,
Мою свирѣль.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 8 об. Въ рукописи графа П. И. Капниста, л. 9 об., упомянуто въ такомъ видѣ: „Аделѣ (а не Въ альбомъ малюткѣ)“. — Напечатано въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 г., стр. 60, подъ заглавіемъ: „Въ альбомъ малюткѣ“, и съ полною подписью; въ изданіи 1826 г., стр. 70, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 151 и 152, въ обоихъ подъ заглавіемъ: „Адели“.

Въ рукописи есть нѣсколько варіантовъ, измѣненныхъ въ печати; такъ вмѣсто стиховъ 9-го — 11-го сперва читалось:

Для наслажденій,
Для упоеній
Ты рождена,
Живую радость,
Минуты сладость

Кромѣ того, ст. 11-й сперва былъ исправленъ такъ:

Мигъ упоенья.

XIII.

ПРІЯТЕЛЮ.

Не притворяйся, милый другъ,
Соперникъ мой широкоплечій:
Тебѣ не страшенъ лиры звукъ,
Ни элегическія рѣчи.
Дай руку мнѣ: ты не ревнивъ,

Я слишкомъ вѣтренъ и лѣнивъ,
Твоя красавица не дура;
Я вижу все и не сержусь:
Она — прелестная Лаура,
Да я въ Петрарки не гожусь.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 24. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 118, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 155.

Въ рукописи находится одинъ зачеркнутый варіантъ:

Ст. 7-й: *Она, къ несчастію,* не дура.

XIV.

БАРАТЫНСКОМУ ИЗЪ БЕССАРАБІИ.

Сія пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державинымъ воспѣта
И славой русскою полна.
Еще донынѣ тѣнь Назона
Дунайскихъ ищетъ береговъ;
Она летитъ на сладкій зовъ
Питомцевъ музъ и Аполлона,
И съ нею часто при лунѣ
Брожу вдоль берега крутого:
Но, другъ, обнять милѣе мнѣ
Въ тебѣ Овидія живого.

Находится въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2366, л. 1 об., и № 2367, л. 24 об. — Напечатано въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1826 г., стр. 29, въ изданіи 1826 г., стр. 29, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 166.

Рукопись № 2366 представляетъ черновой набросокъ, а № 2367 — текстъ уже перебѣленный, но опять съ поправками; заглавіе находится только въ № 2367. Впрочемъ, уже въ первоначальномъ наброскѣ стихотвореніе получило свою настоящую форму, и потому онъ не представляетъ существенныхъ варіантовъ. Приводимъ ихъ только изъ № 2367:

Ст. 7-й: Она летитъ на *мирный* зовъ
„ 10-й: Брожу *близъ* берега крутого.

XV.

БАРАТЫНСКОМУ.

Я жду обѣщанной тетради:
Что жь медлишь, милый трубадуръ?
Пришли ее мнѣ Феба ради,
И награди тебя Амуръ!

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 25. — Напечатано въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1826 г. стр. 29 второго счета, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стр. 167.

XVI.

Ѳ. Н. ГЛИНКѢ.

Давно оставилъ я съ досадой
Вѣнки пировъ и блескъ Аонъ,
Гдѣ голосъ твой мнѣ былъ отрадой,
Великодушный гражданинъ!

Пускай мнѣ слава измѣнила,
Какъ измѣнила мнѣ любовь;
Пускай судьба опредѣлила
Мнѣ темныя гоненья вновь, —
Какъ хладный киникъ, я забуду
Несправедливость ихъ обидъ;
Онѣ ничтожны — если буду
Тобой оправданъ, Аристидъ.

Піеса эта находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 16 об., подъ заглавіемъ: „Θ. Н. Г-кѣ“, и на л. 47 об., подъ заглавіемъ: „Гл.“, а равно въ письмѣ къ Л. С. Пушкину отъ января 1823 г., также въ Московскомъ Публичномъ музеѣ. — Впервые напечатанъ былъ отрывокъ изъ этой піесы въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* 1855 г., № 145, въ статьѣ П. И. Бартенева, а вся піеса появилась въ *Современникѣ* 1856 г., № 7, въ „Библіографическихъ Запискахъ“ М. Н. Лонгинова, стрр. 9 и 10, затѣмъ въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 29. Вездѣ въ основу изданія положенъ текстъ письма къ брату. Время написанія піесы означено Пушкинымъ въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2365, л. 53; но изъ сравненія сохранившихся автографовъ видно, что піеса подвергалась неоднократнымъ передѣлкамъ. Въ рукописи № 2367 на л. 16, на половину оборванномъ, сохранилось только восемь начальныхъ стиховъ посланія, и изъ нихъ пять первыхъ перечеркнуты вдоль, да кромѣ того въ двухъ изъ нихъ сдѣланы поправки. Въ полномъ видѣ эта редакція посланія сообщена въ упомянутомъ выше письмѣ къ брату. Первоначальныя чтенія въ первыхъ строкахъ этой редакціи были слѣдующія:

Ст. 1-й: Когда *въ весельяхъ* жизни шумной . . . .
„ 5-й: *Вздохнувъ* оставилъ я съ досадой . . . .

На листѣ же 47-мъ Музейной рукописи № 2367 то же посланіе является уже переработаннымъ: изъ зачеркнутыхъ стиховъ первой редакціи первые четыре совсѣмъ отброшены, а въ 5-мъ, который сталъ теперь 1-мъ, вмѣсто зачеркнутаго: *Вздохнувъ* читается: „Давно“; далѣе, нѣкоторые стихи переставлены, и въ стихѣ, который въ письмѣ къ брату читается:

Пускай мнѣ дружба измѣнила

слово *дружба* зачеркнуто, и поверхъ его написано: „слава“. Эти поправки не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что текстъ посланія на л. 47 об. слѣдуетъ считать окончательнымъ, почему онъ принятъ въ настоящее изданіе. Упоминаніе о гоненіяхъ, *вновь* постигшихъ поэта, быть можетъ, указываетъ на то, что стихотвореніе отдѣлано окончательно въ періодъ его деревенской ссылки (1824—1826).

XVII.

Нѣтъ ни въ чемъ вамъ благодати,
Съ счастіемъ у васъ разладъ:
И прекрасны вы не кстати,
И умны вы не впопадъ.

Напечатано впервые въ альманахѣ Погодина: *Уранія*, на 1826 г., стр. 109.

Вошло безъ измѣненій въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 169.

XVIII.

РУССКОМУ ГЕСНЕРУ.

Куда ты холоденъ и сухъ!
Какъ слогъ твой чопоренъ и блѣденъ!
Какъ въ изобрѣтеньяхъ ты бѣденъ!
Какъ утомляешь ты мой слухъ!
Твоя пастушка, твой пастухъ
Должны ходить въ овчинной шубѣ;

Ты ихъ морозишь на-легкѣ.
Гдѣ ты нашелъ ихъ? Въ шустеръ-клубѣ
Или на Красномъ-Кабачкѣ?

Впервые напечатано въ „Опытѣ русской анѳологіи“. С.-Пб. 1828, стр. 181. Перепечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 101.

XIX.

Язвительный поэтъ, острякъ замысловатый,
И смѣлой колкостью, и шутками богатый,
Счастливый Вяземскій, завидую тебѣ.
Ты право получилъ, благодаря судьбѣ,
Смѣяться весело надъ злобою ревнивой,
Невѣжество разить анаѳемой игривой....

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2365, л. 36. — Напечатано въ книгѣ П. И. Бартенева: „А. С. Пушкинъ“. М. 1881, ч. I, стр. 167, и въ изданіи 1882 г., т. VII, стр. 5.

Первые два стиха этого наброска покрыты поправками, такъ что стихъ 2-й можно было возстановить только изъ зачеркнутаго.

XX.

Л. С. ПУШКИНУ.

Братъ милый, отрокомъ разстался ты со мной!
Въ разлукѣ протекли медлительные годы.
Теперь ты юноша и полною душой
Цвѣтешь для радостей, для свѣта, для свободы.

Какое поприще открылось предъ тобой!
Какъ много для тебя восторговъ, наслажденій
И сладостныхъ заботъ, и милыхъ заблужденій!
Какъ юный жаръ твою волнуетъ кровь!
Ты сердце пробуешь въ надеждѣ торопливой,
Ввѣряешься любви....

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, л. 4, въ видѣ чернового наброска безъ окончанія. — Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 234, и въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 234, съ отнесеніемъ къ 1821 году; но въ Музейной рукописи находится между набросками 1822 года. Нѣсколько стиховъ въ дополненіе къ тексту Анненкова сообщено В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 552; но вообще это отрывокъ совершенно черновой, и нѣкоторыя слова въ приведенныхъ стихахъ уже были зачеркнуты, но другими не замѣнены, почему и пришлось помѣстить ихъ въ текстъ.

XXI.

ЗАПИСКА КЪ ПРІЯТЕЛЮ.

Сегодня я поутру дома
И жду тебя, любезный мой.
Приди ко мнѣ на рюмку рома,
Приди — трехнемъ мы стариной!
Нашъ другъ Тардифъ, любимецъ Кома,
Поварни полный генералъ,
Достойный дружбы и нохвалъ
Ханжи, поэта, балагура,
Тардифъ, который Коленкура
И откормилъ, и обокралъ,

Тардифъ, полиціей гонимый
За неоплатные долги,
Тардифъ, умомъ неистощимый
На entre-mets, на пироги....

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 84 и 85, съ неправильнымъ отнесеніемъ къ 1820 году.

XXII.

Мой другъ, уже три дня
Сижу я подъ арестомъ
И не видался я
Давно съ моимъ Орестомъ.
Спаситель молдаванъ,
Бахметева намѣстникъ,
Смиренный Іоаннъ
За то, что ясскій панъ,
Извѣстный намъ болванъ
Мазуркою, чалмою,
Несносной бородою,
И трусъ, и грубіанъ,
Побитъ немножко мною,
И что бояръ пугнулъ
Я новою тревогой,
(Къ моей каморкѣ) строгой
Приставилъ караулъ
. . . . . .
Невинною (игрою),
А именно (мараю)
Небрежныя черты,

Пишу каррикатуры!
Знакомыхъ столько лицъ!
Восточныя фигуры
ливыхъ куконицъ
И ихъ мужей рогатыхъ,
Обритыхъ и брадатыхъ....

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2366, л. 8. — Напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 328, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 284 и 285.

Рукопись заключаетъ въ себѣ много помарокъ, и нѣкоторыя слова зачеркнуты такъ, что стихъ выходитъ неполный; вводя эти слова въ нашъ текстъ, мы заключили ихъ въ скобки. Кромѣ того, уголъ листа оборванъ, и потому въ серединѣ отрывка пропускъ.

XXIII.

Ты правъ, мой другъ! Напрасно я презрѣлъ
Дары природы благосклонной.
Я зналъ досугъ, безпечныхъ музъ удѣлъ,
И паслажденья лѣни сонной.

Я дружбу зналъ, — и жизни молодой
Ей отдалъ вѣтреные годы,
И вѣрилъ ей за чашей круговой
Въ часы веселья и свободы.

Я зналъ любовь прелестною мечтой,
Очарованьемъ, упоеньемъ
. . . . . .
. . . . . .

Младыхъ бесѣдъ оставя блескъ и шумъ,
Я зналъ и трудъ, и вдохновенье,

И сладостно мнѣ было — жаркихъ думъ
Уединенное волненье.

Но все прошло. Остыла въ сердцѣ кровь;
Въ ихъ наготѣ теперь я вижу
И свѣтъ, и жизнь, и дружбу, и любовь,
И мрачный опытъ ненавижу.

Свою печать утратилъ рѣзвый нравъ,
Душа часъ отъ часу нѣмѣетъ.
Въ ней чувствъ ужь нѣтъ. Такъ легкій листъ дубравъ
Въ ключахъ кавказскихъ каменѣетъ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2365, лл. 56 об. — 57 об., при чемъ сопровождается слѣдующею, не ясно написанною, программой: „Ко всему была охота — ко всему охлажденъ; вѣтреный — я сталъ безчувств... теперь кого допрошу; и это смѣшно. Хочу возобновить дружбу — какъ мертвецъ, не въ силахъ.... любовь, труды — не могу.“ — Напечатано не вполнѣ и неточно въ изданіи *Анненкова*, т. I, стрр. 88 и 89, въ примѣчаніи, и въ этомъ видѣ повторено во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ до 1882 г. включительно. Исправленія и дополненія сообщены В. Е. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стрр. 104 и 105, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стрр. 286 — 288.

Рукопись представляетъ черновой набросокъ со многими поправками. Такъ, напримѣръ, въ строфѣ 1-й стихъ 3-й читался первоначально:

Я зналъ досугъ, *безпечности* удѣлъ,

въ строфѣ 4-й стихъ 1-й:

Младыхъ *пировъ* оставя блескъ и шумъ

Въ строфѣ 3-й можно разобрать только двѣ строки, остальное состоитъ изъ помарокъ, которыхъ нельзя прочесть. Строфы 5-я и 6-я написаны въ обратномъ порядкѣ, но затѣмъ перемѣчены цифрами 2 и 1. Точно также перемѣчены цифрами двустишія строфы 6-й для востановленія надлежащаго порядка. Кромѣ того, въ рукописи стихотвореніе имѣло продолженіе, изъ котораго можно разобрать лишь слѣдующее:

Разоблачивъ плѣнительный кумиръ

Эта строка зачеркнута, но за нею слѣдуютъ относящіяся къ ней же строфы:

Ужели онъ казался прежде мнѣ
Столь величавымъ и прекраснымъ?
Ужель въ разврата (?) глубинѣ
Я наслаждался сердцемъ яснымъ?

Что жь видѣлъ въ немъ безумецъ молодой?
Кого жь любилъ, къ чему стремился
Кого жь, кого возвышенной [мечтой]?
Боготворить не постыдился.

Я говорилъ предъ хладною толпой
Языкомъ истины свободной,
Но для толпы ничтожной и глухой
Смѣшонъ гласъ сердца благородной.

Я замолчалъ

Эти слова, а равно и дальнѣйшіе стихи слѣдующихъ строфъ зачеркнуты, и разобрать ихъ нѣтъ возможности; но въ концѣ можно прочесть:

Вездѣ яремъ, сѣкира, иль вѣнецъ,
Вездѣ злодѣй иль малодушный
Тиранъ . . . . . льстецъ,
Иль предразсудковъ рабъ послушный.

Въ той же рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2365, на л. 36 об., находятся еще нѣсколько стиховъ, по видимому, принадлежащихъ къ той же піесѣ или составляющихъ варіантъ къ ней. Стихи эти напечатаны г. Якушкинымъ въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 95, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр.287. Строки эти суть слѣдующія:

Красы Лапсъ, завѣтные пиры,
И клики радости безумной,
И мирныхъ музъ минутные дары
И лепетанье славы шумной,
(Все скучно мнѣ . . . .)
Разоблачивъ (плѣнительный) кумиръ,
Я вижу призракъ безобразный
Но что жь теперь тревожитъ хладный міръ
Души безчувственной и праздной.

Любилъ я славу и любовь,
И многому я въ жизни вѣрилъ;
(Когда еще кипѣла въ сердцѣ кровь,
Я самъ съ собою лицемѣрилъ).

Слова и строки, взятыя въ скобки, въ рукописи зачеркнуты.

Кромѣ того, въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2366, на л. 41-мъ, находимъ опять отрывокъ изъ той же піесы:

Чего, мечтатель молодой,
Ты въ немъ искалъ, къ чему стремился и пр.,

но также крайне неразборчивый и неполный; любопытно, что здѣсь эта піеса ставится въ связь съ другою (1823 г.): „Свободы сѣятель...“

XXIV.

Одинъ, одинъ остался я!
Пиры, любовницы, друзья
Изчезли съ легкими мечтами,
Померкла молодость моя
Съ ея невѣрными дарами.
Такъ свѣчи, въ долгу ночь горѣвъ,
Для рѣзвыхъ юношей и дѣвъ,
Въ концѣ безумныхъ пированій
Блѣднѣютъ предъ лучами дня.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2366, лл. 16 об.—17.—Напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 332, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 287.

На л. 16-мъ об. находится черновой, крайне неразборчивый набросокъ этихъ стиховъ, а на л. 17-мъ они уже переписаны, съ новыми поправками. Первоначальныя чтенія въ стт. 6-мъ и 7-мъ были слѣдующіе:

Такъ свѣчи, *на столахъ* горѣвъ,
Для юношей и *вольныхъ* дѣвъ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 4 об. — Напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 340.

Въ стихѣ 4-мъ есть исправленный варіантъ:

. . . . . *грызетъ* ее Меркурій.

XXVIII.

Хоть впрочемъ онъ поэтъ изрядный,
Эмилій — человѣкъ *пустой*.
— Да ты чѣмъ *полонъ*, шутъ нарядный?
А понимаю: самъ собой:
Ты полонъ дряни, милый мой!

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 5, и въ рукописи гр. П. И. Капниста, л. 19.—Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 114, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 165.

Въ Музейной рукописи эпиграмма читается въ слѣдующемъ видѣ:

Ты правъ: хоть онъ — поэтъ изрядный,
Людмилинъ — человѣкъ пустой.
— А ты, мой князь, мой шутъ нарядный,
Ты вѣчно полонъ самъ собой,
Ты полонъ глупости большой.

Въ рукописи гр. Капниста послѣдній стихъ былъ сперва написанъ такъ же, какъ въ № 2367, но затѣмъ измѣненъ такъ, какъ читается въ текстѣ.

1823.

I.

1 Недвижный стражъ дремалъ на царственномъ порогѣ.
Владыка Сѣвера одинъ въ своемъ чертогѣ
Безмолвно бодрствовалъ, — и жребіи земли
Въ увѣнчанной главѣ стѣсненные лежали,
Чредою выпадали
И міру тихую неволю въ даръ несли.

2 И дѣлу своему владыка самъ дивился.
«Се благо!» думалъ онъ, и взоръ его носился
Отъ Тибровыхъ валовъ до Вислы и Невы,
Отъ царскосельскихъ липъ до башенъ Гибралтара:
Все молча ждетъ удара,
Все пало; подъ ярмомъ склонились всѣ главы.

3 «Свершилось!» молвилъ онъ. — «Давно ль народы міра
«Паденье славили великаго Кумира?....

4 «Давно ли ветхая Европа свирѣпѣла,
«Надеждой новою Германія кипѣла,
«Шаталась Австрія, Неаполь возставалъ?
«За Пиринеями давно ль судьбой народа
«Ужь правила свобода,
«И самовластіе лишь Сѣверъ укрывалъ?

5 «Давно ль?... И гдѣ же вы, зиждители свободы?
«Ну, что жь? Витійствуйте, ищите правъ природы,

«Волнуйте, мудрецы, безумную толпу!
«Вотъ Кесарь — гдѣ же Брутъ? О, грозные витіи,
«Цалуйте жезлъ Россіи
«И васъ поправшую стопу!»

6 Онъ рекъ, — и нѣкій духъ повѣялъ невидимо,
Повѣялъ и затихъ, и вновь повѣялъ мимо.
Владыку Сѣвера мгновенный хладъ объялъ;
На царственный порогъ вперилъ, смутясь, онъ очи...
Раздался бой полночи,
И се — внезапный гость въ чертогъ царя предсталъ.

7 То былъ сей чудный мужъ, посланникъ Провидѣнья,
Свершитель роковой безвѣстнаго велѣнья,
Сей всадникъ, передъ кѣмъ склонялися цари,
Мятежной вольницы наслѣдникъ и убійца,
Сей хладный кровопійца,
Сей царь, изчезнувшій какъ сонъ, какъ тѣнь зари.

8 Ни тучной праздности лѣнивыя морщины,
Ни поступь тяжкая, ни раннія сѣдины,
Ни пламень гаснущій нахмуренныхъ очей
Не обличали въ немъ изгнаннаго героя
Мученіемъ покоя
Въ моряхъ казненаго, по манію царей.

9 Нѣтъ! Чудный взоръ его, живой, неуловимый,
То въ даль затерянный, то вдругъ неотразимый
Какъ боевой перунъ, какъ молнія, сверкалъ:
Во цвѣтѣ здравія и мужества, и мощи
Владыкѣ Полунощи
Владыка Запада грозящій предстоялъ.

10 Таковъ онъ былъ, когда въ равнинахъ Австерлица
Дружины Сѣвера гнала его десница,
И русскій въ первый разъ предъ гибелью бѣжалъ;

Таковъ онъ былъ, когда съ побѣднымъ договоромъ
И съ миромъ иль позоромъ
Предъ юношей-царемъ въ Тильзитѣ предстоялъ....

Отрывокъ изъ этого не кончаннаго стихотворенія находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, л. 41 об., въ болѣе же полномъ видѣ оно извѣстно только по спискамъ. — Напечатаны, и то не вполнѣ, строфы 6-я — 10-я, въ *Современникѣ* 1857 г., № 11, въ „Библіографическихъ Запискахъ“ М. Н. Лонгинова, стрр. 15 и 16, и въ томъ же видѣ піеса вошла въ изданіе 1859 г., т. I. стрр. 255 и 256; въ полномъ видѣ она напечатана въ Берлинскомъ изданіи 1861 г., стрр. 22 — 25, и въ *Русскомъ Архивѣ* 1876 г., кн. III, стрр. 232—234, а затѣмъ вошла въ изданіе 1880 г., ч. I, стрр. 442 — 444.

Музейная рукопись содержитъ въ себѣ лишь набросокъ первыхъ двухъ строфъ въ слѣдующемъ видѣ:

Какъ стражъ дремалъ на царственномъ порогѣ
Владыка Сѣвера одинъ въ своемъ чертогѣ
Во мракѣ бодрствовалъ, — и жребіи земли
Въ увѣнчанной главѣ стѣсненные лежали
И тихо выпадали
И свѣту жесткую неволю въ даръ несли.
И дѣлу своему властитель улыбался
„Се благо!“ думалъ онъ . . . . . .
Отъ Вислы отъ Тибра до Невы,
Отъ замка Грузина до ба́шенъ Гибралтара
Все молча ждетъ удара,
Все пало! Подъ яремъ склонились всѣ главы.

Строфа 3-я является недописанною и въ спискахъ, въ которыхъ піеса сохранилась.

Музейная запись находится на одномъ листѣ съ наброскомъ письма Пушкина къ князю Вяземскому отъ ноября 1823 года.

II.

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ.

1 Хоть тяжело подъ часъ въ ней бремя,
Телега на ходу легка;
Ямщикъ лихой, сѣдое время,
Везетъ, не слезетъ съ облучка.

2 Съ утра садимся мы въ телегу;
Мы рады голову сломать
И, презирая лѣнь и нѣгу,
Кричимъ: «Пошелъ!..»

3 Но въ полдень нѣтъ ужъ той отваги;
Порастрясло насъ; намъ страшнѣй
И косогоры, и овраги;
Кричимъ: «Полегче, дуралей!»

4 Катитъ по прежнему телега.
Подъ вечеръ мы привыкли къ ней
И, дремля, ѣдемъ до ночлега,
А время гонитъ лошадей.

Находится въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому отъ 20-го ноября 1824 года, съ авторскою помѣтой: „1823“. — Напечатано въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г., ч. V, № 1, стр. 49, а затѣмъ въ изданіи 1826 г., стр. 90, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 180 и 181.

Въ письмѣ, въ строфѣ 2-й стихъ 2-й читается:

Кричимъ: „Валяй! . . . . . “

Въ текстѣ журнала сдѣланы, вѣроятно, княземъ Вяземскимъ слѣдующія поправки въ той же строфѣ:

Ст. 2-й: Мы погоняемъ съ ямщикомъ
„ „ : Кричимъ: „*Валяй* по всѣмъ по тремъ!“

Въ изданіи 1826 г. эта строфа повторена въ томъ же видѣ, и сверхъ того, сдѣланы еще слѣдующія измѣненія:

Строфа III, ст. 4-й: Кричимъ: „*Потише*, дуралей!“
„ IV, „ „ : *И* время гонитъ лошадей.

Въ изданіи 1829 г. возстановленъ подлинный текстъ Пушкина.

III.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ КНЯЗЮ А. Н. ГОЛИЦЫНУ.

Отраднымъ ангеломъ на землю онъ явился
И счастье райское принесъ съ собою къ намъ;
Но — житель горнихъ мѣстъ — онъ міромъ не прельстился.
И снова отлетѣлъ въ отчизну, къ небесамъ.

Впервые напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., т. I, № 16, ст. 496, по сообщенію князя Н. Н. Голицына.

Вошло въ изданіе 1859 г., т. I, стр. 282, при чемъ напечатано въ томъ же видѣ, въ какомъ вырѣзано на памятникѣ въ Александроневской лаврѣ. Этотъ послѣдній текстъ принятъ и въ настоящемъ изданіи; варіанты же Голицынскаго текста не приводятся, какъ не имѣющіе документальнаго основанія.

Князь Александръ Голицынъ, сынъ князя Николая Борисовича и княгини Елены Александровны, рожденной княжны Салтыковой, родился 15-го марта 1822 г., а скончался 24-го іюля 1823 года.

IV.

НА А. С. СТУРДЗУ.

Я вкругъ Стурдзы хожу,
Вкругъ библическаго;
Я на Стурдзу гляжу
Монархическаго.

Впервые напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1874 г., № 1, ст. 123, безъ заглавія.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 446, также безъ заглавія.

V.

1 Возстань, о Грецiя, возстань!
Не даромъ напрягаешь силы,
Не даромъ потрясаетъ брань
Олимпъ и Пиндъ, и Ѳермопилы.

2 Подъ сѣнью ветхой ихъ вершинъ
Свобода древняя возникла,
Святые мраморы Аѳинъ,
Гроба Тезея и Перикла.

3 Страна героевъ и боговъ,
Расторгни рабскія вериги
При пѣньѣ пламенныхъ стиховъ
Тиртея, Байрона и Риги!

Напечатано впервые въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 87 и 88, подъ заглавіемъ: „Планъ стихотворенія въ честь Греціи," при чемъ опущенъ эпитетъ: „Святые" въ 3-мъ стихѣ 2-го куплета.

Вполнѣ напечатано въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 282, безъ заглавія.

VI.

Ненастный день потухъ; ненастной ночи мгла
По небу стелется одеждою свинцовой;
Какъ привидѣніе, за рощею сосновой
Луна туманная взошла...

Все мрачную тоску на душу мнѣ наводитъ.
Далеко, тамъ, луна въ сіяніи восходитъ;
Тамъ воздухъ напоенъ вечерней теплотой;
Тамъ море движется роскошной пеленой
Подъ голубыми небесами...
Вотъ время: по горѣ теперь идетъ она
Къ брегамъ, потопленнымъ шумящими волнами;
Тамъ, подъ завѣтными скалами,
Теперь она сидитъ печальна и одна...
Одна... Никто предъ ней не плачетъ, не тоскуетъ;
Никто ея колѣнъ въ забвеньи не цѣлуетъ;
Одна... Ничьимъ устамъ она не предаетъ
Ни плечъ, ни влажныхъ устъ, ни персей бѣлоснѣжныхъ.
. . . . . .
. . . . . .
. . . . . .
Никто ея любви небесной не достоинъ.
Не правда ль: ты одна... ты плачешь... я спокоенъ;
. . . . . .
Но если . . . . . .

Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 25 и 26, отнесено къ элегіямъ и въ оглавленіи прибавлено: „Отрывокъ“. Вошло и въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 176 и 177. Вездѣ точками означены пропущенные стихи.

VII.

ЖАЛОБА.

Вашъ дѣдъ — портной, вашъ дядя — поваръ,
А вы, вы — модный господинъ —
Таковъ объ васъ народный говоръ,

И дива нѣтъ: не вы одинъ.
Потомку предковъ благородныхъ,
Увы, никто въ моей роднѣ
Не шьетъ мнѣ даромъ фраковъ модныхъ
И не варитъ обѣдовъ мнѣ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, л. 22 об. — Напечатано въ посмертномъ изданіи, т. IX, стр. 151.

Музейная рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующія первоначальныя чтенія, тутъ же исправленныя:

Ст. 2-й: А вы, вы — *знатный* господинъ
„ 5-й: *Потомокъ* предковъ . . . . . .
Стт. 6-й, 7-й: *Я бѣденъ, и* въ моей роднѣ
Никто не шьетъ мнѣ фраковъ модныхъ

Въ посмертномъ изданіи стихъ 5-й напечатанъ согласно первоначальному чтенію рукописи.

Въ Берлинскомъ изданіи 1861 г., стр. 46, стихотвореніе напечатано подъ заглавіемъ: „Къ Сѣверину“ и съ слѣдующими варіантами:

Ст. 2-й: А вы, вы — *знатный* господинъ
„ 4-й: *Высокородный Сѣверинъ.*

VIII.

КНЯГИНѢ М. А. ГОЛИЦЫНОЙ.

Давно объ ней воспоминанье
Ношу въ сердечной глубинѣ;
Ея минутное вниманье
Отрадой долго было мнѣ.
Твердилъ я стихъ обвороженный,
Мой стихъ, унынья звукъ живой,

Такъ мило ею повторенный,
Замѣченный ея душой.
Вновь лирѣ слезъ и тайной муки
Она съ участіемъ вняла —
И нынѣ ей передала
Свои плѣнительные звуки...
Довольно! Въ гордости моей
Я мыслить буду съ умиленьемъ:
Я славой былъ обязанъ ей,
А можетъ быть, и вдохновеньемъ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, л. 44. об.—Напечатано въ „Карманной книжкѣ для любителей русской старины“ на 1830 г., стрр. 30 и 31, подъ заглавіемъ: „Княгинѣ Голицыной урожденной Суворовой“, и затѣмъ въ посмертномъ изданіи, т. IX стр. 156, подъ заглавіемъ: „М. А. Г.“

Музейная рукопись представляетъ перебѣленный текстъ, съ немногими поправками; приводимъ здѣсь замѣненныя ими первоначальныя чтенія:

Ст. 5-й: *Твержу* я стихъ
„ 9-й: Вновь лирѣ слезъ и *хладной скуки*

(вмѣсто *хладной* было поправлено *горькой*, но потомъ зачеркнуто, а *хладной* возстановлено).

Стт. 13-й, 14-й: *Умолкну* въ гордости моей,
Но мыслить буду....

IX.

Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты,
Моей любви безумное волненье?
Ты мнѣ вѣрна: зачѣмъ же любишь ты
Всегда пугать мое воображенье?
Окружена поклонниковъ толпой,

Зачѣмъ для всѣхъ казаться хочешь милой,
И всѣхъ даритъ надеждою пустой
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылой?
Мной овладѣвъ, мнѣ разумъ омрачивъ,
Увѣрена въ любви моей несчастной,
Не видишь ты, когда, въ толпѣ ихъ страстной,
Бесѣды чуждъ, одинъ и молчаливъ,
Терзаюсь я досадой одинокой;
Ни слова мнѣ, ни взгляда... другъ жестокой!
Хочу ль бѣжать: съ боязнью и мольбой
Твои глаза не слѣдуютъ за мной.
Заводитъ ли красавица другая
Двусмысленный со мною разговоръ:
Спокойна ты; веселый твой укоръ
Меня мертвитъ, любви не выражая.
Скажи еще: соперникъ вѣчный мой,
Наединѣ заставъ меня съ тобой,
Зачѣмъ тебя привѣтствуетъ лукаво?..
Что жь онъ тебѣ? Скажи: какое право
Имѣетъ онъ блѣднѣть и ревновать?..
Въ нескромный часъ межь вечера и свѣта,
Безъ матери, одна, полуодѣта,
Зачѣмъ его должна ты принимать?..
Но я любимъ... Наединѣ со мною
Ты такъ нѣжна! Лобзанія твои
Такъ пламенны! Слова твоей любви
Такъ искренно полны твоей душою!
Тебѣ смѣшны мученія мои;
Но я любимъ, тебя я понимаю.
Мой милый другъ, не мучь меня, молю:
Не знаешь ты, какъ сильно я люблю,
Не знаешь ты, какъ тяжко я страдаю.

Піеса эта находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, лл. 15 об. и 16, въ принадлежащемъ А. А. Шах-

матову автографѣ на отдѣльномъ листкѣ и въ тетради гр. П. И. Капниста, л. 1, — въ первой безъ всякаго заглавія, а въ двухъ остальныхъ подъ названіемъ: „Элегія“, и сверхъ того, въ послѣдней съ помѣтой: „1823“. — Напечатана въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 г., стрр. 314 и 315, подъ тѣмъ же названіемъ и съ одною звѣздочкой вмѣсто подписи; затѣмъ въ *Литературныхъ Листкахъ* 1824 г., февраль, № IV, стрр. 134 и 135, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателя: „Авторъ сихъ стиховъ прислалъ оные ко мнѣ для помѣщенія въ *Литературныхъ Листкахъ* по той причинѣ, что они были напечатаны въ другомъ изданіи съ нѣкоторыми ошибками“; повторена съ новыми исправленіями въ изданіи 1826 г., стрр. 19 и 20, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 173—175, — въ обоихъ случаяхъ безъ заглавія и съ отнесеніемъ къ 1823 году.

Въ Музейной рукописи піеса записана начерно, и притомъ такъ, что на листѣ 16-мъ находится ея начало, а на листѣ 15-мъ об.—окончаніе; въ серединѣ піесы нѣкоторые стихи не имѣютъ полнаго счета стопъ, и риемы не приведены въ порядокъ. Приводимъ изъ этого наброска стихи, впослѣдствіи отброшенные или измѣненные въ окончательной редакціи:

Ст. 2-й: Моей души *несчастное* волненье
„ 7-й: *Зачѣмъ* дарить . . . .
Стт. 10-й, 11-й: Увѣрена въ любви моей *безумной*,
Не видишь ты, когда въ толпѣ ихъ *шумной*
„ 18-й, 19-й: *Когда со мной* красавица другая
Двусмысленный *заводитъ* разговоръ.
„ 21-й, 22-й: *Предательски тобою ободренный*
Соперникъ мой *надменный*,
Вездѣ, всегда преслѣдуетъ меня.
Онъ вѣчно тутъ, колѣна преклоня.
Являюсь я — блѣднѣетъ *онъ* . . .
Иль иногда, предупрежденный мной

Въ автографѣ Шахматова стихотвореніе является уже въ отдѣланномъ видѣ, но еще представляетъ отъ окончательной редакціи слѣдующія отличія:

Ст. 2-й: Моей души *несчастное* волненье
Стт. 9-й — 11-й: Мной овладѣвъ, мнѣ *чувства* омрачивъ
Увѣрена въ любви моей *безумной*,
Не видишь ты, когда въ толпѣ ихъ *шумной*

И дива нѣтъ: не вы одинъ.
Потомку предковъ благородныхъ,
Увы, никто въ моей роднѣ
Не шьетъ мнѣ даромъ фраковъ модныхъ
И не варитъ обѣдовъ мнѣ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, л. 22 об. — Напечатано въ посмертномъ изданіи, т. IX, стр. 151.

Музейная рукопись содержитъ въ себѣ слѣдующія первоначальныя чтенія, тутъ же исправленныя:

Ст. 2-й: А вы, вы — *знатный* господинъ
„ 5-й: *Потомокъ* предковъ . . . . . .
Стт. 6-й, 7-й: *Я бѣденъ, и* въ моей роднѣ
Никто не шьетъ мнѣ фраковъ модныхъ

Въ посмертномъ изданіи стихъ 5-й напечатанъ согласно первоначальному чтенію рукописи.

Въ Берлинскомъ изданіи 1861 г., стр. 46, стихотвореніе напечатано подъ заглавіемъ: „Къ Сѣверину“ и съ слѣдующими варіантами:

Ст. 2-й: А вы, вы — *знатный* господинъ
„ 4-й: *Высокородный Сѣверинъ.*

VIII.

КНЯГИНѢ М. А. ГОЛИЦЫНОЙ.

Давно объ ней воспоминанье
Ношу въ сердечной глубинѣ;
Ея минутное вниманье
Отрадой долго было мнѣ.
Твердилъ я стихъ обвороженный,
Мой стихъ, унынья звукъ живой,

Такъ мило ею повторенный,
Замѣченный ея душой.
Вновь лирѣ слезъ и тайной муки
Она съ участіемъ вняла —
И нынѣ ей передала
Свои плѣнительные звуки...
Довольно! Въ гордости моей
Я мыслить буду съ умиленьемъ:
Я славой былъ обязанъ ей,
А можетъ быть, и вдохновеньемъ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, л. 44. об.—Напечатано въ „Карманной книжкѣ для любителей русской старины“ на 1830 г., стрр. 30 и 31, подъ заглавіемъ: „Княгинѣ Голицыной урожденной Суворовой“, и затѣмъ въ посмертномъ изданіи, т. IX стр. 156, подъ заглавіемъ: „М. А. Г.“

Музейная рукопись представляетъ перебѣленный текстъ, съ немногими поправками; приводимъ здѣсь замѣненныя ими первоначальныя чтенія:

Ст. 5-й: *Твержу* я стихъ
„ 9-й: Вновь лирѣ слезъ и *хладной скуки*

(вмѣсто *хладной* было поправлено *горькой*, но потомъ зачеркнуто, а *хладной* возстановлено).

Стт. 13-й, 14-й: *Умолкну* въ гордости моей,
Но мыслить буду....

IX.

Простишь ли мнѣ ревнивыя мечты,
Моей любви безумное волненье?
Ты мнѣ вѣрна: зачѣмъ же любишь ты
Всегда пугать мое воображенье?
Окружена поклонниковъ толпой,

Зачѣмъ для всѣхъ казаться хочешь милой,
И всѣхъ даритъ надеждою пустой
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылой?
Мной овладѣвъ, мнѣ разумъ омрачивъ,
Увѣрена въ любви моей несчастной,
Не видишь ты, когда, въ толпѣ ихъ страстной,
Бесѣды чуждъ, одинъ и молчаливъ,
Терзаюсь я досадой одинокой;
Ни слова мнѣ, ни взгляда... другъ жестокой!
Хочу ль бѣжать: съ боязнью и мольбой
Твои глаза не слѣдуютъ за мной.
Заводитъ ли красавица другая
Двусмысленный со мною разговоръ:
Спокойна ты; веселый твой укоръ
Меня мертвитъ, любви не выражая.
Скажи еще: соперникъ вѣчный мой,
Наединѣ заставъ меня съ тобой,
Зачѣмъ тебя привѣтствуетъ лукаво?..
Что жь онъ тебѣ? Скажи: какое право
Имѣетъ онъ блѣднѣть и ревновать?..
Въ нескромный часъ межь вечера и свѣта,
Безъ матери, одна, полуодѣта,
Зачѣмъ его должна ты принимать?..
Но я любимъ... Наединѣ со мною
Ты такъ нѣжна! Лобзанія твои
Такъ пламенны! Слова твоей любви
Такъ искренно полны твоей душою!
Тебѣ смѣшны мученія мои;
Но я любимъ, тебя я понимаю.
Мой милый другъ, не мучь меня, молю:
Не знаешь ты, какъ сильно я люблю,
Не знаешь ты, какъ тяжко я страдаю.

Піеса эта находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, лл. 15 об. и 16, въ принадлежащемъ А. А. Шах-

матову автографѣ на отдѣльномъ листкѣ и въ тетради гр. П. И. Капниста, л. 1, — въ первой безъ всякаго заглавія, а въ двухъ остальныхъ подъ названіемъ: „Элегія“, и сверхъ того, въ послѣдней съ помѣтой: „1823“. — Напечатана въ *Полярной Звѣздѣ* на 1824 г., стрр. 314 и 315, подъ тѣмъ же названіемъ и съ одною звѣздочкой вмѣсто подписи; затѣмъ въ *Литературныхъ Листкахъ* 1824 г., февраль, № IV, стрр. 134 и 135, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ издателя: „Авторъ сихъ стиховъ прислалъ оные ко мнѣ для помѣщенія въ *Литературныхъ Листкахъ* по той причинѣ, что они были напечатаны въ другомъ изданіи съ нѣкоторыми ошибками“; повторена съ новыми исправленіями въ изданіи 1826 г., стрр. 19 и 20, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 173—175, — въ обоихъ случаяхъ безъ заглавія и съ отнесеніемъ къ 1823 году.

Въ Музейной рукописи піеса записана начерно, и притомъ такъ, что на листѣ 16-мъ находится ея начало, а на листѣ 15-мъ об.—окончаніе; въ серединѣ піесы нѣкоторые стихи не имѣютъ полнаго счета стопъ, и риѳмы не приведены въ порядокъ. Приводимъ изъ этого наброска стихи, впослѣдствіи отброшенные или измѣненные въ окончательной редакціи:

Ст. 2-й: Моей души *несчастное* волненье
„ 7-й: *Зачѣмъ* дарить . . . .
Стт. 10-й, 11-й: Увѣрена въ любви моей *безумной*,
Не видишь ты, когда въ толпѣ ихъ *шумной*
„ 18-й, 19-й: *Когда со мной* красавица другая
Двусмысленный *заводитъ* разговоръ.
„ 21-й, 22-й: *Предательски тобою ободренный*
Соперникъ мой *надменный*,
Вездѣ, всегда преслѣдуетъ меня.
Онъ вѣчно тутъ, колѣна преклоня.
Являюсь я — блѣднѣетъ *онъ*...
Иль иногда, предупрежденный мной

Въ автографѣ Шахматова стихотвореніе является уже въ отдѣланномъ видѣ, но еще представляетъ отъ окончательной редакціи слѣдующія отличія:

Ст. 2-й: Моей души *несчастное* волненье
Стт. 9-й — 11-й: Мной овладѣвъ, мнѣ *чувства* омрачивъ
Увѣрена въ любви моей *безумной*,
Не видишь ты, когда въ толпѣ ихъ *шумной*

Ст. 15-й: Хочу ль *уйти*...
Стт. 26-й — 28-й исключены вовсе.

Въ тетради гр. Капниста піеса внесена уже въ окончательной редакціи, въ какой помѣщена въ изданіяхъ 1826 и 1829 годовъ.

Въ *Полярной Звѣздѣ* стихи 2-й, 9-й — 11-й и 15-й сохраняютъ еще Шахматовскаго автографа редакцію, но стихи 26-й—28-й не исключены; кромѣ того, при печатаніи допущены слѣдующія искаженія:

Стт. 6-й — 9-й: Зачѣмъ для всѣхъ казаться хочешь милой
И всѣхъ *даришь* надеждою пустой?
Твой чудный взоръ, то нѣжный, то унылой,
Мной *овладѣлъ*, мнѣ чувства омрачивъ.
Ст. 12-й: *Бесѣды* чуждъ ....
„ 15-й: Хочу ль уйти: съ *болѣзнью* и мольбой

Въ *Литературныхъ Листкахъ* піеса явилась совершенно въ томъ видѣ, какъ она читается въ автографѣ Шахматова, а окончательную редакцію получила только въ изданіи 1826 года.

X.

НОЧЬ.

Мой голосъ для тебя и ласковый, и томной
Тревожитъ позднее молчанье ночи темной.
Близъ ложа моего печальная свѣча
Горитъ; мои стихи, сливаясь и журча,
Текутъ, ручьи любви; текутъ, полны тобою.
Во тьмѣ твои глаза блистаютъ предо мною,
Мнѣ улыбаются, и звуки слышу я:
Мой другъ, мой нѣжный другъ... люблю... твоя... твоя.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 25, безъ заглавія и съ помѣтой: „Одесса 26 октября 1823 года“, и въ рукописи гр. П. И. Капниста, лл. 4 об. и 5, съ заглавіемъ: „Ночь“. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 131, и 1829 г., ч. I, стр. 182.

Текстъ вездѣ одинаковъ.

XI.

ИЗЫДЕ СѢЯТЕЛЬ СѢЯТИ СѢМЕНА СВОЯ.

Свободы сѣятель пустынной,
Я вышелъ рано до звѣзды;
Рукою чистой и безвинной
Въ порабощенныя бразды
Бросалъ живительное сѣмя;
Но потерялъ я только время
Благіе мысли и труды...
Паситесь, мирные народы,
Васъ не пробудитъ чести кличъ!
Къ чему стадамъ дары свободы?
Ихъ должно рѣзать или стричь;
Наслѣдство ихъ изъ рода въ роды —
Ярмо съ гремушками да бичъ!

Находится въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2366, л. 41, № 2367, л. 25 об. и № 2369, л. 25; кромѣ того, у И. Ѳ. Золотарева находился автографъ этого стихотворенія, извѣстный П. А. Ефремову. — Напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1866 г., № 4 стт. 655 и 656, въ письмѣ Пушкина къ А. И. Тургеневу отъ 1-го декабря 1823 г., затѣмъ въ изданіи 1880 г., т. I стрр. 441 и 442, и съ исправленіемъ по Золотаревскому автографу въ изданіи 1882 г., т. I, стр. 408.

Въ Музейныхъ рукописяхъ №№ 2366 и 2367 находятся лишь крайне неразборчивые и неполные наброски: въ № 2367 піеса является болѣе отдѣланною, но еще съ поправками и пропускомъ одного стиха, какъ и въ письмѣ къ Тургеневу. Приводимъ изъ № 2367 первоначальныя чтенія:

Ст. 6-й: Но *погубилъ* . . . .
„ 9-й отсутствуетъ.
„ 11-й: *Васъ* должно . . . .

1824.

I.

ДАВЫДОВУ.

Нельзя, мой толстый Аристипъ:
Хоть я люблю твои бесѣды,
Твой милый нравъ, твой милый хрипъ,
Твой вкусъ и жирные обѣды;
Но не могу съ тобою плыть
Къ брегамъ полуденной Тавриды.
Прошу меня не позабыть,
Любимецъ Вакха и Киприды!
Когда чахоточный отецъ
Немного тощей Энеиды
Пускался въ море наконецъ,
Ему Горацій, умный льстецъ,
Прислалъ торжественную оду,
Гдѣ другу Августовъ пѣвецъ
Сулилъ хорошую погоду.
Но льстивыхъ одъ я не пишу;
Ты не въ чахоткѣ, слава Богу:
У неба я тебѣ прошу
Лишь аппетита на дорогу.

Напечатано въ „*Московскомъ Вѣстникѣ*“ 1829 г., ч. I, стр. 107, подъ заглавіемъ: „Д . . . у. На приглашеніе ѣхать съ нимъ моремъ на полуденный берегъ Крыма“.

Вошло въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 198 и 199, подъ заглавіемъ: „Д***у“.

II.

ЧААДАЕВУ.

Къ чему холодныя сомнѣнья?
Я вѣрю: здѣсь былъ грозный храмъ,
Гдѣ крови жаждущимъ богамъ
Дымились жертвоприношенья;
Здѣсь успокоена была
Вражда свирѣпой Эвмениды:
Здѣсь провозвѣстница Тавриды
На брата руку занесла;
На сихъ развалинахъ свершилось
Святое дружбы торжество,
И душъ великихъ божество
Своимъ созданьемъ возгордилось.
. . . . . .
Чадаевъ, помнишь ли былое?
Давно ль съ восторгомъ молодымъ
Я мыслилъ имя роковое
Предать развалинамъ инымъ?
Но въ сердцѣ, бурями смиренномъ,
Теперь и лѣпь, и тишина,
И, въ умиленьи вдохновенномъ,
На камнѣ, дружбѣ посвященномъ,
Пишу я наши имена.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2369, лл. 44 об. и 45, въ видѣ чернового наброска.—Напечатано въ *Сѣверной Пчелѣ* 1825 г., № 12, подъ заглавіемъ: „Къ Ч.“ и съ подписью: *А. П.*; въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1826 г., стрр. 104 и 105, въ статьѣ: „Отрывокъ изъ письма А. С. Пушкина къ Д.“; въ изданіи 1826 г., стрр. 162 и 163, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 97 и 98. Въ обоихъ послѣднихъ изданіяхъ посланіе отнесено къ 1820 году и сопровождается отмѣткой: „Съ морского

берега Тавриды"; но въ Музейной рукописи черновой набросокъ посланія встрѣчается вслѣдъ за піесой: „Къ М. А. Г." и за наброскомъ письма къ А. А. Бестужеву, которое было отправлено Пушкинымъ 8-го февраля 1824 года; поэтому къ тому же году слѣдуетъ отнести и посланіе.

Приводимъ изъ наброска Музейной рукописи тѣ варіанты, которые можно разобрать, причемъ заключаемъ въ скобки слова и строки, уже зачеркнутыя авторомъ:

Ст. 2-й: Я вѣрю: здѣсь былъ *(дивный)* храмъ
„ 4-й: *Свершались* жертвоприношенья
(Гдѣ тайна страшная была)
(Гдѣ дѣва грозная Тавриды)...
„ 6-й: Вражда *(безбожной)* Эвмениды.
Стт. 9-й, 10-й: *Здѣсь былъ алтарь, гдѣ* совершилось
(Священной) дружбы торжество...
„ 15-й, 16-й: *Хотѣлъ* развалинамъ инымъ
Оставить имя роковое.

Послѣднихъ строкъ въ наброскѣ еще нѣтъ.

III.

ИНОСТРАНКѢ.

На языкѣ, тебѣ невнятномъ,
Стихи прощальные пишу;
Но въ заблужденіи пріятномъ
Вниманья твоего прошу:
Мой другъ, доколѣ не увяну,
Въ разлукѣ чувство погубя,
Боготворить не перестану
Тебя, мой другъ, одну тебя.

На чуждыя черты взирая,
Вѣрь только сердцу моему,
Какъ прежде вѣрила ему,
Его страстей не помипая.

Находится въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 26, и № 2369, л. 1, въ первой — подъ заглавіемъ: „Въ альбомъ“ и съ замѣткой: „Veux-tu m'aimer? 18/19 mai 1824. Plus de D.,“ и во второй — подъ заглавіемъ: „Къ иностранкѣ“.— Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 115, въ изданіи 1829 г., ч. II стр. 148, и въ послѣдующихъ.

Въ рукописи № 2369 піеса еще не вполнѣ обдѣлана и представляетъ слѣдующіе варіанты:

Стт. 5-й, 6-й: Мой другъ, *покамѣсть* не увяну,
Въ разлукѣ *сердце* погубя.
„ 10-й, 11-й: Вѣрь *вѣчно (ангелъ)* сердцу моему,
Какъ *нынѣче вѣришь ты* ему...

IV.

Тимковскій царствовалъ — и всѣ твердили вслухъ,
Что врядъ ли гдѣословъ найдешь подобныхъ двухъ.
Явился Бируковъ, за нимъ во слѣдъ Красовскій:
Ну, право, ихъ умнѣй покойный былъ Тимковскій.

Впервые напечатано въ берлинскомъ изданіи 1861 года, стр. 117.
Вошло въ изданіе 1880 г., т. I. стр. 451.

V.

Полумилордъ, полукупецъ,
Полумудрецъ, полуневѣжда,
Полуподлецъ, но есть надежда,
Что будетъ полнымъ наконецъ.

Напечатано въ берлинскомъ изданіи 1861 года, стр. 100, подъ заглавіемъ: „Графу В — ву.“

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 452, подъ заглавіемъ: „На В — ва.“

VI.

Саранча летѣла, летѣла
И сѣла.
Сидѣла, сидѣла — все съѣла
И вновь улетѣла.

Впервые напечатано въ статьѣ К. П. Зеленецкаго: „Свѣдѣнія о пребываніи А. С. Пушкина въ Кишиневѣ и въ Одессѣ и примѣчанія описанію Одессы, помѣщенному въ „Евгеніѣ Онѣгинѣ“ (*Москвитянинъ* 1854 г., т. III. № 9, отд. V, стр. 11).

Вошло въ изданіе 1859 — 1860 гг., „Приложенія“, стр. 59.

И долго, долго слышать буду
Твой гулъ въ вечерніе часы.

Въ лѣса, въ пустыни молчаливы
Перенесу, тобою полнъ,
Твои скалы, твои заливы
И блескъ, и тѣнь, и говоръ волнъ.

Черновые наброски этого стихотворенія находятся въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, лл. 12, 12 об., 13 и 18, а перебѣленный автографъ, на отдѣльномъ листѣ, принадлежитъ В. Е. Якушкину.—Семь строкъ изъ этой піесы (начиная со стиха: „Реви, волнуйся непогодой“) появились въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г., ч. I, стр. 39, въ „Прибавленіи“ къ статьѣ В. Скотта: „Характеръ лорда Бейрона“; затѣмъ, въ *Мнемозинѣ* 1825 г., ч. IV, стрр. 102—104, напечатано было, съ полною подписью автора, все стихотвореніе, за исключеніемъ строфы 13-й, изъ которой дано было только начало 1-го стиха, и къ этому мѣсту было сдѣлано слѣдующее примѣчаніе издателей: „Въ семъ мѣстѣ авторъ поставилъ три съ половиной строки точекъ. Издателямъ сіе стихотвореніе доставлено княземъ П. А. Вяземскимъ въ подлинникѣ, и здѣсь отпечатано точно въ томъ видѣ, въ какомъ оно вышло изъ-подъ пера самого Пушкина. Нѣкоторые списки онаго, ходящіе по городу, искажены нелѣпыми прибавленіями“. Піеса вошла въ изданіе 1826 г., стрр. 83—86, и въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 190—195. Дополненія къ строфѣ 13-й были сообщаемы въ изданіи 1826 г., въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 343, и въ другихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина, но по Музейной рукописи даны только въ *Русской Старинѣ* 1884 г., ч. XLIII, стр. 6, и въ томъ же видѣ включены въ изданіе литературнаго фонда, ч. I, стр. 303.

Въ Музейной рукописи, на л. 12-мъ, находятся только три первые стиха строфы 4-й, и то записанные невполнѣ; а затѣмъ на лл. 12 об. и 13 помѣщено все стихотвореніе, подъ заглавіемъ: „Морю. 1824“, уже перебѣленное, но еще въ первоначальной редакціи, состоявшей всего изъ 9 строфъ, и съ нѣсколькими новыми поправками. Строфы этой редакціи соотвѣтствуютъ 1-й — 7-й, 14-й и 15-й строфамъ редакціи окончательной. Приведемъ отличія первой, отмѣчая скобками слова, уже въ ней зачеркнутыя:

Строфа	II, ст.	2-й:	*Въ прощальный разлученья* часъ
	„	4-й:	*(Подымешь ты)* въ послѣдній разъ
„	III, „	2-й:	*(Напрасно)* по брегамъ твоимъ
	„	4-й:	*(Тоской привычною)* томимъ
			Отважнымъ замысломъ томимъ
„	IV, „	2-й:	Глухіе звуки *(мощный)* гласъ
„	V:		*Ты тихъ какъ сельская рѣка,*
			И бѣдный парусъ *рыбака,*
			Твоею прихотью гонимый,
			Скользитъ *поверхъ твоихъ* зыбей,
			Но ты взыгралъ, неодолимый,
			И *тонутъ стаи* кораблей.
„	VI, „	2-й:	*(Земли) недвижный*, скучный брегъ
	„	4-й:	И по *зыбямъ* твоимъ направить
„	VII, „	1-й:	Ты ждалъ *меня:* я былъ окованъ
„	XIV, „	1-й:	*(Не удалось... Но)* не забуду
			Прощай, *о* море. не забуду
	„	3-й:	*Но* долго, долго слышать буду
„	XV, „	2-й:	Перенесу, *(тоскою)* полнъ.
			Перенесу. *любовью* полнъ.

Сверхъ того, на л. 13-мъ читается строфа XIII-я въ слѣдующемъ видѣ:

И что жъ? О чемъ жалѣть? Куда же
Меня бъ ты вынесъ, океанъ?
Судьба людей повсюду та же:
Гдѣ *капля* блага, тамъ на стражѣ
Ужъ просвѣщенье иль тиранъ.

Затѣмъ, въ этой строфѣ сдѣланы тѣ исправленія, которыя введены въ текстъ настоящаго изданія; но послѣ того вся строфа перечеркнута діагонально, какъ не подлежащая печати; поэтому, вѣроятно, она и осталась невполнѣ отдѣланною.

На л. 18-мъ находится набросокъ дополнительныхъ строфъ VIII-й — XII-й, но въ такомъ видѣ, что читать его почти не возможно; наиболѣе доступны разбору лишь слѣдующія строки (строфа VIII-я):

Что бъ далъ ты мнѣ? Къ чему бы нынѣ
Я бѣгъ безпечный устремилъ?
Одинъ предметъ въ твоей пустынѣ
Меня бы смутно поразилъ.

Далѣе нѣсколько строкъ посвящено Наполеону, но онѣ были перенесены впослѣдствіи въ окончательную редакцію піесы „Наполеонъ.“ Изъ строфъ о Байронѣ записаны лишь отдѣльныя выраженія. Послѣдняя записанная строка относится къ строфѣ XIII-й:

Міръ опустѣлъ... Куда бы

и этимъ доказывается, что Пушкинъ считалъ всю эту строфу необходимою, хотя, какъ сказано выше, и не далъ ей окончательной отдѣлки.

Текстъ автографа, принадлежащаго В. Е. Якушкину, даетъ слѣдующія отличія:

Строфа IV, ст. 1-й: Какъ я *люблю* твои отзывы
„ V, „ 2-й: Твоею *прелестью* хранимый
„ XII, „ 3-й: Какъ ты *могучъ*....

Въ строфѣ XIII-й послѣдній стихъ замѣненъ точками.

Строфа XV, ст. 4-й: И блескъ, и *шумъ*, и говоръ волнъ.

Текстъ *Мнемозины* представляетъ слѣдующія отличія:

Строфа VI, ст. 4-й: Мой поэтическій *набытъ*
„ XI, „ 3-й: *Реви*, *волнуйся* непогодой
„ XIV, „ „ : И долго, долго *помнить* буду.

Текстъ изданія 1826 г. также имѣетъ свои отличія:

Строфа V, ст. 3-й: Скользитъ *безпечно* средь зыбей
„ VIII, „ 2-й: Я путь *отважный* устремилъ

Такимъ образомъ, окончательно установленъ текстъ только изданіемъ 1829 г., за исключеніемъ впрочемъ строфы XIII-й, которая здѣсь была дана въ томъ же видѣ, какъ въ *Мнемозинѣ*, тогда какъ еще въ изданіи 1826 года были напечатаны два первые стиха. Единственная полная редакція этой строфы, написанная рукой Пушкина, находится въ Музейной рукописи, откуда и взята въ издаваемый текстъ.

VIII.

АКВИЛОНЪ.

1 Зачѣмъ ты, грозный аквилонъ,
Тростникъ болотный долу клонишь?
Зачѣмъ на дальній небосклонъ
Ты облако столь гнѣвно гонишь?

2 Недавно черныхъ тучъ грядой
Сводъ неба глухо облекался;
Недавно дубъ надъ высотой
Въ красѣ надменной величался.

3 Но ты поднялся, ты взыгралъ,
Ты прошумѣлъ грозой и славой —
И бурны тучи разогналъ,
И дубъ низвергнулъ величавой.

4 Пускай же солнца ясный ликъ
Отнынѣ радостью блистаетъ,
И облакомъ Зефиръ играетъ,
И тихо зыблется тростникъ.

Въ рукахъ П. В. Анненкова (Соч. Пушкина, т. II, стр. 377) былъ неизвѣстный намъ черновой набросокъ этого стихотворенія съ помѣтой: „1824. Михайловское“, подвергшійся впослѣдствіи исправленію, о чемъ въ той же рукописи было отмѣчено, что оно сдѣлано въ Болдинѣ 7-го сентября 1830 года. — Напечатано въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду* 1837 г., № 1, и включено въ посмертное изданіе, т. IX, стр. 377.

По свидѣтельству Анненкова, въ рукописи 1824 г., до ея исправленія въ 1830 году, находились слѣдующія первоначальныя чтенія:

Стр. I, ст. 3-й: . . . . . *чуждый* небосклонъ
„ „ „ 4-й: . . . . . *такъ бурно* гонишь
„ II, „ 2-й: . . . . . *мрачно облегался.*

Въ газетѣ, въ строфахъ I-й и IV-й, вмѣсто *облако* читается ***облачко.***

IX.

ПРОЗЕРПИНА.

(Подражаніе Парни).

Плещутъ волны Флегетона,
Своды Тартара дрожатъ:
Кони блѣднаго Плутона
Быстро къ нимфамъ Пеліона
Изъ Аида бога мчатъ.
Вдоль пустыннаго залива
Прозерпина вслѣдъ за нимъ,
Равнодушна и ревнива,
Потекла путемъ однимъ.
Предъ богинею колѣна
Робко юноша склонилъ.
И богинямъ льститъ измѣна:
Прозерпинѣ смертный милъ.
Ада гордая царица
Взоромъ юношу зоветъ,
Обняла, и колесница
Ужь къ Аиду ихъ несетъ!
Мчатся, облакомъ одѣты;
Видятъ вѣчные луга,
Элизей и томной Леты
Усыпленные брега.
Тамъ безсмертье, тамъ забвенье,
Тамъ утѣхамъ нѣтъ конца.
Прозерпина въ упоеньѣ,
Безъ порфиры и вѣнца,
Повинуется желаньямъ,
Предастъ его лобзаньямъ
Сокровенныя красы,
Въ сладострастной нѣгѣ топетъ,

И молчитъ, и томно стонетъ...
Но бѣгутъ любви часы.
Плещутъ волны Флегетона,
Своды Тартара дрожатъ:
Кони блѣднаго Плутона
Быстро мчатъ его назадъ.
И Кереры дочь уходитъ
И счастливца за собой
Изъ Элизія выводитъ
Потаенною тропой;
И счастливецъ отпираетъ
Осторожною рукой
Дверь, откуда вылетаетъ
Сновидѣній ложный рой.

Находится въ рукописяхъ Московскаго Публичнаго музея № 2365, л. 29 об., безъ заглавія, и № 2367, съ заглавіемъ: „Прозерпина. Подражаніе Парни“ и съ помѣтой: „26 августа 1824“.—Напечатано въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1825 г., стрр. 293—295, подъ заглавіемъ: „Прозерпина“ и съ полною подписью; затѣмъ въ изданіи 1826 г., стрр. 76 и 77, и 1829 г., ч. I, стрр. 187 — 189.

Въ рукописи № 2365 читаются лишь первыя строки піесы, писанныя, вѣроятно, около 1821 г., и рядомъ, уже болѣе поздними чернилами, продолженіе стихотворенія. Тѣми же чернилами оно вписано въ тетрадь № 2367 и снова снабжено поправками, изъ которыхъ одна карандашемъ.

Изъ наброска № 2365 можно разобрать только слѣдующія строки:

Плещутъ волны Флегетона,
И брега его дрожатъ.
Кони грознаго Плутона
Оставляютъ мрачный Адъ.
Вдоль туманнаго залива
Ѣхалъ онъ путемъ глухимъ.
Прозерпина вслѣдъ за нимъ,
Равнодушна и ревнива,
Въ тайнѣ шла путемъ однимъ.

Пробудимъ шумные пиры;
Вниманье дружное преклонимъ
Ко звону рюмокъ и стиховъ
И скуку зимнихъ вечеровъ
Виномъ и пѣснями прогонимъ.

Оригиналъ этого посланія неизвѣстенъ, но копія съ него въ полномъ видѣ находилась въ рукахъ графа М. А. Корфа.— Напечатано безъ окончанія въ *Литературной Газетѣ* 1830 г., № 16, стрр. 125 и 126, подъ заглавіемъ: „Отрывокъ изъ посланія къ Языкову", безъ подписи, но съ помѣтой: „1824. Михайловское". Въ томъ же видѣ вошло въ изданіе 1829—1832 гг., ч. III, стрр. 187—189. Поправка къ стиху 19-му дана впервые изданіемъ 1859 г., т. I, стрр. 199 и 200, а въ полномъ видѣ посланіе напечатано по рукописи графа Корфа П. А. Ефремовымъ въ *Современномъ Обозрѣніи* 1868 г., № 5, стрр. 223 и 224, и въ этомъ же полномъ видѣ внесено въ изданіе 1870 г., т. I, стрр. 285 и 286.

Рукопись графа Корфа содержитъ въ себѣ помѣту: „Михайловское. 20 сентября 1824". Хотя посланіе находится здѣсь и въ полномъ видѣ, но текстъ его слѣдуетъ считать первоначальною редакціей піесы, по крайней мѣрѣ относительно той ея части, которая была напечатана въ *Литературной Газетѣ* уже съ исправленіями. Одно изъ сихъ послѣднихъ было однако вынужденное цензурными соображеніями; именно, въ *Газетѣ* стихъ 19-й читался такъ:

Куда подуетъ *непогода*,

чѣмъ было нарушено соотвѣтствіе риемъ со стихомъ 17-мъ, кончающимся на слово *счастье*. Какъ сказано выше, правильное чтеніе стиха 19-го было дано только изданіемъ 1859 года.

Въ настоящемъ видѣ первые $33^1/_2$ стиха посланія взяты изъ изданія 1829 — 1832 годовъ (съ исправленіемъ стиха 19-го), а остальные—изъ *Современнаго Обозрѣнія*. Изъ сего же послѣдняго, то-есть, изъ рукописи графа Корфа, приводимъ и первоначальныя чтенія,

Ст. 10-й: Я вышелъ *раннею зарей*,
„ 12-й: Понесъ *смиренный* посохъ мой
„ 15-й: Бесѣдой *вольной вдохновенный*

Ст. 18-й: Давно *я бурями* ношусь
„ 21-й: *Всегда гонимъ, теперь* въ изгнаньи
„ 22-й: Влачу *закованные* дни
„ 33-й: *Объ милой* Африкѣ своей.

XI.

ПЕРВОЕ ПОСЛАНІЕ ЦЕНЗОРУ.

Угрюмый сторожъ музъ, гонитель давній мой,
Сегодня разсуждать задумалъ я съ тобой.
Не бойся, не хочу, прельщенный мыслью ложной,
Цензуру поносить хулой неосторожной:
Что нужно Лондону, то рано для Москвы.
У насъ писатели я знаю каковы:
Ихъ мыслей не тѣснитъ цензурная расправа,
И чистая душа передъ тобою права
Во первыхъ, искренно я признаюсь тебѣ,
Нерѣдко о твоей жалѣю я судьбѣ:
Людской безсмыслицы присяжный толкователь,
Хвостова, Буниной единственный читатель,
Ты вѣчно разбирать обязанъ, за грѣхи,
То прозу глупую, то глупые стихи.
Россійскихъ авторовъ нелегкое встревожитъ:
Тотъ англійскій романъ съ французскаго преложитъ,
Тотъ оду сочинитъ, потѣя да крехтя,
Иной трагедію напишетъ намъ шутя —
До нихъ намъ дѣла нѣтъ, а ты читай, бѣсися,
Зѣвай, сто разъ засни, а послѣ подпишися.
Такъ, цензоръ-мученикъ! Порой захочетъ онъ
Умъ чтеньемъ освѣжить: Руссо, Вольтеръ, Бюффонъ,

Державинъ, Карамзинъ манятъ его желанье —
А долженъ посвятить безплодное вниманье
На бредни новыя какого-то враля,
Которому досугъ пѣть рощи, да поля...
Да связь утратя въ нихъ, ищи ее сначала,
Или вымарывай изъ тощаго журнала
Насмѣшки грубыя и площадную брань,
Учтивыхъ остряковъ затѣйливую дань.
Но цензоръ — гражданинъ, и санъ его священный!
Онъ долженъ умъ имѣть прямой и просвященный;
Онъ сердцемъ почитать привыкъ алтарь и тронъ,
Но мнѣнья не тѣснитъ и разумъ терпитъ онъ.
Блюститель тишины, приличія и нравовъ
Не преступаетъ самъ начертанныхъ уставовъ;
Закону преданный, отечество любя,
Принять отвѣтственность умѣетъ на себя;
Полезной истинѣ путей не заграждаетъ,
Живой поэзіи рѣзвиться не мѣшаетъ;
Онъ другъ писателю, предъ знатью не трусливъ,
Благоразуменъ, твердъ, свободенъ, справедливъ.
А ты, глупецъ и трусъ! Что дѣлаешь ты съ нами?
Гдѣ должно бъ умствовать, ты хлопаешь глазами,
Не понимая насъ, мараешь и дерешь;
Ты чернымъ бѣлое по прихоти зовешь,
Сатиру — пасквилемъ, поэзію — развратомъ,
Гласъ правды — мятежемъ, Куницына — Маратомъ,
Рѣшилъ, а тамъ поди, хоть на тебя проси.
Скажи, не стыдно ли, что на святой Руси,
Благодаря тебя, не видимъ книгъ доселѣ?
И если говорить задумаешь о дѣлѣ,
То, славу русскую и здравый умъ любя,
Самъ государь велитъ печатать безъ тебя.
Остались намъ стихи, поэмы, тріолеты,
Баллады, басенки, элегіи, куплеты,

Досуговъ и любви невинныя мечты,
Воображенія минутные цвѣты...
О, варваръ! Кто изъ насъ, владѣлецъ русской лиры,
Не проклиналъ твоей губительной сѣкиры?
Докучнымъ евнухомъ ты бродишь между музъ:
Ни чувства пылкія, ни блескъ ума, ни вкусъ,
Ни слогъ пѣвца «Пировъ», столь чистый, благородный —
Ничто не трогаетъ души твоей холодной!
На все кидаешь ты косой, невѣрный взглядъ;
Подозрѣвая всѣхъ, во всемъ ты видишь ядъ.
Оставь, пожалуй, трудъ ни мало не похвальный:
Парнасъ — не монастырь и не гаремъ печальный,
И, право, никогда искусный коновалъ
Излишней пылкости Пегаса не лишалъ.
Чего боишься ты? Повѣрь мнѣ, чьи забавы —
Осмѣивать законъ, правительство и нравы,
Тотъ не подвергнется взысканью твоему,
Тотъ не знавалъ тебя, мы знаемъ: почему,
И рукопись его, не погибая въ Летѣ,
Безъ подписи твоей разгуливаетъ въ свѣтѣ.
Барковъ шутливыхъ одъ къ тебѣ не посылалъ,
Радищевъ, рабства врагъ, цензуры избѣжалъ,
И Пушкина стихи въ печати не бывали.
Что нужды? Ихъ и такъ иные прочитали.
Но ты свое несешь — и въ нашъ премудрый вѣкъ
Едва ли Шаликовъ не вредный человѣкъ.
Зачѣмъ себя и насъ терзаешь безъ причины?
Скажи, читалъ ли ты «Наказъ» Екатерины?
Прочти, пойми его, увидишь ясно въ немъ
Свой долгъ, свои права, пойдешь инымъ путемъ.
Въ глазахъ монархини сатирикъ превосходный
Невѣжество казнилъ въ комедіи народной,
Хоть въ узкой головѣ придворнаго глупца
Кутейкинъ и Христосъ — два равныя лица;

Державинъ, бичъ вельможъ, при звукѣ грозной лиры,
Ихъ горделивые разоблачалъ кумиры;
Хемницеръ истину съ улыбкой говорилъ;
Наперсникъ «Душеньки» двусмысленно шутилъ,
Киприду иногда являлъ безъ покрывала —
И никому изъ нихъ цензура не мѣшала.
Ты что же хмуришься? Признайся, въ наши дни
Съ тобой не такъ легко бъ раздѣлались они.
Ты въ этомъ виноватъ. Передъ тобой зерцало
Дней Александровыхъ прекрасное начало;
Провѣдай, что въ тѣ дни произвела печать:
На поприщѣ ума нельзя намъ отступать.
Старинной глупости мы праведно стыдимся;
Ужели къ тѣмъ годамъ мы снова обратимся,
Когда никто не смѣлъ отечества назвать,
И въ рабствѣ ползали и люди, и печать!
Нѣтъ, нѣтъ, оно прошло, губительное время,
Когда невѣжества несла Россія бремя!
Гдѣ славный Карамзинъ снискалъ себѣ вѣнецъ,
Тамъ цензоромъ уже не можетъ быть глупецъ.
Исправься жь, будь умнѣй и примирися съ нами.
«Все правда», скажешь ты, «не стану спорить съ вами,
«Но можно ль цензору по совѣсти судить?
«Я долженъ то того, то этого щадить.
«Конечно, вамъ смѣшно, а я нерѣдко плачу,
«Читаю, да крещусь — мараю наудачу...
«На все есть мода, вкусъ. Бывало, напримѣръ,
«У насъ въ большой чести Бентамъ, Руссо, Вольтеръ,
«А нынче и Миллотъ попался въ наши сѣти.
«Я бѣдный человѣкъ; къ тому жь жена и дѣти...»
Жена и дѣти, другъ, повѣрь — большое зло:
Отъ нихъ все скверное у насъ произошло.
Но дѣлать нечего! Такъ если невозможно
Домой тебѣ скорѣй убраться осторожно

И службою своей ты нуженъ для царя,
Хотъ умнаго себѣ возьми секретаря.

Впервые напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII. стрр. 30—33, съ пропусками и подъ заглавіемъ: „Первое посланіе къ Аристарху". Нѣкоторыя дополненія сообщены А. Н. Аѳанасьевымъ въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, отт. 347, 348. Въ полномъ видѣ, по другому списку, стихотвореніе это напечатано въ IV-й книжкѣ лондонской *Полярной Звѣзды* на 1858 г., стрр. 268—270. подъ заглавіемъ: „Цензору".

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стрр. 465—468, съ возстановленіемъ всѣхъ пропущенныхъ Анненковымъ мѣстъ.

Достовѣрность варіантовъ *Полярной Звѣзды* ничѣмъ не засвидѣтельствована, и потому они здѣсь не приводятся.

XII.

ВТОРОЕ ПОСЛАНІЕ КЪ ЦЕНЗОРУ.

На скользкомъ поприщѣ Тимковскаго наслѣдникъ,
Позволь обнять себя, мой прежній собесѣдникъ.
Недавно тяжкою цензурой угнетенъ,
Послѣднихъ жалкихъ правъ безъ милости лишенъ,
Со всею братіей гонимый совокупно,
Я, вспыхнувъ, говорилъ тебѣ немного крупно;
Потѣшилъ языка бранчивую свербежъ.
Но извини меня: мнѣ было не втерпежъ.
Теперь въ моей глуши журналы раздирая
И бѣдной братіи стишонки разбирая
(А благо мнѣ читать теперь большой досугъ),
Обрадовался я, по нимъ замѣтя вдругъ
Въ тебѣ и правила, и мыслей образъ новый.
Ура! Ты заслужилъ вѣнокъ себѣ лавровый

И твердостью души, и смѣлостью ума!
Какъ изумилася поэзія сама,
Когда ты разрѣшилъ по милости чудесной
Завѣтныя слова: божественной, небесной,
И ими назвалась (для риѳмы) красота,
Не оскорбляя тѣмъ ужь Господа Христа.
Но что же вдругъ тебя, скажи, перемѣнило
И нрава твоего кичливость усмирило?
Свои посланія хоть очень я люблю,
Хоть знаю, что прочелъ ты жалобу мою,—
Но, подразнивъ тебя, я перемѣной сею,
Пріятно изумленъ, гордиться не посмѣю.
Отнесся я къ тебѣ по долгу моему;
Но мнѣ ль исправить васъ? Нѣтъ! Вѣдаю кому
Сей важной новостью обязана Россія.
Обдумавъ наконецъ намѣренья благія,
Министра честнаго нашъ добрый царь избралъ.
Шишковъ уже наукъ правленье воспріялъ:
Сей старецъ дорогъ намъ; онъ блещетъ средь народа
Священной памятью Двѣнадцатаго года;
Одинъ среди вельможъ онъ русскихъ музъ любилъ,
Ихъ, не замѣченныхъ, созвалъ, соединилъ;
Отъ хлада нашихъ дней сберегъ онъ лавръ единый
Осиротѣлаго вѣнца Екатерины.
Онъ съ нами сѣтовалъ, когда святой отецъ,
Омара да Али принявъ за образецъ,
Въ угодность Господу, себѣ во утѣшенье
Усердно заглушить старался просвѣщенье.
Благочестивая, смиренная душа
Карала чистыхъ музъ, спасая Бантыша,
И помогалъ ему Магницкій благородный,
Мужъ честный въ правилахъ, душою превосходный,
И даже бѣдный мой Кавелинъ дурачекъ,
Крститель Галича, Магницкаго дьячекъ.

И вотъ за всѣ грѣхи въ чьи пакосныя руки
Вы были ввержены, печальныя науки!
Цензура, вотъ кому подвластна ты была!
Но полно! Мрачная година протекла,
И ярче ужь горитъ свѣтильникъ просвѣщенья.
Я съ перемѣною несчастнаго правленья
Отставки цензоровъ, признаться, ожидалъ;
Но, самъ не знаю какъ, ты видно устоялъ.
Итакъ, я поспѣшилъ пріятелей поздравить
И между тѣмъ совѣтъ на память имъ оставить:
Будь строгъ, но будь уменъ! Не просятъ отъ тебя,
Чтобъ, всѣ законныя преграды истребя,
Все мыслить, говорить, печатать безопасно
Ты нашимъ господамъ позволилъ самовластно.
Права свои храни по долгу своему;
Но скромной истинѣ, но мирному уму
И даже глупости невинной и довольной
Не заграждай пути заставой своевольной.
И если ты въ плодахъ досужнаго пера
Порою не найдешь великаго добра,
Когда не видишь въ нихъ безумнаго разврата,
Престоловъ, алтарей и нравовъ супостата,
То, славы автору желая отъ души,
Махни, мой другъ, рукой и смѣло подпиши.

Сохранилось въ четырехъ автографахъ, изъ коихъ одинъ находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, лл. 21, 22, другой — въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, лл. 31, 32 об., третій — на отдѣльномъ листѣ въ собраніи П. Я. Дашкова, и четвертый — также на отдѣльномъ листѣ въ томъ же собраніи, съ подписью: А. Пушкинъ.— Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 33—35, съ значительными пропусками и подъ не принадлежащемъ Пушкину заглавіемъ: „Второе посланіе къ Аристарху“; эти пропуски пополнены отчасти въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1858 г., № 11, ст. 348, и болѣе значительно, но не всегда точно, въ изданіи

1870 г., т. I, стрр. 302—304; въ совершенно полномъ видѣ стихотвореніе явилось въ изданіи 1880 г., т. I, стрр. 468 — 470, по автографу, принадлежащему П. Я. Дашкову и указанному выше на четвертомъ мѣстѣ. По тому же автографу стихотвореніе печатается и въ настоящемъ изданіи. Отрывокъ изъ этого посланія, именно стихи 30-й — 38-й, впервые былъ напечатанъ по неточному списку въ *Сборникѣ, издаваемомъ студентами Императорскаго Петербургскаго университета*, вып. I. С.-Пб. 1857, стр. 350, а стихи 33-й и 34-й, сверхъ того, получили извѣстность ранѣе появленія въ печати, ибо находятся на бюстѣ А. С. Шишкова въ Императорской Академіи Наукъ. Напечатаны они были въ 1844 г., въ *Маякѣ*, т. XVI, кн. 31, гл. I, стр. 19 въ статьѣ Б. М. Ѳедорова: „Пятидесятилѣтіе литературной жизни С. Н. Глинки".

Текстъ Музейной рукописи № 2370 представляетъ собою первоначальный набросокъ всего посланія, весь испещренный помарками и исправленіями. Приводимъ изъ него важнѣйшіе варіанты, изчезнувшіе потомъ изъ окончательной редакціи:

Стт. 1 — 3: На *трудномъ* поприщѣ Тимковскаго наслѣдникъ,
Позволь себя обнять, мой *старый* собесѣдникъ.
Недавно строгою цензурой *притѣсненъ*
Ст. 9: Теперь, въ моей *степи* журналы раздирая.
Стт. 35 — 37: *Безсмертной славою* Двѣнадцатаго года.
Одинъ *въ толпѣ* вельможъ онъ русскихъ музъ любилъ,
Ихъ не замѣченныхъ *призвалъ и отличилъ*
Ст. 44: *Гнала стыдливыхъ* музъ, спасая Бантыша
„ 50: *Ввѣрялись бѣдныя, безвинныя* науки
„ 57: Итакъ, *спѣшу тебя, пріятель мой*, поздравить

Въ Музейной рукописи № 2367 посланіе является уже въ переписанномъ видѣ, но также съ поправками и вмѣстѣ съ тѣмъ съ отличіями отъ окончательнаго текста. Большая часть этихъ отличій сохранена и въ автографѣ, уже бѣловомъ, принадлежащемъ П. Я. Дашкову и указанномъ выше на третьемъ мѣстѣ. По этому автографу, а равно по Музейной рукописи № 2367, приводимъ слѣдующіе варіанты:

Ст. 3: . . . . . цензурой *притѣсненъ*
„ 7: (только Муз.): Потѣшилъ *дерзости*.....
„ 11: (*Теперь же* мнѣ читать *охота* и досугъ)
„ 34: (только Муз.): Онъ славенъ славою Двѣнадцатаго года

Ст. 35: Одинъ *въ толпѣ* вельможъ
„ 37: Отъ хлада нашихъ дней *укрылъ* онъ....
„ 42: Усердно *затушить* старался...
„ 50: (только Д.): Вы были *преданы*....

Наконецъ, въ письмѣ къ князю Вяземскому, отъ начала февраля 1825 года, Пушкинъ сообщилъ изъ этого посланія стихи 30-й — 38-й, при чемъ стихъ 37-й является въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ хлада нашихъ дней *спасалъ* онъ лавръ единый.

XIII.

КОВАРНОСТЬ.

Когда твой другъ на гласъ твоихъ рѣчей
Отвѣтствуетъ язвительнымъ молчаньемъ;
Когда свою онъ отъ руки твоей,
Какъ отъ змѣи, отдернетъ съ содроганьемъ;
Какъ, на тебя взоръ острый пригвоздя,
Качаетъ онъ съ презрѣньемъ головою, —
Не говори: «Онъ боленъ, онъ дитя,
Онъ мучится безумною тоскою».
Не говори: «Неблагодаренъ онъ,
Онъ слабъ и золъ, онъ дружбы недостоинъ;
Вся жизнь его какой-то тяжкій сонъ»....
Уже ль ты правъ? Уже ли ты спокоенъ?
Ахъ, если такъ, онъ въ прахъ готовъ упасть,
Чтобъ вымолить у друга примиренье.
Но если ты святую дружбы власть
Употреблялъ на злобное гоненье,
Но если ты затѣйливо язвилъ

Пугливое его воображенье
И гордую забаву находилъ
Въ его тоскѣ, рыданьяхъ, униженьѣ,
Но если самъ презрѣнной клеветы
Ты про него невидимымъ былъ эхомъ,
Но если цѣпь ему накинулъ ты
И соннаго врагу предалъ со смѣхомъ,
И онъ прочелъ въ нѣмой душѣ твоей
Все тайное своимъ печальнымъ взоромъ, —
Тогда ступай, не трать пустыхъ рѣчей:
Ты осужденъ послѣднимъ приговоромъ.

Въ рукахъ *Анненкова* (Соч. Пушкина т. II, стрр. 378 и 379) была неизвѣстная намъ рукопись этого стихотворенія съ помѣтой: „18 октября 1824. Михайловское“.—Напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1828 г., ч. VIII, № 6, стрр. 136 и 137, и вырывокъ этого листа изъ журнала хранится въ Московскомъ Публичномъ музеѣ, въ бумагахъ П. Я. Чаадаева, съ помѣтой карандашемъ: „10 іюля 1828“.

Вошло въ изданіе 1829 г., ч. I, стрр. 196 и 197.

XIV.

ПРИЗНАНІЕ.

Я васъ люблю, хоть я бѣшусь,
Хоть это трудъ и стыдъ напрасной:
И въ этой глупости несчастной
У вашихъ ногъ я признаюсь!
Мнѣ не къ лицу и не по лѣтамъ...
Пора, пора мнѣ быть умнѣй!
Но узнаю по всѣмъ примѣтамъ
Болѣзнь любви въ душѣ моей:

Безъ васъ мнѣ скучно, я зѣваю;
При васъ мнѣ грустно, я терплю;
И мочи нѣтъ, сказать желаю,
Мой ангелъ, какъ я васъ люблю!
Когда я слышу изъ гостиной
Вашъ легкій шагъ иль платья шумъ,
Иль голосъ дѣвственный, невинной,
Я вдругъ теряю весь свой умъ.
Вы улыбнетесь — мнѣ отрада;
Вы отвернетесь — мнѣ тоска.
За день мученія — награда
Мнѣ ваша блѣдная рука.
Когда за пяльцами прилежно
Сидите вы, склонясь небрежно,
Глаза и кудри опустя,
Я въ умиленьи, молча, нѣжно,
Любуюсь вами, какъ дитя...
Сказать ли вамъ мое несчастье,
Мою ревнивую печаль,
Когда гулять, порой, въ ненастье,
Вы собираетеся въ даль?
И ваши слезы въ одиночку,
И рѣчи въ уголку вдвоемъ,
И путешествіе въ Опочку,
И фортепіано вечеркомъ.....
Алина, сжальтесь надо мною!
Не смѣю требовать любви:
Быть можетъ, за грѣхи мои,
Мой ангелъ, я любви не стою!
Но притворитесь: этотъ взглядъ
Все можетъ выразить такъ чудно!
Ахъ, обмануть меня не трудно:
Я самъ обманываться радъ!

Напечатано съ пропусками въ *Библіотекѣ для чтенія* 1837 г.,

т. XXII, май, отд. I, стрр. 5 и 6, подъ заглавіемъ: „Признаніе. Къ Александрѣ Ивановнѣ О—ой“, при чемъ ошибочно отнесено къ 1821 году.

Вошло въ изданіе *Анненкова*, т. II, стрр. 359 и 360, а пропущенные стихи въ томѣ VII, стр. 59.

XV.

Ты вянешь и молчишь; печаль тебя снѣдаетъ;
На дѣвственныхъ устахъ улыбка замираетъ.
Давно твоей иглой узоры и цвѣты
Не оживлялися. Безмолвно любишь ты
Грустить. О, я знатокъ въ дѣвической печали;
Давно глаза мои въ душѣ твоей читали.
Любви не утаишь: мы любимъ, и какъ насъ,
Дѣвицы нѣжныя, любовь волнуетъ васъ.
Счастливы юноши! Но кто — скажи — межь ними
Красавецъ молодой съ очами голубыми,
Съ кудрями черными?... Краснѣешь? Я молчу,
Но знаю, знаю все, и если захочу,
То назову его. Не онъ ли вѣчно бродитъ
Вкругъ дома твоего и взоръ къ окну возводитъ?
Ты втайнѣ ждешь его. Идетъ — и ты бѣжишь
И долго вслѣдъ за нимъ, не зримая, глядишь.
Никто на праздникѣ блистательнаго мая,
Межь колесницами роскошными летая,
Никто изъ юношей свободнѣй и смѣлѣй
Не властвуетъ конемъ по прихоти своей.

Находится въ рукописи гр. П. И. Капниста, лл. 6 об. и 7, подъ заглавіемъ: „Подражаніе Андрею Шенье“ и съ помѣтами:

„1824“ и „помѣстить въ элегіяхъ“. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 21, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 185 и 186, въ обоихъ безъ заглавія, но съ означеніемъ въ оглавленіи, что это — подражаніе А. Шенье.

Рукопись представляетъ совершенно обработанный текстъ, съ одною только поправкой: въ ст. 7-мъ читалось сперва:

Любви не утаишь: мы любимъ, *но* какъ насъ...

Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что въ рукописи въ ст. 9-мъ читается:

. . . . . Но кто — скажи — межь *ими*,

тогда какъ въ обоихъ первыхъ изданіяхъ напечатано: „межь *ними*“.

XVI.

ФОНТАНУ БАХЧИСАРАЙСКАГО ДВОРЦА.

1 Фонтанъ любви, фонтанъ живой!
Принесъ я въ даръ тебѣ двѣ розы.
Люблю немолчный говоръ твой
И поэтическія слезы.

2 Твоя серебряная пыль
Меня кропитъ росою хладной:
Ахъ, лейся, лейся, ключь отрадной!
Журчи, журчи свою мнѣ быль!...

3 Фонтанъ любви, фонтанъ печальной!
И я твой мраморъ вопрошалъ:
Хвалу странѣ прочелъ я дальной;
Но о Маріи ты молчалъ...

4 Свѣтило блѣдное гарема!
И здѣсь уже ль забвенно ты?
Или Марія и Зарема —
Однѣ счастливыя мечты?

Иль только сонъ воображенья
Въ пустынной мглѣ нарисовалъ
Свои минутныя видѣнья,
Души неясный идеалъ?

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, л. 38, въ видѣ чернового наброска. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 57 и 58, и въ изданіи 1829 г., ч. I, стрр. 89 и 90. Въ обоихъ этихъ изданіяхъ отнесено къ 1820 году; но въ Музейной рукописи написано послѣ набросковъ писемъ къ княгинѣ В. Ѳ. Вяземской, Н. В. Всеволожскому и В. А. Жуковскому, относящихся къ осени 1824 года, почему и стихотвореніе должно быть отнесено къ тому же году.

Черновая Музейной рукописи представляетъ набросокъ, сильно перечеркнутый, но уже представляющій стихотвореніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно появилось въ печати, за исключеніемъ строфы 4-й, которой вовсе нѣтъ въ наброскѣ. Кромѣ того, въ немъ находятся слѣдующія первоначальныя чтенія:

Строфа III-я, ст. 4-й: Но *про Марію* ты молчалъ.
„ V-я: Иль *яркій лучь* воображенья
Во тьмѣ пустой нарисовалъ
Души неясныя видѣнья,
(Любви безумной) идеалъ.

Слова, заключенныя въ скобки, зачеркнуты.

XVII.

Напрасно ахнула Европа:
Не унывайте, не бѣда!
Отъ петербургскаго потопа
Спаслась «Полярная Звѣзда».
Бестужевъ, твой ковчегъ на брегѣ,
Парнасса блещутъ высоты —

И въ благодѣтельномъ ковчегѣ
Спаслись и люди, и скоты.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, л. 29 об. — Напечатано въ лондонской *Полярной Звѣздѣ* 1859 г., кн. V, стр. 26; вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стрр. 502 и 503, подъ заглавіемъ: „На петербургское наводненіе".

XVIII.

Воспитанный подъ барабаномъ,
Нашъ Z. лихимъ былъ капитаномъ:
Подъ Австерлицомъ онъ бѣжалъ,
Въ Двѣнадцатомъ году дремалъ,
За то былъ фрунтовой профессоръ!
Но фрунтъ герою надоѣлъ —
Теперь коллежскій онъ ассессоръ
По части иностранныхъ дѣлъ.

Списокъ этой эпиграммы найденъ М. И. Семевскимъ въ одномъ изъ альбомовъ, хранящихся въ селѣ Тригорскомъ. — Напечатано въ статьѣ Семевскаго: „Къ біографіи Пушкина" (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., т. 84, стр. 71). Включено въ изданіе 1870 г., т. I, стр. 340.

XIX.

Охотникъ до журнальной драки,
Сей усыпительный зоилъ

Разводитъ опіумъ чернилъ
Слюнею бѣшеной собаки.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 28. — Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 100, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 154.

Въ рукописи стихи 2-й и 3-й читаются такъ:

Сей *утомительный* зоилъ
Разводитъ *ядъ своихъ* чернилъ,

но послѣдній стихъ уже содержитъ въ себѣ и поправку, согласную съ печатнымъ текстомъ.

XX.

Лихой товарищъ нашихъ дѣдовъ,
Онъ — другъ Венеры и пировъ,
Онъ на обѣдахъ — богъ обѣдовъ,
Въ своихъ садахъ онъ — богъ садовъ.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 28.—Напечатано въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLII, стр. 343, и въ изданіи литературнаго фонда, т. I, стр. 332.

XXI.

Сказали разъ царю, что наконецъ
Мятежный вождь Ріего былъ удавленъ.

«Я очень радъ», сказалъ усердный льстецъ, —
«Отъ одного мерзавца міръ избавленъ».
Всѣ смолкнули, всѣ потупили взоръ,
Всѣхъ разсмѣшилъ проворный приговоръ.
Ріего былъ предъ Фердинандомъ грѣшенъ —
Согласенъ я, но онъ за то повѣшенъ.
Пристойно ли — скажите — сгоряча
Ругаться намъ надъ жертвой палача?
Самъ государь такого доброхотства
Не захотѣлъ улыбкой наградить.
Льстецы, льстецы, старайтесь сохранить
И въ самой подлости осанку благородства.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, лл. 2 об., 57 и 85. — Напечатано въ берлинскомъ изданіи 1861 г., стр. 21, и въ *Модномъ Магазинѣ* 1863 г., № 2, стр. 17, по сообщенію Н. В. Гербеля; включено въ изданіе 1870 г., т. I, стрр. 547 и 548.

Въ прежнихъ изданіяхъ относимо было къ 1821 или 1823 году; но, судя по составу Музейной рукописи, написано въ 1824 году.

Въ этой рукописи на лл. 2 об. и 57 находятся наброски піесы, и на л. 85 ея окончательная редакція. На л. 2 об. начало піесы въ такомъ видѣ:

Неловкій льстецъ за трапезой царя,
О Ріего казненномъ говоря,
. . . . . .
„Хоть подлецомъ однимъ на свѣтѣ“

На л. 57 записано продолженіе:

Ріего былъ предъ Фердинандомъ грѣшенъ
И . . . . . повѣшенъ.
Но должно ли надъ жертвой палача
Ругаться намъ надъ жертвой палача?
Что жь вышло?
Смѣшно такое доброхотство
Льстецы, старайтесь сохранить
И въ подлостяхъ немного благородства.

Далѣе на томъ же листѣ написано все стихотвореніе, снабженное многими поправками, а на л. 85 оно повторено уже со включеніемъ этихъ исправленій и съ прибавкою новыхъ. Приводимъ здѣсь первоначальныя, уже зачеркнутыя, чтенія этой послѣдней редакціи:

Ст. 3-й: „Я очень радъ“, сказалъ *полуподлецъ*
„ 6-й: Всѣхъ разсмѣшилъ *трусливый* приговоръ.
„ 8-й: *И по дѣломъ онъ былъ* повѣшенъ
Стт. 11-й, 12-й: *Тяжелый видъ* такого доброхотства
Могло царю подъ часъ не угодить
Ст. 14-й: И въ подлости *немного* благородства.

Берлинское изданіе представляетъ текстъ, смѣшанный изъ разныхъ редакцій, и въ такомъ видѣ піеса повторялась послѣдующими изданіями, съ прибавкой еще новыхъ измѣненій чужой руки.

XXII.

Дѣдушка-игуменъ
Былъ ли намъ пріятенъ?
Жилъ ли онъ межь гуменъ
Иль межь голубятенъ?
Дѣвушкамъ-красоткамъ
Онъ ли строилъ куры?
Бабушкамъ-девоткамъ
Говорилъ ли: куры
Отчего несутся....

Впервые напечатано, со словъ Л. Н. Вульфа, въ статьѣ М. И Семевскаго: „Къ біографіи Пушкина. Выдержки изъ записной книжки“ (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., т. 84, стр. 64.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. I, стр. 503.

1825.

I.

ПРІЯТЕЛЯМЪ.

Враги мои, покамѣсть я ни слова...
И кажется, мой быстрый гнѣвъ угасъ;
Но изъ виду не выпускаю васъ
И выберу когда-нибудь любого:
Не избѣжитъ пронзительныхъ когтей,
Какъ налечу нежданный, безпощадный.
Такъ въ облакахъ кружится ястребъ жадный
И сторожитъ индѣекъ и гусей.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, л. 85; въ рукописи графа П. И. Капниста, л. 11, и въ письмѣ къ князю П. А. Вяземскому отъ 25-го января 1825 года, въ Остафьевскомъ архивѣ у графа С. Д. Шереметева. — Напечатано въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г., ч. I, № 3, стр. 215, съ подписью: „*А. П.*“ и подъ заглавіемъ: „Къ журнальнымъ пріятелямъ“, почему въ *Сѣверной Пчелѣ* 1825 г., № 52, появилось слѣдующее объявленіе: „А. С. Пушкинъ просилъ издателей *Сѣверной Пчелы* извѣстить публику, что стихи его сочиненія, напечатанные въ № 3 *Московскаго Телеграфа*, на стр. 215, подъ заглавіемъ: „Къ журнальнымъ пріятелямъ“, должно читать просто: „Къ пріятелямъ“. Эпиграмма эта, подъ заглавіемъ: „Пріятелямъ“ вошла въ изданіе 1826 г., стр. 99, и въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 151.

Въ Музейной рукописи стихъ 1-й читался сперва такъ:

Друзья мои,...

но затѣмъ исправленъ.

II.

СОЖЖЕННОЕ ПИСЬМО.

Прощай, письмо любви, прощай! Она велѣла...
Какъ долго медлилъ я, какъ долго не хотѣла
Рука предать огню всѣ радости мои!..
Но полно, часъ насталъ: гори, письмо любви!
Готовъ я; ничему душа моя не внемлетъ.
Ужь пламя жадное листы твои пріемлетъ...
Минуту!... Вспыхнули... пылаютъ... Легкій дымъ
Віясь теряется съ моленіемъ моимъ.
Ужь перстня вѣрнаго утратя впечатлѣнье,
Растопленный сургучъ кипитъ.... О, провидѣнье!
Свершилось! Темные свернулися листы;
На легкомъ пеплѣ ихъ завѣтныя черты
Бѣлѣютъ... Грудь моя стѣснилась. Пепелъ милой,
Отрада бѣдная въ судьбѣ моей унылой,
Останься вѣкъ со мной на горестной груди!...

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2370, л. 51, и въ рукописи графа П. И. Капниста, л. 6.—Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 24, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 16; въ обоихъ отнесено къ 1825 году.

Музейная рукопись представляетъ первоначальную редакцію піесы, но уже со многими поправками. Приводимъ эту редакцію цѣликомъ, а изъ поправокъ сообщаемъ только тѣ, которыя не вошли въ окончательный текстъ:

Прощай, письмо любви, прощай: она велѣла...
Какъ долго медлилъ я, какъ долго не хотѣла
Рука предать огню всѣ радости мои!
Но полно! Часъ насталъ: гори, письмо любви!
Нѣтъ, полно! Ничему душа моя не внемлетъ.
Ужь пламя легкое святой залогъ объемлетъ;

Бумага вспыхнула... Свершилось! Легкій дымъ
Летитъ и стелется съ веселіемъ моимъ....
Ужь перстня вѣрнаго теряя впечатлѣнье,
Кипитъ сургучъ.... Увы, печальное видѣнье!..
И гаснетъ. Потемнѣвъ свернулися листы.
Ихъ пепелъ сохранилъ чуть видныя черты;
Бѣлѣютъ.... Грудь моя стѣснилась. Пепелъ милой,
Отрада бѣдная судьбы моей унылой,
Приди на грудь мою, на пламенную грудь,
Близъ сердца моего останься! Не забудь
Слова завѣтныя, слова души прекрасной...

Поправки этого текста, которыя не вошли въ окончательную редакцію, суть слѣдующія:

Стт. 4-й, 5-й: *Довольно!* Часъ насталъ...
Довольно! Ничему...
„ 11-й, 12-й: ..... *Легкіе* свернулися листы.
На *темномъ* пеплѣ ихъ *угасшія* черты
Ст. 15-й: *Приди, приди ко мнѣ на горестную грудь!*

Рукопись графа Капниста содержитъ въ себѣ піесу въ той окончательной редакціи, въ какой она была напечатана въ 1826 году; но послѣдній (15-й) стихъ этой редакціи приведенъ въ двоякомъ видѣ: такъ, какъ онъ исправленъ въ Музейной тетради, и такъ, какъ еще вновь онъ былъ редактированъ авторомъ. Предпочесть тотъ или другой видъ стиха Пушкинъ предоставлялъ на выборъ издателей сборника 1826 года — П. А. Плетнева и своего брата Льва. Два послѣдніе стиха (16-й и 17-й) первоначальнаго текста уже вовсе не были помѣщены въ тетради, принадлежащей графу Капнисту.

III.

ВАКХИЧЕСКАЯ ПѢСНЯ.

Что смолкнулъ веселія гласъ?
Раздайтесь вакхальны припѣвы!

Да здравствуютъ нѣжныя дѣвы
И юныя жены, любившія насъ!
Полнѣе стаканъ наливайте!
На звонкое дно
Въ густое вино
Завѣтныя кольца бросайте!
Подымемъ стаканы, содвинемъ ихъ разомъ!
Да здравствуютъ музы, да здравствуетъ разумъ!
Ты, солнце святое, гори!
Какъ эта лампада блѣднѣетъ
Предъ яснымъ восходомъ зари,
Такъ ложная мудрость мерцаетъ и тлѣетъ
Предъ солнцемъ безсмертнымъ ума.
Да здравствуетъ солнце, да скроется тьма!

Впервые напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 79 и повторено изданіемъ 1829 г., ч. II, стрр. 19, 20.

IV.

— Вертоградъ моей сестры,
Вертоградъ уединенный;
Чистый ключъ у ней съ горы
Не бѣжитъ запечатлѣнный. —
У меня плоды блестятъ
Наливные, золотые;
У меня бѣгутъ, шумятъ
Воды чистыя, живыя.
Нардъ, алой и киннамонъ
Благовоніемъ богаты:

Лишь повѣетъ аквилонъ,
И закапаютъ ароматы.

Напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1829 г., ч. I, стр. 44, подъ заглавіемъ: „Подражаніе".

Вошло въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 57, безъ измѣненій въ текстѣ, но безъ заглавія.

V.

КЪ ИМЕНИННИЦѢ.

Хотя стишки на именины
Натальи, Софьи, Катерины
Уже не въ модѣ, можетъ быть,
Но я, вашъ обожатель вѣрной,
Я въ знакъ послушности примѣрной
Готовъ и ими вамъ служить...
Но предаю себя проклятью,
Когда я знаю, почему
Васъ окрестили *благодатью*.
Нѣтъ, нѣтъ, по мнѣнью моему,
И ваша рѣчь, и взоръ унылый,
И ножка (смѣю вамъ сказать)—
Все это чрезвычайно мило,
Но пагуба, не благодать.

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 89.

VI.

САФО.

Счастливый юноша, ты всѣмъ меня плѣнилъ:
Душою гордою, и пылкой, и незлобной,
И первой младости красой женоподобной.

Напечатано въ изданіи 1826 г., стр. 126, подъ заглавіемъ: „Юноша“ и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 22, уже подъ заглавіемъ: „Сафо“.

VII.

ЖИВЪ, ЖИВЪ КУРИЛКА!

— Какъ? Живъ еще курилка-журналистъ? —
— Живехонекъ! Все такъ же сухъ и скученъ,
И грубъ, и глупъ, и завистью размученъ;
Все тискаетъ въ свой непотребный листъ:
И старый вздоръ, и вздорную новинку. —
— Фу, надоѣлъ курилка-журналистъ!
Какъ загасить вонючую лучинку?
Какъ уморить курилку моего?
Дай мнѣ совѣтъ! — Да плюнуть на него.

Впервые напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* М. Н. Лонгинова (*Современникъ* 1857 г., № 7, стр. 78), откуда перепечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стр. 102.

VIII.

КОЗЛОВУ.

1 Пѣвецъ, когда передъ тобой
Во мглѣ сокрылся міръ земной,
Мгновенно твой проснулся геній,
На все минувшее воззрѣлъ,
И въ хорѣ свѣтлыхъ привидѣній
Онъ пѣсни дивныя запѣлъ.

2 О милый братъ, какіе звуки!
Въ слезахъ восторга внемлю имъ:
Чудеснымъ пѣніемъ своимъ
Онъ усыпилъ земныя муки.
Тебѣ онъ создалъ новый міръ:
Ты въ немъ и видишь, и летаешь,
И вновь живешь, и обнимаешь
Разбитый юности кумиръ.

3 А я, коль стихъ единый мой
Тебѣ мгновенье далъ отрады,
Я не хочу другой награды:
Недаромъ темною стезёй
Я проходилъ пустыню міра,
О нѣтъ, недаромъ жизнь и лира
Мнѣ были вѣрены судьбой!

Напечатано въ изданіи 1826 г., стрр. 156, 157, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стрр. 23, 24.

IX.

Наперсникъ Феба иль Пріапа,
Твоя соломенная шляпа
Завиднѣй, чѣмъ иной вѣнецъ;
Твоя деревня — Римъ, ты — папа,
Благослови жь меня, пѣвецъ!

Напечатано впервые въ статьѣ А. П. Кернъ: „Воспоминанія о Пушкинѣ“ (*Библіотека для чтенія* 1859 г., т. 154, стр. 115); извлечено изъ письма Пушкина къ А. Г. Родзянкѣ.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. II, стр. 18.

X.

П. А. ОСИПОВОЙ.

1 Быть можетъ, ужь недолго мнѣ
Въ изгнаньи мирномъ оставаться,
Вздыхать о милой старинѣ
И сельской музѣ, въ тишинѣ,
Душой безпечной предаваться.

2 Но и вдали, въ краю чужомъ
Я буду мыслію всегдашней
Бродить Тригорскаго кругомъ,
Въ лугахъ, у рѣчки, надъ холмомъ,
Въ саду подъ сѣнью липъ домашней.

3 Когда померкнетъ ясный день,
Одна изъ глубины могильной
Такъ иногда въ родную сѣнь

Летитъ тоскующая тѣнь
На милыхъ бросить взоръ умильной.

Перебѣленный автографъ этого стихотворенія находится въ альбомѣ П. А. Осиповой, нынѣ принадлежащемъ княгинѣ А. А. Хованской, безъ всякаго заглавія, съ подписью: „А. П.“ и помѣтой: „С. Михайловское 25 іюня 1825“. — Напечатано въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1829 г., стр. 193, подъ заглавіемъ: „П. А. О.***“, и повторено изданіемъ 1829 г., ч. II, стрр. 58 и 59.

Въ печати текстъ вездѣ одинаковъ, но въ автографѣ послѣдній стихъ I-й строфы читается такъ:

Душою *безпечно* предаваться.

XI.

EX UNGUE LEONEM.

Недавно я стихами какъ-то свистнулъ
И выдалъ ихъ безъ подписи моей;
Журнальный шутъ о нихъ статейку тиснулъ,
Безъ подписи жь пустивъ ее, злодѣй.
Но что жь? Ни мнѣ, ни площадному шуту
Не удалось прикрыть своихъ проказъ:
Онъ по когтямъ узналъ меня въ минуту,
Я по ушамъ узналъ его какъ разъ.

Напечатано въ *Московскомъ Телеграфѣ* 1825 г., ч. IV, № 13, іюль, стр. 43, съ подписью: „*А. П.*“; въ изданіи 1826 г., стр. 103, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 161.

Въ журналѣ и въ изданіи 1826 г. стихъ 4-й читается такъ:

И въ свѣтъ пустилъ безъ подписи *жъ*, злодѣй.

XII.

ЖЕЛАНІЕ СЛАВЫ.

Когда любовію и нѣгой упоенный,
Безмолвно предъ тобой колѣнопреклоненный,
Я на тебя глядѣлъ и думалъ: ты моя,
Ты знаешь, милая, желалъ ли славы я!
Ты знаешь: удаленъ отъ вѣтренаго свѣта,
Скучая суетнымъ прозваніемъ поэта,
Уставъ отъ долгихъ бурь, я вовсе не внималъ
Жужжанью дальному упрековъ и похвалъ.
Могли ль меня молвы тревожить приговоры,
Когда, склонивъ ко мнѣ томительные взоры
И руку на главу мнѣ тихо наложивъ,
Шептала ты: «Скажи, ты любишь, ты счастливъ?
«Другую, какъ меня, скажи, любить не будешь?
«Ты никогда, мой другъ, меня не позабудешь?»
А я стѣсненное молчаніе хранилъ,
Я наслажденіемъ весь полонъ былъ, я мнилъ,
Что нѣтъ грядущаго, что грозный день разлуки
Не придетъ никогда... И что же? Слезы, муки,
Измѣны, клевета, все на главу мою
Обрушилося вдругъ... Что я, гдѣ я? Стою,
Какъ путникъ, молніей постигнутый въ пустынѣ,
И все передо мной затмилося! И нынѣ
Я новымъ для меня желаніемъ томимъ:
Желаю славы я, чтобъ именемъ моимъ
Твой слухъ былъ пораженъ всечасно, чтобъ ты мною
Окружена была, чтобъ громкою молвою
Все, все вокругъ тебя звучало обо мнѣ,
Чтобъ, гласу вѣрному внимая въ тишинѣ,

Ты помнила мои послѣднія моленья
Въ саду, во тьмѣ ночной, въ минуту разлученья.

Сохранилось въ перебѣленномъ автографѣ на особомъ листкѣ, въ собраніи П. Я. Дашкова. — Напечатано въ *Соревнователѣ просвѣщенія и благотворенія* 1825 г., ч. XXX, № 6, стрр. 299 и 300; въ изданіи 1826 г., стрр. 27 и 28; въ изданіи 1829 г., ч. II, стрр. 17 и 18.

Находящійся у П. Я. Дашкова автографъ снабженъ помѣтой: „7 іюля 1825“ и, сверхъ того, представляетъ двѣ особенности отъ печатнаго: стихъ 23-й пропущенъ, но очевидно — случайно, а стихъ 6-й читается такъ:

Скучая суетой и званіемъ поэта.

XIII.

КЪ А. П. КЕРНЪ.

Я помню чудное мгновенье:
Передо мной явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

Въ томленьяхъ грусти безнадежной,
Въ тревогахъ шумной суеты,
Звучалъ мнѣ долго голосъ нѣжной,
И снились милыя черты.

Шли годы. Бурь порывъ мятежный
Разсѣялъ прежнія мечты,
И я забылъ твой голосъ нѣжный,
Твои небесныя черты.

4 Въ глуши, во мракѣ заточенья
Тянулись тихо дни мои
Безъ божества, безъ вдохновенья,
Безъ слезъ, безъ жизни, безъ любви.

5 Душѣ настало пробужденье:
И вотъ опять явилась ты,
Какъ мимолетное видѣнье,
Какъ геній чистой красоты.

6 И сердце бьется въ упоеньѣ,
И для него воскресли вновь
И божество, и вдохновенье,
И жизнь, и слезы, и любовь.

Сохранилось въ автографѣ безъ помарокъ, по видимому, на листѣ, вырванномъ изъ альбома, въ собраніи П. Я. Дашкова, подъ заглавіемъ: „Къ ***“, и съ помѣтой: „Михайловское. 1825. XIX іюля“. — Напечатано, подъ тѣмъ же заглавіемъ, что̀ въ автографѣ, въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1827 г., стрр. 341, 342, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стрр. 25—27. Точная дата означена только изданіемъ литературнаго фонда, т. I, стр. 351.

Рукопись представляетъ единственное отличіе отъ всегда остававшагося неизмѣннымъ печатнаго текста, именно во 2-й строфѣ стихъ 1-й читается такъ:

Въ *томленьи* грусти безнадежной.

XIV.

ПОСЛАНІЕ А. Г. РОДЗЯНКУ.

Ты обѣщалъ о романтизмѣ,
О семъ парнасскомъ аѳеизмѣ,

Потолковать еще со мной,
Полтавскихъ музъ повѣдать тайны,
А пишешь лишь о ней одной.
Нѣтъ, это ясно, милый мой,
Нѣтъ, ты влюбленъ, Пиронъ Украйны.
Ты правъ: что можетъ быть важнѣй
На свѣтѣ женщины прекрасной?
Улыбка, взоръ ея очей,
Дороже злата и честей,
Дороже славы разногласной.
Поговоримъ опять о ней.
Хвалю, мой другъ, ея охоту,
Поотдохнувъ, рожать дѣтей,
Подобныхъ матери своей...
И счастливъ, кто раздѣлитъ съ ней
Сію пріятную заботу:
Не наведетъ она зѣвоту.
Дай Богъ, чтобъ только Гименей
Межь тѣмъ продлилъ свою дремоту!
Но не согласенъ я съ тобой,
Не одобряю я развода:
Во первыхъ, вѣры долгъ святой,
Законъ и самая природа,
А во вторыхъ, замѣчу я,
Благопристойные мужья
Для умныхъ женъ необходимы:
При нихъ домашніе друзья
Иль чуть замѣтны, иль незримы.
Повѣрьте, милые мои,
Одно другому помогаетъ,
И солнце брака затмѣваетъ
Звѣзду стыдливую любви.

Напечатано въ *Современникѣ* 1859 г., т. 73, стрр. 505, 506, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Стихотвореніе это писано къ

Такъ иногда разлуки часъ
Живѣе самого свиданья.

Списокъ этого стихотворенія, сдѣланный рукой Ал. Н. Вульфа, находится въ альбомѣ П. А. Осиповой, принадлежащемъ нынѣ княгинѣ А. А. Хованской, съ подписью: „А. П.“, подъ заглавіемъ: „Стихи писанные по случаю въ позднюю осень присланныхъ цвѣтовъ“ и съ помѣтой: „16 октября 1825“. — Напечатано въ *Современникѣ* 1838 г., т. IX, стр. 137, и въ посмертномъ изданіи, т. IX, стр. 200. Въ изданіи *Анненкова*, т. II, стр. 448, произвольно отнесены къ 1828 году.

XVIII.

ЗИМНІЙ ВЕЧЕРЪ.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То какъ звѣрь она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя;
То по кровлѣ обветшалой
Вдругъ соломой зашумитъ,
То какъ путникъ запоздалой,
Къ намъ въ окошко застучитъ.

Наша ветхая лачужка
И печальна, и темна.
Что же ты, моя старушка,
Пріумолкла у окна?
Или бури завываньемъ
Ты, мой другъ, утомлена,

Или дремлешь подъ жужжаньемъ
Своего веретена?

3 Выпьемъ, добрая подружка
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя; гдѣ же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй.
Спой мнѣ пѣсню, какъ синица
Тихо за моремъ жила;
Спой мнѣ пѣсню, какъ дѣвица
За водой поутру шла.

4 Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя:
То какъ звѣрь она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя.
Выпьемъ, добрая подружка
Бѣдной юности моей,
Выпьемъ съ горя; гдѣ же кружка?
Сердцу будетъ веселѣй.

Напечатано въ *Сѣверныхъ Цвѣтахъ* на 1830 г., стрр. 34, 35.
Вошло въ изданіе 1832 г., служащее продолженіемъ изданія 1829 г., ч. III, стрр. 102, 103.

XIX.

Н. Н.

(При посылкѣ ей „Невскаго Альманаха").

Примите «Невскій Альманахъ»,
Онъ милъ и въ прозѣ, и въ стихахъ:

Вы тутъ найдете Полевова,
Великопольскаго, Хвостова;
Княжевичъ, дальній вашъ родня,
Украсилъ также книжку эту;
Но не найдете вы меня:
Мои стихи скользнули въ Лету.
Что слава міра?.. Дымъ и прахъ.
Ахъ, сердце ваше мнѣ дороже!...
Но, кажется, мнѣ трудно тоже
Попасть и въ этотъ альманахъ.

Напечатано въ *Невскомъ Альманахѣ* на 1826 г., стр. 59, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 68.

Въ альманахѣ стихъ 4-й читается такъ:

Василья Пушкина,... кова.

XX.

КЪ БАРАТЫНСКОМУ.

Стихъ каждый повѣсти твоей
Звучитъ и блещетъ какъ червонецъ.
Твоя чухоночка, ей-ей,
Гречанокъ Байрона милѣй,
А твой зоилъ — прямой чухонецъ.

Напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1829 г., ч. I, стр. 108, подъ заглавіемъ: „Къ . . . .“, и съ обозначеніемъ даты: „1825“.

Вошло, безъ измѣненій, въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 170, подъ заглавіемъ: „Къ Б***“.

XXI.

БУРЯ.

Ты видѣлъ дѣву на скалѣ
Въ одеждѣ бѣлой, надъ волнами,
Когда, бушуя въ бурной мглѣ,
Играло море съ берегами,
Когда лучъ молній озарялъ
Ее всечасно блескомъ алымъ,
И вѣтеръ бился и леталъ
Съ ея летучимъ покрываломъ?

Прекрасно море въ бурной мглѣ
И небо въ блескахъ безъ лазури;
Но вѣрь мнѣ: дѣва на скалѣ
Прекраснѣй волнъ, небесъ и бури.

Напечатано въ *Московскомъ Вѣстникѣ* 1827 г., ч. I, № 2, стр. 91.

Вошло въ изданіе 1829 г., ч. II, стрр. 69, 70, съ измѣненіемъ 7-го стиха, который въ журналѣ читается такъ:

И вѣтеръ *вопль* и леталъ.

XXII.

ДВИЖЕНІЕ.

«Движенья нѣтъ», сказалъ мудрецъ брадатый.
Другой смолчалъ и сталъ предъ нимъ ходить:

Сильнѣе бы не могъ онъ возразить.
Хвалили всѣ отвѣтъ замысловатый.
Но, господа, забавный случай сей
Другой примѣръ на память мнѣ приводитъ:
Вѣдь каждый день предъ нами солнце ходитъ,
Однако жь правъ упрямый Галилей.

Напечатано въ альманахѣ М. П. Погодина: *Уранія*, на 1826 г., стр. 155.

Вошло, безъ измѣненій, въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 29.

XXIII.

ДРУЖБА.

Что дружба? Легкій пылъ похмелья,
Обиды вольный разговоръ,
Обмѣнъ тщеславія, бездѣлья,
Иль покровительства позоръ.

Напечатано въ альманахѣ М. П. Погодина: *Уранія*, на 1826 г., стр. 268.

Вошло, безъ измѣненій, въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 30.

XXIV.

СОЛОВЕЙ И КУКУШКА.

Въ лѣсахъ, во мракѣ ночи праздной,
Весны пѣвецъ разнообразной

Урчитъ и свищетъ, и гремитъ;
Но безтолковая кукушка,
Самолюбивая болтушка,
Одно куку свое твердитъ,
И эхо вслѣдъ за нею то же.
Накуковали намъ тоску!
Хоть убѣжать! Избавь насъ, Боже,
Отъ элегическихъ куку!

Напечатано въ альманахѣ М. П. Погодина: *Уранія*, на 1826 г., стр. 265.

Вошло, безъ измѣненій, въ изданіе 1829 г., ч. II, стр. 31.

XXV.

СОВѢТЪ.

Повѣрь: когда слѣпней и комаровъ
Вокругъ тебя летаетъ рой журнальный,
Не разсуждай, не трать учтивыхъ словъ,
Не возражай на пискъ и шумъ нахальный:
Ни логикой, ни вкусомъ, милый другъ,
Никакъ нельзя смирить ихъ родъ упрямой.
Сердиться грѣхъ — но замахнись и вдругъ
Прихлопни ихъ проворной эпиграммой.

Напечатано въ альманахѣ М. П. Погодина: *Уранія*, на 1826 г., стр. 205, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 32.

Въ альманахѣ стихъ 1-й читается такъ:

Повѣрь: когда *и мухъ*, и комаровъ.

XXVI.

ОДА

Его Сіятельству Графу Дмитрію Ивановичу Хвостову.

1 Султанъ ярится[1]). Кровь Эллады
И рѣзво скачетъ[2]), и кипитъ.
Открылись грекамъ древни клады[3]),
Трепещетъ въ Стиксѣ лютый Питъ[4]).
И се — летитъ продерзко судно
И мещетъ громы обоюдно.
Се Бейронъ, Феба образецъ,
Притекъ, — по недугъ быстропарный[5]),
Строптивый и неблагодарный
Взнесъ смерти на него рѣзецъ.

2 Пѣвецъ безсмертный и маститый!
Тебя Эллада днесь зоветъ
На мѣсто тѣни знаменитой,
Предъ коей Церберъ днесь реветъ.
Какъ здѣсь, ты будешь тамъ сенаторъ,
Какъ здѣсь, почтенный литераторъ;
Но новый лавръ тебя ждетъ тамъ,
Гдѣ отъ крови земля промокла:
Перикла лавръ, лавръ Ѳемистокла;
Лети туда, Хвостовъ нашъ, самъ!

3 Вамъ съ Бейрономъ шипѣла злоба,
Гремѣла и правдива лесть.
Онъ — лордъ, графъ — ты, поэты оба!
Се — мнится · явно сходство есть.
Никакъ! Ты съ вѣрною супругой[6])
Подъ бременемъ Судьбы упругой
Живешь въ любви — и наконецъ

Глубокъ онъ, но единобразенъ,
А ты глубокъ, игривъ и разенъ,
И въ шалостяхъ ты вирямъ пѣвецъ.

А я, невѣдомый піита,
Въ восторгѣ новомъ воспою
Во слѣдъ піита знаменита
Правдиву похвалу свою,
Моляся кораблю бѣгущу,
Да Бейрона онъ узритъ кущу[7]),
И да блюдутъ твой мирный сонъ[8])
Нептунъ, Плутонъ, Зевсъ, Цитерея,
Гебея, Псиша, Кронъ, Астрея,
Фебъ, Игры, Смѣхи, Вакхъ, Харонъ!

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Подражаніе г. Петрову, знаменитому нашему лирику.

2) Слово, употребленное весьма счастливо Вильгельмомъ Карловичемъ Кюхельбекеромъ въ стихотворномъ его письмѣ къ г. Грибоѣдову.

3) Подъ словомъ *клады* должно разумѣть правдивую ненависть нынѣшнихъ Леонидовъ, Ахиллесовъ и Мильтіадовъ къ жестокимъ челмоносцамъ.

4) Г. Питтъ, знаменитый англійскій министръ и извѣстный противникъ свободы.

5) Горячка.

6) Графиня... Хвостова, урожденная княжна Горчакова, достойная супруга маститаго нашего пѣвца. Во многочисленныхъ своихъ стихотвореніяхъ вездѣ называетъ онъ ее Темирою (см. послѣднее замѣчаніе къ одѣ „Заздравный кубокъ“).

7) Подражаніе Его Высокопревосходительству Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Ивану Ивановичу Дмитріеву, знаменитому другу графа Хвостова:

Къ тебѣ я руки простиралъ,
Уже изъ отческія кущи
Взирая на суда бѣгущи.

8) Здѣсь поэтъ, увлекаясь воображеніемъ, видитъ уже великаго нашего лирика, погруженнаго въ сладкій сонъ и приближающагося къ брегамъ благословенной Эллады. Нептунъ усмиряетъ предъ нимъ продерзкія волны; Плутонъ исходитъ изъ преисподней бездны, дабы узрѣть того, кто низпошлетъ ему въ непродолжительномъ времени богатую жатву тѣней поклонниковъ лжепророка; Зевсъ улыбается ему съ небесъ; Цитерея

(Венера) осыпаетъ цвѣтами своего любимаго пѣвца; Геба подъемлетъ кубокъ за здравіе его; Психа, во образѣ Ипполита Богдановича, ему завидуетъ; Кронъ удерживаетъ косу, готовую разить; Астрея предчувствуетъ возвратъ своего царствованія; Фебъ ликуетъ; Игры, Смѣхи, Вакхъ и Харонъ веселою толпою слѣдуютъ за судномъ нашего безсмертнаго піиты.

Перебѣленный автографъ этой піесы находится въ Остафьевскомъ архивѣ у графа С. Д. Шереметева, въ одной тетради со 2-ю пѣснью „Онѣгина“. — Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. VII, стрр. 103 — 106.

XXVII.

Господинъ фонъ-Адеркасъ,
Худо кормите вы насъ:
Вы такой же ресторатоpъ,
Какъ великій губернаторъ.

Впервые напечатано, по сообщенію П. Рослова, въ статьѣ: „А. С. Пушкинъ“ (*Русская Старина* 1880 г., т. XXVII, стр. 131), подъ заглавіемъ: „Экспромтъ въ Псковской гостинницѣ“.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. II, стр. 27.

XXVIII.

ЭПИТАФІЯ ДУХОВНИКУ АННЫ ЛЬВОВНЫ.

Не памятникъ, а диво!
Въ могилѣ гробъ,

Во гробѣ попъ,
Въ попѣ вино и пиво.

Напечатано впервые въ лондонской *Полярной Звѣздѣ* на 1859 г., кн. V, стр. 31.

Вошло въ изданіе 1880 г., т. II, стр. 18, подъ заглавіемъ: „Эпитафія духовнику тетушки".

XXIX.

ИЗЪ АРІОСТОВА „ORLANDO FURIOSO".

(Пѣснь XXIII, октавы 100 — 112).

100.

Предъ рыцаремъ блеститъ вода —
Ручей прозрачнѣе стекла.
Природа милыми цвѣтами
Тѣнистый берегъ убрала
И обсадила древесами.

101.

Луга палитъ полдневный зной,
Пастухъ убогій спитъ у стада;
Усталъ подъ латами герой:
Его манитъ ручья прохлада.
Здѣсь мыслитъ онъ найти покой.
О черный день, о день несчастный!
Пріютъ несносный и ужасный
Онъ здѣсь нашелъ...

102.

Гуляя, онъ на деревахъ
Повсюду надписи встрѣчаетъ;
Онъ съ изумленьемъ въ сихъ чертахъ
Знакомый почеркъ замѣчаетъ.
Невольный страхъ его влечетъ:
Онъ руку милой узнаетъ.
И въ самомъ дѣлѣ, въ жаръ полдневной,
Медоръ съ Китайскою царевной
Изъ хаты пастыря сюда
Самъ-другъ являлся иногда.

103.

Орландъ ихъ имена читаетъ,
Соединенны вензелемъ;
Ихъ буква каждая гвоздемъ
Герою сердце пробиваетъ.
Стараясь горесть усыпить,
Онъ самъ съ собою лицемѣритъ,
Не вѣрить хочетъ онъ, хоть вѣритъ:
Онъ силится вообразить,
Что вензеля въ сей рощѣ дикой
Начертаны всѣ, можетъ быть,
Другой, не этой Анджеликой.

104.

Но вскорѣ, витязь, молвилъ ты:
«Однако жь эти мнѣ черты
«Знакомы очень... разумѣю:
«Медоръ сей выдуманъ лишь ею.
«Подъ этимъ прозвищемъ меня
«Царевна славила, быть можетъ....»

Такъ, басней правду замѣня,
Онъ мыслитъ, что судьбѣ поможетъ.

105.

Но чѣмъ онъ болѣе хитритъ,
Чтобъ утушить свое мученье,
Тѣмъ пуще злое подозрѣнье
Возобновляется, горитъ.
Такъ въ сѣткѣ птичка, другъ свободы,
Чѣмъ больше бьется, тѣмъ сильнѣй,
Тѣмъ крѣпче путается въ ней;
Орландъ идетъ туда, гдѣ своды
Гора склонила на ручей.

106.

Кривой, бродящей павиликой
Завѣшенъ брегъ тѣнистыхъ волнъ.
Медоръ съ прелестной Анджеликой
Любили здѣсь, у свѣжихъ водъ,
Въ день жаркій, въ тихій часъ досуга,
Дышать въ объятіяхъ другъ друга.
И здѣсь ихъ имена кругомъ
Древа и камни сохраняли:
Ихъ мѣломъ, углемъ иль ножомъ
Вездѣ счастливцы написали.

107.

Туда пѣшкомъ печальный графъ
Идетъ и надъ пещерой темной
Зритъ надпись — въ похвалу забавъ.
Медоръ ее рукою томной
Въ тѣ дни стихами начерталъ—
Стихи, чувствъ нѣжныхъ вдохновенье,

Онъ по-арабски написалъ —
И вотъ ихъ точное значанье:

108.

«Цвѣты, луга, ручей живой,
«Счастливый гротъ, прохладны тѣни —
«Пріютъ любви, забавъ и лѣни,
«Гдѣ съ Анджеликой молодой,
«Съ прелестной дщерью Голофрона,
«Любимой многими, порой
«Я зналъ утѣхи Купидона!
«Чѣмъ, бѣдный, васъ я награжу,
«Такъ часто вами охраненный?
«Однимъ лишь только услужу —
«Хвалой и просьбою смиренной.

109.

«Господъ любовниковъ молю
«И дамъ, и рыцарей вельможныхъ,
«Пришельцевъ здѣшнихъ иль дорожныхъ,
«Которыхъ въ сторону сію
«Фортуна заведетъ случайно,
«На воды, лугъ, на тѣнь и лѣсъ
«Зовите благодать небесъ:
«Чтобъ нимфы ихъ любили тайно,
«Чтобъ пастухи къ нимъ никогда
«Не гнали жадныя стада».

110.

Графъ точно такъ, какъ по-латынѣ,
Зналъ по-арабски; онъ не разъ
Спасался тѣмъ отъ злыхъ проказъ,
Но отъ бѣды не спасся нынѣ.

111.

Два, три раза, и пять, и шесть
Онъ хочетъ надпись перечесть;
Несчастный силится напрасно
Сказать, что нѣтъ того, что есть.
Онъ правду видитъ ясно,
И нестерпимая тоска,
Какъ бы холодная рука,
Сжимаетъ сердце въ немъ ужасно —
И наконецъ на свой позоръ
Вперилъ онъ равнодушный взоръ.

112.

Готовъ онъ въ горести безгласной
Лишиться чувствъ, оставить свѣтъ.
Ахъ, вѣрьте мнѣ, что муки нѣтъ,
Подобной мукѣ сей ужасной!
На грудь опершись бородой,
Склонивъ чело, убитый, блѣдный,
Найти не можетъ рыцарь бѣдный
Ни вопля, ни слезы одной.

Напечатано въ изданіи *Анненкова*, т. I, стрр. 465 — 469.

XXX.

Только что на проталинахъ весеннихъ
Показались раннiе цвѣточки,
Какъ изъ царства воскового,
Изъ душистой келейки медовой

Вылетаетъ первая пчелка.
Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ
О красной веснѣ развѣдать:
Скоро ль будетъ гостья дорогая,
Скоро ли луга зазеленѣютъ,
Распустятся клейкіе листочки,
Зацвѣтетъ черемуха душиста?

Напечатано съ подлинной рукописи въ изданіи *Анненкова*, т. I, стрр. 345, 346.

XXXI.

Колокольчики звенятъ,
Барабанчики гремятъ,
А люди-то, люди —
Ай люшеньки-люли!
А люди-то, люди
На цыганочку глядятъ.
А цыганочка-то пляшетъ,
Въ барабанчики-то бьетъ
И шириночкой-то машетъ,
Заливается-поетъ:
«Я пѣвунья, я пѣвица,
«Ворожить я мастерица».

Напечатано съ подлинной рукописи въ изданіи *Анненкова*, т. I, стр. 345.

XXXII.

Стрекотунья бѣлобока
Подъ калиткою моей
Скачетъ пестрая сорока
И пророчитъ мнѣ гостей.
Колокольчикъ небывалый
У меня звенитъ въ ушахъ...
Лучъ зари сіяетъ алый...
Серебрится снѣжный прахъ...

Напечатано съ подлинной рукописи въ изданіи *Анненкова*, т. I, стрр. 344, 345.

1826.

I.

КЪ ЗИНѢ ВУЛЬФЪ.

Вотъ, Зина, вамъ совѣтъ: играйте,
Изъ розъ веселыхъ заплетайте
Себѣ торжественный вѣнецъ
И впредь у насъ не разрывайте
Ни мадригаловъ, ни сердецъ.

Копія этой піесы, сдѣланная рукой П. А. Осиповой, находится въ ея альбомѣ, нынѣ принадлежащемъ княгинѣ А. А. Хованской, съ подписью: „А. Пушкинъ“ и помѣтой: „1-го іюля 1826“. — Напечатано въ изданіи *Анненкова* по сообщенію Ал. Н. Вульфа, т. VII, стр. 92.

1827.

I.

ЕКАТЕРИНѢ НИКОЛАЕВНѢ УШАКОВОЙ.

(Въ альбомъ).

Когда, бывало, въ старину
Являлся духъ иль привидѣнье,
То прогоняло сатану
Простое это изрѣченье:
«Аминь, аминь, разсыпься!» Въ наши дни
Гораздо менѣе бѣсовъ и привидѣній.
Богъ вѣдаетъ, куда дѣвалися они...
Но ты, мой злой иль добрый геній,
Когда я вижу предъ собой
Твой профиль и глаза, и кудри золотыя,
Когда я слышу голосъ твой
И рѣчи рѣзвыя, живыя...
Я очарованъ, я горю
И содрагаюсь предъ тобою
И сердцу, полному мечтою,
«Аминь, аминь, разсыпься!» говорю.

Сохранился въ копіи Ек. Н. Ушаковой на отдѣльномъ листкѣ, подъ заглавіемъ: „Стихи, сочиненныя на слова *Аминь, аминь разсыпься*, А. Пушкина, въ моемъ альбомѣ“. Напечатано въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1859 г., № 6, ст. 184, какъ списанное „съ автографа Пушкина изъ альбома Е. Н. Ушаковой“, съ помѣтой: „3 апр. 1827“. Изъ *Библіографическихъ Записокъ* пе-

рѣшло въ изданіе 1859 г., ч. I, стрр. 375, 376, и послѣдующія. Текстъ рукописи Ек. Н. Ушаковой и текстъ журнала представляютъ нѣкоторыя различія, при чемъ первый внушаетъ болѣе довѣрія по самому своему происхожденію. Онъ и воспроизведенъ въ настоящемъ изданіи, а здѣсь изъ *Библіографическихъ Записокъ* приводятся варіанты:

Ст. 4-й: *Пустое* это изрѣченье
Стт. 14-й и 15-й: *Я* содрагаюсь предъ тобою
И *сердца пылкаго* мечтою....

II.

ЭКСПРОМПТЪ ЕК. Н. УШАКОВОЙ.

Въ отдаленіи отъ васъ
Съ вами буду не разлученъ,
Томныхъ устъ и томныхъ глазъ
Буду памятью размученъ.
Изнывая въ тишинѣ
Не хочу я быть утѣшенъ, —
Вы жь вздохнете ль обо мнѣ,
Если буду я повѣшенъ?

Сохранился въ копіи Ек. Н. Ушаковой на отдѣльномъ листкѣ подъ заглавіемъ: „Vers de Pouchkine à son départ à Pétersbourg faits chez nous“, съ подписью: „А. Пушкинъ“ и помѣтой: „16 мая 1827“. Напечатанъ въ *Библіографическихъ Запискахъ* 1859 г., № 6, ст. 184, какъ списанный „съ автографа Пушкина изъ альбома Е. Н. Ушаковой“, съ примѣчаніемъ: „Писано передъ отъѣздомъ Пушкина на Кавказъ“. Самый автографъ Пушкина, какъ и весь альбомъ Ек. Н. Ушаковой, былъ, по свидѣтельству ея племянника Н. С. Киселева, уничтоженъ, и потому текстъ экспромпта остается извѣстнымъ только по копіямъ, изъ коихъ

мы отдаемъ предпочтеніе той, которая была сдѣлана самою владѣтельницею альбома, сохранившею также и помѣту. Изъ *Библіографическихъ Записокъ* піеса была перепечатана въ изданіи 1859 г., т. I, стр. 406, съ отнесеніемъ къ 1829 году, и въ послѣдующихъ изданіяхъ пріурочивалась къ 1829. Помѣта рукописи Ек. Н. Ушаковой устраняетъ эти даты. Самый текстъ стиховъ вездѣ одинаковъ.

III.

АРІОНЪ.

Насъ было много на челнѣ;
Иные парусъ напрягали,
Другіе дружно упирали
Въ глубь мощны веслы. Въ тишинѣ
На руль склонясь, нашъ кормщикъ умный
Въ молчаньи правилъ грузный челнъ;
А я — безпечной вѣры полнъ —
Пловцамъ я пѣлъ.... Вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ налету вихорь шумный....
Погибъ и кормщикъ, и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ грозою,
Я гимны прежніе пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнцѣ, подъ скалою.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 36, съ помѣтой: „$\frac{16\text{ іюня}}{7}$“, что̀ даетъ поводъ относить піесу къ 1827 году.—Напечатано въ *Литературной Газетѣ* 1830 г., № 43, безъ всякой подписи, и оттуда перешло въ изданіе *Анненъ-*

кова, т. VII, стрр. 41, 42, съ произвольнымъ пріуроченіемъ къ 1830 году, а затѣмъ и въ послѣдующія.

Въ рукописи имѣется лишь первоначальная редакція, съ нѣкоторыми поправками, но еще не вполнѣ отдѣланная. Поправки эти разнаго времени, сдѣланы то чернилами, то карандашомъ; нѣкоторыя изъ нихъ были опять отвергнуты при окончательной отдѣлкѣ піесы; такъ, отброшена была попытка устранить мѣстоимѣнія *я*, *наст*, *нашъ*. Отмѣчаемъ чтенія рукописи, не сохраненныя печатнымъ текстомъ:

Ст. 4: *Могучи весла въ глубину.*
„ 6: *Отважно* правилъ *утлый* челнъ
„ 9: Измялъ, *всклокочилъ* вихорь шумный
„ 12: На берегъ *вынесенъ* грозою
„ 13: *Гимнъ* избавленія пою

или:

Спасенъ дельфиномъ, *я* пою.

IV.

КЪ ***

Ты богоматерь, нѣтъ сомнѣнья,
Не та, которая красой
Плѣнила только духъ святой.
Мила ты всѣмъ безъ исключенья,
Не та, которая Христа
Родила, не спросясь супруга.
Есть богъ другой земного круга —
Ему послушна красота,
Онъ — богъ Парни, Тибулла, Мура,
Имъ мучусь, имъ утѣшенъ я;

Онъ весь въ тебя: ты — мать Амура,
Ты — богородица моя!

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, л. 26 об. — Напечатано не вполнѣ въ изданіи литературнаго фонда, т. VII, стр. LIX, и здѣсь отнесено къ княжнѣ Хованской.

V.

Близъ мѣстъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая,
Одинъ, ночной гребецъ, гондолой управляя,
При свѣтѣ Веспера по взморію плыветъ,
Ринальда, Годфреда, Орминію поетъ.
Онъ любитъ пѣснь свою, поетъ онъ для забавы,
Безъ дальнихъ умысловъ; не вѣдаетъ ни славы,
Ни страха, ни надежд и, тихой музы полнъ,
Умѣетъ услаждать свой путь надъ бездной волнъ.
На морѣ жизненномъ, гдѣ бури такъ жестоко
Преслѣдуютъ во мглѣ мой парусъ одинокой,
Какъ онъ, безъ отзыва, утѣшно я пою
И тайные стихи обдумывать люблю.

Находится въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2367, лл. 36 об. и 37, съ помѣтой: „17 сентября 1827“. — Напечатано въ *Невскомъ Альманахъ* на 1828 г., стр. 53, подъ заглавіемъ: „Переводъ не изданныхъ стиховъ Андрея Шенье“; въ *Словянинѣ* 1828 г., ч. V, № 1, стрр. 71 и 72, подъ тѣмъ же заглавіемъ, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стр. 102, безъ заглавія, но съ отмѣткой въ оглавленіи, что это переводъ изъ Шенье. Французскій подлинникъ появился въ печати въ Annales romantiques. 1827—1828. Paris. Urbain Canel, MDCCCXXVIII, стр. 370, при чемъ о происхожденіи этихъ стиховъ нѣтъ никакихъ объясненій.

Рукопись представляетъ набросокъ со многими помарками и поправками, но еще не даетъ текста въ его окончательной редакціи. Такъ стихи 1-й — 3-й, хотя и подвергались уже исправленію, но являются тутъ еще въ такомъ видѣ:

Въ мьстахъ, гдѣ царствуетъ Венеція златая,
Во мглѣ ночной пловецъ, гондолой управляя,
При *блескѣ* Веспера *скользитъ по лону водъ.*

Затѣмъ, въ стихахъ 4-мъ — 8-мъ идутъ многочисленные поправки, не дающія впрочемъ полныхъ строкъ; изъ нихъ отмѣтимъ лишь слѣдующій первоначальный варіантъ:

Стт. 7-й — 8-й: . . . . . и *тихо бога* полнъ
Поетъ и веселитъ свой путь

Напротивъ того, окончаніе піесы въ рукописи уже сходно съ печатнымъ текстомъ, за исключеніемъ стиха 11-го, который читается такъ:

Какъ онъ, *надъ бездною*, безъ *эха* я пою.

1829.

I.

ЕЛИЗАВЕТѢ НИКОЛАЕВНѢ УШАКОВОЙ.

(Въ альбомъ).

Вы избалованы природой;
Она пристрастна къ вамъ была,
И наша вѣчная хвала
Вамъ кажется докучной одой.
Вы сами знаете давно,
Что васъ любить не мудрено,
Что нѣжнымъ взоромъ вы Армида,
Что легкимъ станомъ вы сильфида,
Что ваши алыя уста
Какъ гармоническая роза....
И наши риѳмы, наша проза
Предъ вами шумъ и суета.
Но красоты воспоминанье
Намъ сердце трогаетъ тайкомъ —
И строкъ небрежныхъ начертанье
Вношу смиренно въ вашъ альбомъ.
Авось на память по неволѣ
Придетъ вамъ тотъ, кто васъ пѣвалъ
Въ тѣ дни, какъ Прѣсненское поле
Еще заборъ не заграждалъ.

Въ рукописи Московскаго Публичнаго музея № 2371, л. 12 об., находится, въ видѣ, двухъ набросковъ, первоначальная редакція этой піесы, а редакція окончательная — въ принадлежащемъ А. Н. Ганецкому автографѣ на отдѣльномъ листкѣ изъ альбома Ел. Н. Ушаковой. Эта редакція, подъ заглавіемъ: „Е. Н.

У***вой", напечатана въ *Галатеѣ* 1829 г., ч. I, № 5, стр. 265, и въ изданіи 1829 г., ч. II, стрр. 143, 144, съ отнесеніемъ къ 1829 году, и отсюда перешла въ послѣдующія изданія. Первоначальная редакція напечатана въ *Русской Старинѣ* 1884 г., т. XLIII, стр. 39. Первый изъ ея набросковъ въ Музейной рукописи еще неполный, второй уже болѣе отдѣланъ. Поэтому приводимъ его здѣсь цѣликомъ, отмѣчая сдѣланныя въ немъ измѣненія и заключая въ скобки зачеркнутые стихи:

Вы избалованы природой;
Она пристрастна къ вамъ была,
И наша страстная (зачеркн. вѣчная) хвала
Вамъ кажется докучной модой.
Вы сами знаете давно,
Что васъ хвалить не мудрено,
(Что ваши взоры — сердцу жалы),
Что ваши ножки очень малы,
Что вы чувствительны, остры,
Что вы умны, что вы добры,
Что можно васъ любить сердечно;
(Но, кажется, до сей поры
Не знали вы, конечно)
Но вы не знаете, конечно,
Что и болтливая (зачеркн. хвастливая) Москва
Порою правды не умалитъ,
Что иногда и сердце хвалитъ,
(И съ нимъ согласна голова)
Хоть и кружится голова.

Автографъ изъ альбома Ел. Н. Ушаковой содержитъ въ себѣ текстъ, согласный съ напечатаннымъ въ *Галатеѣ*, при чемъ въ послѣдней стихъ 4-й читается такъ же, какъ въ первоначальной редакціи. Окончательно этотъ стихъ исправленъ уже въ изданіи 1829 г., и тамъ же возстановленъ стихъ 11-й, пропущенный въ журналѣ. Какъ здѣсь, такъ и въ изданіяхъ 1829 г. и посмертномъ, стихъ 19-й былъ напечатанъ съ сокращеніемъ:

Въ тѣ дни, какъ пр . . . . . поле . . . .

но онъ пополненъ въ изданіи *Анненкова*, т. II, стр. 500.

II.

Не плѣняйся бранной славой,
О красавецъ молодой!
Не бросайся въ бой кровавой
Съ карабахскою толпой!
Знаю: смерть тебя не встрѣтитъ;
Азраилъ, среди мечей,
Красоту твою замѣтитъ —
И пощада будетъ ей!
Но боюсь: среди сраженій
Ты утратишь навсегда
Скромность робкую движеній,
Прелесть нѣги и стыда.

Находится въ рукописи на отдѣльномъ листкѣ въ бумагахъ Н. Н. Раевскаго, подъ заглавіемъ: „Шеерь I. Фаргатъ-Беку“, съ помѣтой: „5 іюля 1829. Лагерь при Евфратѣ“. — Напечатано въ альманахѣ 1830 г. *Царское село*, стр. 233, подъ заглавіемъ: „Изъ Гафиза“ и съ помѣтой: „5 іюля 1829. Лагерь при Евфратѣ“; въ изданіи 1832 г., ч. III, стр. 16, безъ заглавія, но съ помѣтой: „Лагерь при Евфратѣ“, въ оглавленіи же отмѣчено: „Изъ Гафиза“.

Рукопись перебѣленная и большею частью согласная съ печатнымъ текстомъ, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ есть отличія и первоначальныя чтенія, уже зачеркнутыя и замѣненныя.

Ст. 4-й: Съ *христіанскою* толпой (зачеркн.)
„ 6-й: *Азраель*....
„ 8-й: И *пощадой* будетъ ей
„ 11-й: *Робость дѣвственныхъ* движеній
(сперва было: *Скромность*...).

1830.

I.

ОТВѢТЪ.

Я васъ узналъ, о мой оракулъ,
Не по узорной пестротѣ
Сихъ не дописанныхъ каракуль,
Но по веселой остротѣ,
Но по привѣтствіямъ лукавымъ,
Но по насмѣшливости злой
И по упрекамъ... столь неправымъ
И этой прелести живой.
Съ тоской невольной, съ восхищеньемъ
Я перечитываю васъ
И восклицаю съ нетерпѣньемъ:
Пора! въ Москву! въ Москву сей часъ!
Здѣсь городъ чопорный, унылой,
Здѣсь рѣчи — ледъ, сердца — гранитъ;
Здѣсь нѣтъ и вѣтрености милой,
Ни музъ, ни Прѣсни, ни харитъ.

Рукописей этого стихотворенія неизвѣстно. Напечатано въ *Литературной Газетѣ* 1830 г., № 3, стр. 21, съ подписью: *Крс;* отсюда перешло въ Стихотворенія, ч. III, изданія 1832, стрр. 110, 111, затѣмъ повторено послѣдующими изданіями. Въ изданіи 1832 г. отнесено къ 1830 году, и стихъ 16-й напечатанъ такъ:

Ни музъ, ни Пр . . . , ни харитъ.

Въ полномъ видѣ стихъ возстановленъ изданіемъ *Анненкова*, т. II, стр. 535; тамъ же объяснено, что стихотвореніе относится къ Ек. Н. Ушаковой.

II.

МАДОННА.

(сонетъ).

1 Не множествомъ картинъ старинныхъ мастеровъ
Украсить я всегда желалъ свою обитель,
Чтобъ суевѣрно имъ дивился посѣтитель,
Внимая важному сужденью знатоковъ.

2 Въ простомъ углу моемъ, средь медленныхъ трудовъ,
Одной картины я желалъ быть вѣчно зритель,
Одной: чтобъ на меня съ холста, какъ съ облаковъ,
Пречистая и нашъ божественный Спаситель —

3 Она съ величіемъ, Онъ съ разумомъ въ очахъ —
Взирали, кроткіе, во славѣ и лучахъ,
Одни безъ ангеловъ, подъ пальмою Сіона.

4 Исполнились мои желанія. Творецъ
Тебя мнѣ ниспославъ, тебя, моя Мадона,
Чистѣйшей прелести чистѣйшій образецъ.

Автографъ этого стихотворенія находится въ альбомѣ Юр. Н. Бартенева, нынѣ принадлежащемъ великому князю Константину Константиновичу, лл. 185 и 185 об., подъ заглавіемъ: „Сонетъ", съ подписью: „А. Пушкинъ", и съ слѣдующею помѣтой: „30 августа 1830 Москва въ память любезному Юрію Никитичу Бартеневу"; въ текстѣ есть нѣсколько отличій, которыя будутъ указаны ниже. — Напечатано: въ альманахѣ *Сиротка* (М. 1831), стрр. 19, 20, и вслѣдъ затѣмъ въ *Литературной Газетѣ* 1831 г., № 15, съ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Сонетъ сей, по желанію поэта, перепечатывается здѣсь изъ альманаха *Сиротка*, въ которомъ онъ напечатанъ былъ съ довольно значительной ошибкой въ седьмомъ стихѣ:

Одной, чтобъ на меня съ холста *или* съ облаковъ....

Это нарушало смыслъ подлиннаго стиха".

Въ обоихъ этихъ изданіяхъ, въ строфѣ I-й, стихъ 2-й читался:

Украсить я всегда желалъ *мою* обитель.

Затѣмъ стихотвореніе вошло въ изданіе 1832 г., ч. III, стрр. 112, 113, безъ приписки „сонетъ“ и съ исправленіемъ вышеупомянутаго стиха, какъ онъ напечатанъ въ текстѣ. Въ томъ же видѣ піеса повторена и послѣдующими изданіями. Анненкову (Соч. Пушкина, т. II, стр. 537) была извѣстна рукопись піесы съ помѣтой: „8-го іюля“.

Автографъ въ Бартеневскомъ альбомѣ представляетъ слѣдующія отличія:

Строфа I:

Стт. 1 и 2: Не множествомъ картинъ *безсмертныхъ* мастеровъ
Украсить я *давно* желалъ *мою* обитель.

Строфа II:

Ст. 4: Пречистая и *съ ней играющій* Спаситель

Строфа IV:

Ст. 1: *Желанія мои свершилися.* Творецъ...

Піеса въ редакціи Бартеневскаго альбома была напечатана въ *Русскомъ Архивѣ* 1863 г., изданіе 2-е, стт. 862, 863.

1832.

I.

* * *

Нѣтъ, нѣтъ, не долженъ я, не смѣю, не могу
Волненіямъ любви безумно предаваться.
Спокойствіе мое я строго берегу
И сердцу не даю пылать и забываться.
Нѣтъ, полно мнѣ любить! Но почему жь порой
Не погружуся я въ минутное мечтанье,
Когда нечаянно пройдетъ передо мной
Младое, чистое, небесное созданье?
Пройдетъ и скроется!... Ужель не можно мнѣ,
Любуясь дѣвою въ томленьи сладострастья,
Глазами слѣдовать за ней и въ тишинѣ
Благословлять ее па радость и на счастье,
И сердцемъ ей желать всѣ блага жизни сей:
Веселья, миръ души, безпечные досуги,
Все.... даже счастіе того, кто избранъ ей,
Кто милой дѣвѣ дастъ названіе супруги.

Напечатано въ *Альманахъ на 1838 годъ*, изданномъ В. Владиславлевымъ, стр. 318; въ посмертномъ изданіи пропущено; въ изданіи *Анненкова*, т. III, стр. 19. Во всѣхъ изданіяхъ стихъ 10-й оставался замѣненнымъ точками; возстановленъ въ текстѣ на основаніи сообщенія П. А. Ефремова. Анненкову извѣстна была рукопись со слѣдующею помѣтою, сдѣланною впрочемъ не рукою Пушкина: „27 октября 1832“.

Стихотвореніе относится къ графинѣ Натальѣ Львовнѣ Соллогубъ.

1835.

I.

ТУЧА.

1 Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующій день.

2 Ты небо недавно кругомъ облегала,
И молнія грозно тебя обвивала;
И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю поила дождемъ.

3 Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась и буря промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ.

Находится въ автографѣ на отдѣльномъ листкѣ въ собраніи автографовъ Императорской Публичной Библіотеки. — Напечатано въ *Московскомъ Наблюдателѣ* 1835 г., ч. II, кн. 2, май, стр. 175, и въ посмертномъ изданіи 1838 г., т. III, стр. 111.

Въ автографѣ стихотвореніе является уже въ перебѣленномъ видѣ, но съ двумя поправками; отмѣчаемъ первоначальныя чтенія:

Строфа II, ст. 1-й: Ты небо недавно кругомъ *обнимала*

Эта поправка сдѣлана рукою Пушкина.

„ III, ст. 3-й: И вѣтеръ, *колебля вершины* древесъ,

Эта поправка внесена рукою А. А. Краевскаго, по указанію Пушкина, который чрезъ его посредство послалъ стихотвореніе въ редакцію *Московскаго Наблюдателя*.

*PB-70376-SB
5-05
CC
B/T

Stanford University Libraries
3 6105 124 436 085

PG
3340
M3

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.